

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ISSN 2713-2536

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ОРЛОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА**

Электронный журнал
№ 3 (84) 2020 г.

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2020**

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020

Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова [Электронный ресурс] : электрон. журнал / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – Электр. текстовые данные (2,04 МБ). – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. – 1 электр. опт. диск (CD-R): 12 см.

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных научно-педагогическим составом Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, а также других образовательных организаций Российской Федерации.

Работы публикуются в авторской редакции.

Минимальные системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020

Электронное издание создано
при использовании программного обеспечения:
Microsoft Word, Adobe Acrobat Reader.
Технический редактор *А.Ю. Денисова*

Дата подписания к использованию: 30.09.2020.
Объем издания: 2,04 МБ.
Комплектация издания: 1 электр. опт. диск (CD-R): 12 см.
Тираж: 7 эл. опт. дисков

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-78909 от 14.08.2020

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова».

302027, Россия, Орел, ул. Игнатова, 2.
Тел. 8 (4862) 423114.
E-mail: orui@mvd.ru.
<http://www.orui.mvd.ru>.

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

С.А. Синенко, начальник института, доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционного совета:

А.В. Варданян, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

О.И. Цоколова, первый заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ю.Н. Савенков, начальник Управления МВД России по Орловской области;

О.Н. Мигущенко, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент;

Е.В. Марковичева, профессор кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук, доцент;

А.В. Гришин, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

И.В. Кольжанов, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин, доктор философских наук, доцент;

А.Ю. Фомичёв, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Члены редакционной коллегии:

А.В. Булыжкин, заместитель начальника института (по учебной работе), кандидат юридических наук, доцент;

А.А. Бондарев, начальник кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. Подчерняев, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Ф. Флоря, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

М.В. Баранчикова, заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Павлова, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Ф.Н. Зейналов, доцент кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук.

**Журнал включён в Научную электронную библиотеку и систему
Российского индекса научного цитирования.
URL: <http://www.elibrary.ru>**

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.В. Лукьянова».

© Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020.

ОГЛАВЛЕНИЕ

12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений

Беляева О.В. АБСЕНТЕИЗМ В РОССИИ И СПОСОБЫ
ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ 9

Выходов А.А. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИДЕИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ,
АФГАНИСТАНА И МОНГОЛИИ 13

Гарина О.В. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ
ТАКСОМОТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 18

Клевцов С.В. ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ
ПРАВОТВОРЧЕСТВА МВД РОССИИ 24

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Кузнецов Д.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
КРАЖИ С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМИ ПРИЗНАКАМИ 30

Кузнецова И.И. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОДИТЕЛЕЙ, ДЕМОНИСТРИРУЮЩИХ ОПАСНЫЙ СТИЛЬ
ВОЖДЕНИЯ, ПРИВОДЯЩИЙ К ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫМ
ПРОИСШЕСТВИЯМ 34

Пимакова О.Г. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 39

Трофимов В.Е. РОЛЬ МЕСТА КАК ПРИЗНАКА
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264.1 УК РФ 43

12.00.09 – Уголовный процесс

Ветрова О.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ
В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА 49

Гришин А.В., Волкова В.Р. ПРАВО РЕАБИЛИТИРОВАННОГО
ЛИЦА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА: НЕКОТОРЫЕ
АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 53

Гришина Е.Б. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРАВОСУДИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ 59

Нечушкина К.А. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ	64
Семенов Е.А. ФАКТИЧЕСКОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И НЕТОЧНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ	69
Якубина Ю.П. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	74
 <i>12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность</i>	
Белевский Р.А. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ	81
Екимцев С.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ	84
Лисицын А.Г. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	91
Сезонова Т.В., Дронова А.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	95
Смирнов И.М. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ПОИСК. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	100
Сретенцев А.Н., Аристархова А.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	107
Сретенцев Д.Н., Калинин А.Д. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	112
 <i>12.00.14 – Административное право; административный процесс</i>	
Амеличкин А.В. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ	117

Афонин В.В. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	123
Былинин И.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ БЕСПИЛОТНЫМИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ	127
Жбанова С.А. ПРОФИЛАКТИКА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА НА ДОРОГАХ	132
Капустина Е.Г. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА И ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	137
Кузминова Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД	142
Михалева И.С. ОБ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	150
Павлова Е.В. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	155
Сабинин А.А. УСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗАПРЕТОВ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД	160
Семионкина Н.Г., Комова М.А. КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА СИМВОЛИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ	165
Смоляков А.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	173
Строева О.А. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ	179
Информация для авторов	188

12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений

Беляева О.В.

АБСЕНТЕИЗМ В РОССИИ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

ABSENTEEISM IN RUSSIA AND WAYS TO OVERCOME IT

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с неучастием граждан в выборах и голосовании, отсутствием желания реализовывать свои активные политические права и, в связи с этим, возникновением такого явления как абсентеизм.

The article deals with problematic issues related to the non-participation of citizens in elections and voting, the lack of desire to exercise their active political rights, and in this regard, the emergence of such a phenomenon as absenteeism.

Актуальность исследования имеющихся проблем, связанных с таким понятием как абсентеизм, сегодня достаточно остро стоит во многих странах мира. Неучастие избирателей в выборах в мировой практике получило название «абсентеизм» как сложное политико-правовое явление, выражающееся в нежелании граждан использовать свои политические права.

Абсентеизм имеет два вида: политический и аполитичный. При политическом абсентеизме гражданин не участвует в выборах по политическим мотивам, выражая тем самым протест политическим программам кандидатов, считая, что ни одна из них не отвечает в достаточной степени его взглядам и представлениям.

В свою очередь аполитичный абсентеизм выражается в безразличном отношении избирателя к выборам и политике в целом.

Такой тип поведения граждан как сознательный отказ от участия в выборах и любых голосованиях в обществе существует достаточно давно. Более того в настоящее время рост абсентеизма может наглядно свидетельствовать о недоверии граждан к институтам власти и в целом о кризисе легитимности власти.

Проблема электорального поведения людей, а конкретнее их неявки на выборы активно изучается как российскими, так и зарубежными учеными уже в течение нескольких десятилетий. Но так как общество постоянно изменяется, проблема остается не изученной до конца. Значительное число работ посвящено исследованию электорального поведения в Российской Федерации и её регионах. Анализ состояния изученности темы исследования позволяет утверждать, что ряд её аспектов обстоятельно рассмотрен в отечественной литературе. В то же время очевиден недостаток специальных работ по изучению проблемы электорального поведения на региональном уровне, объективных и субъективных факторов, влияющих на него.

Проблемой абсентеизма ученые занимались еще с начала 20 века. Они выделили несколько причин этого явления. Основными являются протест избирателей против действующей власти (непринятие существующей политической системы) и разочарование в предвыборных обещаниях кандидата, которые так и не были исполнены, вследствие чего люди перестали верить в эффективность выборов и участвовать в них. К причинам абсентеизма также можно отнести низкую политическую культуру граждан, их необразованность, узкий круг интересов. Такие люди не понимают принципов осу-

шествления государственной власти, их кругозор ограничен лишь бытовыми нуждами и собственными интересами.

Давно доказано, что абсентеизм приводит к формированию олигархии в стране, то есть «власти меньшинства».

Огромные массы населения, отказываясь принимать участие в политической жизни страны, отдают бразды правления в руки малочисленной группы, которая выбирает власть по собственному усмотрению, иногда фанатично голосуя лишь за того кандидата, к которому давно привыкла. Тем самым выборы становятся все менее легитимными, что приводит к ущемлению прав целых групп населения, которые никак не изъявили свою гражданскую позицию. Это приводит к еще большему разочарованию властью, а государственные служащие, видя незаинтересованность народа, начинают все сильнее злоупотреблять своими полномочиями, что приводит к коррупции, казнокрадству, безответственности госслужащих и игнорированию потребностей граждан. Такие последствия политического абсентеизма полностью изживают демократию как систему управления государством, источником власти в которой является сам народ.

Абсентеизм как уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах (в более широком смысле, уклонением от какого-либо политического участия) встречается сегодня практически во всех демократических странах, где люди имеют право свободы посещения выборов. Зачастую в таких странах более половины населения не изъявляет свою гражданскую позицию.

На сегодняшний день порядка 30 стран законодательно закрепили принцип обязательного участия в выборах и голосованиях, хотя применяется оно достаточно неравномерно.

Однако обязательность голосования, присущая странам с тоталитарным режимом, также не приведет к желаемым успехам. В подобном государстве граждане боятся выразить свое реальное мнение, голосуя лишь за представителей действующей власти (так дела обстоят сейчас в Северной Корее, так было и в СССР). Побороть абсентеизм можно лишь тогда, когда люди смогут удостовериться в эффективности своего выбора, ощутить на себе влияние смены власти, получить от этого доход в виде повышения уровня жизни в стране, улучшения медицины, образования, транспортных услуг и т.д. В ином случае государство будет претерпевать экономические и политические кризисы снова и снова.

В некоторых государствах принцип обязательности участия в голосованиях зачастую устанавливается для общенациональных и конституционных референдумов, когда требуется участие всех без исключения граждан.

Например, в таких странах как Болгария, Мексика, Таиланд и др. участие в голосованиях обязательно, однако санкции за неявку и неучастие в голосовании не предусматриваются.

Однако в некоторых странах таких, как Австралия, Аргентина, Бельгия, Греция, Турция, Швейцария и многих других, законодательно предусматриваются штрафные санкции за отказ от голосования.

В таких странах как Австрия, Испания, Италия, Нидерланды и др. граждане-избиратели, отказывающиеся от участия в голосовании, чтобы избежать предусмотренных санкций, обязаны предоставить оправдательные документы в уполномоченный орган власти. При этом в некоторых случаях обязательно необходимо уведомить о невозможности участия в голосовании не позднее 48 часов до открытия избирательных участков.

Самая распространенная санкция — это денежный штраф. При этом если нарушитель отказывается от уплаты штрафа, санкции могут быть ужесточены вплоть до тюремного срока или исправительных работ.

Кроме административных и уголовных санкций в некоторых странах могут применяться и меры конституционного характера, например, различные варианты ограничения гражданских прав.

Так, в Бельгии гражданин-избиратель четырежды не участвующий в голосованиях лишается гражданских прав на 15 лет.

В Сингапуре действует принцип обратной связи, так за неучастие в выборах и голосованиях для избирателя влечет автоматическую невозможность дальнейшего участия в качестве кандидата на выборную должность в парламенте или в президентских выборах.

Зачастую некоторые страны запрещают гражданам, отказывающимся от участия в голосовании, занимать должности в государственных органах в течение некоторого времени.

Интересным является стимулирование граждан к процессу участия в голосовании. Так, например, в Боливии всем гражданам, пришедшим на голосование выдаются специальные карточки, по которым в течение трех месяцев после голосования в банке выдается заработная плата. В Перу аналогичную карточку должен иметь гражданин, чтобы получить доступ к некоторым общественным благам и государственным услугам.

В некоторых странах, например, в Мексике, Бельгии и др. могут быть применены «социальные санкции». В частности, для граждан, игнорирующих голосование, могут возникнуть трудности с трудоустройством, а также получении различных общественных благ таких, как получение места в детском саду либо получение иных льгот.

Практика зарубежного опыта свидетельствует, что достаточно символические санкции могут привести к резкому повышению численности голосующих.

Однако как представляется, введение штрафов за неучастие в выборах и голосовании в России будет неоправданным, так как является косвенным дополнительным налогообложением.

В избирательном законодательстве Российской Федерации отсутствует порог явки избирателей для признания выборов состоявшимися. В России участие в любых видах голосования является правом, а не обязанностью. Соответственно, отсутствуют и санкции за неучастие в выборах и голосовании.

При этом любое незаконное воспрепятствование свободному волеизъявлению либо принуждение к участию или неучастию в выборах является физическим, либо психическим давлением на избирателя, вследствие которого он должен принять участие или воздержаться от выборов или голосования. Вместе с тем допускается возможность призыва к участию в выборах и выражении своей воли в голосовании, а также законодательно установленные виды агитации.

В современной России участие в выборах или голосовании является общегражданским долгом гражданина Российской Федерации.

И сегодня вопрос участия граждан в голосовании является как никогда актуальным. 1 июля 2020 г. состоялся основной день голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации, которое длилось с 25 июня целую неделю. Итоговая явка избирателей составила 67,97 %. Поправки поддержали 77,92 % проголосовавших (это почти 58 миллионов россиян), против высказались 21,27 % (около 16 миллионов граждан). При этом 32,03 % избирателей проигнорировали голосование [1]. Это достаточно большой процент в масштабах страны. Более того достаточно много граждан молодого поколения, которые уклонились от голосования или проголосовали против поправок в Конституцию Российской Федерации.

В этой связи хотелось бы отдельно уделить внимание причинам молодежного абсентеизма и путям его преодоления.

Молодежь – будущее любого общества, и от того, как она себя в нем чувствует, насколько интегрирована в происходящие процессы, зависит дальнейшее его развитие. Поэтому сегодня важно, чтобы граждане молодого поколения активно участвовали в политической жизни страны. Но в настоящее время среди молодежи наблюдается низкая электоральная активность. Отсутствует механизм вовлечения молодежи в участие в общественных процессах – политическая социализация. Если сравнивать с Советской

системой, то в ней существовало пионерское движение и комсомол, которые на определенном этапе жизни человека интегрировали его в политическую жизнь, и доля абсентеизма была очень мала.

Поэтому следует особо обратить внимание на молодежное электоральное поведение.

Молодежь, как особая социальная группа, имеет важное значение в общественной жизни, и политический абсентеизм, стремительно распространяющийся среди нее, оказывает крайне негативное влияние на социально-политическую жизнь как всей страны, так и отдельного города, и района.

Как представляется на сегодняшний день, можно выделить несколько основных причин молодежного абсентеизма:

- во-первых, это скептическое отношение молодежи к выборам или голосованию, что приводит к недоверию к власти. Более того у молодежи все чаще прослеживается такое мнение, что выборы или голосование – это простая формальность, а исход и их результаты заранее предрешены;

- во-вторых, причина кроется в непонимании молодыми людьми того, каким именно образом их голос на выборах соотносится с собственной жизнью в социальной среде, каким образом результаты голосования могут отразиться на судьбе отдельного человека [2];

- в-третьих – это недостаток информированности. Молодое поколение плохо осведомлено о политической деятельности государства, о самом процессе выборов, о кандидатах. И это несмотря на то, что сегодня, в век активного использования интернет-технологий, получить информацию о кандидате и его политической программе не представляется трудным;

1. - в-четвертых, это связано с тем, что лишь небольшое число кандидатов той или иной избирательной кампании напрямую обращается к молодежи, которая на выборах является самой пассивной аудиторией. В своих обращениях кандидаты редко говорят о том, как изменится жизнь нового поколения, что значительно сказывается на нежелании молодых людей голосовать, так как у них отсутствует представление той социальной картины, которая ожидает их при победе того или иного политика [3].

Вместе с тем следует помнить, что молодежь в любом государстве является, с одной стороны, его фундаментом, а с другой, – той социальной группой, которой необходимо уделять более пристальное внимание с позиции перспектив государственного строительства. Именно молодые граждане сегодня – основа и главная жизнеспособная сила в любой стране через некоторое время. Молодежь – будущее любого общества.

Участие в выборах молодежи, а именно в процессе голосования является «вкладом» в формирование будущего нашей страны. Наличие желания участия в процессе выборов является показателем приобщенности к политической жизни, выражение своего гражданского волеизъявления в процессе становления государственной власти.

Уровень участия молодежи в выборах в различные органы власти в наши дни все еще недостаточно высок. Данная группа избирателей в целом не проявляет высокой активности в политической жизни страны.

Главной целью государства, помимо основных общегосударственных, стратегических задач, в том числе является и вовлечение молодых людей в политический процесс, потому что молодежь - это, пожалуй, наиболее энергичная социальная группа, от которой зависит дальнейшее развитие общества и государства в целом.

Таким образом, абсентеизм можно определить, как составной компонент электорального поведения, выражающийся в безразличном отношении людей к собственным общественно-политическим правам, являющийся протестом политической системе, связанный с различными факторами и обстоятельствами, происходящими в государстве.

Как мы видим, существует множество причин возникновения и развития абсентеизма, но все же основными являются: недоверие к властям и кандидатам; мнение в

обществе о бесполезности и безрезультативности выборов; абсолютное равнодушие к политической жизни общества. Движущей силой, которой нужно уделять особое внимание при борьбе с абсентеистским типом поведения, является молодежь, поэтому государство должно различными способами заинтересовывать данную категорию населения к участию в политической жизни государства. В связи с тем, что абсентеистский тип поведения в обществе развивается, бездействие может привести к плачевным последствиям, которые окажут существенное влияние на жизнь государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный центр ЦИК России: итоги общероссийского голосования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/46741> (дата обращения 2.07.2020)
2. Давыборец Е.Н. Электоральная культура России: становление, развитие, особенности // Вестник ЗабГУ. 2015. № 5(120). С. 56.
3. Вопросы теории и практики избирательного законодательства, посвященные 25-летию избирательной системы Краснодарского края: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / под ред. А.Д. Черненко. 2019. Издательство» (Краснодар).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляева Ольга Васильевна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Belyaeva Olga Vasil'evna. Assistant professor of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: абсентеизм; выборы; голосование; избиратели.

Keywords: absenteeism; election; vote; constituency.

УДК 342

Выходов А.А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИДЕИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ, АФГАНИСТАНА И МОНГОЛИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ATTACHING THE IDEA OF THE MULTINATIONALITY IN THE CONSTITUTION OF RUSSIA, AFGHANISTAN AND MONGOLIA

В статье проводится сравнение закрепления в конституциях России, Монголии и Афганистана идеи обеспечения мирного сосуществования (взаимодействия) этнических, национальных и религиозных групп на территории государства.

The article compares the consolidation of the idea of ensuring peaceful coexistence (interaction) of ethnic, national and religious groups on the territory of the state in the constitutions of Russia, Mongolia and Afghanistan.

Современные вызовы и угрозы, стоящие перед всем мировым сообществом, актуализируют широкий спектр проблем государственно-правового строительства, предъявляя к ним серьезные требования в части скорости и эффективности реагирования на них. Одной из таких проблем является обеспечение мирного сосуществования (взаимодействия) этнических, национальных и религиозных групп на территории государства, то есть воплощение идеи его многонациональности в реальной действительности.

Весьма затруднительно в текущих реалиях отыскать хотя бы одно полностью мононациональное государство. Социально-экономические кризисные явления национального и международного характера, наличие политических кризисов, очагов нестабильности и рост вооруженных противостояний способны привести к изменению места постоянного проживания не просто отдельных семей, а крупных этнических, национальных и религиозных групп, которые вынуждены будут вливаться в новые общества, подчас имея только единственную цель – сохранить жизнь.

В целом, глобализационные и миграционные процессы конструируют современный полицентрический мир с многонациональными государствами. Вместе с тем, отдельные государства, такие как Российская Федерация, на протяжении всей своей истории были местом проживания представителей разнообразных этносов и наций, которые и определяют его цивилизационный выбор и характер.

Вместе с тем, проживая территориально в разных государствах, представители одних национальностей, этносов, религиозных групп имеют отличный правовой статус, определяемый в соответствии с правовой системой конкретного государства, что выражается в различном их объеме прав, обязанностей, гарантий.

В этой связи представляет научный интерес сравнение подходов к закреплению идеи многонациональности в основных законах (конституциях) современных государств. Думается, что выбранные нами для анализа нормативные правовые акты Монголии, России и Афганистана довольно ярко раскрывают рассматриваемую проблематику. Следует подчеркнуть, что данное сравнение не ставит задачу своими выводами охарактеризовать всю совокупность реализуемых подходов к вопросу закрепления прав наций, этносов и религиозных групп в иностранных государствах, а напротив, показывает их многообразие.

Как уже было отмечено выше, исторические особенности формирования и развития российского государства на всех его этапах актуализировали вопросы мирного сосуществования представителей различных национальностей, этносов и религиозных групп. Первые слова российской Конституции, закреплённые в её преамбуле, подчеркивают значимость этого процесса для отечественного государства и заключаются в формуле «мы, многонациональный народ Российской Федерации» [1], тем самым сразу же ориентируя реципиентов на восприятие всей российской общности как единого целого.

Не требует дополнительного подтверждения то утверждение, что в преамбулах любого нормативного правового акта в концентрированном виде излагаются исходные положения, цели и задачи данного акта. В этой связи придание народу Российской Федерации характеристики многонациональности не просто констатирует наличие множества национальных этносов, национальностей в государстве, а, по нашему мнению, подчеркивает их стремление к мирному сосуществованию и намерение сохранения данного состояния, для достижения которого и принимается Конституция Российской Федерации [2, с. 10].

В общей сложности понятие «многонационального народа» в Конституции России встречается 4 раза. В статье 3 Конституции Российской Федерации обращается

внимание на то, что «многонациональный народ» является носителем суверенитета и единственным источником власти в России. Несомненно, упоминание «многонациональности» в данном контексте демонстрирует равное право всех национальностей и этносов, составляющих народ Российской Федерации, на участие в управлении делами государства.

В то же время, одной из новелл современной Конституции России является редакция статьи 68, в которой введена новая конструкция «многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Термин «союз» призван показать, с одной стороны, тесное единение составляющих его народов, а с другой стороны, добровольный и осознанный характер его объединения ради достижения общих целей.

Вместе с тем новым является и понятие русского народа как «государствообразующего народа». Возникает справедливый вопрос о том, что даёт в теоретическом плане ввод данной конструкции?

В теоретическом плане она способствует построению модели многонационального государства в России вокруг русского народа, не имеющего исключительных дополнительных преимуществ и привилегий, за исключением языкового вопроса.

В практическом плане русский народ является равноправным народом с другими народами России. А само его упоминание в качестве государствообразующего, в первую очередь, отражает исторический процесс образования государства.

Особо подчеркивается в пункте 4 статьи 68 Конституции России, что культура является наследием многонационального народа. Сам факт указания на «наследие» подчеркивает единое будущее народов России, её составляющих.

Таким образом, идея многонациональности российского государства реализована в тексте Конституции Российской Федерации как закрепление многонационального союза равноправных народов Российской Федерации, в составе которого есть государственнообразующий народ без наделения его дополнительных прав и привилегий, за исключением установления русского языка в качестве государственного.

Прежде чем характеризовать конституционное закрепление рассматриваемой идеи в Исламской Республике Афганистан, следует отметить, что это центрально-азиатское государство изначально сформировалось именно как многонациональное государство, в котором свою значимую роль занимают представители более 30 этносов и этнических групп (хазарейцы, пашаи, туркмены, пуштуны, таджики, узбеки). Вместе с тем, в отличие от России, данные этносы, этнические группы, религиозные группы в течение истории Афганистана нередко находились в жёсткой конфронтации друг с другом, что частично может быть объяснено следующими причинами:

- принятием центральным правительством «линии Дюранда», что послужило потерей значительных территорий пуштунских племен в пользу Британской Индии, а затем и Пакистана;

- проживание на территории Афганистана довольно больших по количеству групп «разделенных народов» (таджики, узбеки);

- проблемы религиозных меньшинств; к последним можно отнести, в частности, хазарейцев, исповедующих шиизм джафаритского и исмаилитского толка и нередко становившихся объектом угнетения не только по этническому, но и по религиозному признаку [5, с. 8].

Представляется, что эти обстоятельства и определяют характер закрепляемых положений идеи многонациональности в Конституции Афганистана, заключающиеся в детализации отдельных процессов, направленных на достижение мира между отдельными частями афганского общества и выработки единой афганской нации.

Подтверждает этот подход и текст преамбулы Конституции Афганистана, который в пункте 4 статьи 1 обращает внимание на то, что Афганистан – это единая и общая страна, которая принадлежит всем этническим и расовым группам. Закрепляя «право на собственность» за ними, авторы Конституции, с одной стороны, показывают их равноправный правовой статус, а с другой стороны, сохраняют за ними отчасти «са-

мостоятельный» статус, не объединяя их конструкцией многонационального афганского народа.

В статье 4 Конституции Афганистана выводится понятие афганской нации, обладающей суверенитетом и состоящей из всех лиц, являющихся гражданами Афганистана. К нации Афганистана относят следующие этнические группы: пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, белуджи, пашаи, нуристанцы, аймаки, арабы, киргизы, кызылбаши, брахуи и другие.

Подтверждает данное конструирование и статья 6, закрепляющая, что государство обязано гарантировать национальное единство и равенство среди всех этнических групп и племен.

В языковом вопросе помимо двух государственных языков (пушту и дари), допускается использование третьего государственного языка (узбекского, туркменского, балучи, пашаи, нуристанского и памирского) в отдельных районах, где их используют большинство населения.

Однако предоставляя широкие языковые права, в том числе гарантирование возможности преподавания того языка, на котором разговаривают жители данного региона, особо подчеркивается в статье 35 Конституции Афганистана запрет на создание и функционирование партии, основанной на этнической и языковой принадлежности, на идеях исламской школы мысли (мажаб-и фиği). Думается, что данное положение направлено, в первую очередь, на профилактику излишней субъектности этнических групп, проживающих в отдельных районах и, как следствие, защиту от возможного распада государства.

Внимание к национальному единству подчеркивается и в системе государственных органов, среди которых особое место отведено Всеафганскому совету (Лойе Джирге), в состав которого помимо членов Национальной ассамблеи входят 32 председателя провинциальных советов и советов районов. Допустимо говорить о том, что согласно конституционным правилам формирования Лойи Джирги предлагаются широкие возможности различным афганским группам, представляющим большинство населения в определенном районе делегировать в него своего представителя.

Таким образом, идея обеспечения мирного сосуществования (взаимодействия) этнических, национальных и религиозных групп на территории афганского государства реализована в тексте Конституции Афганистана как закрепление единой афганской нации, состоящей из разнообразных этнических групп, обладающих широкими языковыми правами и возможностью представительства в конституционном органе – Всеафганском совете.

Действующая Конституция Монголии [3] была принята 13 января 1992 г., и за этот срок только лишь однажды в 2000 г. в нее была внесена поправка, где пересмотру подверглись семь положений основного закона страны [3, с. 35].

Анализ содержания статей Конституции Монголии свидетельствует о том, что в большинстве своём законодатель делает акцент на титульной нации, на основе которой происходит построение «единой монгольской нации». В Конституции 1 раз используется понятие иноязычного национального меньшинства, а характеристика «многонационального государства» не применяется.

В этой связи весьма показателен текст Присяги Президента Монголии, содержащейся в статье 30 Конституции Монголии, которую он в течение тридцати дней после избрания приносит Великому Государственному Хуралу. В содержании он клянется отстаивать единство нации, то есть противодействовать любым попыткам её разделения. В тоже время весьма примечательно использование категории «единство нации», а не «одной нации».

В соответствии с общепринятыми нормами международного права монгольское конституционное законодательство также содержит некоторые права и гарантии для национальных меньшинств.

Например, статья 8 Конституции Монголии закрепляет права иноязычного национального меньшинства населения учиться, общаться, осуществлять деятельность в области культуры, искусства и науки на родном языке.

Кроме того, Монголия, являясь современным демократическим государством, также как и другие государства защищает своих граждан от проявления любых форм дискриминации, в том числе по этническому и национальному происхождению. Так, статья 14 Конституции Монголии прямо закрепляет, что дискриминация человека по национальности, этническому происхождению, языку, цвету кожи, возрасту, полу, социальному происхождению и положению в обществе, имущественному состоянию, занимаемой должности, вероисповеданию, убеждению и образованию не допустима. Каждый человек обладает правосубъектностью.

Также, с определенными оговорками, касающимися частоты таких ситуаций для рассматриваемой категории лиц применима статья 53 Конституции Монголии, которая допускает, что лиц, не владеющим монгольским языком, знакомят с материалами дела через переводчика в полном объеме, ему предоставляется право выступать на судебном заседании на родном языке.

В целом, Конституция Монголии содержит принципиально другую форму взаимоотношений титульной нации и иных этнических, национальных и религиозных норм, чем рассматриваемые выше конституции. В тексте закрепляется «единство монгольской нации». В отличие от Афганистана, где понятие афганской нации является собирательным для иных этнических групп, понятие монгольской нации является наименованием титульной нации. Следует отметить, что права иных групп населения ни в коем случае не ограничиваются, что отражается в отдельных статьях Конституции, но единство государства достигается через ассимиляцию населения в единую монгольскую нацию.

В качестве вывода по рассматриваемой проблематике хотелось бы отметить, что идея многонациональности государства, выражающаяся в обеспечении мирного сосуществования (взаимодействия) этнических, национальных и религиозных групп на его территории в различных формулах находит свое отражение в национальных конституциях. Несомненно, особенности выбора способа закрепления зависят от исторических особенностей государств, его формирования, становления и развития. Проведенный анализ содержания Конституций России, Монголии и Афганистана свидетельствует об отличных подходах их авторов к рассматриваемой проблематике. В Конституции Российской Федерации реализуется формула «единого многонационального народа, состоящего из различных равноправных народов, в том числе государствообразующего». Конституция Афганистана закрепляет «единую афганскую нацию, состоящую из различных этнических групп с 2-3 государственными языками. Монгольская конституция делает акцент на «единой монгольской нации». Вне зависимости от способа закрепления рассматриваемые конституции преследуют цель обеспечения и защиты прав всех этнических, национальных и религиозных групп в государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст: [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. Москва, 2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

2. Выходов А.А. О сущности многонациональности в праве // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 11 (274). С. 8 – 12.

3. The Constitution of Mongolia [Электронный ресурс] // Communications regulatory commission of Mongolia: сайт. Улан-Батор, 2020. URL: <http://www.scc.gov.mn/en/k/xf/1q> (дата обращения: 30.06.2020).

4. Зоригт О., Монхзуул Н., Хармаев Ю.В. К вопросу о внесении изменений и дополнений в конституцию Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2018. № 1. С. 34 – 38.

5. Абдуллоев Р. Этнополитические процессы в Афганистане после 2001 года // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 1. С. 7 – 17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Выходов Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Vykhodov Aleksandr Aleksandrovich. Senior teacher of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: многонациональность; сравнительное правоведение; конституция; этнические группы; нация.

Keywords: multinationality; comparative jurisprudence; constitution; ethnic groups; nation.

УДК 34

Гарина О.В.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ТАКСОМОТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

WAYS TO SOLVE PROBLEMS IN THE FIELD OF TAXOMOTOR ACTIVITY

Пути решения проблем в сфере правового регулирования разнообразны, но основным выступает разработка и принятие нормативного правового акта. Единый правовой документ, регламентирующий сферу таксомоторной деятельности, отсутствует. В статье проведен анализ отдельных проблем в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси; дефектов законопроекта о регулировании отношений в данной области и предложены пути их устранения.

Ways to solve problems in the field of legal regulation are diverse, but the main one is the development and adoption of a normative legal act. There is no single legal document regulating the scope of taxi activity. The article analyzes certain problems in the field of passenger and baggage transportation by taxi; defects of the bill on the regulation of relations in this area and suggested ways to address them.

Как известно, права человека являются высшей ценностью. Охрана и обеспечение их реализации выступает основной задачей государства. Это возможно за счет разработки, принятия и реализации нормативных правовых актов, если в них отсутствуют дефекты.

Причины возникновения дефектов нормативных правовых актов различны. Они носят как объективный, так и субъективный характер. К объективным причинам относятся сложность и динамизм общественных отношений, подлежащих правовому регулированию; многоаспектность правового регулирования, отсутствие четких критериев разграничения правовых и неправовых по своей природе общественных отношений; осуществление высокоинтеллектуальной деятельности по формулированию абстрактных норм; объективную трудность предвидения развития общественных отношений и отражения этого в правовых нормах. Субъективные причины представлены следующими: недостаточная разработанность нормативных правовых основ, закрепляющих базовые требования юридической техники, предъявляемые к содержанию, форме, процедуре разработки и принятия нормативного правового акта; недостаточный уровень профессионализма субъектов правотворчества, обусловленный отсутствием их необходимой профессиональной подготовки; лоббирование социально невыгодных проектов нормативных правовых актов.

Периодически ГИБДД проводятся профилактические мероприятия «Автобус», «Такси», «Детское кресло» и т.д., в рамках которых сотрудники проводят тщательную проверку, что позволяет помимо выявления нарушителей предотвратить возможные негативные последствия неисполнения требований нормативных правовых актов в сфере регулирования дорожного движения.

Гражданин, как участник дорожного движения, не должен нарушать прав других граждан. Водитель, соблюдая скоростной режим и дистанцию, минимизирует шансы столкновения с другим транспортным средством. Переходя проезжую часть в неустановленном месте или на запрещающий сигнал светофора, пешеход допускает возможность совершения на него наезда. Вместе с тем граждане активно помогают сотрудникам ГИБДД, предоставляя информацию (фото-, видео-фиксацию) фактов нарушений правил дорожного движения. Реализация права на безопасное дорожное движение одного человека зависит от других участников.

Безопасность дорожного движения представляет собой комплексное явление. Для ее обеспечения необходима слаженная деятельность всех субъектов. Неисполнение одним участником возложенных на него обязанностей или нарушение прав других участников представляет угрозу безопасности дорожного движения. Для их минимизации государство в лице своих органов осуществляет целенаправленную работу.

Реалии современной действительности свидетельствуют о востребованности услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. Отсутствие четкой правовой регламентации обуславливает большое количество нарушений в данной сфере.

В сфере таксомоторной деятельности применяются положения различных отраслей права: гражданское, административное.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» [1] указывает, что факт перевозки пассажиров и багажа легковым такси оформляется проездным билетом и багажной квитанцией.

Данное Постановление не предусматривает такого участника таксомоторных услуг как агрегатора. Пробельность законодательных положений в отношении агрегатора вызывает много вопросов и свидетельствует о необходимости его корректировки.

Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» [2], содержит различный подход к регулированию ответственности за причинение вреда пассажиру или его багажу при перевозке, осуществляемой легковым такси или автобусом.

Данный закон устанавливает обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за вред жизни и здоровью пассажиру или его имуществу, причиненный при перевозке.

Вместе с тем перевозчиком выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие перевозку по договору фрахтования. Определение легкового такси приведено в Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 112 – «транспортное средство категории «М1», которое используется для перевозок пассажиров и багажа в соответствии с публичным договором фрахтования» [3].

Законодатель не относит водителя легкового такси к перевозчикам, тем самым уменьшая выплату для пострадавших, так как Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ [4] предусматривает иные размеры возмещения.

Полис ОСАГО содержит пункт, касающийся цели использования транспортного средства. Если страхователь указывает, что использует автомобиль для личного пользования, а по факту осуществляет таксомоторную деятельность, то возмещение вреда осуществляется в гражданско-правовом порядке, т.к. полис признается недействительным. Следовательно, гражданин обращается не к страховщику, а к причинителю вреда непосредственно.

По нашему мнению, необходимо уравнивать возможности возмещения вреда здоровью, жизни и имущества пассажира независимо от того, каким видом транспорта пользовался, легковым такси или автобусом. Это предполагает обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика-водителя легкового такси.

В настоящее время отдельные страховые компании при оформлении полиса начали проверять наличие выданного разрешения на перевозку пассажиров и багажа легковым такси. Если будет установлен этот факт, а субъект подал заявку для оформления полиса, указав личную цель использования транспортного средства, то ему будет предложено изменить этот пункт полиса или отказано в предоставлении услуги. Внесение корректировок в цель использования автомобиля одновременно приводит к увеличению стоимости полиса, что негативно воспринимается субъектом.

Данная мера будет способствовать уходу с рынка таксомоторных услуг лиц, «купивших» или осуществляющих деятельность по просроченному, аннулированному или чужому разрешению.

В шести субъектах ЦФО за выдачу разрешения не взимается плата. В других – размер пошлины колеблется от 44 до 3750 рублей. Лицо, решившее заняться таксомоторной деятельностью, находится в неодинаковых условиях в разных регионах. Конституция РФ предусматривает равенство всех граждан.

Таким образом, предоставление субъектам права самостоятельно определять размер платы за выдачу разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, нарушает конституционный принцип равенства граждан, и должен устанавливаться государством, быть единым на всей территории Российской Федерации.

На рассмотрении в Государственной Думе находится проект федерального закона «О государственном регулировании отношений в области организации и осуществления деятельности по перевозке легковым такси и деятельности служб заказа легкового такси, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [5]. Его принятие целесообразно, так как это позволит внести ясность в исследуемую сферу. Вместе с тем он содержит определенные недостатки.

Нормы проекта закона определяют положение участников рынка таксомоторных перевозок, к которым отнесены орган государственной власти, служба заказа легкового такси, лицо, осуществляющие деятельность по перевозке легковым такси. Необоснованным представляется исключение из данного круга лиц пассажира. Последний как

потребитель услуг обладает совокупностью прав и обязанностей, которые целесообразно было констатировать в официальном документе.

Перечень полномочий органа государственной власти субъекта РФ требует корректировки в самом проекте или предоставление соответствующих возможностей для их реализации. Так на орган власти в субъекте РФ возложена обязанность по созданию и обеспечению функционирования парковок легкового такси. Не во всех регионах они созданы до настоящего времени, у отдельных – отсутствует финансовая возможность для обеспечения данного мероприятия. В любом случае, реализация этого полномочия связана с дополнительной финансовой нагрузкой на бюджет. Решить эту проблему возможно путем предоставления на безвозмездной или льготной основе территории для обустройства парковки силами агрегатора. При этом орган государственной власти должен исходить из условия доступности к крупным транспортным узлам населенного пункта.

Проект закона и ФЗ РФ от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ придерживаются одинаковых условий, соблюдение которых необходимо для осуществления таксомоторной деятельности. В первую очередь это оформление разрешения. Но механизм его выдачи различен на территории РФ. Регионы предусматривают только один вариант – либо письменная, либо электронная форма.

К упущениям законодателя можно отнести отсутствие обязанности у лица, ликвидировавшего свое ИП или юридическое лицо, сообщать об этом в орган, оформивший разрешение или организацию, учреждение, с которым у него был заключен договор на предоставление информационных услуг.

Решение данной проблемы представляется не только во внесении изменений в законодательство, а в разработке алгоритма, который позволял бы при внесении изменений в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства автоматически прекращать действие иных разрешительных документов, связанных с данным субъектом.

Нет единого подхода к стоимости разрешительного документа. В одном регионе она бесплатна, в другом – предполагается уплата определенной пошлины. Данное положение ставит в неравное положение субъектов предпринимательской деятельности в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси. Законодатель попытался решить эту проблему, предусмотрев в проекте закона положение о бесплатном оформлении разрешения.

«Закон о такси» и проект закона предъявляют одинаковые унифицированные требования для автомобиля, который планируется использовать в качестве легкового такси для перевозок пассажиров и багажа [6, с. 36]. Для регионов предусмотрено право ужесточения требований путем введения дополнительных условий, например, о цвете кузова автомобиля. В Республике Крым «автомобиль должен быть зарегистрирован и иметь специальные номерные знаки желтого цвета, выданные уполномоченным органом на период действия разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси» [7].

На законодательном уровне необходимо установить минимальный размер цветовой графической схемы. Это позволит сотрудникам ГИБДД МВД России определять в потоке автомобили легкового такси. В настоящее время брендование транспортного средства осуществляется по желанию лица, им управляющим, и влияет на приоритетность распределения заказов. Брендование способствует выделению автомобиля легкового такси среди иных транспортных средств.

На момент оформления разрешения на осуществление таксомоторной деятельности автомобиль должен соответствовать установленным в субъекте требованиям, что подтверждается подписью в заявлении. С учетом технического прогресса и подачи заявления в электронной форме в отдельных регионах необходимо дополнить порядок выдачи фотофиксацией. Законодатель при разработке нормативной правовой базы так-

сомоторной деятельности не предусмотрел ответственность за выдачу разрешения на транспортное средство, не отвечающее предъявляемым требованиям.

Залогом безопасности перевозок пассажиров и багажа легковым такси является своевременное и качественное проведение медицинского и технического осмотров. Положения проекта закона о медицинском осмотре находятся в определенном несоответствии с нормами КоАП РФ, и в свете этого считаем целесообразным дополнить законопроект видами осмотра, а именно предрейсовым и послерейсовым, или только предрейсовым.

Таким образом, предложенный законопроект не лишен определенных дефектов, которые легко устранимы в ходе последующей доработки. При ликвидации недостатков необходимо руководствоваться положениями о корреспонденции прав и обязанностей участников таксомоторной деятельности.

Неурегулированность отношений водителя и субъекта получения разрешения на осуществление таксомоторной деятельности на федеральном уровне обуславливает возможность субъектам самостоятельно решать этот вопрос. Основными понятиями, связанными с такими отношениями, являются фрахтовщик, фрахтователь, перевозчик.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 [1] исходит из понятия договора перевозки. Именно фрахтователь, являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, получает заказ от агрегатора или диспетчерской службы и выполняет заказ клиента.

При этом водитель и фрахтователь могут не совпадать. В этом случае их отношения могут быть оформлены агентским договором, что в случае причинения вреда пассажиру или его имуществу сумма страхового возмещения ограничивается величиной агентского договора.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 не решает главного вопроса об ответственности агрегатора, что в целом отражается на рынке таксомоторных услуг. Это большое количество нелегалов, низкое качество транспортных средств.

Сфера перевозок пассажиров и багажа легковым такси контролируется уполномоченными органами. Это и ГИБДД, и органы местного самоуправления. В средствах массовой информации периодически появляются сведения о проведенных операциях «ТАКСИ».

Проверяющие сотрудники ограничиваются проверкой необходимого минимума документов. Это паспорт транспортного средства; водительское удостоверение; разрешение на осуществление перевозок пассажиров и багажа легковым такси; путевой лист с отметками о прохождении предрейсового медицинского и технического осмотра; полис ОСАГО; диагностическая карта. Также обращается внимание на внешние атрибуты автомобиля-легкового такси: цветографическая схема, опознавательные фонарь оранжевого цвета, наличие данных о водителе в салоне автомобиля. В регионах этот перечень может быть расширен за счет установления дополнительных требований.

Вместе с тем к недостаткам таких проверок можно отнести следующее:

1. Невсегда предоставляется возможным установить действительность разрешения (на момент останки оно может быть аннулировано, прекращено или действовать, но субъект, ее оформивший, прекратил свою деятельность, не подал заявление о прекращении действия разрешения).

2. При проверке полиса ОСАГО не обращается внимание на цель использования транспортного средства (пока законодатель не предпринял никаких изменений в этом вопросе необходимо исходить из позиций действующих нормативных правовых актов).

3. Отсутствие документов, устанавливающих отношения между водителем легкового такси и субъектом получения разрешения.

Сфера нормативного правового регулирования таксомоторной деятельности нуждается в восполнении пробелов законодательной базы. Последнему поспособствует принятие единого акта, который позволит внести ясность в существующую ситуацию.

Безопасность как состояние защищенности обеспечивается во всех сферах жизнедеятельности. Она необходима при контакте с источниками повышенной опасности, к которым относятся транспортные средства. Именно с транспортными средствами сегодня мы сталкиваемся, выходя из дома. Одной из задач государства является обеспечение безопасного дорожного движения. Ее решение возможно при активном участии органов государственной власти и местного самоуправления, самих граждан – водителей, пассажиров, пешеходов.

Дорожное движение предполагает перемещение людей и грузов с помощью транспортных средств или без них на автомагистралях. Высокое качество, безопасность и эффективность организации дорожного движения представляет собой важные условия устойчивого развития общества и страны в целом.

Возрастающее количество граждан, пользующихся транспортными средствами, и высокий риск возможного причинения вреда, широкий спектр реализуемых мер регулирования дорожного движения, обуславливают большое внимание со стороны государства, направленное на повышение безопасности данной сферы.

Таксомоторная деятельность имеет глубокие исторические корни. Законодательную регламентацию в Российской Федерации она получила сравнительно недавно. В настоящее время четко определяются проблемы этой сферы, связанные с недостатками ее правового регулирования.

Пути решения проблем в сфере таксомоторной деятельности разнообразны, но, в первую очередь, они связаны с разработкой и принятием нормативного правового акта, отражающего порядок и правила деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. Законодатель должен стремиться к формированию транспортной политики, направленной, прежде всего, на защиту прав пассажиров и формирование комфортной среды, где действуют высокие стандарты перевозок пассажиров.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 26 от 26 июня 2018 г. // Рос. газ., № 142, 04.07.2018.

2. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном: Федер. закон Рос. Федерации от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 25, ст. 3257.

3. Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом: постановление Правительства Рос. Федерации № 112 от 14 февраля 2009 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 9, ст. 1102.

4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федер. закон Рос. Федерации от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 18, ст. 1720.

5. О государственном регулировании деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: законопроект № 472515-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Sprav-kaNew%29?OpenAgent-&RN=472515-6&02>.

6. Гарина О.В. Перспективы развития правового регулирования деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3 (80). С. 34 – 37.

7. Об организации транспортного обслуживания населения легковыми такси в Республике Крым: Закон Республики Крым 97-ЗРК/2015 // Крымские известия, № 85 (5751), 19.05.2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарина Оксана Вячеславовна. Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Garina Oksana Vyacheslavovna. Teacher of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: дефект нормативного правового акта; пути решения; таксомоторная деятельность; деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси.

Keywords: defective normative legal act; solutions; taxi activities; activities for the transport of passengers and baggage by taxi.

УДК 340

Клевцов С.В.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА МВД РОССИИ

FEATURES OF LEGALIZATION OF LEGAL PRACTICE ON THE EXAMPLE OF LEGISLATION OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

В настоящей статье автором проанализированы некоторые аспекты легализации правовой практики в деятельности МВД России, ее влияние на правотворчество и правовое регулирование общественных отношений.

In this article the author analyzes some aspects of the legalization of legal practice in the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, its impact on law-making and the legal regulation of public relations.

Позитивная роль легализации правовой практики для правотворчества и правового регулирования общественных отношений является бесспорной. Под правотворчеством в современной юридической науке обычно понимают совокупность юридически значимых действий, результатом которых является издание соответствующих источников (форм) права [3, с. 54]. Официально признанная классификация источников (форм) права подразделяет правотворчество на следующие основные виды: правотворчество органов государственной власти, органов местного самоуправления, непосредственное правотворчество граждан, корпоративное, локальное и договорное правотворчество. Данная классификация не является единственной или основной, но для нашего небольшого исследования она является приемлемой, поскольку отражает связь правотворчества в широком смысле с такой его разновидностью как ведомственное.

Следует отметить, что в юридической литературе процесс создания правовых норм также характеризуется термином «нормотворчество». В контексте нашей статьи термин «правотворчество» более точно отражает сущность исследуемых явлений. В самом широком понимании под нормами понимают предписания, которые создаются с целью упорядочения взаимоотношений между людьми путем установления определенных обязательных образцов поведения в тех или иных ситуациях. Такое понимание предполагает существование не только правовых норм, но и иных видов – технических, языковых, религиозных и других. То есть термин «нормотворчество» может предполагать создание правил поведения, которые будут иметь неправовой статус, что затруднит исследование вышеобозначенной проблемы.

Следует отметить, что между органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации определенным образом поделены участки правотворчества. При этом участие последних в создании правовых норм высшей юридической силы является вспомогательным и существенно ограничено. Подобное положение вещей является естественным для современных демократических правовых государств. Вместе с тем история знает и обратные ситуации, когда роль представительных органов власти в правотворческом процессе была значительно уменьшена по сравнению с другими органами управления. В качестве примера можно привести снижение влияния парламента на правовое и организационное обеспечение деятельности полиции в первой половине XIX века в Германии, Италии, Испании и Португалии, где в условиях авторитарных режимов соответствующей компетенцией были максимально наделены именно силовые ведомства.

Участие федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в разработке нормативных правовых актов различного уровня представляет особый интерес и в плане возможности легализации правовой практики. В своей деятельности именно данные органы повседневно тесно взаимодействуют с населением и осуществляют правоприменение, в результате чего ими формируется значительный объем правовой практики, которая затем может быть эффективно легализована.

Вместе с тем возможности легализации правовой практики непосредственными правоприменителями не стоит абсолютизировать. Во-первых, как уже неоднократно отмечалось выше, легализации подлежит не весь объем правовой практики, а только та ее часть, которая действительно насущна для корректировки позитивного права. Во-вторых, нормативные правовые акты представляют собой источники (формы) права, которые носят все же общий характер и рассчитаны на многократное применение, а не на привязку к конкретной ситуации. Иначе говоря, в нормативных правовых актах невозможно предусмотреть все случаи, которые могут возникнуть на практике, и не все частное правоприменение должно приобретать статус нормы. В противном случае легализация правовой практики сведется к ситуативному «латанию дыр» в правовом массиве.

Итак, в качестве особого вида правотворчества выделяют правотворчество ведомственное, без которого, по мнению С.А. Белоусова, в условиях современной действительности невозможно существование российской правовой системы [4, с. 13].

Конечным итогом ведомственного правотворчества в системе органов внутренних дел является издание приказов МВД России, которые устанавливают новые либо изменяют или отменяют действующие нормы права. Особенностью является то, что приказы МВД России могут распространяться как непосредственно на личный состав органов внутренних дел, так и на неопределенный круг физических и юридических лиц - лиц без гражданства, иностранных граждан, граждан Российской Федерации, всевозможные юридические лица.

Именно последнее обстоятельство, в первую очередь, определяет важность ведомственного правотворчества и легализации в нем правовой практики. МВД России является федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации, который специально был создан для обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод

граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействия преступности, охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, предоставления государственных услуг в сфере внутренних дел. Соответственно должностные лица МВД России осуществляют правоприменение в правоохранительной сфере, то есть реализуют свои властные полномочия в тесной взаимосвязи с жизненно важными интересами человека и гражданина. Поэтому особую актуальность приобретает понимание, что принимаемые МВД России нормативные правовые акты, опосредующие выполнение им своих функций, должны быть адекватны правовой жизни, обязательно должны учитывать существующую правовую практику и отражать представления населения. Поскольку данный вид деятельности МВД России достаточно тесно связан с обеспечением прав и свобод граждан (в части рассмотрения жалоб и иных обращений, предоставления государственных услуг и т.п.), то это позволяет при корректировке законодательства на основе правовой практики учитывать не только потребности самого ведомства, но и оказывать влияние на освещение тех насущных проблем, которые сложились в обществе. Таким образом, можно сделать закономерный вывод о том, что легализация правовой практики, складывающейся в МВД России, включает в себя не только реализацию только логики и воли правоприменителя, но трансформацию права в более широком смысле.

До современного периода ряд авторов, исследовавших состояние ведомственного правотворчества в целом и правотворчества МВД России в частности, отталкивались от утверждения о том, что ведомственное правотворчество как одно из направлений деятельности органов государства на федеральном уровне находится в процессе своего становления, что соответствует характеру развития социально-экономических отношений в Российской Федерации. Это, в свою очередь, влечет сохранение старых и возникновение новых проблем в системе ведомственного правотворчества.

В настоящее время преобладает формализация правотворческого процесса, которая является следствием усиливающейся бюрократизации аппарата управления государством. Это лишний раз подчеркивает тот факт, что легализация правовой практики осуществляется именно юридическим образом. Процедура ведомственного правотворчества стала еще более формализованной за счет закрепления для ряда нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти обязательной государственной регистрации в Минюсте России [1]. Помимо этого Минюст России осуществляет проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти по отбору нормативных правовых актов, подлежащих государственной регистрации; ведение контрольных экземпляров нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, подлежащих государственной регистрации; обобщение практики государственной регистрации таких нормативных правовых актов с последующим докладом соответствующей информации Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации по их поручению. В ходе государственной регистрации Минюстом России проводится правовая экспертиза соответствия этого акта законодательству Российской Федерации и его антикоррупционная экспертиза.

Отсюда следует, что проект нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти технически и юридически обрабатывает его непосредственным исполнителем, далее – всеми заинтересованными сторонами, с которыми он должен быть согласован (как внутри ведомства, так и вне его при необходимости), головным правовым подразделением разработчика и, наконец, Минюстом России. Такая схема позволяет унифицировать ведомственное правотворчество и его результаты. К положительному моменту здесь следует отнести то, что все правовые акты исполнительной власти приобретают единообразную форму и структурированное содержание. Толкование и реализация содержащихся в них норм облегчается для всех участников соответствующих правоотношений.

Негативным моментом можно считать некоторое выхолащивание содержания нормативных правовых актов. Формализация структуры, использование только усто-

явшихся юридических терминов снижает эффективность правового регулирования. Также иногда актуальную правовую практику невозможно легализовать на уровне ведомственного правотворчества ввиду ее несоответствия нормам, обладающим более высокой юридической силой. В этом случае легализация правовой практики затрудняется необходимостью изменения сначала законов, а потом уже ведомственных нормативных правовых актов.

На примере МВД России это можно проследить на основе реформы, которая вступила в активную фазу в 2011 году. Вступление в силу Закона о полиции, Закона о социальных гарантиях и Закона о службе повлекло за собой необходимость отмены, переработки, а также принятия значительного количества приказов МВД России.

Данная работа была проделана в короткие сроки. Об успешности ее сложно говорить однозначно. Изданию достаточно большого количества приказов, регламентирующих вопросы, связанные с возможным ограничением прав и свобод человека и гражданина, предшествовало обязательное общественное обсуждение их текстов, а также создание специальных рабочих групп, предварительное рассмотрение этих проектов органами, организациями и подразделениями системы МВД России. Особенность также заключалась в том, что часть проектов приказов разрабатывалась параллельно с обсуждением текста Закона о службе в Государственной Думе Российской Федерации, чтобы нормам закона и подзаконным нормам вступить в юридическую силу почти одновременно, и тем самым избежать трудностей в правоприменении. Такой подход применяется в последнее время достаточно часто. МВД России использует его в самых различных отраслях права при подготовке изменений законодательства, предполагающих наделение ведомства дополнительными полномочиями по подготовке и изданию различного рода порядков, наставлений и инструкций. Таким образом реализуется все чаще озвучиваемая в последнее время в научной среде идея о том, что закон не может и не должен вводиться в действие немедленно после его принятия при отсутствии конкретизирующих его положения иных правовых актов.

Такой подход к правотворчеству определенным образом сказался на качестве подготовленных документов, как правило, в положительную сторону. Содержание правовых актов было подготовлено с учетом интересов и потребностей МВД России в определенной правовой практике, которая на тот момент еще не нашла своего закрепления в источниках (формах) права. При этом следует отметить, что юридическое оформление получили не только «желательные» для законодателя и правоприменителя общественные отношения, но и реально сложившиеся в социуме. В связи с этим появившиеся правовые нормы можно смело рассматривать не только как результат правотворческой деятельности государства, но и как особый социальный феномен. Данное обстоятельство позволяет наполнить новым, самостоятельным смыслом исследование различных правовых явлений. Также следует отметить, что легализация правовой практики на уровне ведомственного законотворчества позволяет преодолеть дисбаланс между нормами законов и подзаконных актов, а также нейтрализовать информационное перенасыщение их текста.

Еще к одному положительному эффекту легализации правовой практики в приказах МВД России стало существенное упрощение их уяснения и разъяснения, применения, а также достаточно успешные попытки исключения правовых коллизий и пробелов.

Таким образом, правотворческая деятельность в системе МВД России подтверждает тезис о том, что ориентация ее на существующую правовую практику, а не только на умозрительные, предполагаемые варианты правового регулирования, обязательно способствует повышению эффективности государственного управления в правоохранительной сфере, а также обеспечению и реализации жизненно важных потребностей человека и гражданина. Только в этом случае правовое регулирование практически любой сферы общественных отношений позволяет не просто эффективно осуществлять повседневную правореализационную деятельность, но и использовать его в интересах

развития государственных и общественных институтов. Например, попытаться решить такую проблему как избыточное правовое регулирование в деятельности органов внутренних дел.

Легализация правовой практики в МВД России содержит ряд проблемных моментов. МВД России имеет достаточно сложную, разветвленную многоуровневую структуру, большое количество элементов которой обладают возможностями по формированию собственной локальной правовой практики. Это достаточно часто влечет за собой некоторые «перекося» в правоприменительной деятельности.

Соблюдение ряда несложных требований позволит их избежать. Во-первых, легализации подлежит именно правовая практика. Нормы и правила, носящие характер социального, а не правового характера, не могут быть реализованы в качестве правового предписания. Во-вторых, должностное лицо, которое принимает решение о придании правовой практике юридической силы, обязательно должно обладать компетенцией, достаточной для реализации подобного правомочия.

Разрешение проблем, возникающих в процессе ведомственного правотворчества и локального правотворчества органов, организаций и подразделений МВД России, возможно не только в повышении уровня правовой грамотности у руководителей всех уровней и подчиненных им сотрудников, но и в деятельности специальных правовых подразделений. Деятельность таких подразделений связана, в том числе с формированием, использованием и легализацией правовой практики, например: разработка на основе изучения практики и положительного опыта, поступающих предложений мер по совершенствованию правового обеспечения; осуществление контроля за состоянием правовой работы в органе, организации, подразделении; сбор и обобщение сведений о состоянии правовой работы, анализ и учет ее результатов, направление отчетности по ней в вышестоящий орган, организацию, подразделение МВД России.

На основе вышеизложенного можно сделать закономерный вывод о том, что формирование собственной и использование сторонней правовой практики должно осуществляться при непосредственном участии правовых подразделений. Это, в свою очередь, влечет за собой наложение дополнительных обязанностей и ответственности на руководителей и сотрудников правовых подразделений, что диктует необходимость постоянного повышения их профессиональной квалификации.

Для повышения эффективности данного вида деятельности необходимо предоставление правовому подразделению действительно самостоятельного статуса в отношениях с руководителем и другими службами. В противном случае правовая практика будет формироваться и использоваться противоположным образом, что в результате неминуемо повлечет негативные последствия различного характера для органов внутренних дел.

Таким образом, легализация правовой практики в настоящее время является одной из важнейших составляющих ведомственного правотворчества в МВД России. Однако ее реализация происходит практически при отсутствии специализированного нормативного регулирования. Так, в Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год [2], выявление потребностей в правовом регулировании и последующее нормативное закрепление сложившихся практик обозначены лишь в общих чертах.

В связи с этим представляется обоснованным и необходимым дополнение массива ведомственного законодательства положениями о легализации правовой практики, а также проведение в системе профессиональной подготовки занятий с сотрудниками, задействованными в правотворческом процессе.

Подводя итоги, необходимо сформулировать некоторые выводы:

1. Ведомственное правотворчество в органах внутренних дел России носит вспомогательный характер. Оно имеет целью реализацию положений законодательных

и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конкретизацию правового регулирования различных общественных отношений.

2. Легализации правовой практики в ведомственном правотворчестве способствуют его динамизм и «гибкость». Ведомственное правотворчество содержит в себе значительный потенциал для легализации правовой практики. Это проявляется в более простой процедуре разработки и принятия законодательных актов, что позволяет достаточно быстро принимать, изменять или отменять нормы, тем самым поддерживая ведомственное законодательство в актуальном состоянии.

3. Помимо ведомственного правотворчества, МВД России участвует в разработке проектов законодательных актов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в пределах своей компетенции, что позволяет на ранней стадии оптимизировать вышеперечисленные документы для своих повседневных нужд с учетом складывающейся правовой практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: положение о Минюсте России, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4108.

2. Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год [Электронный ресурс]: приказ от 9 января 2017 года № 1. URL: Доступ из справ.-правовой системы СТРАС «Юрист».

3. Манахова Ю.В. Правотворческая деятельность в современном российском обществе: Теоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

4. Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клевцов Сергей Владимирович. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Klevtsov Sergey Vladimirovich. Senior teacher of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: ведомственное правотворчество; легализация правовой практики; законотворчество; органы внутренних дел; полиция; законность; реформирование.

Keywords: departmental law-making; legalization of legal practice; law-making; law-enforcement bodies; police; legality; reform.

УДК 34

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Кузнецов Д.Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМИ ПРИЗНАКАМИ

ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THEFT WITH AGGRAVATING CIRCUMSTANCES

Статья посвящена важной для современной науки уголовного права, а также следственной и судебной практики проблеме установления и разграничения квалифицирующих признаков кражи. Опираясь на практический опыт, а также достижения отечественной правовой науки, автор формулирует в статье базовые принципы и правила, позволяющие разрешить основные сложности, возникающие в процессе квалификации тайных хищений чужого имущества. Особое внимание автор уделяет правилам установления признаков объективной стороны данного состава преступления – общественно-опасных последствий и места совершения преступления.

The article is devoted to the problem of establishing and differentiating qualifying signs of theft, which is important for the modern science of criminal law, as well as investigative and judicial practice. Based on practical experience, as well as the achievements of native legal science, the author formulates in the article the basic principles and rules that allow solving the main difficulties that arise in the process of qualifying secret theft of other people's property. The author pays special attention to the rules for determining the objective side of this crime-socially dangerous consequences and the place of commission of the crime.

В современном российском государстве, как известно, наиболее часто совершаемым преступлением является кража. Однако за внешней простотой квалификации и расследования данного преступления скрываются его многообразные формы, которые, будучи внешне схожими, при более детальном рассмотрении обнаруживают глубочайшую и, даже, концептуальную разницу.

С одной стороны, по вопросам квалификации различных видов тайного хищения чужого имущества, а также учета его квалифицирующих признаков в настоящее время подготовлено изрядное количество специальной литературы, в том числе различного рода комментариев к действующему уголовному законодательству. Более того, постоянно дополняется и, в целом, поддерживается в актуальном состоянии Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [1], которое и вовсе должно быть настольной книгой каждого уважающего себя следователя, несущего службу в подразделении органов внутренних дел районного уровня. Сказанное позволяет предположить, что каждый нюанс в конструкции рассматриваемого состава преступления в настоящее время изучен настолько тщательно, что грамотный правоприменитель вовсе не должен сталкиваться с какими-либо проблемами в процессе квалификации, расследования, а также рассмотрения в суде уголовного дела о краже.

Между тем, к сожалению, необходимо признать, что это не так. Парадоксально, но кража, с одной стороны, являясь самым часто расследуемым преступлением, а

значит, характеризуясь наработанной практикой, вместе с тем представляет собой источник постоянных споров как ученых-специалистов в области уголовного права, так и сотрудников практических органов. Ядром таких споров являются отдельные квалифицирующие признаки кражи, такие как соответствующие размер причиненного ущерба, а также в ряде случаев место совершения преступления.

Законодательная конструкция рассматриваемого состава преступления (ст. 158 УК РФ) предусматривает возможность причинения потерпевшему имущественного ущерба, не являющегося для него значительным (ч. 1), значительного ущерба (п. «в» ч. 2), кроме того, данное преступление может быть совершено в крупном (п. «в» ч. 3) и в особо крупном размере (п. «б» ч. 4) [2].

С точки зрения практики, принципиальное значение в данном случае имеет вопрос о верном разграничении простой кражи, а также кражи, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину, поскольку речь идет о различных службах, которые в соответствии с общими правилами о подследственности уполномочены расследовать уголовные дела об указанных преступлениях. В условиях отсутствия устоявшейся методики определения признака значительности одни и те же по внешним признакам материалы оказываются в производстве как следственных органов, так и подразделений дознания.

Дело в том, что призванная изначально разрешить указанное противоречие законодательная формулировка, приведенная в примечании к статье 158 УК РФ, о том, что значительный ущерб, причиненный гражданину, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей, является, в целом, оценочным признаком и, в конечном счете, устанавливается, исходя из множества факторов: уровня заработной платы потерпевшего, наличия у него иных лиц на иждивении либо кредитных обязательств и т.д. Универсальной формулировки, позволяющей обособить признак значительности, нет ни в законе, ни в соответствующих разъяснениях, данных высшей судебной инстанцией. Так, в каждом случае правоприменитель вынужден руководствоваться сведениями, полученными об имущественном положении потерпевшего (зачастую от него самого). Кроме того, потерпевший зачастую «утрирует» свое положение, приводя выгодные ему обстоятельства и признак значительности причиненного ущерба может быть установлен весьма субъективно. В конечном итоге, исходя из приведенного примечания, установление указанного признака становится прерогативой суда, расширяя и без того его обширные дискреционные полномочия.

Другим важным вопросом, связанным с установлением квалифицирующих признаков кражи, является проблема верного определения места совершения преступления в контексте п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Указанная норма предусматривает уголовную ответственность за тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище. Легальная формулировка признаков жилища также приведена в законе (см. примечание к статье 139 УК РФ). Однако на практике все не столь однозначно.

Жилищем, по смыслу закона, признается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Вместе с тем, существует ряд «пограничных» положений, в которых квалификация кражи как совершенной с незаконным проникновением в жилище не столь явна. Между тем, как видно из правовых конструкций статьи 158 УК РФ, кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, является тяжким преступлением. При этом конкурирующий с ней состав – кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) относится к категории преступлений средней тяжести. Отмеченное различие является принципиальным, поскольку напрямую связано с возможностью прекращения уголовного дела и уголов-

ного преследования в порядке ст. 25 УПК РФ, то есть в связи с примирением сторон [3]. Таким образом, верное разрешение вопроса квалификации «квартирной» кражи зачастую определяет, без каких-либо преувеличений, человеческую судьбу: быть привлеченным к уголовной ответственности или избежать наказания, хоть и по нереабилитирующему основанию.

Возвращаясь к приведенному выше понятию жилища, следует особо отметить его, буквально, всеобъемлющий характер. Действительно, законодатель включил в указанную дефиницию признаки практически любого объекта, в котором человек может какое-то время более или менее комфортно существовать. Однако неразрешенным до конца на законодательном уровне остается признак предназначенности и пригодности для проживания.

В данном случае представляется целесообразным рассмотреть три типовых ситуации, квалификация которых вызывает значительные трудности и даже споры на практике.

Во-первых, кража может быть совершена из объекта, используемого как жилище, но не имеющего признаков недвижимости, и внешне весьма отличающегося от общепризнанных представлений о жилище. Во-вторых, кража также может быть совершена из объекта, характеризующегося отдельными признаками жилища или сочетающего элементы, относящиеся как к жилому, так и к нежилому помещению. Наконец, в-третьих, кража может быть совершена из объекта незавершенного строительства.

В первом случае речь идет о таких объектах, как например летняя хижина, бунгало или даже шалаш в месте южного отдыха. Если потерпевший, скажем, временно живет в таком помещении в период отдыха у моря, то место его проживания, безусловно, характеризуется признаками жилища, приведенными в уголовном законе. Так, данное помещение находится в южной, курортной местности, соответственно, уже это обстоятельство позволяет пренебречь необходимыми в северной и центральной полосе удобствами в виде отопления, горячей воды и, возможно, сетей газоснабжения. Главным представляется то, что подобное помещение фактически стало для потерпевшего местом временного проживания на период его отдыха. Соответственно, кража, совершенная из указанного объекта в период его использования потерпевшим для проживания, безусловно, должна квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [4].

Думается, что схожий подход, вопреки неустоявшейся судебной практике, может быть распространен и на квалификацию краж, совершенных из купе поезда дальнего следования и купе проводника. Так, потерпевший и в этом случае фактически использует помещение для проживания, принимает там пищу, спит, отдыхает и т.д., а, значит, помещение временно становится жилым.

Во втором примере имеются в виду распространенные случаи совершения так называемых «дачных» краж. Действительно, подобные постройки являются зачастую весьма различными. В одном случае дача является исключительно сезонным местом отдыха владельцев и не может использоваться для проживания в зимний период; в другом, подобная постройка ничем не отличается от полноценного жилого дома, поскольку оборудована всеми необходимыми коммуникациями.

К сожалению, на практике вопрос о квалификации таких краж не решен окончательно. Так, не может быть признан правомерным подход, при котором при установлении виновного лица его действия квалифицируются как тяжкое преступление, а при расследовании преступления, совершенного неустановленным лицом, – по второй части. Также не выдерживает критики и зависимость квалификации «дачной» кражи от наличия у обвиняемого грамотного защитника, работающего по соглашению, благодаря жалобам и доводам которого, содеянное его подзащитным квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Представляется, что в данном случае должен существовать единый, методологически верный подход, позволяющий отличить жилое помещение от нежилого.

Думается, что в случае с «дачными» кражами такой подход должен, прежде всего, учитывать минимально необходимые для проживания условия. Так, едва ли по третьей части может быть квалифицирована кража из дачного домика, не имеющего электричества и отопления, совершенная при этом в зимний период. Важно, чтобы временное жилище оставалось таковым на момент совершения преступного посягательства. В связи с этим, кража, совершенная из аналогичного помещения летом, непременно должна быть квалифицирована по более тяжкой норме – п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Аналогично должен разрешаться и третий пример. Так, представляется недопустимым квалифицировать как «квартирную» кражу, совершенную из объекта незавершенного строительства, который конструктивно не предусматривает возможности проживания внутри, хотя и является объектом недвижимости. Факт регистрации объекта и постановки его на учет в органе кадастрового учета, сам по себе, не имеет значения для квалификации. Жилище должно стать таковым хотя бы временно для того, чтобы содеянное могло быть квалифицировано по более тяжкой норме.

С учетом высказанных мнений и сформулированных рекомендаций, представляется, что учет приведенных в статье положений в следственной и судебной практике способен повысить, в целом, качество квалификации краж, обеспечивая единообразный, унифицированный подход к установлению важных признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления, что, в свою очередь, представляется неотъемлемым элементом принципов законности и равенства в процессе реализации уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации, февраль 2003 г., № 2.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / под ред. В.М. Лебедева. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 338 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Дмитрий Юрьевич. Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kuznetsov Dmitry Yur'evich. Teacher of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: кража; ущерб; жилище; конкуренция уголовно-правовых норм.

Keywords: theft; damage; apartments; criminal law competition.

УДК 343.71

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ, ДЕМОНИСТРИРУЮЩИХ
ОПАСНЫЙ СТИЛЬ ВОЖДЕНИЯ, ПРИВОДЯЩИЙ К ДОРОЖНО-
ТРАНСПОРТНЫМ ПРОИСШЕСТВИЯМ**

**PERSONAL CHARACTERISTICS OF DRIVERS WHO DEMONSTRATE
A DANGEROUS DRIVING STYLE THAT LEADS TO ROAD ACCIDENTS**

Особенностью в обеспечении безопасности дорожного движения на современном этапе является снижение роли технического фактора, так как технические характеристики автомобилей постоянно улучшаются, и возрастает роль человеческого фактора, влияния личностных особенностей участников дорожного движения на вероятность дорожно-транспортного происшествия. Цель статьи – изучение личностных особенностей водителей, практикующих опасный стиль вождения. Выявление и анализ личностных особенностей указанной категории водителей позволит использовать эту информацию в профилактике ДТП.

A special feature in ensuring road safety now the reduction of the role of the technical factor, since the technical characteristics of cars are constantly improving, and the increasing role of the human factor, the influence of personal characteristics of drivers on the probability of a road accident. The purpose of the article is to study the personal characteristics of drivers who practice a dangerous driving style. Identification and analysis of the personal characteristics of this category of drivers will allow to use this information in the prevention of accidents.

Одной из характерных особенностей состояния и функционирования современного автомобильного движения является совершенствование технических характеристик автомобилей, развитие и улучшение качества дорожной инфраструктуры, что повышает уровень безопасности дорожного движения, надежности эксплуатации транспортных средств. Вместе с тем не утрачивает своей актуальности проблема дорожно-транспортной аварийности, смертности и ранений при ДТП, и если роль технического фактора в состоянии аварийности на дорогах со временем снижается, то роль человеческого фактора возрастает. Так, согласно статистическим данным официального сайта Госавтоинспекции в прошлом 2019 году в Российской Федерации зарегистрировано 164 358 фактов дорожно-транспортных происшествий, из них 146 688 (89 %) ДТП – из-за нарушения правил дорожного движения водителями транспортных средств. Изучение проблемы личностных особенностей водителей - виновников дорожно-транспортных происшествий в течение последних десятилетий демонстрировало различные подходы. По утверждению Д.Клебельсберга, ранее критерием пригодности к управлению транспортным средством и вопрос, кого можно считать «хорошим водителем», были достаточно однозначны, причем особое значение придавалось характеристикам реакции и внимательности. И сегодня в разных работах эти вопросы часто рассматриваются без учета определенных способностей, причем компетентность лица, управляющего транспортным средством, считается зависимой от стажа практического вождения [1, с. 24]. Однако мы согласимся с той точкой зрения, что водитель, управляя транспортным средством, не просто демонстрирует определенные технические навыки, имея при этом достаточный стиль вождения, но проявляет себя как личность с определенными социально-психологическими и личностными особенностями. При одинаковых у разных людей показателях скорости реакции, характеристиках функций внимания, мышления и т.д. можно сказать об ответственности, уважении к другим, дисциплинированности, воспитанности, сдержанности, бдительности, разумной осторожности сидящего за рулем человека. Указанные социальные и психологические качества

личности, ее мировоззрение, нравственность, поведенческие установки, характер формируются в течение всей жизни в процессе взаимодействия внутренних факторов (индивидуальности) и внешних факторов (средовых воздействий). Характеристика личности в криминологии предполагает рассмотрение, прежде всего, таких качеств и особенностей личности, которые формируют ее преступную направленность, т.е. делают ее личностью преступника.

Цель статьи - провести анализ личностных особенностей водителей, демонстрирующих опасный стиль вождения, что актуализирует возможность использования информации о личности в деятельности по профилактике дорожно-транспортных происшествий.

Обратимся к понятию «опасное вождение», которое было введено в Правила дорожного движения постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2016 года № 477 «О внесении изменения в Правила дорожного движения». Так, п. 2.7 дополнен абзацем следующего содержания: «опасное вождение, выражающееся в неоднократном совершении одного или совершении нескольких следующих друг за другом действий, заключающихся в невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, перестроении при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, кроме случаев поворота налево или направо, разворота, остановки или объезда препятствия, несоблюдении безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства, несоблюдении бокового интервала, резком торможении, если такое торможение не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, препятствовании обгону, если указанные действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба» [2]. Таким образом, под опасным вождением признаются неоднократные неоправданные маневры, совершенные в относительно непродолжительный промежуток времени. Опасное вождение представляет угрозу для других участников дорожного движения, так как не вписывается ни в понятия логики вождения, ни в этические правила поведения водителей на дороге. Остальные участники дорожного движения не имеют возможности предугадать дальнейшие действия водителя, что в разы повышает вероятность возникновения не только аварийной ситуации, но и ДТП с тяжкими последствиями. При этом если водитель вменяем, своим поведением он стремится к определенному результату, такое его поведение на дороге имеет внутреннюю психологическую мотивацию. Следовательно, для профилактики дорожно-транспортных происшествий важна именно психологическая составляющая криминологической характеристики водителей, демонстрирующих опасный стиль вождения.

Изучая демографические особенности интересующей нас категории водителей, обратимся к работе В.В Казаченок, в которой автор, ссылаясь на данные различных социологических опросов, констатирует, что субъектами агрессивного вождения, как правило, являются мужчины в возрасте от 18 до 30 лет, преимущественно неженатые, со стажем вождения до 5 лет, с высоким и средним уровнем доходов [3]. Согласимся с этим отчасти. Проведенный нами анализ информации, размещенной в СМИ, о самых резонансных ДТП, произошедших за последние 10 лет, показывает, что гендерное соотношение в них водителей-виновников ДТП составляет: мужчин – 70 %; женщин 30 % [4]. Кроме того, в возрастную категорию таких водителей следует включать не только молодежь (возраст до 30 лет), но и лиц зрелого возраста. Так в фокусе внимания СМИ за указанный период оказывались такие публичные люди, как Э. Радзинский, Л. Яромольник, М. Ефремов, а также ряд высокопоставленных чиновников и членов их семей. Следовательно, решающими факторами в этих ситуациях явились не возраст, пол и малый опыт вождения, а иные характеристики, проявившиеся в поведении водителей.

Опытные сотрудники Госавтоинспекции отмечают, что по манере поведения транспортного средства в потоке они с большой долей вероятности угадывают, кто, какой именно человек за рулем. Следовательно, манера, стиль езды, поведение в транспортном потоке проявляют личностные особенности водителя.

Обратимся к понятию стиля управления транспортным средством, приведенному в работе В.Е. Петрова. Стиль управления транспортным средством следует рассматривать как относительно устойчивую совокупность приёмов и технических действий водителя, а также его личностных особенностей, связанных с приведением транспортного средства в движение, процессом самого движения вплоть до остановки, в соответствии с дорожной ситуацией, предназначением и техническими возможностями транспортного средства. Стиль управления как константная характеристика во многом определяется не только специальными знаниями, умениями и навыками вождения, но и индивидуальными качествами личности водителя [5].

Рассматривая стиль вождения, Ю.И. Лобанова выделяет стабильные и переменные факторы, определяющие его, и дает классификацию пяти основных характеристик индивидуального стиля вождения. К переменным факторам автор относит: технические характеристики и состояние автомобиля, подготовку (опытность) водителя, социальные регуляторы (правовые и общественные нормы), особенности дорожной среды и психофизиологические состояния водителя. Устойчивыми факторами являются уровень пригодности к управлению ТС, индивидуально-типологические свойства (темперамент, характер, другие личностные особенности) [6]. Обратимся к выделенным автором характеристикам индивидуального стиля и проведем их анализ с позиций водителя, демонстрирующего опасный стиль вождения. Для нас представляют интерес те, что характеризуют водителя как личность, т.е. субъекта социальных отношений.

1. Риск-безопасность: характеристика, связанная с выбором водителя прибегать или нет к рискованным маневрам, стремлением к обеспечению себя средствами активной и пассивной безопасности. Анализируя данную характеристику, отметим, что здесь могут проявляться с одной стороны устойчивые психоэмоциональные особенности лица, с другой стороны, такие черты характера как небрежность и неосмотрительность. К психоэмоциональным особенностям следует отнести склонность к неоправданному риску. В этом случае опасный водитель, испытывая раздражение или гнев в отношении другого водителя, может намеренно «подрезать» его или резко затормозить, чтобы наказать того, чье поведение в потоке ему не понравилось. При этом он не только проявляет свои эмоции этически не оправданными средствами, но и демонстрирует собственное превосходство перед другими участниками дорожного движения. В целом, как отмечает Ю.И. Лобанова, связь между стилем деятельности водителя и преимущественно переживаемыми им эмоциями в процессе вождения могут свидетельствовать об адаптивности или дезадаптивности водителя. Таким образом, можем констатировать, что устойчивое проявление в эмоциональной сфере водителя раздражительности, гневливости, несдержанности, заносчивости, высокомерия повышает риски создания аварийных ситуаций на дороге. Проявление водителем небрежности, неосмотрительности может быть обусловлено отсутствием опыта деятельности в подобных ситуациях (недостаточная подготовка водителя, отсутствие практики вождения) и в этом случае компенсируется обучением. В другом случае может быть проявлением устойчивых черт характера, например, много лет ездит за рулем и каждый раз непредвиденно останавливается в пути, потому что закончилось топливо, забыл вовремя заправиться.

2. Подготовленность к участию в дорожном движении: некоторые из параметров прописаны в правилах дорожного движения и изучаются в автошколах. В частности, речь идет об обязанностях водителя при подготовке к движению и во время движения. Анализируя эту характеристику, уместно упомянуть о так называемом ресурсном состоянии водителя: водитель должен быть в оптимальном состоянии, прежде всего, познавательных психических функций (внимание, мышление, память и пр.). Это обеспечивается нормальной психофизиологией: водитель не чувствует утомления или пере-

утомления, не находится в крайних эмоциональных состояниях (сильный стресс, аффект, паника и пр.), не находится под воздействием психоактивных веществ, в состоянии опьянения. Об управлении транспортным средством в состоянии алкогольного или иного опьянения следует говорить, как о субъективной стороне в составе деяния. Выразим свою точку зрения по этому вопросу. Если человек в состоянии опьянения садится за руль, вряд ли уместно говорить о причинении им вреда или смерти «по неосторожности». У человека с нормальной социальной адаптацией сам факт приема алкоголя должен приводить к отказу от управления ТС до полного вытрезвления.

3. Личностное отношение водителей к требованиям правил дорожного движения. Рассматривая данную характеристику, можно говорить о двух вариантах нарушения правил дорожного движения. В первом случае водитель не знает правила и от этого их нарушает. В этом случае нарушение не будет носить системный характер и прекратится после первой его фиксации. Во втором случае водитель знает правила и сознательно их нарушает. В криминологии такое поведение относит личность к злостному типу. Примеров сознательного нарушения правил дорожного движения, повлекшего вред, тяжкий вред, причинение смерти по неосторожности, множество; среди резонансных ДТП – с участием так называемой «золотой молодежи». Если проанализируем эти факты, то увидим, что за формулировкой «не справился с управлением» стоит не внезапный отказ или неисправность какой-либо из систем автомобиля, а принципиальная невозможность надежного движения и маневрирования с такой скоростью в условиях городской среды. Следовательно, каждый факт такого поведения – открытый вызов и правовой системе и общечеловеческим нормам и ценностям.

4. Планирование – импульсивность поведения на дороге: планирующий, выверенный процесс управления автомобилем, либо импульсивность, ситуативность поведения на дороге. По нашему мнению, приверженность только к одному крайнему способу поведения в условиях дорожного движения нецелесообразна, так как и в хорошо спланированной заранее поездке могут появиться новые обстоятельства, требующие ситуативных решений и гибкости мышления водителя. Вместе с тем, отсутствие всякого планирования своего поведения в поездке, доминирующие импульсивность и ситуативность могут с высокой вероятностью коррелироваться с нарушениями эмоционально-волевой регуляции поведения.

5. Культура вождения: соблюдение этических норм водителями в процессе дорожного движения. Однозначно может утверждать, что водители, часто допускающие опасный стиль вождения, сознательно противопоставляют свое поведение на дороге всей этике водителей.

Таким образом, проведя анализ переменных и устойчивых факторов, влияющих на выбор стиля, а также основных характеристик, определяющих индивидуальный стиль вождения, приходим к следующим выводам:

1. Выбор опасного стиля вождения обусловлен, прежде всего, личностными особенностями водителя:

- дефекты направленности: дефекты мировоззрения и жизненной позиции, отрицательные поведенческие установки, сознательный выбор неэтичных или аморальных образцов поведения, реализация своих интересов и потребностей социально неодобряемыми способами, часто наличие аддикций (алкоголь, наркотики, принятие других психоактивных веществ);

- особенности протекания психических процессов: эмоциональная лабильность и неуравновешенность, нарушения волевой регуляции поведения, нарушения функции внимания;

- черты характера: склонность к нарушению социальных норм, пренебрежительное или высокомерное отношение к окружающим, повышенный уровень личностной тревожности, раздражительность, гневливость, агрессивность в отношении окружающих, низкий самоконтроль.

2. Указанные личностные особенности поддаются изучению с использованием как уже имеющихся стандартизированных личностных опросников, так и других валидизированных психодиагностических методов.

3. Результаты психодиагностического исследования личности могут быть внедрены в систему деятельности сотрудников правоохранительных органов по профилактике дорожно-транспортных происшествий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клеббельсберг Д. Транспортная психология: пер. с нем. / под ред. В.Б. Мазуркевича. М.: Транспорт, 1989. 367 с.

2. О внесении изменения в правила дорожного движения Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 мая 2016 г. № 477. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Казаченок В.В. Агрессивное вождение как фактор, влияющий на безопасность дорожного движения // Вестник НЦ БЖД № 1 (27), 2016. С. 40 – 45.

4. Интернет-издание «За рулем» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.zr.ru/content/articles/913596/rezonansnye-dtp> (дата обращения: 13.07.2020).

5. Петров В.Е. Психологически значимые факторы, определяющие стиль управления транспортным средством // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62952> (дата обращения: 21.11.2016).

6. Лобанова Ю.И. Стиль вождения: определяющие факторы, характеристики, направления оптимизации // Российский гуманитарный журнал. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stil-vozhdeniya-opredelyayushchie-factory-harakteristiki-napravleniya-optimizatsii> (дата обращения: 10.07.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Ирина Ивановна. Старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kuznetsova Irina Ivanovna. Senior teacher of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: психологические особенности; личностные особенности; опасный стиль вождения; дорожно-транспортные происшествия.

Keywords: psychological characteristics; personal characteristics; dangerous driving style; traffic accidents.

УДК 343.9

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ON THE PROBLEMS OF THE CRIMINAL REGULATION OF OFFENCES
RELATED TO THE SELF-DECLARATION OF MINORS**

На протяжении всей истории развития Российского законодательства доведение до самоубийства является одним из самых сложных составов преступлений при квалификации, о чем свидетельствует судебная практика. Сегодня на общество особое влияние оказывает научно-технический прогресс. В связи с созданием мировой сети Интернет появились новые возможности для совершения противоправных деяний. Именно то, что было создано для облегчения жизни человечеству, сейчас используется для совершения преступлений. В связи с отсутствием системного подхода к исследованию таких составов преступлений, которые непосредственно связаны с самоубийством несовершеннолетних, возникают трудности уголовно-правового характера.

Throughout the history of the development of Russian legislation, bringing to suicide is one of the most difficult corpus delicti in qualification, as evidenced by judicial practice. Today, scientific and technological progress has a special influence on society. In connection with the creation of the world network "Internet", new opportunities have appeared for committing unlawful acts. Namely, what was created to make life easier for mankind is now used to commit crimes. Due to the lack of a systematic approach to the study of such elements of crimes that are directly related to the suicide of minors, difficulties of a criminal law nature arise.

В настоящее время доведение до самоубийства является одним из самых сложных составов преступлений, о чем свидетельствует судебная практика. Это связано с тем, что иногда виновному удается избежать наказания, или же ответственность за данное преступление несет невиновное лицо. В России наибольшее количество самоубийств приходится на подростков в возрасте от 15 до 19 лет. Это связано, в первую очередь, с тем, что дети в указанный возрастной период подвержены влиянию средств массовой информации (далее СМИ), информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сетей Интернет. В данных ресурсах им не составляет труда получить ту или иную информацию, которая затрагивала бы вопросы самоубийства.

Зачастую неверная квалификация преступления способствует нарушению прав потерпевших, а также оказывает в дальнейшем существенное влияние на вынесение судебными органами справедливого наказания виновному. Органами предварительного расследования могут совершаться следующие ошибки: неправильно определен объект преступного посягательства, неверно определена форма вины, а также иные.

Для того чтобы понять, в чем именно заключается проблема, необходимо рассмотреть элементы состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Итак, одним из важных признаков доведения до самоубийства является причинная связь. Для того чтобы правильно квалифицировать деяние, необходимо отличать доведение до самоубийства от суицида. Желание у несовершеннолетнего покончить с собой может возникнуть по какой-либо причине, именно поэтому необходимо выяснить, по собственному желанию он совершает определенные действия или же кто-то повлиял на его решение. В этом случае необходимо отметить, что виновный по отношению к потерпевшему может совершать любые действия (психическое или физическое насилие).

Следующим важным аспектом является способ совершения преступления. Законодатель четко определил, какими именно способами возможно совершение рассматриваемого преступления. Говоря о таком способе, как систематическое унижение человеческого достоинства подростка, считаем важным сказать, что большинство ученых-правоведов указывают на то, что под систематичностью следует понимать неоднократность (два и более раза) совершения данных действий. На наш взгляд, данная формулировка неуместна для несовершеннолетних, так как в некоторых случаях достаточно один раз унижить его достоинство, и это побудит у него желание совершить самоубийство.

Особое внимание стоит обратить на то, что доведение до самоубийства может быть совершено только с умышленной формой вины, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Некоторые научные деятели в области уголовного права, считают, что если данное деяние совершено умышленно, то преступление необходимо квалифицировать как убийство, т.е. по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Так, например, Н.И. Загородников считает, что если у виновного имелся умысел на совершение преступления, то деяние следует квалифицировать как убийство [1]. Данную точку зрения поддерживал С.В. Бородин, который говорил, что если лицо имеет цель довести потерпевшего до самоубийства и создает все условия для его совершения, то его действия следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ [2]. Р.З. Авакян, напротив, считает, что в отличие от убийства, при самоубийстве потерпевший самостоятельно совершает действия, направленные на лишения себя жизни, и подходит к этому осознанно [3]. Ю.А. Уколова, соглашаясь с данной теорией, говорила, что не следует исключать ситуации, в которой были созданы условия для совершения самоубийства, т.е. в таком случае у потерпевшего всегда есть выбор. В качестве примера она приводила следующее: гражданин К. запер гражданина Б. в комнате, в которой разлил бензин и зажег спичку, но при этом предложил второму застрелиться при условии, что если он этого не сделает, то сгорит заживо [4]. Мы не согласны с данными точками зрения, так как убийство представляет собой лишение жизни другого человека, т.е. виновный своими действиями лишает жизни другого человека, а при доведении до самоубийства, потерпевший сознательно сам себя лишает права, данного нам от рождения.

Следующим важным элементом, способствующим отграничению доведения до самоубийства от иных смежных составов преступления, является объект преступного посягательства, ведь если не проводить между ними разграничения, то отграничить одно преступление от другого не представится возможным. Достаточно сложно отграничить доведение до самоубийства от убийства, т.к. объектом одного и другого преступления является жизнь потерпевшего. Однако если действия совершаются в отношении несовершеннолетнего лица, то здесь можно говорить о специальном потерпевшем, т.е. это лицо, не достигшем восемнадцатилетнего возраста.

Объективная сторона доведения до самоубийства несовершеннолетнего заключается в совершении действий, которые четко определены в диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ. При этом она включает в себя желание потерпевшего совершить самоубийство, т.е. в отличие от убийства при совершении самоубийства несовершеннолетний самостоятельно совершает действия, направленные на лишение себя жизни. Для убийства характерно совершение действий или бездействий, результатом которых является смерть потерпевшего.

Как в ст. 105 УК РФ, так и в ст. 110 УК РФ обязательно должна быть причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями. Различия в данных составах преступлений так же заключается в моменте окончания преступления. Доведение до самоубийства считается формально-материальным составом, окончено с момента самоубийства, либо же с момента покушения на самоубийство (попытка самоубийства), а убийство относится к материальным составам, так как считается оконченым с момента наступления смерти потерпевшего.

Рассмотрим пример из судебной практики. Гражданин К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, в связи с тем, что он побуждал гражданку С. к самоубийству следующими способами: унижал ее человеческое достоинство, жестоко обращался и систематически применял насилие к ней. Через несколько дней, находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал публично оскорблять гражданку С., а затем ударил ее по лицу. После данных действий гражданка С. совершила попытку самоубийства, но ее действия пресек гражданин К. Через месяц после случившегося, гражданин К. из-за возникшей ссоры начал оскорблять гражданку С. и наносить удары в область головы и тела. В дальнейшем он продолжал унижать ее человеческое достоинство в присутствии посторонних лиц. В связи с этим гражданка С. не выдержала и покончила жизнь самоубийством [5].

Криминализация таких действий как склонение и содействие к совершению самоубийства ставит вопрос об отграничении данного состава от убийства. На наш взгляд, склонение и содействие к совершению самоубийства можно рассматривать как приготовление или покушение на убийство, т.к. целью преступных действий, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, является смерть человека. Именно поэтому деяния организаторов «Групп Смерти» следует оценивать как манипуляцию сознанием несовершеннолетних. Так же деяния виновного следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если до самоубийства был доведен несовершеннолетний, который в силу возраста или психического состояния не мог отдавать отчет своим действиям. Субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет, а субъектом ст. 110 УК РФ является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Следующей проблемой уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с самоубийством несовершеннолетних, является отличие его от причинения тяжкого вреда здоровью. Разграничение так же проводится по объективной стороне. Так, например, если виновный довел потерпевшего до психического расстройства, следствием чего стала смерть потерпевшего, то деяние следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Таким образом, объективная сторона ст. 111 УК РФ предполагает умышленное причинение вреда здоровью. Состав преступления по конструкции – материальный. Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В связи с тем, что в 2017 году законодательство претерпело очередные изменения, в части было криминализировано такое деяние как склонение к совершению самоубийства, то у следственных и судебных органов стали возникать определенные трудности при квалификации, возникла проблема отграничения данного состава преступления от доведения до самоубийства. Поэтому способы совершения преступления в последующем нашли свое отражение в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, которая включает в себя уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы, не затрагивающие признаки доведения до самоубийства.

Для правильной квалификации деяний, в первую очередь, необходимо отграничить смысл понятий «доведение» и «склонение». С.И. Ожегов под «доведением» понимает приведение в какое-либо состояние, вызывающее или порождающее какие-либо последствия, а под «склонением» понимается убеждение в необходимости какого-либо поступка [6]. Основываясь на данных определениях, можно сказать, что доведение – это физическое воздействие, а склонение – психическое.

Необходимо отметить, что при рассмотрении такого состава преступления как склонение к совершению самоубийства нередко возникают случаи, когда данное деяние перерастает в доведение до самоубийства. Это возможно в том случае, когда лицо склоняет потерпевшего к совершению самоубийства способами, предусмотренными ст. 110.1, но потерпевший никак не реагирует на них или вовсе отказывается от совершения самоубийства, тогда виновный переходит на более жестокие способы, например

угрозу потерпевшему или его близким. В настоящее время нет разъяснения по данному факту, поэтому также вызывает определенные трудности при квалификации.

Сложность квалификации связана и с ответственностью лица, когда в его действиях одновременно имеется и склонение к совершению самоубийства, и содействие к совершению. В связи с этим имеет место конкуренция между ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, которую в настоящее время проблематично разрешить. Это связано с тем, что когда мы вменяем одну из частей, то автоматически исключаем оценку действий, предусмотренных другой частью. Данную проблему не решает и ч. 3 данной статьи, т.к. она предусматривает ответственность за совершение деяний против специальных потерпевших или же за способ совершения данного преступления.

На наш взгляд, возможно несколько видов квалификации в данном случае (Рис. 4):

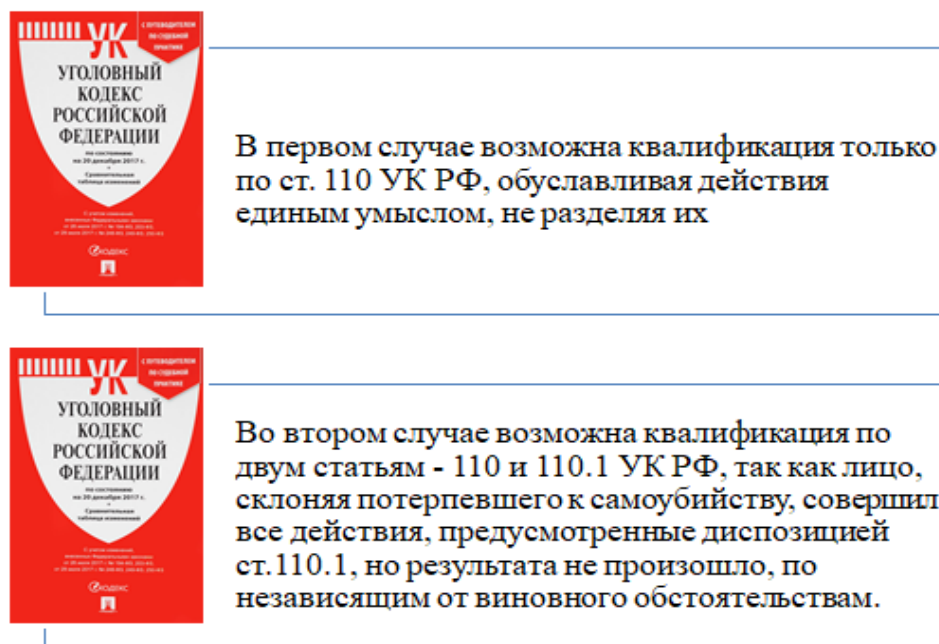

Рис. 4. Виды квалификации деяния

Таким образом, если угрозы направлены на доведение до самоубийства, то они создают самостоятельный состав преступления. При совершении данного преступления виновный должен действовать с прямым умыслом на достижение поставленной цели – совершение потерпевшим самоубийства.

Анализируя данные преступления, нами была выявлена еще одна сложность при квалификации – субъективная сторона. Данная проблема заключается в том, что в ст. 110 и ст. 110.1 не указано, что преступление может быть совершено по неосторожности. Исходя из смысла ст. 24 УК РФ, данные преступления могут быть совершены только с прямым или косвенным умыслом.

В связи с тем, что в настоящее время стремительно развиваются информационные технологии, возникают новые способы совершения преступлений, которые в настоящее время не исследованы на должном уровне. Так, все чаще при доведении до самоубийства или склонении к совершению самоубийства, в том числе и несовершеннолетних, используются различные социальные сети, а также сеть Интернет в целом, т.е. используется такой способ, как дистанционное доведение лица до самоубийства или склонение к его совершению. Но, к сожалению, доказательственная база незначительная, поэтому также возникают определенные трудности при квалификации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что существует огромное количество точек зрения, касающихся разграничения доведения до самоубийства и иных смежных соста-

вов преступлений. На практике встречается достаточно много проблем, касающихся квалификации деяний по ст. 110 УК РФ, так как данный состав преступления совпадает с иными составами, предусмотренными УК РФ. Следовательно, законодателю необходимо усовершенствовать диспозицию ст. 110 УК РФ таким образом, чтобы стало проще ограничивать доведение до самоубийства от иных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 159
2. Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2001. С. 279.
3. Авакян Р.З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. С. 74.
4. Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. 2007. № 12. С. 19 – 20.
5. Архив судебных решений [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/gospravo> (дата обращения: 1.07.2020).
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник. 2000. С. 487.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пимакова Ольга Геннадьевна. Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Pimakova Olga Gennad'evna. Teacher of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; несовершеннолетние; суицид; способ совершения преступления; склонение; содействие; жизнь и здоровье.

Keywords: suicide; minors; suicide; method of committing a crime; inducement; assistance; life and health.

УДК 343.6

Трофимов В.Е.

РОЛЬ МЕСТА КАК ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264.1 УК РФ

THE ROLE OF SPACE AS A SIGN OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED ST. 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с особенностями квалификации преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Анализируется влияние места совершения деяния на безопасность дорожного движения, создание общественной опасности и нормативное регулирование исследуемой сферы правоотношений.

The article discusses problematic issues related to the characteristics of the qualification of a crime under Art. 264.1 of the Criminal Code. The influence of the place of the act on road safety, the creation of public danger and the regulatory regulation of the investigated sphere of legal relations is analyzed.

Транспорт выступает одной из важнейших частей экономики Российской Федерации, так как во многом от уровня его развития и функционирования зависят множество направлений экономической деятельности. По утверждению членов Государственного совета по вопросам безопасности дорожного движения, в настоящее время в условиях динамично развивающейся автомобилизации населения в приоритете – сохранение здоровья и жизни граждан. В крупных регионах на 1 тысячу населения зарегистрировано в среднем 300 машин. Автопарк и далее будет расти, и это реальный вызов всем участникам дорожного движения [1].

Серьезный вред нормальной деятельности транспорта причиняют транспортные преступления, состояние, структура и динамика которых в настоящее время крайне неблагоприятны [2].

Одним из наиболее распространенных нарушений безопасности дорожного движения выступает управление транспортным средством в нетрезвом виде. История борьбы с этим негативным явлением достаточно богата. В советский период с управлением в нетрезвом виде боролись различными способами, такими как привлечение к административной ответственности, уголовный запрет. Однако в 1992 году произошла декриминализация данного запрета как неэффективного. Последующий этап ознаменовался противодействием управлению транспортным средством в пьяном виде административными средствами.

В ходе борьбы с указанным негативным явлением законодателем внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, который с 1 июля 2015 года дополнен статьей 264.1, предусматривающей ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее привлеченным к административной ответственности согласно ст. ст. 12.8 или 12.26 КоАП РФ, осужденным по частям 2, 4 и 6 ст. 264 или по ст. 264.1 УК РФ. Кроме причин объективного характера – выявленных тенденций роста количества ДТП по вине водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, значение введения уголовной ответственности заключается также и в том, что она может по праву рассматриваться в качестве сдерживающего фактора для потенциальных нарушителей дорожного движения [3]. Для некоторых лиц, управляющих транспортом, привлечение к административной ответственности превратилось в обыденность в виду систематических нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации. Поэтому уголовно-правовая норма, закрепленная в ст. 264.1 УК РФ призвана оказать превентивное воздействие на вышеуказанную категорию граждан не только своей санкцией, но и последствиями привлечения к ответственности – наличием судимости.

Так, только за январь – июнь 2020 года зарегистрировано 33 381 преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ [4]. Несмотря на принятые меры, продолжает регистрироваться немалое количество дорожно-транспортных происшествий с участием нетрезвых водителей. Сведения о дорожно-транспортной дисциплине в Орловской области за 6 месяцев 2020 года представлены в следующей таблице [5]:

Таблица информации о ДТП в Орловской области за 6 месяцев 2020 года

	Орловская область		
наименование	ДТП	Погибло	Ранено
ДТП	303	44	400
ДТП с водителями в состоянии опьянения	31	8	41
ДТП с водителями, отказавшимися от прохождения медицинского освидетельствования	14	2	15

Анализируя указанные статистические данные, следует отметить, что в первом полугодии 2020 года по вине пьяных водителей и лиц, отказавшихся от прохождения освидетельствования, совершается значительное количество дорожно-транспортных происшествий – 45, при этом особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в результате их совершения уже погибло 10 человек и получили ранения 56 человек.

Некоторые водители, управляющие транспортным средством в нетрезвом виде вне дорог общего пользования (в поле, лесу, замёрзшее озеро, берега рек и т.д.), в надежде избежать уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ утверждают, что их действия не посягали на объект, охраняемый вышеуказанной уголовно-правовой нормой, то есть на безопасность дорожного движения, а значит в их действиях нет состава преступления.

Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, необходимо обратиться к ряду дополнительных источников.

В Правилах дорожного движения Российской Федерации под дорожным движением понимается совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. Дорога – это обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Там же указано, что установленный порядок действует на всей территории России [6].

Кроме того, следует отметить некоторую непоследовательность Верховного Суда России по данному вопросу. Так, согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 года № 50 (в ред. от 25.10.1996), управление транспортным средством вне дороги не рассматривалось в качестве признака, разграничивающего составы транспортных преступлений от иных [7].

Однако уже в п. 4 Постановления Пленума от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» Верховный Суд РФ разъяснил, что наступление уголовной ответственности за преступления, совершенные вне дорог, в зависимости от их характера и формы вины, по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ против личности либо за нарушение правил при производстве работ [8]. Фактически, складывалась ситуация, когда лицо, управляющее транспортным средством вне дороги, не могло быть привлечено к ответственности по ст. 264.1 УК РФ.

Подобная позиция Верховного Суда РФ подвергалась критике в науке уголовного права, а правоприменительная практика нередко шла вразрез разъяснениям Пленума. Так, Е.Г. Быкова писала, что в случае, если вышеуказанная позиция будет более кон-

кретно и ясно сформулирована, то в правоприменительной практике наступит единообразие. Существующая на тот момент формулировка спровоцировала неоднозначное толкование признаков состава преступления [9].

Верховный Суд РФ 24.05.2016 скорректировал свое позицию по данному вопросу и термин «вне дороги» был исключен из пункта 4 Постановления Пленума, что, в свою очередь, представляется обоснованным.

Действующая в настоящее время редакция позволяет не придавать юридическое значения месту совершения деяния (лес, поле, замерзшие акватории рек и озер и т.п.). Наличие необходимых криминообразующих признаков достаточно для привлечения лица к уголовной ответственности по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Так, водитель, являясь лицом, привлеченным к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, управлял в нетрезвом виде транспортным средством около реки Касьма. Приговором мирового судьи судебного участка №1 Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области водитель данного транспортного средства признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ [10].

Транспортное средство, как источник повышенной опасности, требует от водителя необходимой внимательности и осторожности при использовании, независимо от места такого использования. В пользу изложенной позиции высказывались многие ученые и до вступления изменений в силу. Так, Пикуров Н.И. отмечал, что «если автомашина использовалась в качестве транспортного средства для перевозки людей или грузов, водитель обязан соблюдать универсальные требования правил движения и эксплуатации механического транспортного средствами независимо от места движения» [11].

Тем не менее, дискуссионным является вопрос, насколько управление транспортным средством в нетрезвом виде опаснее, чем иные нарушения Правил дорожного движения и каким образом определяется опасность нарушений. Представляется очевидным, что нарушение скоростного режима вне населенных пунктов обладает меньшим уровнем опасности, чем аналогичное нарушение в городской среде, а проезд на запрещающий сигнал светофора через пешеходный переход потенциально более вредоносен, чем обгон [12]. Водитель, который при управлении транспортным средством применяет агрессивный стиль вождения, сопряженный с систематическим нарушением ПДД РФ, с большей долей вероятности склонен к попаданию в дорожно-транспортное происшествие, чем лицо, единожды или случайно допустившее нарушения. Среди признаков, влияющих на уровень общественной опасности и тяжесть преступлений, главенствующая роль отведена состоянию опьянения. В том числе данное обстоятельство сподвигло законодателя в 2019 году категорию тяжких преступлений дополнить неосторожными.

Тем не менее, стоит особое внимание уделить наличию общественной опасности при осуществлении таковых деяний. Данное свойство преступления является объективным и неизменным. Это так называемый материальный признак, который означает, что совершаемое деяние причиняет существенный вред охраняемым уголовным законом отношениям, интересам, ценностям либо угрожает причинением такого вреда. Современная российская доктрина права рассматривает общественную опасность как универсальный признак, который характерен всем правонарушениям, именно с её помощью проводится разграничение преступлений от иных деликтов. Уголовный закон предусматривает и такие качественно-количественные характеристики общественной опасности, как характер и степень. К характеристикам характера общественной опасности относятся ценность объекта посягательства, форма вины, вид причиненного ущерба, а степень определяется величиной ущерба, степенью вины, тяжестью деяния в зависимости от способа, места, времени и других обстоятельств.

Так, остается открытым вопрос, содержатся ли признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, в действиях лица, управляющего транспортным

средством в нетрезвом виде только в пределах огороженной частной территории (во дворе дома). Формально данное деяние содержит признаки рассматриваемого преступления, но, возможно, в силу малозначительности не представляет общественной опасности.

Малозначительность, в свою очередь предполагает, что совершенное деяние не только не причинило вред, но и не создало угрозу его причинения. Очевидно, что названный признак является оценочным, в связи с чем от правоприменительных органов требуется внимательный анализ фактов и иных обстоятельств дела.

В завершении следует отметить, что проблемы, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, носят системный характер, именно поэтому их не удастся решить в полном объеме. Основываясь на современных показателях и их динамике, можно сделать вывод, что наметилась тенденция к снижению случаев управления транспортным средством в состоянии опьянения. Однако количество дорожно-транспортных происшествий с участием пьяных водителей остаётся на высоком уровне. Действующие в настоящее время в России уголовно-правовые механизмы, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения, отвечают современным требованиям и реалиям. Одним из приоритетов в обозначенном направлении выступает снижение уровня дорожно-транспортных происшествий с участием пьяных водителей, сокращение травматизма по их вине. В связи с этим должно быть продолжено совершенствование как административного, так и уголовного законодательства в данной сфере для установления наиболее действенного и оптимального противодействия управлению транспортным средством в нетрезвом виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения 14.03.2016 в г. Ярославле. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51506>.

2. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 16.

3. Подчерняев А.Н. Особенности обеспечения безопасности дорожного движения уголовно-правовыми средствами на современном этапе // Научный портал МВД России. 2019. № 4 (48). С. 63.

4. Состояние преступности в РФ январь-июнь 2020. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/20597695/>.

5. Статистические данные официального сайта Госавтоинспекции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/>.

6. Правила дорожного движения Российской Федерации. Утверждены Постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 23.10.1993. № 1090: в ред. от 04.12.2018 // Российские вести. № 227. 23.11.1993.

7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения (ст. ст. 211, 211.2, 148.1 УК РСФСР): постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22.10.1969 № 50: ред. от 25.10.1996. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.12.2008 № 25 // Российская газета. № 265. 26.12.2008.

9. Быкова Е.Г. О влиянии на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, места нарушения Правил дорожного движения. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1(15). С. 31 – 33.

10. Приговор от 5 сентября 2016 года по делу № 1-146/2016. Судебный участок № 1 Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/xwFj5b2ie66H/> (дата обращения: 10.07.2020).

11. Пикуров Н.И. Отграничение состава дорожно-транспортного преступления от смежных составов преступлений. Уголовное право. 2009. № 5. С. 61 – 66.

12. Баранчикова М.В., Стешич Е.С. Баланс общественной опасности и наказуемости в транспортных преступлениях, повлекших гибель людей. Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 27 – 31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трофимов Василий Евгеньевич. Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Trofimov Vasily Evgen'evich. Teacher of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие; управление транспортным средством; состояние опьянения, административная преюдиция, привлечение к административной ответственности, дорожно-транспортный травматизм, привлечение к уголовной ответственности; уголовное законодательство.

Keywords: traffic accident; driving a vehicle; intoxication, administrative prejudice, administrative liability, road traffic injuries, criminal prosecution; criminal law.

УДК 343.3/.7

Ветрова О.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА

ACTUAL PROBLEMS OF THE PRESENT DAY IN THE FIELD OF APPLICATION OF A COURT FINE

Статья посвящена проблемам восполнения пробелов в теоретических и научных знаниях о применении и доработке института прекращения уголовного преследования и уголовного дела по части судебного штрафа как такового.

The article is devoted to the problems of filling the gaps in theoretical and scientific knowledge about the application and improvement of the Institute of termination of criminal prosecution and criminal proceedings in terms of a court fine as such.

В настоящее время с развитием уголовного и уголовно-процессуального законодательства меры ответственности в отношении провинившихся лиц неким образом имеют под собой разнообразный перечень. Судебный штраф относится к иным мерам уголовно-правового значения, поскольку является более мягкой карательной санкцией. Он представляет собой назначаемое судебным органом власти взыскиваемое в денежном эквиваленте с лица, которое уплатив, освобождается от уголовной ответственности исходя из диспозиции ст. 76.2 УК РФ. Так, для уплаты фиксированного ценника лицу предоставляется разумный срок, в противном случае уголовная ответственность не заставит себя долго ждать (ч. 1,2 ст. 104.4 УК РФ) [1, с.73].

В обиход правового реализма вводится институт прекращения уголовного дела и преследования в связи с назначением судебного штрафа, порождая при этом ряд вопросов, которые необходимо решать для наиболее точного и грамотного функционирования такого явления в целом. Ведь идеальной системы права, по сути, не существует и вышеуказанный институт – не исключение и требует особо подхода к его изучению.

С каждым годом применение судебного штрафа увеличивается, что в свою очередь, говорит нам о развитии данного направления и перспективе его существования в нашей правовой системе.

Судебный штраф применяется в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести, но понятийный аппарат данного фактора в законе отсутствует. Это порождает множество вариантов иного толкования со стороны учёных-правоведов и обывателей общества в целом. С логической точки зрения рекомендуется выделить отдельное место в уголовно-процессуальном законе. Так, будет целесообразным считать, что лицо, впервые совершившее преступление – это лицо, которые ранее не имеет на своём счету совершение какого-либо преступления, либо то лицо, в отношении которого ранее не выносился обвинительный приговор органа суда. Но возможно также обратиться за помощью к конституционному принципу презумпции невиновности, который гласит, что фактическое совершения преступного деяния будет установлен только лишь в момент вступления приговора суда в законную силу. Однако стоит ли вносить данное понятие в закон, пока непонятно.

Судебный штраф накладывает на лицо определённую обязанность по возмещению причинённого преступлением ущерба и в то же время выполняет некую функцию заглаживания вины в отношении потерпевшего лица. Такой мерой достигается социальная справедливость в виде наказания за совершённое преступление, пусть и носит под собой выражение в более мягком аспекте дела. Исправление преступника – вот на что должно быть направлена современная политика действующего законодательства, что, в свою очередь, можно достигнуть, вводя в повседневную практическую деятельность данную меру ответственности. К тому же судебный штраф носит материальный характер, что представляет собой некий механизм наказания с помощью «рубля» либо выполнение соразмерных трудовых работ в пользу потерпевшего лица.

Основаниями для освобождения от уголовной ответственности по части штрафа выступают два основополагающих аспекта: уплата судебного штрафа в зафиксированный судом срок и заглаживание причинённого преступным путём вреда или возмещение ущерба в полном объёме.

Существуют несколько форм заглаживания причинённого ущерба или вреда: в форме реституции (возвращение потерпевшему ценностей, вещей), в денежном эквиваленте, оплате лечения, либо в форме ремонта или восстановления имущества. Вышеуказанный перечень не является исчерпывающим и в совокупности должен быть возмещён с уплатой государству судебного штрафа.

Размер судебного штрафа варьируется от статьи, по которой было совершено преступление, и не может превышать половину установленной диспозицией данной статьи суммы штрафа. В случае если судебный штраф не предусмотрен статьёй, то суд имеет право назначить выплату не более 250 тыс. руб.

Суд при установлении суммы подлежащей уплате руководствуется в определённом случае различными обстоятельствами совершённого преступления с учётом личных соображений, не исключая нормы закона в целом. Важную роль при назначении выступает имущественное положение совершившего преступление лица, а также возможность его заработка.

При производстве предварительного расследования дознаватель или следователь должны разъяснить преступнику, потерпевшему и иным лицам, участвующим по данному уголовному делу возможность разрешить его с помощью судебного штрафа, но только в том случае если все требования закона будут соблюдены. В связи с этим провинившемуся лицу требуется возместить причинённый преступлением ущерб, и после этого у должностного лица появляется право воспользоваться статьями 212 и 446.2 УПК РФ касаясь судебного штрафа. После чего копии решения направляются участникам процесса где, по их мнению, будет решаться вопрос об окончании уголовного расследования и дела судебным штрафом.

Постановление-ходатайство вместе с материалами уголовного дела направляются в суд, где по истечении 10 суток судья рассматривает такую инициативу в целом с обязательным участием всех необходимых субъектов уголовного процесса. Но даже если кто-то и будет отсутствовать, то это не будет являться веским основанием нерассмотрения ходатайства при условии, что они будут законно извещены о времени и месте разрешения дела.

После проведения процедуры рассмотрения ходатайства суд выносит окончательное решение с порядком разъяснения его обжалования, а также правовые последствия для преступника в случае неуплаты судебного штрафа в срок. Копии такого решения направляются всем участникам уголовного процесса, заинтересованным в исходе данного уголовного дела.

Применение судами судебного штрафа в настоящее время является продуктивным способом освобождения от уголовной ответственности. Об этом говорит Президиум Верховного Суда РФ и подтверждается принятым от 10.07.2019 документом под названием «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)». Данный документ закрепляет то, что

на практике в настоящее время имущественное положение и отсутствие источника дохода никак не влияют на назначение судебного штрафа, а также теперь согласие потерпевшего необязательно при назначении данного вида ответственности. Верховный Суд отметил, что суды в период с 2016 по 2019 годы применяли данную санкцию грамотно и в соответствии с нормами закона.

Судебный департамент отметил, что в 2017 году судебный штраф был назначен 20639 лицам, а уже в 2018 году это цифра составляет 33329 лиц. Всё это свидетельствует об увеличении применения судебного штрафа как такового.

Так, Тахтамукайский районный суд Республики Адыгея своим постановлением от 19.03.2017 освободил гражданина Ч. от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа в размере 40 тыс. руб. по ч. 1 ст. 297 УК РФ. Суд сослался на обстоятельства, что данный гражданин впервые совершил преступление небольшой тяжести, вину в совершении преступления не отрицает и своими действиями, а именно извинениями, загладил причинённый вред потерпевшему лицу. Касаемо имущественных требований, потерпевший в письменной форме уведомил суд, что претензий в данном аспекте не имеет [2].

Для применения судами такой меры ответственности совсем не имеет значения, каким способом будет возмещён вред, причинённый преступлением, и это показано в следующем примере. Так, Рузаевский районный суд Республики Мордовия своим постановлением от 28.06.2017 освободил от уголовной ответственности гражданку К., которая совершила преступление по ч. 1 ст. 228 УК РФ и назначил судебный штраф в размере выплаты 10 тыс. руб. Суд сослался на тот факт, что К. самовольно согласилась на выполнение общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», а также пожертвовала некую сумму денег в форме благотворительности в данный центр.

Ещё одним примером правильного применения норм по назначению судебного штрафа будет служить тот факт, что Новгородский районный суд от 25.10.2017 освободил от уголовной ответственности лицо М., привлекаемое по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть совершение покушения на кражу дизельного топлива и реверс-редуктора незаконным путём. Данное преступление не было доведено до конца в связи с обнаружением гражданина М. на месте преступления и нейтрализации сотрудникам организации. В связи с этим суд назначил судебный штраф, так как преступник добровольно вернул похищенное имущество и сам согласился отремонтировать реверс-редуктор, совершив при этом мероприятия по заглаживанию вины перед владельцем похищенного имущества.

Все вышеперечисленные примеры говорят нам о том, что суды при назначении данной меры ответственности соблюдали нормы действующего закона, и перспектива развития данного направления становится с каждым днём всё более актуальной.

В настоящее время в законе отсутствует указание на минимальный размер уплаты судебного штрафа, порождая при этом путаницу между правоприменителями. Большинство из них стараются придерживаться минимального порога назначения суммы, а именно 5 тысяч рублей, 25 тысяч рублей – при кратном его исчислении либо в пределах заработной платы за период 2-ух недель работы [3].

При исчислении нижней границы штрафа, которое основывается на положениях уголовного штрафа, с точки зрения наказания, что, в свою очередь, выглядит как упрощённый порядок определения его размера, порождая при этом противоречие ст. 3 УК РФ, ведь, по сути, он дублирует нормы права как аналогию в целом.

Поэтому рекомендуется исходить из имеющихся процессуальных издержек по уголовному судопроизводству в пределах каждого уголовного разбирательства, что и позволит установить законно минимальный размер судебного штрафа. Ведь в случае прекращения уголовного дела федеральный бюджет становится виновником выплаты расходов по делу и лицо, вина которого в данном случае доказана, но к уголовной ответственности не привлекаемое, от таких выплат освобождается [4, с.113].

Возникает также вопрос при определении размера судебного штрафа в случае совершения лицом двух и более преступлений. Некоторые суды назначают сумму за каждое совершённое преступное деяние, другие – за самое тяжкое преступление, совершённое в совокупности [5]. Представители науки М.Ю. Дугченко и Н.Ю. Скрипченко [6, с. 106-114] в своих трудах утверждают, что судебный штраф должен назначаться за каждое преступление в отдельности, однако А. Кудрявцева и В. Сутягин полагают, что поглощение менее строгого более строгим в нашем случае будет самым оптимальным вариантом решения вопроса [7, с. 102-111].

С одной стороны, наиболее логичным вариантом будет применение положения ч. 2 ст. 69 УК РФ, которая советует поглощать менее строгое наказание более строгим, хотя такой способ имеет основу по аналогии запрещённую ч. 2 ст. 3 УК РФ. К тому же определение и установление единого размера штрафа за совокупность преступлений противоречат индивидуализации подхода к каждому преступлению в отдельности, а также вступают вразрез с принципом справедливости, закреплённым ст. 6 Уголовного кодекса РФ. Именно установление фиксированной суммы, считаем, будет целесообразным за каждое совершённое преступление, произвести сумму полученных результатов и после чего подвести итог с учётом ч. 1 ст. 104.5 Уголовного кодекса, а именно, он не должен превышать половины суммы максимального размера судебного штрафа, который регламентируется санкцией той или иной статьи, или более 250 тысяч рублей, в случае если штраф является альтернативой назначения наказания по статье.

Ещё одним упущением в плане судебного штрафа можно обозначить отсутствие срока уплаты данного вида ответственности и возможность в случае необходимости продления такого срока. Исходя из судебной практики, в большинстве случаев суды устанавливают временной промежуток от 5 суток до 6 месяцев, то есть в среднем это составляет 60 дней в целом. Рекомендуются установить фиксированный срок платежа судебного штрафа, а именно не более 6 месяцев (так как в практике выше данного срока не было замечено) и срок продления, если суд сочтёт причину пропуска уплаты штрафа уважительной не более чем на 6 месяцев. В связи с этим необходимо также внести изменения и в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» по части восстановления исполнительного производства судом, если такой срок был продлён на законных основаниях в целом.

Все вышеизложенные проблемы необходимо будет учесть законодателем с целью модернизации и дополнения института судебного штрафа, поскольку с каждым днём его актуальность становится выше и выше, а судебная практика по нему расширяется по части продуктивного его использования как такового.

На основании вышеизложенной информации хочется сделать вывод, что институт судебного штрафа в настоящее время является самым продуктивно развивающимся направлением вменения ответственности, поскольку механизм его реализации довольно слажено работает, исходя из судебной практики, приведённой в данной работе.

Безусловно, не существует идеального механизма, который бы осуществлял свою деятельность без изъянов и недоработок, и судебный штраф не исключение. Проведённый анализ выявленных пробелов позволяет правоприменителям обратить внимание на разработку закрытия «дыр» в данной сфере и принять необходимые меры для их устранения с целью ещё более продуктивной реализации данной меры ответственности.

По сути, назначение наказания должно стимулировать преступное лицо встать на путь исправления и в будущем уже таких деяний не совершать, дабы не испортить жизнь себе и окружающим лицам. Поэтому закон предполагает право на второй шанс, ведь анализируя нормы законодателя в данном направлении, они выступают гуманными и целесообразными с точки зрения приоритета прав человека и гражданина.

В связи с этим институт судебного штрафа будет и дальше применяться органами правосудия как наиболее продуктивное и рабочее направление привлечения лица к уголовной ответственности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 19.02.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статьи 76.2 УК РФ) [Электронный ресурс]: утв. Президиум Верховного Суда РФ от 10.07.2019 от 10.07.2019. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
3. Соктоев З. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1.
4. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2013 г. № 42: ред. от 15.05.2018 // Российская газета. 2013. № 294.
5. Шалумов М.С. Применение судебного штрафа: краткий комментарий к разъяснениям Пленума Верховного суда // Уголовный процесс. 2017. № 7.
6. Шалумов М.С. Применение судебного штрафа: краткий комментарий к разъяснениям Пленума Верховного суда Рос. Федерации // Уголовный процесс. 2017. № 7.
7. Кудряевцева А. Сулягин К. Судебный штраф // Уголовной право. 2016. № 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ветрова Оксана Александровна. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Vetrova Oksana Aleksandrovna. Senior teacher of the chair of Criminal Procedure. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: судебный штраф; суд; преступление небольшой и средней тяжести; Верховный Суд РФ; уголовная ответственность.

Keywords: a court fine; a court; a crime of small and medium gravity; the Supreme Court of the Russian Federation; criminal liability.

УДК 343.1

Гришин А.В., Волкова В.Р.

ПРАВО РЕАБИЛИТИРОВАННОГО ЛИЦА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

THE RIGHT OF A REHABILITATED PERSON ON REMEDIES: SOME ASPECTS OF MODERN CRIMINAL PROCEDURE POLICY

В данной статье идет речь об институте реабилитации в уголовном процессе. В статье даются пояснения по вопросу реализации прав реабилитированного лица на

возмещение вреда, а именно, какие права возникают у реабилитированного лица, и как он может восстановить нарушенные права; освещены некоторые аспекты современной уголовно-процессуальной политики в изучаемом вопросе.

This article is about the Institute of rehabilitation in criminal proceedings. The article provides explanations on the implementation of the rights of a rehabilitated person to compensation for harm, what rights arise for the rehabilitated person and how he can restore the violated rights, and highlights some aspects of modern criminal procedure policy in the studied issue.

К сожалению, в силу несовершенства судебной системы и института предварительного расследования бывают ситуации, когда к уголовной ответственности привлекаются абсолютно невиновные люди. Хорошо, если ошибка выяснится на стадии досудебного производства, но зачастую люди могут доказать, что они невиновны, только уже реально отбывая наказание или даже полностью отбыв его. Чаще всего это происходит, если следственные органы находят настоящего преступника: тогда запрашиваются материалы уголовных дел и выясняется, что лицо, которое отбывает наказание, вовсе не причастно к тем преступлениям, за которые его осудили.

В связи с этим лица, незаконно или необоснованно подвергнутые правовым ограничениям в рамках уголовного судопроизводства (полный перечень данных лиц указан в части 2 статьи 133 УПК РФ), имеют право на реабилитацию, включающее право на возмещение имущественного и морального вреда, а также восстановление в определенных правах [2].

Нормы, содержащие положения, обязывающие возместить причиненный гражданину вред, содержатся также и в Гражданском Кодексе Российской Федерации (ст. 15, ст. 1070). Данные статьи разъясняют, что вред возмещается лицам, поименованным в ст. 133 УПК РФ, независимо от вины должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Чтобы лицо могло получить компенсацию за причиненный вред, оно в рамках уголовного судопроизводства подает гражданский иск. В таком случае гражданин будет иметь право на компенсацию имущественного, морального вреда, а также имеет право требовать восстановить его в определенных правах, в которых он был ограничен из-за уголовного преследования, ведущегося в отношении него.

В рамках возмещения имущественного вреда реабилитированный вправе требовать возмещения:

- 1) заработной платы, иных денежных средств, которые обеспечивали его существование, и которых он незаконно лишился в силу разрешения уголовного дела;
- 2) имущества, которое в силу судебного решения было конфисковано или обращено в доход государства;
- 3) денежных средств, именуемых процессуальными издержками, которые были востребованы с лица в силу исполнения приговора;
- 4) сумм, затраченных лицом на обеспечение своего право на защиту (оплата юридической помощи, в том числе услуг адвоката);
- 5) а также иных денежных средств, затраченных на доказывание своей невиновности или упущенных лицом из-за уголовного преследования.

Все претензии на данные денежные суммы должны быть официально документально подтверждены. Причем действующий УПК РФ не ограничивает лицо в количестве защитников, а, следовательно, в случае реабилитации лица возмещению подлежат расходы, затраченные на оплату услуг всем, заявленным в деле защитникам.

Реабилитированный имеет право обратиться в суд с иском о возмещении имущественного вреда в течение трех лет после получения копии документа, признающего данное лицо оправданным. Причем данное обращение может быть подано как в суд, принявший решение о прекращении уголовного преследования, так и в суд, располо-

женный на территории, на которой проживает реабилитируемый. Если лицо пропустило срок обращения в суд за возмещением вреда, но произошло это по уважительным причинам, то в исключительных случаях данный срок в соответствии со ст. 205 ГК РФ может быть восстановлен [1].

В последние годы заметна тенденция в различном трактовании данной нормы, в связи с чем возникает необходимость урегулировать этот вопрос и прийти к единому подходу воплощения в жизнь данного правового института.

К сожалению, не всегда лица, потерпевшие от незаконного уголовного преследования, обращаясь за восстановлением своих нарушенных прав в судебные инстанции, получают решение об удовлетворении их ходатайств.

Схожая тенденция наблюдается и в случае, когда заявителем выступает юридическое лицо. Данный субъект пытается возместить причиненный ему ущерб, основанием возникновения которого послужили неправомерные действия и решения государственных органов и отдельных должностных лиц, в чью компетенцию входит производство предварительного расследования.

Детально изучая вопрос реабилитации, анализируя нормы, регламентирующие данную процедуру, можно выделить несколько «слабых», с правовой точки зрения, мест данного вопроса.

Самым актуальным и до сих пор детально не закрепленным у УПК РФ вопросом, связанным с реабилитацией, остается вопрос о возникновении права на реабилитацию у лица, которое оправдано лишь в части, предъявленного ему обвинения. В ч. 2 ст. 133 УПК РФ законодатель не закрепляет однозначно, что право на реабилитацию возникает лишь в случае, если уголовное преследование в отношении лица прекращено в полном объеме.

Однако встречаются случаи, когда в рамках рассмотрения дела лицо признается виновным в части инкриминируемых деяний, а по другим эпизодам суд его оправдывает. Такие лица пытаются реализовать свое право на реабилитацию, но сталкиваются с отказом. Зачастую районные и даже областные суды не считают возможным признать за такими лицами права на реабилитацию, поскольку судом они признаны частично виновными. В таких ситуациях граждане обжалуют решения суда в вышестоящие инстанции. У Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ уже сложилась своя практика по такой категории дел.

Так, например, Верховный Суд РФ в своих Определениях не раз признавал за гражданами право на реабилитацию в подобных ситуациях. В данном случае, по мнению Верховного Суда РФ, необходимо вести речь о частичной реабилитации, то есть, когда вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию в отношении некоторых преступлений при одновременном признании лица виновным в совершении какого-либо преступления. Данную позицию Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ можно отследить на примере Кассационного определения от 16 февраля 2010 г. № 74-о10-1и ряда других.

В данных судебных решениях неоднократно подчеркивается, что даже в случае, если лицо оправдано только по части обвинения, а по другой части привлечено к ответственности, то оно сохраняет право на реабилитацию по тем эпизодам, по которым в отношении него прекращено уголовное преследование. Суд указывает на то, что настоящее процессуальное законодательство не содержит положений, содержащих оговорки о недопустимости частичной реабилитации.

Еще одним важным аспектом, связанным с реабилитацией, являются ситуации, когда уголовное преследование в отношении граждан прекращается в связи с отказом частного обвинителя от обвинения. В действующей редакции УПК РФ нет положения, регламентирующего данный вопрос. Прекращение уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения является реабилитирующим основанием, а ссылок на отказ частного обвинения в законе нет. В Конституционный Суд

РФ подавалась жалоба гражданином Я. с целью оспорить конституционность ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 25 января 2007 г. № 136-О-О в ответ на данную жалобу указал, что требование заявителя о признании указанной нормы неконституционной обусловлено не несоответствием Конституции Российской Федерации содержащихся в ней предписаний, а отсутствием законодательных решений, касающихся обеспечения права на возмещение вреда, причиненного лицу уголовным преследованием в порядке частного обвинения, т.е. в случаях, когда производство по уголовному делу возбуждается в соответствии с ч. 1 ст. 318 УПК РФ путем подачи потерпевшим заявления в суд. Однако данный факт не должен расцениваться как отсутствие обязанности со стороны государства в восстановлении прав и законных интересов реабилитируемых в подобных ситуациях.

Еще одним вопросом, на котором бы хотелось остановиться, является проблематика возмещения вреда пострадавшим юридическим лицам. В практической деятельности данный вопрос вызывает множество споров и разногласий в силу несовершенства законодательства.

Как известно, в УПК РФ законодатель прописал, что вред юридическим лицам должен быть возмещен в полном объеме и в срок, предусмотренный законодательством. Но в связи с тем, что данная правовая норма является отсылочной, это вызывает ряд сложностей, что приводит к тому, что далеко не всегда причиненный ущерб возмещается полностью.

Чтобы разобраться с подобными ситуациями неоднократно подавались жалобы в Конституционный Суд РФ, среди которых была и жалоба гражданина Ч., который обжаловал постановление городского суда, в соответствии с которым ему было отказано в заявленном в отношении Министерства финансов РФ взыскании. Гражданин указывал, что понес убытки вследствие незаконного удержания векселя и ущерба в результате утраты нераспределенной прибыли, а также упущенной выгоды в связи с производством по уголовному делу. Городской суд счел невозможным возместить вред в порядке главы 18 УПК РФ из-за того, что, по мнению суда, данные требования должны заявляться в порядке гражданского судопроизводства.

В Определении от 21 декабря 2013 г. № 621-О Конституционный Суд РФ указал, что статья 139 УПК РФ не противоречит Конституции, а значит, заявленные требования должны были быть удовлетворены в соответствии с главой 18 УПК РФ.

Все эти обращения граждан в Верховный и Конституционный Суды РФ еще раз указывают на несовершенство настоящего законодательства, на отсутствие четких трактовок правовых норм.

Что же касается возмещения морального вреда, то он может ограничиться принесением официального извинения прокурором, а может быть затребован и в денежном выражении. В данной ситуации иск будет предъявляться в рамках гражданского судопроизводства и будет подсуден районным или приравненным к ним судам.

Также лицо имеет право требовать восстановления в трудовых, пенсионных и других правах. Если же данное требование не удовлетворено либо лицо не устраивает тот объем, в котором оно удовлетворено, реабилитируемый имеет право, как и в случае возмещения морального вреда, обратиться в суд в рамках гражданского судопроизводства.

Если говорить об особенностях возмещения ущерба, то в отношении имущественного вреда после смерти реабилитированного права требования на его возмещение имеют наследники умершего. Право требования возмещения морального вреда (в денежном обращении) не переходит по наследству, так как имеет прямую связь непосредственно с личностью самого реабилитируемого. Однако, если лицо обратилось в искем о возмещении данного вида вреда, иск был удовлетворен, и компенсация присуждена, но до ее получения реабилитированный скончался, в таком случае наследники сохраняют право на получение данной денежной суммы.

К сожалению, даже если лицо и добивается возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием в отношении него, то данная сумма является не такой уж существенной. Разве сопоставимо, когда за 5 лет незаконного нахождения в местах лишения свободы лицо в качестве компенсации получает от ста тысяч до одного миллиона рублей. Вряд ли, если вы подойдете к прохожему на улице и предложите отсидеть 5 лет в тюрьме, но получить за это миллион рублей, он положительно ответит на ваше предложение. А даже небольшой срок, в результате которого лицо необоснованно подвергалось уголовному преследованию, может полностью изменить, а точнее, даже сломать ему дальнейшую жизнь, и вряд ли эта небольшая компенсация сможет исправить данную ситуацию. Поэтому институт реабилитации, бесспорно, важный институт уголовного судопроизводства, но гораздо лучше было бы, если бы он отсутствовал в силу своей ненужности, вследствие отсутствия ошибок со стороны лиц, осуществляющих уголовное преследование и вершащих правосудие.

На основании всего вышеизложенного, хотелось бы еще раз отметить, что в ст. 133 УПК РФ законодательно закреплён перечень прав, который включает в себя право на реабилитацию, основания возникновения данного права, субъектов, которым принадлежит такая возможность. Однако представляется возможным расширить указанный перечень оснований, включив в него, например, право на реабилитацию в связи с изменением объема обвинения либо квалификации деяния в сторону смягчения.

В данном вопросе необходимо также учитывать:

1) положения проекта УПК РФ. В нем среди условий возникновения права на возмещение ущерба выделялись, такие как изменение квалификации содеянного на статью УК РФ, предусматривающую менее тяжкое наказание, с назначением по этой статье нового, более мягкого, наказания или исключение из приговора части обвинения и снижение в связи с этим наказания [3];

2) прогрессивный опыт зарубежных стран. В уголовно-процессуальном кодексе Кыргызстана существует норма (ч. 2 ст. 417), предусматривающая возникновения права на реабилитацию в случае, если деяние было переквалифицировано на другую статью, предусматривающую менее тяжкое преступление, если назначено более мягкое наказание, а также в случаях, когда из приговора исключается часть обвинения. В уголовно-процессуальном законе республики Казахстан в п. 4 ч. 2 ст. 40 указано, что право на реабилитацию имеет лицо, осужденное к аресту или лишению свободы, задерживавшееся или которое содержалось под стражей в случае переквалификации деяния на менее тяжкое, при подозрении или обвинении в котором, в соответствии с УПК Казахстана, не допускается задержание лица либо заключение его под стражу, а также в случае назначения по данной статье более мягкого наказания или исключения из приговора части обвинения.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, также в п. 5 ст. 5 предусматривает, что «каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой» [4].

Таким образом, проведя анализ отечественного и зарубежного законодательства в области вопросов реабилитации лиц в уголовном судопроизводстве, предлагаем в целях совершенствования российского уголовно-процессуального кодекса дополнить ст. 133 УПК РФ нормой, которая предусматривала бы право на реабилитацию лица в случае переквалификации совершенного им деяния на статью УК РФ, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление. Также право на реабилитацию должно иметь лицо, которому за совершенное деяние назначено новое, более мягкое наказание или в приговоре которого исключена часть обвинения и снижено в связи с этим наказание.

ЛИТЕРАТУРА

1. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29.11.2011 № 17: ред. от 02.04.2013 // Российская газета. № 273. 2011.

2. Короленко И.И. Проблемы реабилитации в уголовном процессе // Юристы-Правоведь. Ростов-на-Дону: 201. № 2 (63). С.70 – 72.

3. Хатыпов Р.Н. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям: Монография. Уфимский юридический институт МВД России. Уфа, 2000. С. 58.

4. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 265.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Grishin Andrey Vladimirovich. Head of the chair of Criminal Procedure. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Волкова Валерия Руслановна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Volkova Valeriya Ruslanovna. 3rd year cadet of the faculty of training of investigators.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: реабилитированный; компенсация; имущественный вред; моральный вред; УПК РФ; уголовное судопроизводство.

Keywords: rehabilitated; compensation; property damage; moral damage; Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; criminal proceedings.

УДК 343.1

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ
В РОССИИ**

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF JUSTICE BY THE JURY
AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE JURY IN RUSSIA**

Статья посвящена проблемам осуществления правосудия судом присяжных. О несовершенстве суда присяжных заседателей свидетельствует их юридическая некомпетентность.

Многие присяжные заседатели не обладают достаточными юридическими познаниями в области юриспруденции, уголовного, уголовно-процессуального права, что затрудняет оценку обстоятельств уголовного дела, что может привести к неправильному и ошибочному решению при принятии вердикта.

The article is devoted to the problems of the implementation of justice by a jury. The imperfection of the jury trial is evidenced by their legal incompetence.

Many jurors do not have sufficient legal knowledge in the field of jurisprudence, criminal law, criminal procedure law, which makes it difficult to assess the circumstances of a criminal case, which can lead to an incorrect and erroneous decision when making a verdict.

Наряду с очевидными достоинствами суд присяжных заседателей характеризуется наличием целого ряда проблем.

Один из аргументов, свидетельствующих о несовершенстве суда присяжных заседателей, является юридическая некомпетентность присяжных заседателей.

Следует признать, что многие присяжные заседатели не обладают достаточными юридическими познаниями в области юриспруденции, уголовного, уголовно-процессуального права, что затрудняет оценку обстоятельств уголовного дела, что может привести к неправильному и ошибочному решению при принятии вердикта.

Статистика свидетельствует о том, что около 25 % ходатайств о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей отзываются, а также отклоняются [1].

Не следует забывать и о психологических моментах судебного разбирательства, где требуется стрессоустойчивость, рассудительность, выдержка, логика, последовательное изложение мыслей, отбрасывание эмоциональной составляющей при оценке того или иного обстоятельства и т.д. В этом отношении присяжные заседатели, являющиеся обычными гражданами, порой оценивают обстоятельства дела не с точки зрения права, а вследствие восприятия сложившихся жизненных обстоятельств, личности обвиняемого, потерпевшего, условиях совершения преступления. На присяжных заседателей могут оказать психологическое влияние и давление как сторона защиты, так и сторона обвинения. В отличие от судей присяжные не обладают судьейским иммунитетом и неприкосновенностью. Согласимся с высказыванием Л.Н. Шайхутдиновой, О.В. Корнелюк, что мнение присяжных заседателей порой носит субъективный характер, характеризуется преобладанием эмоциональной составляющей над рациональной [2].

При принятии решения присяжные заседатели в большинстве случаев руководствуются не нормой закона, а личными представлениями относительно совершенного преступления, позицией других граждан и общества, выражая, тем самым, принцип народовластия в судебном разбирательстве.

Не следует, конечно, преувеличивать психологическую устойчивость судей, которые также могут проявлять личную заинтересованность в разрешении дела, руководствоваться переживаниями, эмоциями, но проявление субъективности в решениях судей в несколько раз меньше по сравнению с присяжными заседателями.

Многие граждане всякими способами уклоняются от включения в присяжные заседатели, что обуславливается различными причинами: боязнью потерять место работы и заработную плату за время участия в судебном разбирательстве, высказыванием возможных угроз и давления со стороны обвиняемого и его близких лиц. Так, наиболее распространенными причинами отказа граждан от участия в суде присяжных являются:

- 1) нежелание брать на себя ответственность (28 %);
- 2) опасение за свою личную безопасность и безопасность близких (15,6 %);
- 3) нежелание тратить много времени (9,3 %);
- 4) отсутствие интереса (6,3 %) [3].

Следует обратить внимание на проблему, связанную с формированием коллегии присяжных заседателей, когда коллегию присяжных не получается сформировать с первого раза. Довольно часто присяжными заседателями оказываются пенсионеры, неработающие граждане, которые отрицательно относятся к судебной власти и государственному обвинению.

К.А. Волков в своем исследовании приводит данные проведенных социологических исследований об отношении граждан к институту суда присяжных. Согласно им, если в 2000 году о существовании суда присяжных знали чуть более 50 % респондентов, то в 2018 году таковых оказалось практически 100 %. Но поддерживают существование суда присяжных только половина респондентов, 25 % считают, что суды присяжных повышают эффективность правосудия, 22 % относят суд присяжных к обязательному элементу правового государства. Около 90 % из них правильно считают, что к подсудности судов присяжных заседателей отнесено рассмотрение тяжких и особо тяжких преступлений. В тоже время существенным образом снизилось негативное отношение граждан к суду присяжных. Если в 2011 году отрицательным образом к суду присяжных относилось 36 % опрошенных, то в 2018 году их количество снизилось до 21,8 % [3].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в целом общество положительно оценивает существование суда присяжных, но не подавляющее большинство.

Недостатком рассмотрения уголовного дела судом присяжных называют то обстоятельство, что согласно ст. 348 УПК РФ вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта влечет постановление судом оправдательного приговора. Обжалование вердикта суда присяжных допускается исключительно в случае нарушения уголовно-процессуального закона. Данное законодательное положение вызывает определенные сомнения, поскольку судом присяжных рассматриваются и особо тяжкие преступления, за совершение которых допускается назначение уголовного наказания в виде лишения свободы и смертной казни. Все это требует возможность судебного пересмотра ввиду допущения присяжными заседателями ошибок при вынесении вердикта.

Не вполне обоснованным следует признать решение законодателя в ч. 5 ст. 343 УПК РФ, согласно которым при разделении голосов присяжных поровну принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ. Так, при численности коллегии присяжных из 8 человек оправдание обвиняемого предполагает голосование не менее четырех присяжных заседателей за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов. При рассмотрении уголовного дела коллегией присяжных в составе 6 человек достаточным будет 3 голоса присяжных заседателей. Таким образом, оправдательный приговор подсудимых в районных судах зависит всего от решения троих присяжных заседателей.

В качестве недостатка действующего уголовно-процессуального законодательства следует также назвать отсутствие должной регламентации в ст. 335 УПК РФ разрешения между сторонами коллизий (обвинения и защиты), возникающих в судебном следствии с выяснением последовательности исследования доказательств. В частности, государственным обвинителем может быть выдвинуто предложение о возможности начала исследования доказательств с допроса подсудимого, в то время как сторона защиты настаивать на исследовании допроса свидетелей.

Важнейшим направлением деятельности стороны защиты в прениях является участие в решении вопроса об исключении доказательств. В процессе доказывания важное значение имеет неукоснительное соблюдение уголовно-процессуальных требований к собиранию доказательств. Недопустимые доказательства исключаются из материалов уголовного дела уже на стадии предварительного слушания. Проблема заключается в том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует перечень нарушений закона, влекущих исключение доказательств как недопустимых в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел. Полагаем, что перечень недопустимых доказательств, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, не является исчерпывающим, а, следовательно, к нему можно причислить также доказательства, полученные с нарушением норм иных федеральных законов, что можно объяснить следующими фактами: приоритетным значением норм конституционного законодательства над всеми иными нормами законодательства, которыми являются федеральные законы, в том числе кодифицированные; недопустимость признания допустимой практику получения доказательств, полученных с нарушением пусть даже иных федеральных законов.

Проблема реформирования суда присяжных не может быть решена только в рамках деятельности государственных и муниципальных органов, но и предполагает необходимость активного участия всех членов общества, юристов, судей, проведения общественных обсуждений, обмена положительным опытом. Значительную роль в данном процессе играет научное обеспечение. Научное и научно-методическое обеспечение деятельности по реформированию суда присяжных заседателей является не только актуальной проблемой, но и практически значимой.

Можно выделить несколько основных направлений совершенствования суда присяжных заседателей: законодательное, кадровое, организация общественного контроля.

Научно-методическое обеспечение следует рассматривать в качестве составной части более широкого набора средств государственного регулирования, включающего в себя различные элементы и способы институциональной практики и норм права. Практически все без исключения исследователи отмечают несовершенство действующего суда присяжных заседателей, ее несистемный характер, оторванность от реально складывающейся ситуации, обращают внимание на недостаточное использование научных исследований и разработок, посвященных вопросу совершенствования деятельности суда присяжных заседателей. Отличаются данные предложения только набором средств и способов.

Чрезвычайно важным является научное обоснование выделения оптимальных средств реформирования суда присяжных заседателей. Ни в одном официальном документе, принятом на федеральном уровне, не закреплены и не описаны оптимальные и универсальные способы реформирования суда присяжных заседателей без понимания хотя бы проблематично выстроить адекватную систему судов присяжных заседателей.

Необходимым элементом научного обеспечения реформирования суда присяжных заседателей должно стать приращение научного знания в области уяснения сущности современной преступной деятельности. Не менее важны исследования в области социологии права, социальной психологии, предусматривающие анализ установок и диспозиций населения в целом и различных социальных групп (поведение людей, представляющих отдельные профессии, отрасли) в отношении суда присяжных заседателей.

Проблемы реформирования суда присяжных заседателей обсуждаются на различных конференциях и семинарах. Ряд участников в них пришли к совместному выводу о необходимости обсуждения и вынесения вердикта присяжными заседателями совместно с судьей, что практикуется в ряде стран. Уже после вынесения вердикта судья выносит соответствующий приговор по уголовному делу.

Признаем, что уменьшение численного состава коллегии присяжных по определенной категории дел, будет способствовать оптимизации деятельности присяжных заседателей, ускорит сам уголовный процесс, придаст ему большую маневренность, снизит бюджетные затраты.

Противники снижения количества коллегии присяжных заседателей опасаются, что это может привести к негативным последствиям.

Другие исследователи полагают, что реформирование института суда присяжных заседателей не должно привести к необоснованной практике вынесения оправдательных приговоров.

В то же время законодатель воспринял точку зрения сторонников уменьшения численного состава коллегии суда присяжных заседателей. Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» внес существенные изменения в регламентирование института суда присяжных.

Так, ч. 2 ст. 30 УПК РФ дополнена пунктом 2.1 следующего содержания: «судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет».

Но проведенная реформа все же не полностью разрешает существующие проблемы функционирования суда присяжных заседателей. Закрепление за районными судами подсудности в составе судьи районного суда и коллегии из шести присяжных заседателей следует признать положительным решением. Однако многие суды на сегодняшний день просто не готовы к данным преобразованиям, не созданы соответствующие коллегии присяжных заседателей, отсутствуют необходимые помещения для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, не хватает самих присяжных заседателей, что в условиях увеличения подачи обвиняемыми ходатайств о рассмотрении их дела с участием присяжных заседателей, может существенным образом сдерживать реализацию прав обвиняемых.

Необоснованной является ссылка противников суда присяжных на то обстоятельство, что суды присяжных в отличие от судей ориентированы на вынесение оправдательных приговоров, что позволяет преступникам избежать уголовной ответственности и наказания. Полагаем, что вынесение судами присяжных оправдательных приговоров не свидетельствует о несправедливости вынесенных вердиктов присяжных заседателей, а является выражением общественного мнения на совершенное деяние. В качестве примера приводилась ситуация с рассмотрением дел о превышении пределов необходимой обороны, когда к реальным срокам приговариваются лица, которые защищали свою жизнь и жизни своих детей, родственников, когда к ним в жилище врываются вооруженные люди. Так, согласно статистической отчетности Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2018 году судами не было принято ни одного решения, признающего совершение деяния при крайней необходимости. Немногочисленными были случаи установления судами и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния (как необходимая оборона – 31 случай, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, – 26 случаев, физическое или психическое принуждение – 4 случая, обоснованный риск – 1 случай) [4]. Приведенные данные сви-

детельствуют о недостаточной эффективности института обстоятельств, исключающих преступность деяния, а, значит, требующего существенной трансформации.

Сегодня практика применения ч. 1 ст.108 УК РФ такова, что граждане, которые применили необходимую оборону, даже при вооруженном нападении в жилище группы лиц, причинив смерть нападавшему (нападавшим), привлекаются к уголовной ответственности. Так, большой общественный резонанс вызвало следующее уголовное дело. Вечером 7 апреля 2012 года четверо вооруженных грабителей ворвались в дом, в котором проживал предприниматель Гегам Саркисян вместе со своей женой, взрослой дочерью и четверыми детьми, младшему из которых было около года. Гегам в рамках самообороны нанес троим нападавшим удары кухонным ножом, от которых они скончались. Действия Гегама были квалифицированы следственными органами как убийство двух и более лиц. И только после вмешательства правозащитников, общественности и СМИ следственные органы приняли решение о признании действий Гегама необходимой обороной, а уголовное дело было прекращено. Данный пример наглядно показывает, что наши граждане не защищены уголовным законом. Глупой выглядит ситуация, когда обороняющийся должен учитывать выбор менее опасного способа защиты, когда в его жилище врываются вооруженные преступники, угрожая убийством, в том числе, его детям.

В этой связи суд присяжных заседателей способен преодолеть обвинительный уклон отечественной судебной системы, помочь профессиональному судье принять законное решение, а также снизить психологическую нагрузку и общественное влияние на судью при принятии решения.

Ошибки при вынесении присяжными заседателями вердиктов многие исследователи обоснованно видят в сложных и запутанных формулировках вопросного листа, которые по различным причинам оказываются присяжным непонятными [5].

Как отмечалось, законодатель в последние годы существенным образом сократил количество статей УК РФ, подсудных суду присяжных. Из 56 осталось всего 19 статей. Не согласимся с данной позицией законодателя. Полагаем, что необходимо не уменьшать, а, напротив, увеличивать количество составов преступлений, подсудных для рассмотрения суда присяжных.

Неоправданным следует признать и решение законодателя о формировании коллегии присяжных заседателей в закрытом судебном заседании (ч. 23 ст. 328 УПК РФ). Полагаем, что данное требование не способствует повышению уровня доверия стороны защиты и обвинения, общества к коллегии присяжных заседателей, беспристрастности ее формирования, обоснованности вынесенного вердикта. В сегодняшних условиях формирование коллегии присяжных заседателей в закрытом режиме является излишним и противоречащим конституционному положению об открытости судебного заседания. Поэтому данное требование необходимо исключить из ст. 328 УПК РФ.

Таким образом, действующее законодательство в части правового регулирования формирования и деятельности судов присяжных заседателей не сложилось еще как четкая и построенная система и требует определенных изменений и дополнений. Но только постоянные поиски оптимального способа изменения законодательства могут дать действительно заметный результат для построения эффективного механизма отправления правосудия с участием присяжных заседателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов Е.А., Столбина Л.В. Суд присяжных: на пути реформ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 77 – 80.
2. Шайхутдинова Л.Н., Корнелюк О.В. Актуальные проблемы суда присяжных в России // Инновационная наука. 2017. № 6. С. 90 – 92.

3. Волков К.А. Общественное мнение о суде присяжных и перспективах его развития // Российский судья. 2017. № 8. С. 45 – 49.

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 21.11.2018).

5. Волколуп О.В., Стус Н.В. О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2011. № 10. С. 13 – 16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришина Елена Борисовна. Преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Grishina Elena Borisovna. Teacher of the chair of Criminal Procedure. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: уголовный процесс; суд присяжных; правосудие; реформирование; присяжные заседатели.

Keywords: criminal trial; jury trial; justice; reform; jurors.

УДК 343.1

Нечушкина К.А.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

FEATURES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATION WHEN CHECKING THE REPORT OF A CRIME

В данной статье анализируются проблемы, возникающие в правоприменительной практике в связи с назначением и производством судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. В настоящее время судебная экспертиза является полноценным средством проверки сообщения о преступлении, и, как показывает практика, это вполне обоснованно, поскольку для отдельных составов деяний, запрещенных уголовным законом, без ее производства невозможно принять итоговое решение. Однако участники проверки сообщения о преступлении не наделены самостоятельным процессуальным статусом, что затрудняет обеспечение их прав при проведении судебной экспертизы на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности.

This article analyzes the problems that arise in law enforcement practice in connection with the appointment and production of forensic expertise before the initiation of criminal proceedings. Currently, forensic examination is a full-fledged means of verifying reports of a crime, and, as practice shows, this is quite justified, since for certain elements of acts prohibited by criminal law, it is impossible to make a final decision without it. However, participants in the verification of a crime report are not given an independent procedural status,

which makes it difficult to ensure their rights when conducting a forensic examination at this stage of criminal procedure.

Одним из дискуссионных вопросов в науке уголовно-процессуального права является производство судебной экспертизы до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Ряд исследователей придерживались позиции о необходимости ее проведения в стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 104, 2, с. 544]. Другие отстаивали точку зрения о невозможности ее производства при проверке сообщения о преступлении. В качестве аргументов приводились следующие: отсутствие логической последовательности ее проведения до возбуждения уголовного дела, поскольку с него начинается расследование; производство экспертизы может негативно отразиться на правах и законных интересах граждан; эксперт может не вложиться в установленные законом сроки проверки [3, с. 128, 4, с. 115].

Позиция законодателя по этому вопросу была неоднозначной. Первоначальная редакция уголовно-процессуального закона от 22 ноября 2001 года содержала положение о возможности назначения судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Дословная трактовка положения, предусмотренного ч. 4 ст. 146 УПК РФ, свидетельствовала о возможности назначения, но не фактического проведения судебной экспертизы на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности, что в принципе противоречило основному назначению проверочной деятельности, сводящемуся к установлению наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела, но не более того.

Затем законодатель, спустя шесть лет, Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [5] принял решение об исключении судебной экспертизы из числа проверочных средств, оставляя за субъектами проверки из следственных действий производство осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования.

Ввиду чего возник вопрос, было ли такое решение приемлемым для правоприменительной практики? Ответить однозначно на этот вопрос затруднительно. Очевидно, что для некоторых составов деяний, запрещенных уголовным законом, всегда требуется проведение исследования, поскольку оно позволяет установить наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, при условии, что в положениях уголовного закона для таких составов обязательным признаком является сам предмет преступления (например, определение причины смерти, принадлежности предмета (оружие, наркотические средства, драгоценности и др.). Поэтому правоприменитель все чаще вопреки требованиям закона (поскольку судебная экспертиза отсутствовала в перечне следственных действий, допустимых до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела) обращался к экспертам, которые проводили исследования, оформляемые справками, а после возбуждения уголовного дела уже назначал судебные экспертизы по тем же объектам исследования.

По справедливому замечанию М.В. Махмутова, «исследование, произведенное до возбуждения уголовного дела, фактически подменяет собой производство экспертизы, однако результаты такого исследования заключением эксперта или специалиста оформлены быть не могут и статуса самостоятельного доказательства не приобретут» [6]. Соответственно, полученные таким путем сведения подвергались сомнению, и не могли использоваться в качестве доказательств по делу.

Кроме того, зачастую при проведении подобных исследований при проверочной деятельности, несмотря на упрощенность их процедуры, объекты исследования могли подвергаться частичному или полному разрушению, что делало не возможным их последующее использование для проведения судебной экспертизы.

В остальных случаях, когда исходя из анализа имеющихся материалов, присутствовали достаточные основания для возбуждения уголовного дела, производство ис-

следования переносилось на этап предварительного расследования. Оно проводилось в форме судебной экспертизы, оформлялось заключением эксперта и признавалось полноценным доказательством по делу.

Подобная практика просуществовала до марта 2013 года и была исключена с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [7], которым в ст. 144 УПК РФ [8] официально узаконена возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Аналогичная норма продублирована в ст. 195 УПК РФ.

Включение судебной экспертизы в перечень следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, должно было облегчить правоприменительную деятельность и разрешить спорные вопросы, существовавшие до принятия этой нормы. Но такого не произошло ввиду того, что не были учтены и приведены в соответствие иные нормы уголовно-процессуального закона, затрагивающие назначение и производство судебной экспертизы, а также законодатель не определил статус полученных в результате допустимых наряду с судебной экспертизой исследований сведений [9]. В свою очередь, появились новые проблемы, с которыми столкнулся правоприменитель.

В частности, первое, что затрудняет проверочную деятельность – это отсутствие детальной регламентации прав и обязанностей участников доследственной проверки, в отношении которых проводится судебная экспертиза, что обусловлено тем, что у них не имеется самостоятельного процессуального статуса. Соответствующий занимаемому положению процессуальный статус будет приобретен участником проверки сообщения о преступлении после возбуждения уголовного дела и вынесения соответствующего правоприменительного акта.

Ни уголовно-процессуальный закон, ни Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [10], ни приказ МВД России от 29 июня 2005 года № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [11] не требуют ознакомления участников доследственной проверки с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, вынесенным при проверке сообщения о преступлении, а также разъяснения прав, обозначенных в ст. 198 УПК РФ. На практике ознакомление участников с этими процессуальными документами происходит уже после возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования, опять же из-за того, что участники проверки не имеют самостоятельного процессуального статуса.

Вместе с тем считаем, что при производстве судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении и обеспечении процессуальных прав, обозначенных в ст. 198 УПК РФ, необходимо исходить не только из формального наделения участников проверки соответствующим процессуальным статусом, но, прежде всего, из их фактического процессуального положения [12].

С постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта возможно ознакомиться при проверке сообщения о преступлении в случае, если участник, в отношении которого она проводится, или чьи интересы затрагивает, заявит соответствующее ходатайство. И в соответствии с ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ уполномоченное должностное лицо, проводящее проверку, удовлетворит такое ходатайство, поскольку обеспечение возможности осуществления прав в той части, в которой проводимые процессуальные действия и процессуальные решения затрагивают интересы участника проверки, является его обязанностью.

Следующее, что требует внимания, это объем прав эксперта, которыми он обладает при проверке сообщения о преступлении. Права эксперта, участвующего в уголовном судопроизводстве, обозначены в ст. 57 УПК РФ.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона эксперт может участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

При этом если эксперт будет привлекаться к производству процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, ему разъясняются его права и обязанности и обеспечены возможность осуществления этих прав. Не соблюдение этого требования влечет признание доказательств, полученных при производстве процессуального действия, недопустимыми. Приведем пример из практики.

При производстве изъятия документов, предметов и материалов (наркотических средств) в рамках проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» с участием эксперта должностное лицо, осуществившее изъятие, нарушило требование ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [13], согласно которому протокол изъятия должен составляться в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Также была нарушена ч. 10 ст. 166 УПК РФ, согласно которой протокол должен содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий. Эксперту не были разъяснены его права и обязанности под подпись в протоколе изъятия.

Игнорирование этих процессуальных правил привело к тому, что руководствуясь ч. 1 ст. 75 УПК РФ, суд признал протокол изъятия не допустимым доказательством, а впоследствии вынес оправдательный приговор, и лицо, виновное в совершении противоправного деяния, избежало ответственности [14]. Это еще раз указывает на необходимость соблюдения правоприменителем требований, указанных в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, в части обеспечения прав участников проверки и соблюдения процессуальной формы.

В ст. 57 УПК РФ также указано о привлечении эксперта к ответственности в случае дачи заведомо ложного заключения или за разглашение данных предварительного расследования. Однако об этом эксперт должен быть уведомлен в установленном законом порядке, и ответственность наступает, если такие действия совершены экспертом при производстве предварительного расследования, когда уголовное дело уже возбуждено. Соответственно, распространять такое положение на проверку сообщения о преступлении не следует.

Остается открытым вопрос о сроках проведения судебной экспертизы. По общему правилу, установленному в приказе МВД России от 29 июня 2005 года № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», судебная экспертиза должна быть проведена в срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов. Вместе с тем такой срок может быть продлен руководителем экспертно-криминалистического подразделения в случаях, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз, о чем информируется орган или лицо, назначившее экспертизу.

В то же время сроки проверки сообщения о преступлении составляют: 3 суток со дня поступления указанного сообщения, 10 суток (при наличии мотивированного ходатайства о продлении), 30 суток (при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий). Осуществление ряда экспертиз не могут быть ограничены сроками проверки сообщения о преступлении [15]. Особенно, это касается производства судебной экспертизы при совершении дорожно-транспортного происшествия со смертельным исходом, когда сроки проведения экс-

пертизы могут значительно превышать 15 суток. Как поступать правоприменителю, когда эксперт не успевает провести экспертизу в максимально обозначенный в законе срок проверки?

В подобных случаях исходя из практики Орловской области правоприменитель вынужден выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с мотивированным ходатайством о его отмене. Это позволяет предоставить эксперту необходимое количество времени для завершения экспертизы и составления заключения эксперта, чтобы впоследствии правоприменитель принял законное и обоснованное итоговое решение по результатам проверки без нарушения требований уголовно-процессуального закона.

Таким образом, назначение и производство судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении имеет определенные особенности. С одной стороны, в случаях, когда без нее невозможно принять итоговое процессуальное решение, ее производство является обязательным. С другой стороны, обеспечить права лица, в отношении которого она проводится, или интересы которого затрагиваются, проблематично ввиду несовершенства норм уголовно-процессуального закона и отсутствия у участников проверки самостоятельного процессуального статуса. Вместе с тем, считаем, что для обеспечения прав участников проверки, в том числе и при производстве судебной экспертизы, не требуется формального обладания ими процессуальным статусом, достаточно того, чтобы занимаемое фактическое положение указывало на то, что их права и законные интересы затронуты, а, следовательно, правоприменителю необходимо создать условия для их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Юрист, 1997. 480 с.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.
3. Бобринев Р.В., Червинский А.С. Использование в уголовном судопроизводстве права на назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Вестник КемГУ. 2015. № 2-2 (62). С. 126 – 130.
4. Семенцов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: некоторые современные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 114 – 121.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федер. закон Рос. Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ: ред. от 22.12.2014: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 11.06.2007. № 24. ст. 2830.
6. Махмутов М.В. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 40 – 41.
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ: ред. от 28.12.2013 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.03.2013. № 9. ст. 875.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 24.04.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). ст. 4921.
9. Шамонова Т.Н. Нужна ли экспертиза до возбуждения уголовного дела? // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. № 4-2. С. 424 – 428.
10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: ред. от 08.03.2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.06.2001. № 23. ст. 2291.

11. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации): приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511: ред. от 27.06.2019 // Рос. газ. № 191. 30.08.2005.

12. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: пост. Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

13. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 02.08.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

14. Приговор № 1/1-28/2018 1-1-28/2018 от 17 октября 2018 г. по делу № 1/1-28/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/C6say7fEqMYw-/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=1-1-28%2F2018+&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1594208492357&regular-judge= (дата обращения: 08.07.2020).

15. Кудрявцев П.А. Стадия возбуждения уголовного дела: экспертиза или исследование // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 10 – 13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нечушкина Кристина Александровна. Преподаватель кафедры специальной подготовки.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Nechushkina Kristina Alexandrovna. Teacher of the chair of Special Training.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: судебная экспертиза; стадия возбуждения уголовного дела; проверка сообщения о преступлении; предварительные исследования; эксперт.

Keywords: forensic examination; the stage of initiation of criminal proceedings; verification of reports of a crime, preliminary research; expert.

УДК 343.14

Семенов Е.А.

ФАКТИЧЕСКОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И НЕТОЧНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

ACTUAL AND CRIMINAL-PROCEDURAL DETENTION: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION AND INACCURACIES OF LEGISLATIVE TECHNIQUES

Настоящая статья посвящена процессуальным особенностям задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, разграничиваются фактическое

и юридическое задержание и определяются пути оптимизации действующего законодательства и обеспечения прав таких лиц.

This article is devoted to the procedural features of the detention of persons suspected of committing crimes, differentiates between actual and legal detention, and determines ways to optimize the current legislation and ensure the rights of such persons.

Предоставленное Конституцией Российской Федерации гражданам право свободы при возникновении определенных оснований может быть ограничено органами предварительного расследования при применении мер процессуального принуждения, в том числе задержания лица по подозрению в совершении преступления. Приоритет в таких случаях отдается ценности правосудия, интересам общества и государства.

Актуализируют необходимость исследования задержания как меры принуждения слова министра МВД России В.А. Колокольцев, который на расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. отметил, что «в 2019 г. было задержано 61 тысяча лиц, скрывавшихся от органов дознания, следствия и суда... Кроме того, в ходе международного сотрудничества нами было задержано почти 2700 обвиняемых, объявленных в розыск иностранными правоохранительными органами» [1].

Вместе с тем в г. Орле в 2019 было задержано 85 лиц, из которых 46 были заключены под стражу, к 6 лицам применена мера пресечения в виде домашнего ареста. По истечении 48 часов 33 подозреваемых были освобождены из изолятора временного содержания за отсутствием оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу (см. рисунок 1) [2].

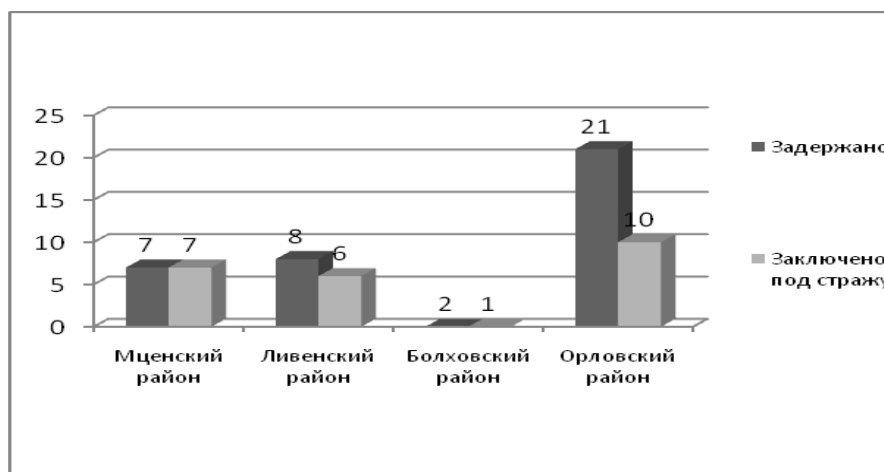

Рисунок 1.

Данные о количестве задержанных и заключенных под стражу в 2019 году в отдельных районах Орловской области

Таким образом, ввиду указанных обстоятельств тема законодательной регламентации задержания как меры уголовно-процессуального принуждения, ее применения в ходе уголовного судопроизводства, правовой обусловленности выбора в процессе расследования уголовно-наказуемых деяний актуальна и остра как никогда.

Вышеизложенное обуславливает значимость темы исследования и предопределяют необходимость проведения комплексно-теоретического анализа задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения, с целью внесения научно-обоснованных предложений и конкретных практических рекомендаций по процессуальному порядку

задержания лица по подозрению в совершении преступления и сопутствующих ему мероприятий.

При задержании, осуществляемом в момент совершения преступления или же сразу после его совершения, получение прямых доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления и отличающихся свойствами достоверности гораздо выше, чем применение указанной меры принуждения после совершения противоправных действий на основании показаний свидетелей или очевидцев, либо обнаружение следов преступления на лице или одежде.

Вместе с тем следует констатировать, что фактическое задержание, т.е. задержание по «горячим следам» на месте совершения преступления осуществляется не лицом, ведущим производство по уголовному делу, а сотрудниками полиции или простыми гражданами и, в таком случае, указанное действие нельзя назвать процессуальным. Согласно п. 32 ст. 5 «процессуальное действие - следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Следовательно, уголовно-процессуальное задержание в соответствии со ст. 91 УПК РФ вправе осуществлять орган дознания, дознаватель, следователь, значит, смысл осуществления задержания на месте совершения преступления и «по горячим следам» в тождестве с уголовно-процессуальным законодательством теряется.

Понятие задержания, наполняемое УПК в п. 11 ст. 5, также связано с уголовно-процессуальной деятельностью и представляет собой меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Следует отметить, что, несмотря на ряд изменений, внесенных в УПК Российской Федерации и длительное время его действия, а также рассмотрения актуальных вопросов в ряде научных работ, до сих пор отсутствует понимание «фактического момента задержания», т.е. с учетом дефиниционных и логических противоречий наблюдается этимологическая неопределенность в научной литературе относительно правовой природы задержания, его исчисления и дифференциации фактического и юридического начала. Указанные недочеты в правовой регламентации приводят к сложностям в правоприменительной практике при исчислении сроков задержания.

Ранее нами был сделан вывод, что процессуальное задержание является одной из мер уголовно-процессуального принуждения, носящей неотложный характер и состоящей из помещения в изолятор временного содержания лица, подозреваемого в совершении преступления, сроком на 48 часов в целях проверки его причастности (непричастности) к совершению преступления, пресечения его преступной деятельности, пресечения попытки скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствования попыткам помешать производству по уголовному делу и решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, исчисляемое с момента фактического захвата (ограничения права на свободу передвижения) [3].

Вместе с тем дискуссия о фактическом и юридическом задержании продолжается и в настоящее время. Указанное деление задержания подозреваемого на фактическое и юридическое является вынужденным и бесспорно обусловлено теми знаниями в области расследования преступлений, которые используются в процессе практического применения, сущность которых выражается в расследовании преступлений. Однако как нами ранее утверждалось, данное разделение не решает всех вопросов, которые появляются при задержании лица по подозрению в совершении преступления [4].

Рассмотрим фактическое задержание. Данный этап задержания подчас вызывает затруднения как у правоприменителей так и ученых-процессуалистов. Во время фактического захвата к нему могут примениться физическое или психическое насилие, определенный период времени задержанный находится «во власти» его схвативших. Дву-

смысленность и расплывчатость понятия «фактическое задержание» позволяет оказывать незаконное давление на задержанного. Так, сотрудниками полиции часто применяются меры административного-процессуального принуждения к задержанному лицу, подозреваемому в совершении преступления. Нередки случаи незаконной разработки оперативными сотрудниками задержанного в целях получения от него необходимой информации в течение определенного времени, после чего доставляют его к следователю, дознавателю и орган дознания. В этот период задержанный находится как бы вне правового поля, что не позволяет задержанному в полной мере воспользоваться правами подозреваемого.

Корнем данной проблемы выступают конструктивные недостатки уголовно-процессуального закона, а именно существующий порядок возбуждения уголовного дела. Например, фактическое задержание происходит ночью, необходимо возбудить уголовное дело. Однако на практике соблюсти процедуру, в том числе сроки практически невозможно. Существующий порядок вырабатывает у сотрудников правоохранительных органов привычку к периодическим процедурным нарушениям. Именно это подталкивает добросовестных правоохранителей, которые производят фактическое задержание, исказить факты в процессуальных документах, ибо иначе становится тяжелее работать.

Не вполне ясно, что следует считать моментом фактического (физического) задержания. Моментом указанного задержания, подозреваемого следует считать вербальное сообщение или действие компетентных органов, которые реально повлекли ограничение свободы лица. Это может проявляться в предложении проследовать в правоохранительный орган, применение физической силы, применение специальных средств ограничения подвижности (наручники). С этого момента следует считать, что между оперативным сотрудником и подозреваемым возникают процессуальные правоотношения по линии «обвинение-защита».

Очень часто при задержании лица подозреваемого в совершении преступления не оформляется протокол задержания. Таким образом, с момента захвата до решения вопроса об уголовно-процессуальном задержании – лицо, фактически задержанное, правового статуса не приобретает. И.Л. Петрухин заявляет: «...сейчас «захват» и «доставление» лиц, подозреваемых в совершении преступлений, — «ничейная зона», поскольку эти действия не регламентированы ни административным, ни уголовно-процессуальным правом» [5, с. 224]. Таким образом, складывается ситуация при которой захваченное лицо обладает правами и обязанностями подозреваемого, но может ими воспользоваться только после составления протокола задержания. В итоге лицо, фактически задержанное и доставленное в орган дознания, к дознавателю или следователю, статус подозреваемого может и не приобрести. Данная ситуация свидетельствует о проблеме правового регулирования статуса лица, задержанного фактически.

Касаясь данной проблемы, Уполномоченный по правам человека в РФ абсолютно справедливо отмечает: «...человека могут препроводить в отдел полиции, запретив его покидать, хотя задержанием это считаться не будет. Соответственно, не будет составлен и протокол задержания. Правовой статус задержанного, но как бы и не задержанного лица останется в итоге неопределенным. Человек в таком двусмысленном положении полностью бесправен» [6]. О том, что временной интервал между физическим и юридическим задержанием представляет собой «правовую неопределенность» и «правовую пустоту» процессуалисты отмечали и ранее [7].

О неоднородном понимании момента фактического задержания, с которого исчисляется процессуальный срок, свидетельствуют и результаты анкетирования практических работников.

Так, более 60 % респондентов Орловской области указали на момент захвата как на начальный момент исчисления срока задержания лица по подозрению в совершении преступления [8]. С другой стороны, результаты обобщения данных анкетирования респондентов г. Курска неоднозначны, в частности, респонденты следственных подраз-

делений УМВД России по Курской области более чем в 40 % случаях считают момент процессуального задержания – «отправной точкой» исчисления срока задержания.

Таким образом, момент «фактического лишения свободы передвижения» может существенным образом расходиться во времени с моментом помещения лица в ИВС и даже с моментом доставления к следователю (дознавателю). Вместе с тем подобная практика не является превалирующей, и как мы покажем ниже, опровергается иными судебными решениями и позицией ЕСПЧ по данному вопросу.

15 сентября 2016 года постановлением президиума изменены постановление Орловского районного суда Орловской области от 30 августа 2015 года и апелляционное постановление Орловского областного суда в отношении Д. в связи с несоблюдением требований ч. 2 ст. 94 УПК РФ - президиум признал содержание Д. под стражей в период времени с 6 часов 40 минут до 21 часов 00 минут 30 августа 2015 года при отсутствии судебного решения незаконным, поскольку суд первой инстанции, неправильно установив время фактического задержания Д. (фактически подозреваемый был задержан в 06 часов 40 минут 28 августа 2015 года), приступил к рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в 19 часов 50 минут 30 августа 2015 года, то есть спустя более 13 часов после истечения максимально возможного срока задержания последнего.

Вместе с тем указанное нарушение не повлекло отмену судебных решений, поскольку в соответствии с ч. 9 и п. 1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется в днях. Судами первой и второй инстанции указанный срок был исчислен правильно с зачётом времени, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого, с учётом даты, когда Д. был фактически задержан. Кроме того, истечение установленного в ст. 94 УПК РФ срока задержания до судебного решения не освобождает суд от обязанности принятия решения по существу ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и не является основанием для отказа в удовлетворении этого ходатайства [9].

Фактическое задержание и доставление являются факультативными действиями, своеобразными начальными этапами в общей процедуре задержания подозреваемого, после которых при наличии возбужденного уголовного дела как следующий этап может быть применена мера процессуального принуждения – задержание подозреваемого. Срок фактического задержания и доставления при этом должны включаться в общий срок задержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сетевой ресурс Президента России [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56938/> (дата обращения: 5.06.2020)
2. Управление судебного департамента в Орловской области [электронный ресурс]. URL: <http://usd.orl.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=217> (дата обращения: 26.06.2020).
3. Семенов Е.А., Золочевская Л.С. Задержание: как исчислять срок и что писать в протоколе // Уголовный процесс. 2019. № 2 (170). С. 70 – 77.
4. Семенов Е.А. Фактическое задержание как составная часть задержания в уголовном процессе России // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов II Всероссийской конференции / под ред. Н.С. Расуловой. 2017. С. 107 – 111.
5. Комментарий И.Л. Петрухина к ст. 22 Конституции РФ // Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий. 3-е изд. / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 2015. 624 с.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. // Российская газета. 2017. 13 мая.

7. Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральский институт МВД России, 2000. С. 15.

8. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36898105>: учебно-практическое пособие / под ред. Гришина А.В. и [др]. Изд-во: Юрлитинформ. Москва, 2019. С. 68.

9. Официальный сайт Орловского областного суда. URL: http://oblsud.-orl.-sudrf.ru/modules.php?id=253&name=docum_sud (дата обращения: 6.03.2020)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Евгений Алексеевич. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Semenov Evgeniy Alekseevich. Senior teacher of the chair of Criminal Procedure. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: задержание; меры процессуального принуждения; задержание лица в уголовном процессе; конституционные права участников уголовного судопроизводства.

Keywords: detention; measures of procedural compulsion; detention of a person in criminal proceedings; constitutional rights of participants in criminal proceedings.

УДК 343.1

Якубина Ю.П.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

PRELIMINARY EFFECT OF RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

В статье рассматриваются вопросы деятельности органов предварительного следствия. Анализируются исторический аспект, современное состояние и практическая деятельность отдельных органов следствия. Исследуются научные теории реформирования органов предварительного следствия.

The article discusses the activities of the preliminary investigation bodies. The historical aspect, the current state and the practical activity of individual investigation bodies are analyzed. Scientific theories of reforming the organs of the preliminary investigation are investigated.

Законодатель в разные периоды понимал принадлежность следствия к тому или иному ведомству. Содержание деятельности органов предварительного следствия изменялось и изменяется в зависимости от политического режима в стране.

Смена государственного строя в России в 1917 г. внесла свои изменения в историю предварительного расследования. В 1917 г. был упразднен институт судебных сле-

дователей. Предварительное следствие по уголовным делам возлагалось только на местных судей. Исключение составляли подсудные революционным трибуналам дела о контрреволюционных преступлениях и прочих злоупотреблениях [4; 8].

Процессуальный порядок расследования детально был прописан ведомственными актами [4; 8].

По УПК 1922 г. следователь принадлежал судебному ведомству, поэтому ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты не относился (п. 6 ст. 23). Обвинительные функции были возложены на прокуратуру, что соответствовало духу реформы второй половины XIX в. [5,10]. По УПК РСФСР 1923 г. следствие существенных изменений не претерпело [10]. В 1927–1928 гг. следственный аппарат вышел из подчинения судов и был передан прокуратуре [8].

Наиболее значимыми событиями в развитии предварительного расследования стало принятие в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также УПК союзных республик [8].

По УПК РСФСР 1960 г. предварительное следствие осуществлял следователь. Н.Е. Павлов отмечал: «Предварительное следствие является основной и наиболее полной формой досудебного установления обстоятельств совершенного преступления и проводится по подавляющему большинству уголовных дел» [5].

По действующему УПК РФ 2001 г. предварительное следствие – основная процессуальная форма предварительного расследования, осуществляемого следователем в пределах установленных законом полномочий по предварительному (досудебному) исследованию обстоятельств совершенного преступления, выявлению лиц, его совершивших, и принятию решения о дальнейшем направлении уголовного дела в суд либо о его прекращении [8].

Процедура предварительного следствия едина и не зависит от вида расследуемого преступления.

В настоящее время следователь не ограничен в выборе средств раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных [8].

В рамках производства по уголовному делу следователь вправе применить меры процессуального принуждения в целях обеспечения задач уголовного судопроизводства.

Обратимся к практической деятельности следователей ОВД по вопросу задержания подозреваемых в совершении преступлений и применении мер процессуального принуждения. По статистическим данным СО ОМВД России по Златоустовскому ГО Челябинской области за 12 месяцев 2016 г. всего было задержано 30 лиц, и все они были заключены под стражу. За 12 месяцев 2017 г. всего было задержано 39 лиц, из них заключено под стражу 34, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста – 1, освобождено из-под стражи в связи с отсутствием оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу – 4. За 12 месяцев 2018 г. всего было задержано 23 лица, из них заключено под стражу 22, освобождено в связи с отсутствием оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу – 1. За январь-июнь 2019 г. всего было задержано 20 лиц, из них заключено под стражу 18, освобождено в связи с отсутствием оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу – 2 [7].

Основными средствами собирания доказательств являются производство следственных действий [1; 8], процессуальный порядок которых влияет на эффективность расследования преступления [8].

Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства следователем путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ст. 86 УПК РФ).

Следственные действия, предусмотренные гл. 24–27 УПК РФ, в совокупности образуют целостную систему.

Законодатель выделяет общие условия предварительного расследования, которые можно охарактеризовать как упорядочивающие производство следствия правила-

требования, которые основаны на принципах уголовного процесса. Правила-требования перечислены в соответствующих главах уголовно-процессуального кодекса РФ. Перечисленные условия содержатся в гл. 21 УПК РФ. Кроме того, в гл. 22 УПК РФ закреплены и иные условия предварительного расследования.

Предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в установленный законом срок. Устанавливая их, законодатель нацеливает следователя на максимально быстрое окончание дела, не исключая, однако возможности проведения следствия в отдельных случаях и в более длительные сроки [8].

Обратимся к практической деятельности следователей ОВД по вопросу сроков расследования по уголовным делам. По статистическим данным СО ОМВД России по Златоустовскому ГО Челябинской области за 12 месяцев 2016 г. всего расследовано 159 дел. В том числе в срок свыше установленного УПК РФ – 51, из них расследовано дел в срок свыше 2 месяцев, но не более 3 месяцев – 16, свыше 3 месяцев, но не более 6 месяцев – 30, свыше 6 месяцев, но не более 12 месяцев – 5, свыше 12 месяцев – нет дел. Остальные дела расследованы в срок свыше 30 суток, но не более 2 месяцев (количество таких дел – 108). СО ОМВД России по Златоустовскому ГО Челябинской области за 12 месяцев 2017 г. всего расследовано 133 дел. В том числе в срок свыше установленного УПК РФ – 40, из них расследовано дел в срок свыше 2 месяцев, но не более 3 месяцев – 16, свыше 3 месяцев, но не более 6 месяцев – 17, свыше 6 месяцев, но не более 12 месяцев – 7, свыше 12 месяцев – нет дел. Остальные дела расследованы в срок свыше 30 суток, но не более 2 месяцев (количество таких дел – 89). СО ОМВД России по Златоустовскому ГО Челябинской области за 12 месяцев 2018 г. всего расследовано 138 дел. В том числе в срок свыше установленного УПК РФ – 50, из них расследовано дел в срок свыше 2 месяцев, но не более 3 месяцев – 18, свыше 3 месяцев, но не более 6 месяцев – 21, свыше 6 месяцев, но не более 12 месяцев – 5, свыше 12 месяцев – 1. Остальные дела расследованы в срок свыше 30 суток, но не более 2 месяцев (количество таких дел – 93). СО ОМВД России по Златоустовскому ГО Челябинской области за январь-июнь 2019 г. всего расследовано 66 дел. В том числе в срок свыше установленного УПК РФ – 14, из них расследовано дел в срок свыше 2 месяцев, но не более 3 месяцев – 6, свыше 3 месяцев, но не более 6 месяцев – 5, свыше 6 месяцев, но не более 12 месяцев – 3, свыше 12 месяцев – нет дел. Остальные дела расследованы с срок свыше 30 суток, но не более 2 месяцев (количество таких дел – 52) [7].

Как показывают статистические данные следственной практики, предварительное следствие заканчивается составлением обвинительного заключения [8].

Обратимся к практике. По статистическим данным СО ОМВД России по Златоустовскому ГО Челябинской области в 2018 г. окончено 138 уголовных дела. Количество направленных прокурором в суд уголовных дел с обвинительным заключением составило 128; с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера – 9 дел, одно дело возвращено дел для пересоставления итогового решения. За 6 месяцев 2019 г. окончено 69 уголовных дел. Количество направленных прокурором в суд уголовных дел с обвинительным заключением составило 66; с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера – 1 дело, прекращено дел – 2 [9].

По уголовно-процессуальному законодательству предварительное расследование производится следователями (Следственного комитета РФ, органов Федеральной службы безопасности РФ, органов внутренних дел РФ) и дознавателями. Расследование уголовных дел осуществляется следователями с учетом ведомственной принадлежности и компетенции.

Круг уголовных дел, расследование которых относится к компетенции следователей каждого из вышеперечисленных ведомств, определяется ст. 151 УПК РФ.

Следователи носят форменное обмундирование с учетом ведомственной принадлежности, имеют различные звания, получают различное денежное содержание. Однако при производстве предварительного следствия следователи всех правоохрани-

тельных органов имеют одинаковый процессуальный статус, поскольку выполняют одну и ту же функцию – расследование преступлений по уголовным делам.

Процессуальный статус, т. е. права и обязанности любого следователя в работе по конкретному уголовному делу одинаков. Ведомственная принадлежность и должность следователя не влияет на его процессуальную независимость. Сложность дела, объем следственной работы по уголовному делу не влияют на процессуальное положение следователя.

В каждом следственном органе того или иного ведомства организовывается система дежурств следователей. Дежурства следователей согласовывается с оперативными службами и экспертными учреждениями для их незамедлительного выезда на место происшествия.

Для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений могут создаваться постоянно действующие следственно-оперативные группы, руководство деятельностью которых возлагается на наиболее опытных работников. Для производства предварительного расследования по наиболее сложным уголовным делам и предполагаемого большого объема следственных и иных процессуальных действий создаются следственные группы из числа наиболее квалифицированных следователей с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Следователи также специализируются на расследовании отдельных видов преступлений.

В обязанность следователей и следователей-криминалистов входит: своевременность выездов на место происшествия, квалифицированное проведение его осмотра с обязательным привлечением к данному следственному действию специалистов, своевременное назначение исследований, судебных экспертиз, предоставление в распоряжение специалистов, экспертов необходимых следственных материалов. Применение современных технико-криминалистических и иных специальных средств, методик и научных рекомендаций для обнаружения следов преступления, установления других обстоятельств, имеющих значение для расследования и раскрытия преступления. С учетом подследственности личное присутствие его (следователя) при проведении судебно-медицинского вскрытия трупа.

По месту производства расследования следователям предоставляются современные компьютерные учетные и аналитические программы, в том числе специальные программно-технические комплексы («АРМ следователя»). Обеспечивается доступ следователей к автоматизированным криминалистическим учетам, информационно-правовым системам, базам данных и сети Интернет.

Рассмотрим структуру следственного органа на примере Министерства внутренних дел России (далее – МВД РФ). Следственный департамент МВД РФ является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД РФ, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в сфере расследования преступлений, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел России, а также исполнения законодательства России об уголовном судопроизводстве. Следственный департамент МВД России находится в Москве.

Следственный департамент МВД России возглавляет органы предварительного следствия в системе МВД РФ и выполняет функции головного подразделения по организации в системе МВД РФ расследования преступлений, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел России.

Руководит Следственным департаментом России (далее – СД РФ) начальник, который назначается и освобождается от должности Президентом РФ. У начальника СД РФ имеется первый заместитель и заместители, которые назначаются на должность и освобождаются от должности МВД РФ по представлению начальника СД РФ.

Нижестоящими структурными подразделениями следственного аппарата в системе МВД России являются главные следственные управления, следственные управ-

ления, отделы, отделения, действующие в соответствующих органах внутренних дел, которые обеспечивают организационно-методическое руководство деятельностью подчиненных подразделений и работающих в них следователей.

Деятельность Главного следственного управления, следственного управления, отдела (далее ГСУ, СУ, СО) действующего на уровне субъекта РФ, осуществляется по предметно-зональному принципу.

Следственные органы структурно должны соответствовать Типовому положению о Главном следственном управлении (следственном управлении, отделе) МВД, главном управлении (управлении) внутренних дел по субъектам РФ, утвержденному Приказом МВД РФ № 1 от 4 января 1999 г. «О мерах по реализации Указа Президента от 23 ноября 1998 г. № 1422».

Следственный отдел включает в себя следующие подразделения: отделение по расследованию преступлений в сфере экономики; отделение по расследованию преступлений против личности; отделение по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота оружия и наркотиков; отделение по расследованию преступлений против собственности.

Основной задачей следственного отдела является обеспечение в пределах своих полномочий исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве путем надлежащей организации расследования уголовных дел, подследственных следователям органов внутренних дел.

С учетом требований УПК РФ следственный отдел выполняет следующие основные функции: рассмотрение поступивших заявлений и сообщений о преступлениях, соблюдение сроков их разрешения, а также материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела; выездов следователей на места происшествий; учет возбужденных следователями данного органа внутренних дел и поступивших из других органов уголовных дел, а также дел и материалов, выделенных в отдельное производство; учет поручений о производстве следственных действий, поступивших для исполнения; учет лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а также задержанных по подозрению в совершении преступлений; учет результатов расследования и рассмотрения в судах уголовных дел; учет размера причиненного преступлениями материального ущерба и обеспечения его возмещения; учет выявленных в ходе следствия ранее неизвестных преступлений; преступлений, раскрытых по ранее приостановленным делам; учет представлений прокуроров, частных определений судов; учет профилактических мероприятий по материалам следствия, ответов на представления; расследование преступлений, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел; разработка и реализация мер по повышению качества и сокращению сроков производства предварительного следствия, соблюдению прав и законных интересов граждан; обеспечение взаимодействия следователей с органами, осуществляющими оперативно-разыскную и экспертно-криминалистическую деятельность, дознание, прокурорский надзор и судебный контроль по уголовным делам; обобщение и анализ причин и условий, способствовавших совершению преступлений, работа следователей по возмещению материального ущерба, восстановлению нарушенных прав и интересов граждан, учреждений и организаций, потерпевших от преступлений; распространение и внедрение передовых методов расследования и использования технических средств.

Говоря о реформе предварительного следствия, нельзя не коснуться вопроса о создании единого следственного комитета. Многие ученые-процессуалисты разрешение проблем предварительного следствия и процессуальной самостоятельности следователя связывают с созданием единой следственной структуры [3]. Данный вопрос начал обсуждаться в конце 1950-х гг. Так, М. В. Барсуков считал, что предварительное следствие должно быть сосредоточено в органах внутренних дел. Против передачи расследования уголовных дел в МВД РСФСР категорически возражал М. С. Строгович [6; 8]. Некоторые исследователи предлагают создать единый следственный аппарат при Правительстве РФ, другие – федеральную службу

расследования при Генеральной прокуратуре РФ, предлагают сконцентрировать следствие при Министерстве юстиции; создать отдельную федеральную службу расследования. Существует теория построения Следственного департамента при Верховном суде [8].

Выступая с предложением создать самостоятельное ведомство – следственный аппарат, Н.А. Власова совершенно справедливо отмечает: «Как бы ни пытался прокурор быть объективным, он не может стать выше своего положения органа преследования преступлений и будущего обвинителя в судебном разбирательстве. В силу этого он, вполне естественно, стремится направить руководимое им следствие, в первую очередь, на собирание обвинительных доказательств и на изобличение лиц, виновных в совершении преступлений» [2; 8].

Идея создания единого следственного ведомства в России пока не реализована. Однако реформирование системы предварительного следствия необходимо. Одним ведомственным переподчинением органов предварительного следствия невозможно повысить качество расследования преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахта А.С. Полнота предварительного и судебного следствия: учеб. пособие. Омск, 1997. С. 79.
2. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 251–252.
3. Вольдман Ю. Предварительное следствие прежде и теперь // Законность. 1993. № 10. С. 26;
4. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сб. документов / под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 40, 42.
5. Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования (сравнительное исследование): учеб. пособие. М., 1982. С. 8.
6. Строгович М. С. О дознании и предварительном следствии и о «едином» следственном аппарате // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 22–23;
7. Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел за январь-декабрь 2018 г. / Федеральное статистическое наблюдение: 1-Е.
8. Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010.
9. Якубина Ю.П. К вопросу об окончании предварительного следствия // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник международной конференции. Орел. 2019. Том 2. С. 314 – 319.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Якубина Юлия Павловна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Yakubina Yuliya Pawlowna. Assistant professor of the chair of Criminal Process. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: органы следствия; следователь; уголовное дело; предварительное расследование.

Keywords: investigation authorities; investigator; criminal case; preliminary investigation.

УДК 343.123.1

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Белевский Р.А.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем правового регулирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В краткой форме излагаются проблемы их правового регулирования, основные виды посягательств в данной сфере, их правовое осмысление.

The article deals with issues related to the legal regulation of crimes in the field of drug trafficking. The problems of their legal regulation, the main types of violations in this area, their legal understanding are summarized.

Наркотизм как негативное социальное явление - по сути своей является социальным феноменом, который сочетает в себе токсикоманию, наркоманию, алкоголизм и табакокурение. Кроме того, наркотизм - причина девиантного, а порой и делинквентного поведения человека в обществе. Как отмечается в научной литературе, «...Наркотизм выражается в целенаправленном употреблении наркотических и других психоактивных веществ для иллюзорного восприятия реального мира как способа ухода от внутренних и внешних факторов неблагополучия».

Наше государство не является исключением среди стран, на территории которых распространено огромное количество разных видов наркотических средств. Перечень достаточно велик начиная от слабых наркотиков и заканчивая сильнодействующими. Законодательство Российской Федерации установило перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых ограничен на территории нашего государства. Законодатель разделил все наркотические средства и психотропные вещества на 3 списка.

Перечень данных наркотических средств очень велик и поэтому мы рассмотрим самые основные, которые чаще всего встречаются на территории России. Выделим несколько основных групп наркотических средств:

1. Опиаты – данная группа наркотических средств обладает затормаживающим воздействием на лицо, их принимающее. Сюда входят наркотики как природного происхождения, так и синтетического, морфиноподобные соединения. Весь массив наркотиков группы опиатов производится из мака. Результатом их приема является состояние эйфории, покоя, умиротворения. Уже после нескольких приемов наркотические вещества данной группы вызывают как физическую зависимость, так и психическую, оказывают сильнейшее пагубное воздействие на организм человека и лечению поддаются с трудом.

Рассмотрим конкретные наркотические средства, относящиеся к данной группе:

1) Героин (среди наркоманов и торговцев известен как «герыч», «белый», «бледный») – является самым популярным наркотическим средством данной группы.

Способы употребления его различны: курение, посредством вдыхания через носовую полость, ввод внутривенно. Основная масса данного наркотика поступает из Афганистана и стран Латинской Америки.

2) Маковая соломка (известна как «солома», «сено») – представляет собой мелко порезанные сушеные части стебля и коробочки мака (сами же зерна мака не содержат наркотического вещества). Из полученной соломки готовят раствор ацетилированного опия.

3) Опий-сырец (в простонародии «ханка», «жмых», «опиуха») – выступает в виде специально обработанного сока, полученного из маковых растений. Используется в качестве сырья для растворов ацетилированного опия. Вещество напоминает кусочек пластилина.

4) Метадон – в продаже находится в порошковом состоянии и готового раствора. Разрешен в некоторых странах в медицинских целях для лечения наркомании.

2. Препараты конопли. Кусты конопли растут в регионах с умеренным теплым климатом. Чем климатические условия теплее, тем больше наркотический эффект будет давать наркотик изготовленный из этого растения. Конопля содержит вещество - каннабиноид, которое воздействует на изменение сознания человека. При курении данного наркотического средства остается едкий запах жженой травы, который въедается так же и в одежду. Из конопли производят в основном два типа наркотика:

1) Марихуана (известная еще как «анаша», «шмаль», «махорка») – представляет собой части растения конопли, высушенные или сырые. Зеленовато-коричневого цвета размельченные листья и цветущие верхушки растения. Способы употребления различные: набивают в сигареты, курят через водные бульбуляторы, жестяные банки и т.д. Вырастить и изготовить наркотик может любое заинтересованное в этом лицо.

2) Гашиш (известный как «план», «дурь», «чернуха», «камень») – изготавливается из смолы, пыльцы, молотых верхушек растения конопли. Полученная смесь похожа на пластилин, смолистое вещество, имеющее темно-коричневый цвет. Для курения гашиша изготавливают специальные приспособления. Действует через 10-30 минут после принятия, и эффект его продолжается на протяжении нескольких часов.

Все производные конопли являются нелегальными наркотическими средствами и запрещены законом.

3. Амфетамины – наркотические вещества, которые обладают психостимулирующим, «возбуждающим» эффектом. В данную группу входят такие вещества, которые содержат соединения амфетамина. Наркотическое вещество, в большинстве случаев получают из медицинских препаратов, которые содержат эфедрин (солутан, эфедрина гидрохлорид). Так же его можно встретить в естественной природной среде в растении под названием «эфедра». Продолжительность действия наркотического вещества от 2 до 12 часов, быстрое привыкание как психическое, так и физическое. Если человек долго употребляет наркотики данной группы, то организм требует постоянного увеличения дозировок. Наркотик может вызывать агрессию, вспыльчивость, эмоциональную неустойчивость.

Рассмотрим основные наркотики группы амфетаминов.

1) Эфедрон (известный как «порох», «болтушка», «джеф»). Представляет собой раствор, который получают химическим путем, имеет розоватый цвет либо бесцветный, имеет специфический запах фиалки.

2) Первитин (можно услышать под названием «винт», «болт», «варево») – также получают посредством химических реакций. Характеризуется как маслянистая жидкость, желтоватого либо прозрачного цвета, имеет запах яблок. Иногда используется лицами, имеющими зависимость от героина, не зная того усугубляют свое положение.

3) Эфедрин – представляют собой кристаллики белого цвета, которые получают из растения эфедры. Эфедрин применяют в медицинских целях, а также является производным эфедрона и перветина. Когда наркотик готовят к употреблению, кристаллики имеют желтый цвет, их применяют путем вдыхания либо курения.

4. Группа Кокаиновых – является наркотическим средством растительного происхождения. Его получают из листьев растения коки. Привыкание к данному наркотику развивается слабо заметно, но к тому же очень стойко. Тело человека становится неконтролируемым, так как он его не чувствует, вымораживается область от глаз до груди. К данной группе относятся такие вещества как:

1) Кокаин (самое популярное «кокс», «снег», «белый», «вдох») – белый порошок (за что и получил название снег), состоящий из кристалликов. Самое распространенное употребление вдыхание носом через трубочку либо соломку с гладких поверхностей (стол, стекло, банковские карты и т.д.). Кокаин легко растворяется в воде, поэтому его иногда еще пьют либо вводят посредством внутривенной инъекции.

2) Крек (либо «камень») – выступают в виде хрупких пластинок, которые получают посредством смешивания кокаина и пищевой соды, после чего полученная смесь выпаривается. Способ применения - курение. Быстро формирует у человека, его принимающего, зависимость.

5. Группа галлюциногенов. Из-за своего неоднородного химического состава изменяют сознание людей, меняют ощущения, эмоциональную составляющую мысли.

1) ЛСД («кислота», «марки», «красный дракон») – является синтетическим наркотиком, полученный из лизергиновой кислоты, которая содержится в спорынье. Может быть, как в виде прозрачной жидкости, не имеющей запаха, цвета, вкуса, так и в виде бесцветного порошка. В данной жидкости вымачивают бумагу с яркими рисунками либо соответствующую ткань. Используется в малых дозировках, обычно кладут под язык. Вызывает галлюцинации в течение 12 часов после применения. Всего 30 грамм ЛСД достаточно примерно для 300 000 человек.

2) Псилоцин и псилоцибин (известные как «грибы», «поганки»). Так же вызывают галлюцинации у принимающего лица. Вещества содержатся в грибах-поганках, для получения эффекта необходимо высушить грибы и принять около 2 грамм. Опасен тем, что доступен практически для каждого.

6. Экстази – относится к синтетическому наркотику стимулирующего эффекта, часто галлюциногенного эффекта. Продается в виде таблеток разного цвета. Очень дорогой.

7. Снотворные – данные вещества можно встретить в аптеках в виде официальных медикаментов (таблетки, капсулы). При систематическом употреблении вызывают физическую и психологическую зависимость. При употреблении вовнутрь с алкоголем очень опасны. Препараты - феназепан, реланиум, реладорм и др.

8. Спайсы - этот наркотик достаточно молод, и в нашу страну проник позже всех вышеперечисленных. Разновидностей спайсов большое количество. Существенным им различием является измененная химическая формула вещества, которым пропитывают курительную траву; делалось это для того, чтобы избежать ответственности, чтобы законодатель не успевал вносить данное соединение в список запрещенных. На современном этапе этот вопрос урегулирован. Спайс представляет собой курительную смесь. Но эффект дает не та трава, которую курит наркоман, а тот раствор в котором эта трава обработана. Вещества, которые входят в состав спайсов:

- Дибензопираны: NU-210;
- Циклогексилфенолы: CP 47,497 и его гомологи;
- Нафтоиндолы: JWH-018, JWH-073, JWH-398;
- Фенилацетилинды: JWH-250;
- Олеамид.

Можно выделить несколько самых популярных видов спайсов. Существует 3 основных вида спайса: Spise Silver (или же серебряный спайс), Spise Gold (золотой), Spise Diamond (бриллиантовый). Существенной отличие данных веществ заключается в силе действия на организм человека и продолжительности состояния эйфории. Спайсы

очень опасны и систематическое употребление их приводит к смерти в короткий промежуток времени (примерно 2-3 года). Передозировка спайсом тоже очень опасна. Также спайсы оказывают сильное психическое воздействие, человек не контролирует свое поведение и в этом состоянии, делает неадекватные действия.

9. Соли – вещество кристаллообразное, по конструкции схоже с сахарной пудрой. Соли получают посредством сложного химического процесса, требующий специального оборудования (химической лаборатории) и прекурсоров таких как: пирролин, БК (бромвалерофенон), соляная кислота, ацетон и этилацетат. Процесс изготовления соли занимает много этапов (порядка 10). Способы употребления различны. Соли можно курить, нюхать и вводить через любую слизистую оболочку организма человека. Продаются соли в основном в качестве подкормки для домашних растений либо как соли для ванн. Традиционными тестами на наркотики соли сложно обнаружить.

Подводя итог данному вопросу можно сделать вывод о том, что распространение наркотиков на территории Российской Федерации набирает обороты с каждым годом. С развитием индустрии появляются новые химические соединения наркотического действия. Новые наркотики еще более опасны и уносят жизни людей гораздо быстрее. Россия является одним из передовых рынков распространения наркотиков. Происходит популяризация наркомании среди молодежи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белевский Роман Александрович. Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Belevskiy Roman Aleksandrovich. Senior teacher of the chair of Operational Search Activity in the Internal Affairs Agencies. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: мошенничество; преступления; предупреждение; противодействие; компьютерная информация.

Keywords: fraud; crimes; prevention; counteraction; computer information.

УДК 343.1

Екимцев С.В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИН- ФОРМАЦИИ

INTERACTION OF OPERATIONAL EMPLOYEES AND FOLLOWERS IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL RESEARCH INFORMATION

В настоящей статье рассматриваются вопросы взаимодействия оперативных сотрудников и следователей в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенности этой деятельности, а также сущность оперативно-розыскной информации.

This article discusses the interaction of operational officers and investigators in the process of disclosing and investigating crimes, the features of this activity, as well as the essence of operational-search information.

Раскрытие, расследование преступлений различного характера является неотъемлемой частью деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Это, во-первых, обуславливается нормативной базой данной деятельности, а во-вторых, спецификой различного рода преступлений.

Сложившаяся на практике обстановка показывает, что не все преступления являются раскрытыми. В целях повышения эффективности деятельности по выявлению и раскрытию преступлений необходимо использование оперативно-розыскной информации. Д.В. Гребельский рассматривал оперативно-розыскную информацию как совокупность первичных и выводных данных о лицах, причастных к подготовке и совершению преступлений, фактах преступных проявлений, состоянии оперативно-розыскных сил и средств, а также условий, в которых протекает деятельность, - борьба с преступностью. Оперативно-розыскная информация отражает не только те явления, события, обстоятельства, изменения в среде, которые возникают в результате преступлений, но и широкий круг явлений, обстоятельств, событий, влияющих на преступное поведение отдельных лиц.

Деятельность сотрудников оперативных аппаратов является важным элементом при расследовании уголовных дел. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентируют взаимодействие следователей и оперативных работников как на этапе до возбуждения уголовного дела, так и когда уголовное дело уже возбуждено. Понятие взаимодействия следователя и оперативных работников представляет собой совокупность определенных опосредованных действий по раскрытию и расследованию преступлений различной направленности при совместном согласовании всех действий. Само взаимодействие делится на два вида:

- постоянное;
- опосредованное.

Постоянное взаимодействие подразумевает под собой деятельность оперативно-го аппарата и следователя по сложным уголовным делам, таким как преступления, совершенные с особой жестокостью или совершение серий однотипных преступлений. Сотрудники оперативно-го аппарата совместно со следователем составляют план оперативных и розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступления, установление сообщников, мест хранения и сбыта похищенных ценностей и т.д. Специфика таких групп заключается в том, что они производят оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с момента совершения преступления до передачи уголовного дела в суд.

Опосредованное взаимодействие, в свою очередь, представляет собой совокупность определенных действий по отдельным поручениям следователя, то есть оперативные работники производят ряд оперативно - розыскных мероприятий для получения значимой по делу информации.

Основаниями для взаимодействия служат:

- 1) письменное поручение следователя о производстве оперативно- розыскных мероприятий или отдельных следственных действий либо об оказании содействия в их проведении;
- 2) начало дознания по делу, по которому обязательно предварительное следствие, до подключения к нему следователя;
- 3) создание следственно-оперативной группы для раскрытия и расследования конкретного преступления, как правило, тяжкого, умышленного, много эпизодного;

4) поступление к следователю оперативно-розыскных данных о выявленной преступной деятельности, когда необходим их совместный анализ для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Тем самым, взаимодействие влияет на согласование планов проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, обсуждение полученной информации между данными субъектами взаимодействия, внесение определенных корректировок в план и др.

В настоящее время одной из основных форм взаимодействия в органах внутренних дел Российской Федерации является деятельность следственно-оперативных групп. При этом существуют также понятия следственной группы и оперативной группы.

Необходимо проводить грань между понятиями следственно-оперативной группы (СОГ) и следственной группы (СГ). В состав следственно-оперативной группы включаются сотрудники различных подразделений (эксперты, следователи, оперуполномоченные, участковые, специалисты-кинологи), а также привлекаются иные лица и специалисты в различных областях. В свою очередь, в состав следственной группы входят лишь некоторые следователи. Такое формирование создается именно для расследования наиболее резонансных и сложных дел. При этом если в составе СОГ руководящая роль отводится именно следователю, то в СГ все следователи работают равноправно, хотя есть случаи, когда в СГ выбирался один следователь, координировавший действия других.

Преимущества СГ над СОГ:

- 1) сокращаются сроки расследования по одному конкретному делу за счет консолидации усилий нескольких следователей;
- 2) способствует достижению полноты и всесторонности расследования;
- 3) разгружают одного конкретного следователя, облегчая его работу.

В свою очередь, СОГ перед СГ имеют следующие преимущества:

1) является более эффективной формой расследования по горячим следам, а также позволяет раскрывать наиболее неявные и скрытые формы преступной деятельности. Все дело в том, что в таких случаях не всегда можно добиться раскрытия лишь проведением следственных действий. Оперативно-розыскные мероприятия зачастую позволяют получить спектр необходимой следователю информации, которую при должном оформлении можно будет использовать в расследовании уголовного дела. Это обеспечивает большую эффективность деятельности СОГ;

2) является средством обеспечения постоянного взаимодействия подразделений, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений;

3) СОГ в отличие от СГ создается не только для расследования наиболее сложных и объемных уголовных дел, но и, например, для производства одного следственного действия (осмотр места происшествия).

На практике взаимодействие показывает эффективность и прогрессивность в раскрытии сложных преступлений. Это, прежде всего, связано с тем, что в процессе проведения действий по разработанному плану происходит раскрытие преступлений, поэтому важно, чтобы данные подразделения использовали свои возможности не разрозненно, а комплексно, посредством рационального использования соответствующих мер. Имеет значение, что информация, полученная оперативными сотрудниками в большинстве случаев имеет гриф секретности, поэтому она проходит определенную процедуру рассекречивания [1]. Это связано с тем, что информация, полученная оперативным путем, может использоваться в процессе доказывания по уголовному делу. Важно отметить, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам [2]. Для этого руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, выносит соответствующее постановление о рассекречивании. Указанное постановление составляется в двух экземплярах, один из которых направляется должностному лицу (следователю), а второй соответственно приобщается к мате-

риалам дела оперативного учета или номенклатурного дела. Таким образом, информация, полученная оперативным путем, может быть использована в процессе доказывания по уголовным делам. Поэтому взаимодействие всегда является важным значимым элементом, позволяющим в короткие сроки установить лицо, совершившее преступление или серию преступлений с последующим установлением при наличии сообщников преступления.

Например, на определенной территории совершается серия преступлений насильственного характера, когда виновное лицо убивает жертву и похищает принадлежащее ей имущество. При поступлении в дежурную часть информации об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти данная информация регистрируется в книге учета сообщений о преступлениях и в последующем о факте преступления уведомляется начальник территориального органа. Следующий этап включает в себя выезд следственно-оперативной группы на место преступления. По факту совершения такого преступления в большинстве случаев создается постоянная следственно-оперативная группа. В такую группу входят: следователь, оперативный работник, участковый уполномоченный полиции, эксперт криминалист и кинолог. Обязанности данных лиц на месте совершения преступления отличаются друг от друга. Участковый уполномоченный полиции по распоряжению следователя может совершить поквартирный обход для получения первичной информации о совершенном преступлении, если в районе места совершения преступления есть жилой сектор. В обязанности оперативного работника входит работа с очевидцами преступления, фиксация похищенных вещей и др. Также оперативный сотрудник собирает информацию, о совершенном преступлении, описание похищенных вещей, возможных приметах лица и сообщает в дежурную часть собранную информацию. Дежурный ориентирует личный состав, находящийся на дежурстве о совершенном преступлении и имеющихся данных о виновном лице. Эксперт-криминалист, в свою очередь, работает со следами, его задача заключается в полном исследовании места преступления и обнаружение как можно больше следов преступления, а также фиксация на фото- и видео- носители. Эксперт-криминалист представляет фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия. Кинолог с помощью розыскной собаки осуществляет поиск преступника по «горячим следам» если это представляется возможным. Следующие действия заключаются в систематизации собранной информации и разработке плана действий по розыску виновного лица, то есть следователь проводит ряд следственных действий, а оперативный сотрудник в рамках составленного плана проводит оперативно-розыскные мероприятия, производит сбор информации среди лиц, привлеченных к негласному сотрудничеству.

Оперуполномоченный полиции по данному преступлению может провести такие оперативно-розыскные мероприятия как:

- опрос;
- наведение справок;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- отождествление личности;
- наблюдение;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Производится проверка по информационным учетам, осуществляется обход ломбардов и других мест возможного сбыта похищенного, проверяются лица, ранее судимые за аналогичные преступления, опрашиваются знакомые лица жертвы, производится поиск среди лиц, ведущих антиобщественный образ жизни (злоупотребление алкогольной продукцией и наркотическими веществами) и др. После производства указанных мероприятий оперативный сотрудник оформляет соответствующим законным способом полученную в ходе оперативно-розыскных мероприятий информацию и

предоставляет ее для ознакомления следователю. В большинстве случаев информация, полученная в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, позволяет установить виновное лицо и задержать его.

В свою очередь, задачами следователя при проведении данного первоначального следственного действия будут:

- сбор юридически важной информации, необходимой для дальнейшего расследования по уголовному делу;
- непосредственный осмотр места совершения преступления;
- поиск и допрос лиц, которые могут располагать сведениями о совершенном деянии, лицах его совершивших;
- выдвижение первоначальных следственных версий;
- определение перспектив расследования уголовного дела;
- определение будущих следственных и процессуальных действий;
- составление и надлежащее оформление необходимых процессуальных документов;
- принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Необходимость взаимодействия сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного следствия напрямую связана с объективной необходимостью использования результатов ОРД в раскрытии и расследовании преступлений. Несмотря на то, что термин «взаимодействие» и его определение не содержатся в уголовно-процессуальном кодексе и в законе об оперативно-розыскной деятельности, из их содержания очевидно вытекает, что соответствующие органы имеют взаимный интерес в стремлении к единой цели - установлению обстоятельств совершения преступления и причастных к нему лиц.

В научной литературе существует множество классификаций форм взаимодействия, однако исследователи однозначно выделить лишь две основные его формы: процессуальную и организационную.

Процессуальная форма взаимодействия между сотрудниками оперативных подразделений и следователями законодательно закреплена в УПК РФ. Пункт 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ уполномочивает следователя давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Организационная форма взаимодействия выработана практикой и регламентируется ведомственными нормативными актами. К ним можно отнести создание следственно-оперативных групп, руководителями которых выступают следователи; привлечение к деятельности следственной группы в порядке, предусмотренном УПК РФ, сотрудников оперативных подразделений.

Вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений очень актуальны на сегодняшний день. По сути своей, указанные подразделения, исходя из сущности их деятельности, дополняют друг друга.

К особенностям следственной деятельности можно отнести:

1. Расследование преступлений в данной деятельности рассматривается не только как основная обязанность следователя, но и как главное назначение всей деятельности в принципе. Именно поэтому эффективность деятельности следователя зависит именно от числа расследованных преступлений.

2. Следственная деятельность в основном протекает в рамках уголовно-процессуальной деятельности, а потому является строго регламентированной законодательством. Нарушение следователем требований закона может привести к непоправимым последствиям и принести ущерб гражданину, его репутации, имуществу и т.д. При этом в деятельности по принятию решений следователь все же остается независимым

лицом. Такое положение вызвано тем, что законом не могут быть четко определены каждые конкретные случаи деятельности. По каждому конкретному делу следователь должен самостоятельно определять совокупность действий, которые необходимо совершить для успешного и эффективного расследования преступлений и изобличения виновных лиц.

3. Естественно, следственная деятельность, как деятельность субъектов, относящихся к аппарату органов государственной власти, предполагает использование властных полномочий, которые через закон делегируются следователям. Сотрудник следственного аппарата может, например, вызывать лиц для проведения следственных действий, может назначить меру пресечения, ходатайствовать о заключении под стражу, домашнем аресте и т.д. Естественно, у этих властных полномочий есть определенные рамки, установленные, прежде всего, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации (в рамках статей о превышении и злоупотреблении должностными полномочиями).

4. Следственная деятельность – вид деятельности, относящийся к категории повышенной ответственности. В рамках расследования по уголовному делу следователь в прямом смысле слова решает судьбы людей. Ведь от того, насколько полно будут исследованы все обстоятельства по уголовному делу, зависит: будет ли осужден человек, будет ли возмещен вред потерпевшему, будет ли пресечена преступная деятельность и понесут ли преступники законное наказание. Из этого исходит и следующая характеристика следственной деятельности – высокий уровень эмоциональности, напряженности. Она вызывается, во-первых, высочайшим уровнем ответственности, во-вторых, напряженным графиком работы - в настоящее время складывается такая ситуация, когда у одного следователя в производстве находится более 20-30 уголовных дел, по которым им необходимо ежедневно проводить определенные процессуальные действия. И это все, помимо их плановой рабочей деятельности, совещаний с руководством, профилактической деятельностью и т.д. Кроме того, напряжение вызывается постоянным риском: следователь находится в постоянном контакте с преступной средой, и далеко не все представители этой среды являются людьми «безобидными» и добропорядочными. Возникают ситуации, когда следователь вынужден рисковать своей жизнью, здоровьем, жизнями и здоровьем близких и знакомых или вынужден сам использовать огнестрельное оружие.

5. Следственной деятельности характерны также элементы принуждения. Это объясняется не только собственным характером следственной деятельности, но и тем, что в ходе установления объективной истины участники процесса оказывают противодействие, для преодоления которого и оказывается необходимым применение принуждения.

6. Следственная деятельность обладает специфическим объектом воздействия, именно поэтому следователь в ходе расследования по уголовному делу должен проявлять элементы творчества для более эффективной деятельности по поиску объективной истины. Преступность как социальное явление не стоит на месте, именно поэтому процессуальное законодательство не может предусмотреть весь спектр процессуальных действий по расследованию отдельных видов преступлений. Следователю необходимо самостоятельно подбирать тактику проведения различных следственных действий, которая позволит распознать ложь, добиться получения достоверной информации и, в конечном итоге, изобличить преступника, пресечь его преступную деятельность, добиться назначения ему справедливого наказания.

В свою очередь, оперативно-розыскная деятельность - один из специфических видов деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов в Российской Федерации. Её главная особенность заключается в использовании принципа конспирации и сочетании гласных и негласных методов работы. Все это позволяет посредством осуществления оперативно-розыскной деятельности разрешать вопросы, связанные с раскрытием, предупреждением и пресечением преступлений, изобличени-

ем виновных в совершении преступлений лиц, разрешение которых в рамках уголовного судопроизводства оказывается затруднительным ввиду различных причин. Особо актуальными проблемы противодействия преступности силами оперативных подразделений становятся ввиду усиления латентности отдельных видов преступлений. Уход преступности «в тень» делает её недоступной для уголовно-процессуальной деятельности, поскольку последняя достаточно сильно ограничена рамками уголовно-процессуального законодательства.

Требования УПК РФ по вопросам добывания доказательств и их использования достаточно конкретны и строги, что не дает возможность органам предварительного расследования совершать большое количество действий, формально выходящих за пределы возможностей уголовного судопроизводства, но на деле оказывающихся более эффективными. В таких случаях актуализируются возможности именно оперативно-розыскной деятельности, которая в отличие уголовно-процессуальной обладает более широким спектром полномочий, а также большей вариативностью в плане планирования и проведения отдельных мероприятий. С этих позиций сочетание гласных и негласных методов в рамках ОРД кажется явным преимуществом.

С другой же стороны, негласные методы, используемые в оперативно-розыскной деятельности, создают препятствие для использования ее результатов в уголовном судопроизводстве. Это, прежде всего, обуславливается принципом гласности, лежащим в основе всего уголовного процесса, а также явного разграничения законодателем уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. При этом возможности привлечения виновных в совершении преступлений лиц к уголовной ответственности за пределами уголовного судопроизводства в правовой сфере Российской Федерации не предусматривается.

Таким образом, хорошо налаженное деловое взаимодействие следователя с работниками оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел при реализации оперативно-розыскной информации является одним из важных условий, обеспечивающих успешное раскрытие и расследование преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД России, Минобороны, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН, ФСКН, следственный комитет России: от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СТРАС «Юрист».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 06.03.2019 г. № 21-ФЗ: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Екимцев Сергей Валерьевич. Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ekimtsev Sergey Valer'evich. Senior teacher of the chair of Operational Search Activity in the Internal Affairs Agencies.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: взаимодействие; раскрытие и расследование преступлений; оперативно-розыскная информация.

Keywords: interaction; disclosure and investigation of crimes; operational-search information.

УДК 343.9

Лисицын А.Г.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

RESTRICTION OF THE HUMAN RIGHT TO THE INVIOABILITY OF THE HOME IN THE CONTEXT OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND INTELLIGENCE

В статье освещаются вопросы, связанные с ограничением конституционного права человека на неприкосновенность жилища при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

The article covers issues related to the restriction of the constitutional right of the person to inviolability of the home during investigative actions and operational-search measures.

Требование о неприкосновенности жилища и об особенностях его ограничения при проведении следственных действий и ОРМ в рамках реализации соответствующего конституционного принципа является неотъемлемым компонентом соблюдения законности в правоохранительных органах. Данное право человека закрепляется в нормативных актах различного уровня, а именно: в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 25 Конституция РФ. Вместе с тем положение дублируется в отраслевых правовых актах, ставших предметом исследования в рамках настоящей работы: УПК РФ и Федерального закона «Об ОРД».

Право на неприкосновенность жилища предполагает то, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, не иначе как в случаях, установленных Федеральным законом, или на основании судебного решения.

В соответствии со ст. 12 УПК РФ, осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения; обыск и выемка – на основании решения судебных органов. Исключения составляют случаи, не терпящие отлагательств, когда промедление может повлечь неблагоприятные последствия (уничтожение улик и т.д.). Тем не менее в дальнейшем необходимо уведомление судьи и прокурора в трёхдневный срок [1].

Федеральный закон «Об ОРД» в качестве одного из ОРМ предусматривает обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, которые, в свою очередь, в зависимости от конкретных обстоятельств могут признаваться жилищем.

В рамках настоящего исследования особый научный интерес был вызван юридическим основанием производства обыска или обследования транспортного средства с позиции рассмотрения его как жилища.

Исходя из определения термина «транспортное средство», можно прийти к выводу, что данная разновидность процессуального действия и ОРМ распространяет-

ся на все устройства, предназначенные для передвижения и перевозки грузов, пассажиров, в котором тяговая сила создается за счет двигателя (механические), мускульной силы человека (велосипеды и т.д.) или животных (гужевые повозки) [2].

Обыск транспортного средства предполагает вынесение постановления следователя или дознавателя. Производство обыска должно быть санкционировано судом на основании ст. 29 УПК РФ только в случае проведения личного обыска и обыска в жилище, поскольку существенно затрагиваются конституционные права человека на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища.

Аналогичным образом в рамках ОРД обследование транспортного средства и сооружений, не подпадающих под признаки жилища, не требует санкционирования судом.

Очевидно, что автомобиль не имеет прямой функции – проживание людей, однако многообразие разновидностей транспортных средств предполагает наличие автомобилей и прицепов, оборудованных и предназначенных для временного проживания в них человека. К таким категориям транспортных средств можно отнести жилой автомобиль, КУНГ (кузов унифицированный нулевого габарита), жилой прицеп (прицеп-дача) и др.

Вместе с тем условия для проживания людей имеются не только в перечисленных транспортных средствах. Подобными объектами могут являться каюта корабля, купе пассажирского вагона поезда [3].

Все они используются для временного нахождения людей (а в отдельных случаях, возможно, и постоянного). Здесь человек может комфортабельно осуществлять свою жизнедеятельность, поскольку это конструкции закрытого типа, исключающие возможность воздействия окружающей среды (низких температур, атмосферных осадков) на человека, оснащенные приборами искусственного освещения, отопительной и вентиляционной системами. Они оборудованы спальными местами, что позволяет осуществлять отдых в горизонтальном положении с удобством для человека. Кроме того, в них могут иметься душевая кабина, биотуалет, электрический прибор, позволяющий приготовить пищу и, собственно, место, где её можно употребить. Иными словами, возникает вопрос о возможности отнесения таких транспортных средств и объектов транспорта, к категории жилища, что влечёт за собой необходимость судебного решения на производство в них обыска.

А.И. Бойцов по этому поводу имеет следующее мнение. Помещение в вагоне поезда, на борту корабля, кабину грузового автомобиля необходимо признавать конструктивной частью транспортного средства, обеспечивающей комфортное передвижение, но не проживание [4].

С.Н. Наумов отмечает, что жилищем не являются помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания, обособленные от других построек. В качестве примера объектов, которые не могут относиться к жилищу в виду прямого предназначения, он приводит, в том числе и помещения в транспортных средствах (купе вагона, каюта корабля, салон самолета, фургон, прицеп, баржа и др.) [5].

Обратимся к нормам уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с п. 10 ст. 5 УПК РФ жилищем признаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Недостатком определения, данного в частности в УПК РФ, по нашему мнению, является во многом ограничение круга объектов, выступающих в качестве жилища, лишь стационарными сооружениями, возводимыми в соответствии со строительными проектами.

В контексте ОРД жилище традиционно рассматривается как место, в котором лицо постоянно или временно осуществляет свою жизнедеятельность, проживание, а также те его части, которые используются для отдыха, хранения имущества или удовлетворения других потребностей человека (балкон, кладовая и т.п.) С целью организации выявления и раскрытия преступлений, связанных с контрабандой веществ и предметов, изъятых из свободного гражданского оборота, разрабатываются комплексы оперативно-розыскных мероприятий с обязательным учетом специфики деятельности пограничных нарядов и оперативной обстановки, а также организацией взаимодействия с иными правоохранительными органами Российской Федерации, в том числе проведение негласных оперативных осмотров с целью выявления и фиксации фактов контрабанды [6].

Ключевым словом в представленных определениях, на наш взгляд, является «проживание». Представляется, что к категории жилища помещение или какой-либо объект могут быть отнесены по критерию возможности и предназначения для проживания в нём людей.

Под проживанием в международном миграционном праве понимается факт проживания в определённом месте в течение некоторого времени; место фактического проживания, отличное от места жительства. Проживание, как правило, означает лишь физическое присутствие в каком-либо месте в качестве жителя [7]. С.И. Ожегов вкладывает в понятие проживания «пребывание где-нибудь» [8].

Таким образом, проанализировав этимологический аспект значения слова «проживание», можно прийти к выводу, что наличие стационарного строительного сооружения не предусматривается рассмотренными понятиями. Основной акцент делается на пребывание человека в каком-либо месте.

Среди ученых-процессуалистов достаточно давно возникает дискуссия в вопросе отнесения отдельных объектов к жилищу.

При решении данного вопроса целесообразно обратиться к Определению Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой С.Е. на нарушение ее конституционных прав п. 10 ст. 5 УПК РФ». В нём, в частности, было отмечено, что условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания.

Действительно, на практике производство обыска в сооружениях и транспортных средствах, прицепах не всегда правомерно [9]. Как жилище расцениваются те объекты, которые отвечают строительным, санитарным и иным нормативам и стандартам, при этом вполне возможно нарушение права на неприкосновенность жилища тех лиц, которые в виду низкого достатка, конкретной сложившейся ситуации проживают в принадлежащем им автомобиле; находясь на отдыхе за городом – в так называемом «доме на колёсах» и т.п. В таких случаях, несмотря на принадлежность объектов к категории транспортных средств, они приспособлены для проживания: в них находятся личные вещи и располагаются места для отдыха. К тому же действия по обыску будут причинять определённые неудобства обыскиваемому лицу, связанные с нарушением личного пространства, обустроенного им в автомобиле, купе поезда дальнего следования. Именно поэтому целесообразно судебное санкционирование таких следственных действий и наличие судебного контроля.

Статус транспортного средства, купе вагона, каюты корабля и иного помещения необходимо определять на момент производства обыска или обследования, исходя из собранных по делу доказательств, в том числе, сведений, полученных в ходе ОРМ.

Н.А. Лопашенко считает, что помещения, охватываемые понятием «жилище», могут находиться и в объектах транспорта: автомобиле, поезде, корабле. Важно их предназначение для временного проживания. Каюта туристического теплохода, совершающего морской или речной круиз, во время которого люди проживают на борту теплохода, должна признаваться жилищем [10].

Признанный специалист в области конституционного права академик Б.Н. Топорнин, анализируя взаимоотношения личности и государства в связи с ограничением со стороны последнего конституционного права на неприкосновенность жилища, писал, что под жилищем следует понимать всякое помещение, предназначенное или приспособленное для постоянного или временного проживания людей. К жилищу в правовом отношении, по его мнению, приравниваются: транспортные средства, находящиеся в частной собственности или только во владении и пользовании граждан; личные гаражи независимо от места их расположения; отдельное купе в поезде или отдельная каюта на корабле. По его мнению, широкое понятие жилища наилучшим образом обеспечивает права граждан, поскольку проникновение в жилище допускается законом лишь в виде исключения и при соблюдении специальных правил (гарантий) [11].

В заключении отметим, что признание права на неприкосновенность жилища является одной из наиболее важных конституционно-правовых гарантий благополучного существования личности в обществе. Данный принцип содержится как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в нормах, регламентирующих ОРД. Перечисленные нормативные акты предполагают осуществление должностными лицами действий, которые в той или иной мере ограничивают рассматриваемое право (обыск, выемка, обследование помещений). Однако, на наш взгляд, не следует ограничиваться пониманием термина «жилище» лишь в узком смысле. Нередки случаи, когда человек по различным причинам вынужден проживать в помещениях или строениях, не предназначенных для жилья (из-за пожара, стихийного бедствия, действий мошенников). Кроме того, временное проживание, в частности, в автомобиле, нахождение в купе вагона поезда дальнего следования или каюты корабля может быть вызвано необходимостью отдыха и иных бытовых действий в процессе путешествия, перемещения в другое место на транспорте. На наш взгляд, право на неприкосновенность жилища таких граждан должно быть сохранено и защищено. В этих целях правоприменителю необходимо понимать категорию «помещение», характеризующую в соответствии с п. 10 ст. 5 УПК РФ жилище в более широком смысле. Убеждены, что не смотря на отсутствие прямого предназначения проживания, отдельные транспортные средства, помещения в иных подвижных объектах транспорта пригодны и могут использоваться для временного проживания в них. В связи с этим считаем, что для проведения обыска и обследования в транспортном средстве, а равно купе железнодорожного вагона поезда дальнего следования и в каюте корабля, необходимо судебное решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Лисицын А.Г. Некоторые вопросы организации контроля за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 56 – 59.
4. Бойцов А. И. Посягательства на собственность. М. : Норма: Инфра-М, 2012. С. 622.
5. Наумов С.Н. Неприкосновенность жилища: уголовно-процессуальный аспект: Монография. М., 2011. С. 26.

6. Кураков Д.В., Приходько Н.Ю. Некоторые особенности выявления и раскрытия контрабанды оперативными подразделениями органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 49 – 53.

7. Международное миграционное право: глоссарий терминов. Женева: Международная организация по миграции (МОМ). Р. Перрушу. 2005.

8. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 1949 – 1992.

9. Мисюта И.А. О признаках жилища как места проведения отдельных видов обыска и выемки // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 161 – 164.

10. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 432 – 433.

11. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под ред. акад. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 216.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисицын Андрей Григорьевич. Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Lisitsyn Andrey Grigor'evich. Teacher of the Operational Search Activity of the Internal Affairs Agencies.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; права; правоохранительные органы; жилище; свободы; соблюдение.

Keywords: operational-search measures; rights; law enforcement agencies; housing; freedoms; observance.

УДК 343.9

Сезонова Т.В., Дронова А.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN CRIMINALISTICS

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития криминалистики с учетом новых технологий и инноваций, появившихся в настоящее время и влияющих на данную профессиональную деятельность. Дается понятие инноваций в криминалистике, рассматриваются этапы их развития. Оценивается возможность применения новых криминалистических средств и методов. Указываются проблемы внедрения научных достижений и передовых технологий в криминалистику и перспективы их использования.

The article deals with topical issues of criminalistics development taking into account new technologies and innovations that have appeared now and affect this professional activi-

ty. The concept of innovations in criminology is given, the stages of their development are considered. The possibility of using new forensic tools and methods is evaluated. Problems of introduction of scientific achievements and advanced technologies in criminalistics and prospects of their use are specified.

Характерными особенностями современности являются ускоренное развитие науки и техники, широкое внедрение во все области жизни и деятельности передовых технологий и усовершенствованных технических устройств, будь то новые средства производства, передвижения, коммуникации, бытовая техника, электронная аппаратура и др. Процессы инноваций, воплощенные научные идеи, открытия и изобретения обуславливают стремительные преобразования в обществе. Действительно, сложно даже представить, как много нового изобретается каждый день. Это все находит отражение в различных областях жизнедеятельности и упрощает наше существование.

Если говорить о сфере юриспруденции, то тут тоже все требует постоянной динамики, способствующей совершенствованию различных отраслей права и правопведения в целом. Например, в гражданском праве внедрение новшеств способствует вынесению более справедливого решения, в аграрном – выведению нашего сельского хозяйства на новый уровень, а в криминалистике помогает раскрытию преступлений. Пути оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений ученые-криминалисты ищут на протяжении многих десятилетий. Эта стезя криминалистики бесконечна, и пока она функционирует, мы будем выявлять преступные посягательства на достойном уровне. В настоящее время «криминалистика генерирует инновации из различных областей знаний. Важными элементами выступают такие параметры, как целесообразность, эффективность, техническая возможность» [7].

Р.С. Белкин справедливо отметил, что «криминалистика резко увеличивает свой научный потенциал и повышает практическую эффективность в условиях информационного взрыва». К основным причинам ускорения развития криминалистики он отнес:

- «1) возрастающий объем исследований, связанных с криминалистикой;
- 2) возрастающую роль общественной значимости криминалистики;
- 3) растущий потенциал криминалистики как науки» [1, с. 17].

Инновационный путь помогает оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступлений и, как следствие, ведет к уменьшению следственных и судебных ошибок. В.В. Плетнев полагает, что «создание компьютерных программ для расследования отдельных разновидностей преступлений» позволило бы упростить процесс выявления преступника [6, с. 303]. В ученых кругах относительно понятия «инновации в криминалистике» нет единого мнения. Мы считаем, что инновацией в криминалистике следует считать внедрение принципиально новых способов и методов расследования преступлений, научно-технологических изобретений, способствующих повышению эффективности.

Криминалисты выделяют ряд этапов инновационного процесса. Первый – возникновение необходимости в создании и внедрении инновации. Это может быть обусловлено различными причинами: применение злоумышленниками уникальных методов в совершении преступления, освоение ими компьютерных технологий, использование правонарушителями уникальных видов оружия и др. Второй этап – это непосредственно процесс создания новшества. Третий этап заключается в повсеместном внедрении инноваций в практику правоохранительных органов. Отдельные авторы, среди которых Н.Б. Нечаева, классифицируют инновации в криминалистике на два подвида: если в первом случае создается принципиально новое технологическое решение, то во втором идет доработка и усовершенствование уже существующих процессов, методик [5]. Особенностью расследования преступлений с использованием внедренных инновационных технологий является то, что специальные знания в этой области могут требоваться буквально на каждом этапе – от обнаружения признаков преступления, выдвижения версий и планирования расследования до поддержания обвинения в суде. Это

связано с тем, что преступность становится маневренной и угрожающей. Преступники активно осваивают достижения научно-технического прогресса, успешно используя современные средства связи, транспорта, возможности ИНТЕРНЕТА, компьютерных технологий в своей деятельности. В связи с этим задачей общества и государства становится поиск и реализация мер контроля над преступностью и борьбы с ней, адекватных нарастающей угрозе. Целью применения криминалистических средств и методов является оказание помощи и содействия научными средствами органам, обеспечивающим правопорядок и осуществляющим правосудие в целом. Например, применяя методы, разработанные психологией, логикой изучают психологические особенности личности разыскиваемого лица. Биографический метод предполагает знакомство с историей жизни разыскиваемого, его записями, письмами, страницами в социальных сетях, беседы со знающими нарушителя людьми. Это помогает понять обстоятельства, повлиявшие на формирование личности обвиняемого, его характер, составить психологический портрет. Метод обобщения независимых характеристик заключается в обобщении сведений о разыскиваемом, полученных из различных источников, от разных лиц и коллективов. Эффективен метод экспертных оценок, когда привлекаются опытные сотрудники различных подразделений ОВД к разработке прогнозов, моделей поведения, выдвижению розыскных версий. Метод рефлексии, т. е. представление себя на месте оппонента, погружение в его размышления и действия и последующий анализ собственных рассуждений и выводов, позволяет анализировать действия разыскиваемого и составлять представление о его навыках и способностях, интересах, воле, отношении к учебе и труду. Использование метода рефлексии в процессе расследования преступлений – один из действенных способов получения необходимой для расследования информации, позволяющей привлечь виновного к ответственности.

Нельзя не учитывать негативные изменения современной преступности, рост ее интеллектуальных и технических возможностей, организованности, вооруженности, а, следовательно, общественной ее опасности. Характерные черты современной преступности: профессионализм, рост числа насильственных и экономических противоправных деяний, сращивание с правоохранительными органами и государственным аппаратом, высокая латентность. Отличительными особенностями преступлений в настоящее время являются сложность сбора доказательств, транснациональный характер (как правило, с использованием телекоммуникационных систем), значительность материального ущерба. Специфичны и сами преступники. В последние годы отмечается рост лиц, ведущих преступную деятельность в информационной сфере (высококвалифицированные программисты, банковские служащие). Изменение и развитие технологий, падение цен на электронные устройства при повышении их емкости и расширении спектра функциональных возможностей способствуют реализации преступлений путем использования новейших технических средств [3]. Именно в этих условиях большую роль в деле расследования преступлений и противодействия преступности играет модернизация средств криминалистического обеспечения деятельности следователя, дознавателя путем внедрения новых цифровых технологий, технологий обработки информации, построения более совершенных систем коммуникаций. Перспективы развития криминалистики в большой степени обусловлены уровнем развития криминалистической техники, которая, в свою очередь, связана с дальнейшим освоением компьютерных и других современных информационных технологий, созданием автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) технико-криминалистического назначения [2].

Ряд компьютерных систем, основанных как на общих положениях теории криминалистической идентификации, так и на традиционных криминалистических знаниях, можно отнести к инновациям в криминалистике. В качестве примера можно привести системы, основанные на использовании биометрических данных человека, реализованных в современных ИТ-технологиях: автоматизированная дактилоскопическая информационно-поисковая система АДИС Папилон; система биометрической идентифи-

кации по радужной оболочке глаза ПАПИЛОН «Циркон»; система биометрии внешности человека для персональной идентификации; система мультибиометрической идентификации. Качество и широкое использование разработок по биометрии в криминалистике позволяют с легкостью применять их не только для нужд судопроизводства при установлении разыскиваемых лиц или формировании доказательств в ходе следственных действий, а также там, где необходима точная идентификация личности: в системах контроля доступа на охраняемые территории и режимные объекты в целях профилактики правонарушений, в проектах гражданской идентификации личности: для создания биометрических паспортов, для контроля миграционных потоков, защиты информации и т.д. Перспектива развития подобных систем связана с включением в анализ данных о лице информации о расположении кровеносных сосудов лицевой поверхности головы человека, с помощью чего может быть построена термограмма (тепловая карта) его лица.

Распознавание личности по радужной оболочке является одним из наиболее точных и надежных способов биометрической идентификации. Одним из преимуществ метода идентификации личности по радужке является отсутствие какого-либо воздействия на проверяемого, сканирование изображения радужной оболочки производится без непосредственного контакта человека с аппаратурой. Сканер анализирует качество изображения глаза в кадре, определяет центр зрачка, центр радужной оболочки и ее границы. Затем происходит сопровождающийся сигналом захват изображения, его кодирование и проверка по базе данных (БД). В случае положительного результата из БД выводится информация (паспортные данные, фотографии). Процесс по времени почти мгновенный (всего 2-3 секунды). Примером такой системы является система регистрации и распознавания по рисунку радужной оболочки глаза Папилон «Циркон», которая адаптирована для интеграции в автоматизированные системы контроля и управления доступом. В ГОСТ Р 52633-2006 «Требования к средствам высоконадежной биометрической аутентификации» приводятся двенадцать апробированных, имеющих перспективы широкого практического использования биометрических данных, относящихся к средствам высокой биометрической аутентификации. Наиболее применяемыми в настоящее время являются двухмерный и трехмерный анализы геометрических особенностей лица, радужной оболочки глаза и особенностей папиллярных узоров пальцев.

Одной из современных систем в области криминалистики считается автоматизированная баллистическая идентификационная система (АБИС) «Арсенал». Благодаря её использованию у экспертов появилась возможность выполнять исследование пуль, гильз и их фрагментов при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия на качественно новом уровне, создавать электронные пулегильзо-теки объёмом в десятки и сотни тысяч объектов.

В настоящее время есть необходимость использовать опыт высокоразвитых государств, так как это позволило бы быстрыми темпами пройти уже пройденный многими зарубежными странами путь. В свою практику мы могли бы взять многое из того, что у них уже является обыденным делом. Например, сегодня в России, так же, как и во многих странах мира, создана система геномной регистрации (ДНК-регистрации), предназначенная для оказания помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений. Однако в технологически передовых зарубежных странах уже используется более перспективная стратегия «поиска родственников», основанная на том, что в силу законов наследования, профили ДНК близких родственников имеют значительное сходство. Применение этого метода позволяет обозначить круг подозреваемых в совершении преступления. В этой связи работы по формированию национальной базы генетических данных в России осуществляются в условиях перспективы интегрирования с соответствующими экспертно-криминалистическими службами других стран и нацелены на обеспечение борьбы с преступностью на современном уровне.

За рубежом широко используются палинологические методы для установления источника происхождения вещественных доказательств. Теория метода основана на том, что на любом материальном объекте, который длительное время контактировал с окружающей средой, присутствуют пыльцевые зерна растений, произрастающих на данной территории. В результате наложения географической карты и карты ареалов произрастания растений, пыльца которых входит в палином, снятый с исследуемого объекта, определяют итоговый район. При наложении выявленного в результате исследования географического региона на политическую карту мира можно говорить о территории, на которой объект мог быть произведен или находился. Описанный метод позволяет установить место происхождения объекта, вероятный путь его следования или перемещения. В экспертных учреждениях России метод спорово-пыльцевого анализа адаптирован, но используется ещё недостаточно широко.

Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы заметить, что внедрение инновационных технологий – залог прогресса. Инновации являются одним из важнейших стратегических ресурсов государства. Успешное решение социально-экономических вопросов, внедрение новых промышленных технологий в значительной степени обусловлены состоянием инновационной деятельности [4, с. 279]. В нашей стране процесс внедрения инноваций в криминалистическую деятельность не стоит на месте, а постоянно совершенствуется. Однако, в свою очередь, мы полагаем, что есть необходимость перенимать опыт зарубежных стран, что позволило бы взять много нового и усовершенствовать существующее. Например, в развитых странах уже давно применяется метод виртуальной аутопсии, который заключается в том, что труп после его смерти не вскрывают, а всего лишь воздействуют на него виртуально, с помощью приборов. Также ряд ученых абсолютно аргументировано предлагает внедрить морфометрию, при помощи которой будет возможным определение скелетных останков пропавших. Специалисты в области ботаники рекомендуют шире использовать хемотаксономические исследования с применением определенных групп химических соединений (алкалоидов, тритерпеноидов, флавоноидов и других низкомолекулярных природных соединений) в качестве отличительных признаков таксона при производстве судебных ботанических экспертиз.

Таким образом, инновационный путь развития криминалистики предполагает применение как алгоритмизированного подхода, так и нестандартных решений при раскрытии и расследовании преступлений. Инновационные технологии внедряются и будут внедряться в практику правоохранительных органов. Очевидно, что появление новых технико-криминалистических средств, приемов и методов, так же, как и усовершенствование традиционно и давно применяемых в расследовании исторически обуславливается темпами и тенденциями развития науки и техники в целом, которые своими внедрениями предоставляют новые возможности ведения следственной, розыскной и экспертной деятельности и обеспечивают современным уровнем отправление правосудия и функции профилактики правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. 240 с.
2. Зинин А.М. Инновации и судебно-портретная идентификация // Вестник экономической безопасности. 2015. № 2. С. 51 – 53.
3. Кривцова А.Г. Роль информационных технологий в современной криминалистике // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2017. Т. 7. № 4-1 (6). С. 5 – 7.
4. Кудёлка О.С. К вопросу о внедрении в криминалистику современных инновационных технологий // Современные вопросы государства, права, юридического образования. 2019. С. 275 – 280.

5. Нечаева Н.Б. Инновации в криминалистике // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 156 – 162.

6. Плетнев В.В. Компьютеризация расследования как средство повышения эффективности собирания доказательств // Закон и судебная практика. Краснодар, 2000.

7. Хмыров А.А. Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: современное состояние, задачи и перспективы развития // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. № 2 (7). С. 10 – 14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сезонова Татьяна Владимировна. Преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Sezonova Tat'yana Vladimirovna. Teacher of the chair of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies. Candidate of pedagogical sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Дронова Анастасия Владимировна. Курсант 3 курса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Dronova Anastasia Vladimirovna. 3 rd year cadet.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: криминалистика; инновационные технологии инновационное развитие; искусственный интеллект; направления развития криминалистики.

Keywords: criminalistics; innovative technologies innovative development; artificial intelligence; areas of development of criminalistics.

УДК 343.983.7

Смирнов И.М.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ПОИСК. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

DOMESTIC OPERATIONAL SEARCH. FORMATION AND DEVELOPMENT

На протяжении всей истории российского государства, на его службе находились люди, посвятившие себя добыванию тайным способом сведений о действиях лиц, заподозренных в противозаконной деятельности. На Руси до XVIII века их называли лазутчиками или соглядатаями. В последующем для их именованья использовались слова, заимствованные из иностранных языков: «агент», «филер» и даже «шпион». В статье рассматривается история становления и развития оперативно-поисковых аппаратов отечественной системы МВД, закономерности протекания процессов их правовой регламентации и организационной деятельности.

Throughout the history of the Russian state, there have been people in its service who have devoted themselves to obtaining secret information about the actions of persons suspected of illegal activities. In Russia until the XVIII century, they were called spies or spies. Later, words borrowed from foreign languages were used to name them: "agent", "filer" and even "spy". The article deals with the history of formation and development of operational search devices of the domestic system of the Ministry of internal Affairs, the regularities of the processes of their legal regulation and organizational activity.

В истории оперативно-поисковой службы имеется множество «белых пятен». Достаточно упомянуть о том, например, что до настоящего момента нет бесспорно установленной даты образования первых филерских структур в российской полиции. Абсолютное большинство исторических исследований посвящены борьбе с так называемыми политическими преступлениями. В исследованной литературе отсутствуют ссылки на какие-либо источники, подтверждающие использование «топтунов» в XIX в. для пресечения и раскрытия общеуголовных посягательств. Однако довольно подробно описывается этот метод как направленный против революционеров.

Причина здесь, казалось бы, проста – тот непростой путь, пройденный нашей страной за последние сто лет, оставил в отечественной историографии лишь «правильные», идеологически годные источники, описывающие революционные события с «верной» стороны, в которых «агенты царской охранки» предстают «нешадной контрой», «полицейскими ищейками» противодействующими светлой русской революции.

Так, архивные фонды описывают борьбу главного жандармского управления Костромской губернии с революционным движением следующим образом. «Одним из верных способов разыскать «крамольников», является привлечение к себе на службу так называемых «агентов охранного отделения». Таким «свидетелем», как деликатно его называют жандармы в своих донесениях, явился рабочий Павел Арсеньевич Кубриков. Многие рабочие обязаны ему своими преследованиями» [1].

Однако при более детальном изучении описываемой проблематики мы можем видеть, что отсутствие сведений об использовании оперативно-поисковых сил в раскрытии общеуголовных преступлений может быть обусловлено также относительно благополучной криминогенной обстановкой в стране до отмены крепостного права. Подавляющее большинство населения (крестьянство, духовенство, военные и гражданские чины) было несвободно в передвижении по стране. В городах представители остальных сословных групп (неслужилое дворянство, купцы, мещане) тоже подлежали обязательной регистрации по месту жительства, а для поездок получали у властей документы, удостоверяющие личность (паспорт), конечный пункт и цель путешествия (подорожная), без чего не предоставлялись ни сменные лошади на почтовых станциях, ни ночлег в гостиницах и на постоялых дворах.

Подобная система позволяла справляться с предупреждением и раскрытием преступлений силами сотрудников, аналогичных современным участковым: квартальных надзирателей и частных приставов в городах, капитан-исправников в сельской местности. Специализированной уголовной полиции до шестидесятых годов позапрошлого столетия не существовало. Однако предпосылки к ее созданию появлялись.

Еще в 1842 г. Высочайше учреждается Временный Комитет для рассмотрения предложений о мерах по предупреждению воровства в Санкт-Петербурге. 25 февраля 1843 г. Комитет представил Министру внутренних дел проект создания в городе особой структуры на следующих основаниях (стиль сохранен):

«Сыскная полиция состоит из пристава, сыскных надзирателей и сыщиков по особому штату.

Команда эта состоит под главным начальством Военного генерал-губернатора, находится в непосредственном ведении и распоряжении Санкт-Петербургского обер-полицмейстера. Она имеет надзор: 1) в церквях, 2) в театрах,

маскарадах, 3) на улицах... 4) в рынках, 5) в трактирах, гостиницах, 8) в сборных местах для найма работ... 10) в домах непотребных женщин.

Надзор производится секретно, в партикулярном платье и распространяется на все время действия, которое по предосторожностям в разных мошенничествах остается скрытым от полиции, на поступки лиц, навлекших на себя подозрение образом жизни; на все происшествия, приключения и случаи, относящиеся к воровству, обманам, приему краденых вещей на сбережение или в покупку, а потому, укрывательству от поисков, государственных беглых и беспаспортных людей..., словом: к открытию всех их злоупотреблений, которые полиция должна предупреждать и искоренять.

Сыскной пристав, надзиратели и сыщики не имеют наружной полицейской власти, а потому само собой не могут брать кого-либо под стражу. Однако под правило это не подходят люди, пойманные сыскной командой на воровстве, уличенные в приеме краденого, открытые беглые, равно как укрыватели их..., которых она не только может, но и обязана брать под стражу...» [2].

То есть по характеру деятельности и кругу полномочий новое подразделение было бы ближе к современным ОПП, нежели к гласным службам криминального блока полиции. Но по неизвестным причинам проект не был реализован.

Освобождение крестьян и другие реформы Александра II, наряду со стремительным развитием промышленности, транспортных артерий, вызвали целый ряд негативных социально-экономических последствий. Десятки тысяч крестьян, разоряясь, устремлялись в поисках заработка в города. Большинство пополняли ряды пролетариата. Но многие, не найдя себе места на предприятии, либо не удовлетворяясь скудной зарплатой за каторжный труд, выбирали кривые пути криминала. Стремительный рост и профессионализация уголовного мира потребовали от властей принятия адекватных мер.

Во второй половине шестидесятых годов XIX века сыскную полицию создали в Санкт-Петербурге. Первоначальный штат не отвечал поставленным задачам из-за крайней малочисленности: начальник, четыре чиновника для поручений и двенадцать помощников надзирателя. Возглавил их И.Д. Путилин, который, по замечанию документов того времени, «составлял всю силу учреждения». Иван Дмитриевич начинал службу младшим помощником квартального на толкучем рынке – самом значном месте города на Неве. Основным методом Путилина стал личный сыск в сочетании с виртуозным владением способами перевоплощения с применением грима, постижерских средств, смены предметов одежды. Обладая чутьем гончей собаки, он раскрыл сотни преступлений. И все же поспеть везде он не мог, и большинство посягательств оставались безнаказанными. Поэтому в 1887 г. по представлению градоначальника П.А. Гресера количество служащих увеличили на 102 единицы.

В 1881 г. сыскная часть формируется при полицейском управлении Москвы. А в начале XX века – в Варшаве, Киеве, Одессе, Баку, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Севастополе, Лодзи [3].

Именно начальники питерской и московской сыскных частей Владимир Гаврилович Филиппов и Аркадий Францевич Кошко начали активно внедрять в практику наблюдение за преступными элементами силами филеров. Они широко заимствовали опыт, накопленный политической полицией – «охранкой». В частности, Филиппов инициировал создание для борьбы с уголовными проявлениями «летучих отрядов», наподобие тех, которые вели слежку за революционерами и террористами. Сотрудники были способны продолжительное время работать вне мест дислокации своих аппаратов. В этом и заключалась специфика «летучих отрядов» – действовать за пределами территорий оперативного обслуживания. В северной столице первым начальником такого подразделения назначили Леонида Константиновича Пиотровского.

Под руководством Министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина В.Г. Филиппов и А.Ф. Кошко принимали активное участие в подготовке Закона об организации сыскной части, который вступил в силу 6 июля 1908 г. и стал основой для

формирования единой системы уголовной полиции на всей территории Империи [4]. Соответствующие аппараты создаются в 89 городах. Директивным документом стала «Инструкция чинам сыскных отделений», утвержденная Столыпиным 9 августа 1910 г. В параграфе 2 говорится: «Для выполнения назначенных задач отделения через своих чинов имеют систематический надзор за порочными и преступными элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения» [5].

Это первый официальный документ, который четко называет наблюдение в качестве метода борьбы с общеуголовными посягательствами. Более того, параграф 56 прямо указывает на особые структуры в составе криминальной полиции, призванные применять данный метод: «Летучие отряды» – для постоянных дежурств в театрах, на вокзалах, для обходов, облав на бродяг и для несения дневной и ночной патрульной службы на улицах, рынках и т.п. местах».

Исследователи почти не имеют в своем распоряжении документальных источников, раскрывающих подробности работы филеров сыскных частей. Но поскольку она строилась по образу и подобию деятельности «топтунов» политической полиции, то о ряде особенностей мы можем судить с уверенностью.

Пополнение подыскивали, как правило, среди отслуживших срочную службу в армии. Преимущественно – унтер-офицеров. К личному составу предъявлялись особые, весьма высокие требования:

«Филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердым в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитый, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, сердечно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям, крепкого здоровья, в особенности с крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью...» [6].

Однако из воспоминаний современников узнаем, что большинство были полуграмотными, с невысоким профессиональным уровнем, особенно в провинциальных городах.

В сфере материального обеспечения предусматривалась дополнительная надбавка на гражданское платье, но выдавалась и казенная одежда. Правда, первый опыт такого вещевого снабжения закончился печальным курьезом. Предметы одежды закупили оптом, единого фасона и расцветок. В результате сотрудники, вынужденные из-за низкого жалования пользоваться обновками, без труда опознавались наблюдаемыми. В короткий срок «засветились» все филеры столицы, а фигуранты стали просто называть их «гороховыми пальто».

Пример тому также хорошо иллюстрируют архивные фонды по истории революционного движения в Костроме: «Собралось человек 50. Было разрешение от полиции, представители которой, не появляясь открыто, присутствовали переодетыми под видом гостей» [7].

Тяжелые условия труда, бедность и недостаток знаний «шпиков» влекли за собой просчеты, избежать которые можно было, только наладив профобучение. Подготовка осуществлялась в подразделениях, под непосредственным руководством начальников частей. На занятиях по теории и тактике сыска с помощью конкретных примеров рассматривались особенности ведения слежки из укрытия или под видом обывателей, извозчиков, разносчиков и т.п. В числе методических средств Департамент полиции предложил, обобщив опыт, издать сборник примеров из практики. Мнения сотрудников Департамента разделились: некоторые считали, что трудно избежать огласки содержания такого «учебника». Несмотря на это, в ноябре 1909 года труд был представлен на обсуждение особой комиссии. Некоторые подразделения прислали статьи с анализом допущенных ошибок. Однако сборник так и не увидел свет, но на основе собранных материалов разработали пять инструкций по наблюдению, в подготовке которых принимал активное участие Филиппов. По его же инициативе в 1913 году прошел съезд начальников сыскных отделений России, где состоялся обмен опытом.

Многие специалисты неоднократно высказывали предложения о совершенствовании ведения наблюдения и пожелания о создании школы филеров. Но открыта она не была, так как большинство руководителей считали практику на местах лучшим образованием.

К началу 1917 года система подготовки и воспитания сотрудников окончательно сформировалась, что давало возможность успешно решать оперативно-служебные задачи. Но в феврале произошла революция, разрушившая всю старую правоохранительную машину. Поначалу обеспечение правопорядка предполагалось вести силами добровольцев из числа граждан, то есть милиции. Тем не менее, очень скоро Временное правительство признало необходимость профессионального подхода и в апреле приняло постановление: учредить Петроградское столичное управление уголовного розыска, подчинив его деятельность комиссару юстиции. Вышло указание градоначальника: «Сотрудникам сыскного отделения, покинувшим город в дни февральской революции, предписывается возвратиться в Петроград и приступить к своим обязанностям...» [8].

Вновь организованное управление более чем наполовину состояло из бывших служащих и сохраняло традиции, формы и методы царской полиции. Возглавлял их Аркадий Аркадьевич Кирпичников, преемник Филиппова еще с 1916 года.

В октябре, после того как Временное правительство было низложено, появилось постановление Народного комиссариата внутренних дел о рабочей милиции, позже – рабоче-крестьянской милиции (РКМ), юридически закрепившее создание в стране советских органов охраны порядка. Конкретные организационные формы в документе не оговаривались.

Прежний угрозыск продолжал некоторое время существовать. Его деятельность осложнилась из-за пожара, устроенного в конце октября и уничтожившего почти все собранные за многие годы фотографии и «послужные списки» уголовников. Однако поджигатели не учли, что остались еще специалисты высочайшего класса. Именно эти люди под руководством А.Л. Кирпичникова и других учеников Филиппова: К.П. Маршалка, А.А. Салькова, С.Н. Кренева, – смогли по памяти восстановить фамилии и клички наиболее опасных рецидивистов. Сотрудники даже приняли постановление, в котором говорилось о намерении, «несмотря на двукратный разгром управления заинтересованными уголовными преступниками, продолжить свою уголовно-розыскную работу». Их усилия помогли впоследствии организации различных направлений работы советского УР, образованного 5 октября 1918 г. на правах отдела в Главном управлении рабоче-крестьянской милиции (ГУМ, ГУРКМ, Главмилиция) Народного комиссариата внутренних дел.

Следует понимать, что сыскная полиция царского времени и утро в первые годы советской власти по сути своей аналогичны не современному уголовному розыску, а системе оперативных подразделений криминального блока в целом. В их недрах зародились все ныне самостоятельные оперативные службы современной полиции. В том числе оперативный поиск.

Конкретные указания на методы оперативно-поисковой работы содержатся в Инструкции по организации секретной агентуры в учреждениях уголовного розыска, утвержденной приказом по Главному управлению милиции 2 ноября 1921 года.

В Инструкции предусматривалось категорическое запрещение недопустимых, незаконных методов. Следовало проводить работу на основе правил пролетарской морали, принципов и норм революционной законности. В случае нарушения данных норм со стороны руководителей или рядовых сотрудников их действия расценивались как преступные и виновные лица предавались суду ревтрибунала [9].

Представляется интересным проиллюстрировать, как реализовывались отдельные положения Инструкции, на примере организации оперативно-поискового аппарата в петроградском уголовном розыске. Приказом № 314с 1921 года по Главмилиции утверждался штат в количестве 35 человек. В целях конспирации личный состав базировался в расположенных вблизи здания уголовного розыска отдельных помещениях,

находившихся в частном секторе и гостинице «Астория». Подразделения состояли из начальника отделения, его помощника и оперативных групп по десять человек. Сложность криминогенной обстановки, а также большой объем выполняемой работы привели к тому, что уже в 1922 году штат был увеличен до 63 единиц.

Подобные аппараты начали создаваться и в других губерниях страны. Об их необходимости и важности говорит хотя бы тот факт, что штатная численность нормативно не ограничивалась и определялась только финансовыми возможностями органа.

В связи с усложнением задач по борьбе с преступностью приказом НКВД РСФСР от 10 апреля 1922 года уголовный розыск выделили в самостоятельное Управление с непосредственным подчинением Наркомату. В его составе в качестве самостоятельного подразделения организуется секретная часть.

В дальнейшем в конце 1923 г. на местах вводится единая структура аппаратов УР, куда входил так называемый активный подотдел из пяти отделений (частей). Пятая (секретная) часть отвечала за наблюдение. В зависимости от штатной численности в нее вводились должности гримеров, которые обучали искусству применения постижерских средств и личной маскировки (пользование париками, наклеивание усов, бород, бровей и т.п.), а также фотографов, осуществлявших фотографирование объектов и связей.

Значительной вехой явились Положение и Инструкция о секретных частях уголовного розыска, утвержденные НКВД СССР 17 ноября 1926 года. В них впервые подробно регламентировалась деятельность подразделений. Они в соответствии с указанными нормативными актами не только собирали информацию путем наблюдения, но и проверяли газетные заметки, письма, устные и письменные заявления, «анонимки», выполняли специальные поручения, связанные с выявлением обстоятельств совершения преступления и личности преступника, перепроверяли сведения, полученные от осведомителей.

На таких началах секретные части УР существовали до 1938 г., когда произошла коренная реорганизация, обусловленная рядом причин.

Во-первых, годом раньше из уголовного розыска были выделены подразделения по борьбе с хищениями социалистической собственности (БХСС – в последствии БЭП, предшественники нынешней ЭБ и ПК). Они также нуждались в оперативном сопровождении своих разработок. Необходимость обращаться за помощью к службе, подчиненной уголовному розыску, создавала известные практические неудобства.

Во-вторых, собственные структуры, обеспечивавшие контроль за объектами, имелись у органов государственной безопасности, которые с 1934 г. находились в составе НКВД. Очевидно, руководство Наркомата решило избежать дублирования и параллелизма, связанного с дислокацией в одних и тех же населенных пунктах нескольких подразделений с аналогичными функциями.

Поэтому Нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов приказом № 00641 от 29 сентября 1938 года [10] создает в структуре Народного комиссариата Третий спецотдел, отвечавший в том числе за наблюдение, чем занималось одно из отделений, работая по заданиям как милиции, так и госбезопасности. Соответствующим образом перестраивалась работа и на местах.

В феврале 1941 г. был образован самостоятельный НКГБ. Естественно, часть штатов передали туда. В НКВД 3-й спецотдел, переименовав в оперативный (оперотдел, оперод), подчинили ГУРКМ. В дальнейшем, хотя ведомства еще несколько раз объединялись, аппараты наблюдения органов внутренних дел и государственной безопасности существовали по отдельности, периодически взаимодействуя, обмениваясь кадрами и даже решая общие задачи, что особенно ярко проявилось в период Великой Отечественной.

Несмотря на нехватку людей (многие ушли на фронт, были направлены в партизанские отряды), помимо мероприятий в интересах борьбы с разгулявшейся уголовщиной личный состав привлекался к проверке работы застав, КПП, выявлению дезерти-

ров, вражеских агентов, лазутчиков, диверсантов, обеспечению охраны и обороны тыла в прифронтовой полосе, поддержанию порядка в тылу войск.

Еще в годы войны подразделения начали пополняться комиссованными из армии по ранению. После Победы костяк составили бывшие фронтовики, которые, восприняв традиции предшественников, освоив тонкости профессионального мастерства, превратились для последующих поколений сотрудников в образцы боевой сплоченности, самоотверженности, добросовестного отношения к делу.

До конца пятидесятых годов система оперативно-поисковых аппаратов не имела организационного единства. В основном это были группы или отделения в составе оперотделов управлений внутренних дел. Но в отдельных регионах они продолжали находиться в структуре УР. В то же время в столице существовал самостоятельный 6-й отдел УВД по г. Москве. В Ленинграде в городском Управлении милиции функционировало самостоятельное подразделение наряду с оперотделом областного Управления внутренних дел.

В 1959 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 0399 оперотделы расформировываются. Частично их функции передаются в другие подразделения ОВД, а на базе структур наблюдения создаются аппараты оперативной службы милиции (ООС) на правах самостоятельных отделов и отделений.

Оргштатные изменения, повышение статуса придали существенный импульс развитию службы. Еще одним важным ресурсом явилось постепенное улучшение состояния технической оснащённости. В обиход прочно входит радиосвязь, позволяющая корректировать как действия отдельных сотрудников, так и сменных нарядов в целом, быстро согласовывать срочные вопросы с инициаторами. Все более широкое распространение получает фото- и даже кинофиксация улик и моментов. Наконец, в ООС появляется и развивается автопарк. Рост мобильности открывает целый арсенал новых тактических возможностей. Со временем превращается в анахронизм слово «пехотинец», на послевоенном профессиональном сленге означавшее сотрудника оперативного поиска.

В 1975 г. министерский отдел преобразуется в Управление. Во второй половине десятилетия и начале следующего активно осваиваются новые методы работы, впервые создаются ООС в органах внутренних дел на транспорте. Правда, их вскоре расформировали, а любые эксперименты оказались под запретом, когда в 1983 г. службу реорганизовали по образцу аналогичных структур госбезопасности. Даже название в КГБ позаимствовали - седьмые подразделения, «семерка».

Шторма социальных, политических и экономических потрясений, обрушившихся на страну в начале девяностых, «седьмой флот» выдержал, получив новое название – оперативно-поисковые подразделения. ОПП сохранили профессиональное ядро, живые традиции коллективов, что стало основой повышения потенциала службы, увеличения ее вклада в борьбу с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАНИКО, Ф. 383, Оп. 2, Д. 75.
2. Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции. М., 1992. Вып. 2. С. 24.
3. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 352.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. XXVIII. № 30672.
5. История полиции России. Исторический опыт и основные документы. М., 2001. с. 188.
6. Смирнов И.М. Рабочее движение в Костромской губернии в начале XX века / Власть и общество в России в XIX-XXI вв.: этноконфессиональный и региональный аспект. Книга IV: научное издание, монография / под общ ред. д.и.н. Аронова Д.В. Орел: ОрелГТУ, 2010. С. 130.

7. Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения, 1907 г. // Агентурная работа политической полиции Российской империи: сборник документов. 1880–1917. СПб.; М., 2006. С. 120 – 140.
8. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России, изд. МГУ, 1960. 339 с.
9. Сизиков М.И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции. М., 1992. Вып. 2. С. 44 – 45.
10. Об изменении организационной структуры Наркомвнудела СССР: приказ НКВД СССР № 00641. 29 сентября 1938 г. // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 500. Л. 286 – 289.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Иван Михайлович. Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД. Кандидат исторических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Smirnov Ivan Mikhaylovich. Teacher of the chair of Operational Search Activity of the Internal Affairs Bodies. Candidate of historical sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: оперативный поиск; оперативно-поисковые подразделения; оперативно-розыскная деятельность; оперативные подразделения; уголовный сыск; политический сыск; российская полиция.

Keywords: operational search; operational search units; operational and investigative activities; operational units; criminal investigation; political investigation; Russian police.

УДК 343.1

Сретенцев А.Н., Аристархова А.Н.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

SOME PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE AREA OF NARCOTICS TRAFFICKING IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK

В статье рассматриваются современные способы сбыта наркотических средств бесконтактным путём, в частности, с использованием Интернет-ресурсов и текстовых мессенджеров.

The article examines the distribution of drugs in a contactless way through the Internet information and telecommunications network, and in particular, the use of Internet resources and text messengers.

Появление глобальной телекоммуникационной сети в свое время произвело революцию в сфере обмена информацией, существенно изменив облик многих форм человеческой деятельности.

Использование сети Интернет в различных сферах привело существенному сокращению издержек на обработку информации, повышению качества предоставляемых услуг, ускорению обмена, накопления, распространения и использования информации [1].

Но, принеся человечеству новые возможности, Интернет также стал источником возникновения новых угроз. Появление такого эффективного, доступного и массового средства коммуникации не могло остаться без внимания криминального сообщества, которое также нашло свое место в новом «виртуальном мире». Феномен частичного переноса преступности в виртуальную сферу – реалии сегодняшнего дня. На просторах сети широко распространены такие виды преступных проявлений как мошенничество, преступления в сфере компьютерной информации и незаконный сбыт запрещенных к обороту предметов и веществ. Одной из самых серьезных проблем настоящего времени, с которой приходится сталкиваться правоохранителю, является стремительный рост числа наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.

Высокий уровень анонимности в интернет-пространстве, а также ширина и глубина проникновения сети в жизнь современного общества – два основных фактора, создающих привлекательные условия для лиц, осуществляющих незаконный сбыт наркотических средств.

Ситуация с распространением наркотических средств уже довольно давно находится в фокусе внимания законодателя. Так, в Указе Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» обозначены основные факторы, оказывающие негативное влияние на наркоситуацию в Российской Федерации. В данном приказе в числе прочих факторов указаны:

1. Появление новых форм противоправной деятельности, связанной с использованием информационных, коммуникационных и других высоких технологий.
2. Увеличение незаконного производства синтетических наркотиков на территории Российской Федерации, использование современных информационных и коммуникационных технологий для их распространения и пропаганды.

Необходимость принятия данной стратегии была обусловлена возникновением угроз, связанных с появлением новых видов наркотических средств, усилением негативных тенденций, таких как устойчивое сокращение численности населения России вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков [2].

В последние годы правоохранителю удалось добиться определенных успехов в борьбе с наркопреступлениями, что обусловлено совершенствованием работы правоохранительных органов и проведением комплекса мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности организованных групп и преступных сообществ, занимающихся распространением наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Их число постепенно снижается, однако все еще остается на высоком уровне. Так, согласно официальным данным, в 2019 году на территории Российской Федерации было выявлено 190197 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (из них раскрыто чуть более половины - 102771 преступление). Таким образом, удельный вес преступности данного вида, составляет около десяти процентов, что свидетельствует о том, что наркопреступления являются одними из наиболее распространенных в Российской Федерации. Также важно отметить наличие прямых корреляционных связей между числом наркопреступлений и преступлений других видов (кражи, грабежи, разбой и пр.), что в совокупности с тенденциями к росту свидетельствует о наличии масштабного вывоза, брошенного правоохранителям преступностью.

Негативной тенденцией последних лет является рост числа преступлений данного вида, совершаемых бесконтактным способом с использованием сети Интернет.

«Наркотики распространяются в основном бесконтактным способом, через интернет - преступники полагают, что этот способ самый безопасный. Он позволяет им быть анонимными и некоторое время неустановленными для правоохранительных органов»,- формулирует проблему начальник отдела по контролю за оборотом наркотиков МВД по Республике Адыгея полковник полиции Олег Гуршин [3].

За последние годы сеть Интернет оказалась переполнена сайтами, содержащими информацию как о приобретении наркотических средств, так и о рецептуре изготовления, приспособлениях для потребления, психоделических переживаниях, возможных негативных эффектах вследствие употребления и преодолении абстинентного синдрома. Все это способствует формированию соответствующей неформальной субкультуры.

Анализ различных сайтов, а также тематических форумов, размещённых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» показывает, что для большинства сообществ, ориентированных на распространение наркотических средств характерны:

1. Анонимность (сокрытие лица, занимающегося наркобизнесом, изменение фамилии, имени и отчества в целях недопущения изобличения).
2. Структурная иерархичность (распределение обязанностей среди численного состава, а именно, организаторы, сбытчики, распространители, перевозчики и т.д.).
3. Плановость (отработанная схема действий, разработанная на разные способы передачи).
4. Материально-техническое оснащение (наличие денежных средств, помещения для изготовления и расфасовки наркотических изделий).
5. Обеспечение безопасности (состояние защищённости действий участников наркобизнеса, работа под прикрытием).
6. Общий интерес (материальная выгода).

Говоря о криминалистической характеристике данного вида преступлений, следует отметить, что большинство лиц, вовлеченных в данную деятельность, – люди молодого возраста, как правило, мужчины, часто студенты, безработные.

Использование преступниками глобальных сетей телекоммуникаций и связи позволяет совершать общественно опасное деяние на значительном расстоянии и, как правило, охватывать несколько стран.

Еще одной особенностью бесконтактного способа сбыта наркотических средств служит детально отработанная схема реализации наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая состоит из ряда этапов:

1. Размещение преступниками анонимных объявлений о продаже наркотических средств. Для этого могут создаваться сайты, форумы, страницы в социальных сетях с вымышленными данными.
2. Потенциальный покупатель связывается с сбытчиком и договаривается о дальнейших действиях, таких как способ оплаты, время, место встречи.
3. Покупатель получает реквизиты банковской карты или номер электронного кошелька для дальнейшего перевода денежных средств.
4. Получая подтверждение о переводе денежных средств, сбытчик решает вопрос о точном месте «закладки», и доводит информацию до сведения покупателя.

Таким образом, сбыт наркотических средств в сети Интернет состоит из последовательных действий, исключающих контакт участников наркобизнеса вживую. Расследование преступлений в сети Интернет имеет специфику в объекте информационного поиска. В данном случае существенное значение имеет информация, отражающая направленность умысла участников на сбыт или приобретение наркотических средств. О наличии умысла может свидетельствовать: содержание интернет-переписки приоб-

ретателя наркотического средства со сбытчиком, информация о договорённости о месте, времени, данные о переводе денежных средств.

Большая часть указанной информации представляет собой электронные данные, содержащиеся на различных носителях электронной информации. В связи с чем при расследовании существенное значение имеет соблюдение выработанных наукой и апробированных практикой алгоритмов работы с электронными носителями информации.

Алгоритм действий при обнаружении электронного носителя, являющегося потенциальным источником информации о преступлении и его участниках (на примере стационарного компьютера), может быть представлен в следующем виде.

1. Перед выключением компьютера по возможности корректно закрыть все используемые программы, а в сомнительных случаях просто отключить компьютер от сети питания.

2. При наличии средств защиты компьютера от несанкционированного доступа от несанкционированного доступа принять меры к установлению ключей доступа.

3. Не пытаться просматривать информацию на месте.

4. Следует изъять все средства, обнаруженные при обыске [4].

После выключения электронного носителя информации следует промаркировать всю систему подсоединения проводов (если они есть), идущих к его корпусу. Маркировке подлежат все порты и разъемы, чтобы потом можно было осуществить точную реконструкцию расположения кабелей, плат расширения и других устройств. После проведенной маркировки внешний вид, а также схема расположения компьютерной системы и ее составляющих компонентов должны быть зафиксированы с помощью видео- и фототехники. Все изъятые электронные носители информации должны быть упакованы и опечатаны, таким образом, чтобы контакт с материалом упаковки исключался, поскольку это может оказать воздействие на электронный носитель и повредить его.

Информация, содержащая доказательственную базу, также может храниться на телефоне лица, в отношении которого проводится следственное действие. В данном случае необходимо изучить имеющуюся информацию. Без применения специальных технических средств это возможно лишь в случае, если на телефоне отсутствует система блокировки. Исследованию подвергается информация о списке контактов и сообщений, фото- и видео материалы. При описании определенного контакта указывается его вид (входящий, исходящий, без ответа), время, длительность, данные абонента, с которым осуществлен контакт, а также его абонентский номер (описание сообщения включает указание длительности, но включает текстовое (sms) и (или) графическое содержимое (mms) [5]. Дальнейшие действия заключаются в детальной фотосъёмке экрана мобильного телефона с имеющейся информацией. Аналогичным образом, может быть осмотрено и содержимое чата мессенджера.

При осмотре мобильного телефона и электронных носителей, на которых может содержаться информация о преступлении, следует уделять внимание сведениям о контактах, проводимых платежах, местах где были организованы тайники. В дальнейшем это позволит организовать проведение такого следственного действия как осмотр места происшествия, и будет способствовать закреплению иных следов преступления.

Таким образом, анализ общей характеристики оборота наркотических средств в информационно-телекоммуникационной сети Интернет позволяет сделать следующие выводы. Наркопреступность в информационно-телекоммуникационной сети Интернет – это сложная, глубоко законспирированная преступная деятельность, направленная на извлечение прибыли из незаконного сбыта наркотических и психоактивных веществ, носящая трансграничный характер и характеризующаяся иерархичностью и анонимностью участвующих в ней лиц.

Борьба с данным явлением должна носить комплексный и системный характер и включать меры правового, организационного и методического обеспечения деятельно-

сти по противодействию, раскрытию и расследованию подобных преступлений. Правоохранителю при расследовании подобных преступлений с учетом специфики их механизма слеодообразования важно уделять существенное внимание вопросам работы со следами, содержащимися на электронных носителях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверченков В.И. Мониторинг и системный анализ информации в сети Интернет [Электронный ресурс]: монография. Брянск: Брянский государственный технический университет, 2012. С. 6.

2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Российская газета от 15 июня 2010 г. № 128.

3. Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/24/russian-tor>.

4. Ануфриева В.С. Борьба с преступностью теория и практика: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2015 Издательство: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Могилёв. 2015 г. С. 8.

5. Клевцов В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Российский следователь «Юрист». Москва. 2017 г. С. 15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сретенцев Андрей Николаевич. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Sretentsev Andrey Nikolaevich. Senior teacher of the chair of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Аристархова Алина Николаевна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Aristarkhova Alina Nikolaevna. 4 th year cadet of the faculty of preparation of specialists of traffic police.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационной сеть Интернет; правоохранительные органы; оборот наркотических средств; бесконтактный способ.

Keywords: information-telecommunication network Internet; law enforcement; drug trafficking; non-contact method.

УДК.343.1.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING ELECTRONIC PAYMENTS

В данной статье затрагивается актуальная в настоящее время проблема расследования преступлений, совершённых с использованием систем электронных платежей, рассматриваются их виды, а также некоторые особенности расследования данной категории преступлений.

This article deals with the current problem of crimes committed using electronic payment systems, discusses their types, as well as some features of the investigation of this category of crimes.

Анализ преступлений, связанных с электронными платежами, позволяет разделить их на две группы: насильственные (грабежи, вымогательства) и денежные махинации, основанные на обмане. В отечественной правоприменительной практике вторая группа преступлений занимает особое место, поскольку сложность их раскрытия и выявления виновного субъекта зачастую вызывает существенные трудности у правоохранительных органов. Противоправная деятельность лиц направлена на извлечение денежных средств путём обмана или злоупотребления доверием. Законодатель в Уголовном кодексе РФ трактует эту категорию преступлений как мошенничество [1].

Если брать за основу криминалистическую классификацию данного рода преступлений, то можно выделить следующие виды: интернет мошенничества и кражи, вымогательства, легализация доходов, приобретённых незаконным путём, незаконная предпринимательская деятельность, получение взяток.

1. Интернет мошенничества – действия лица по построению фальшивых схем, пирамид, онлайн-аукционов и т.д., связанных с электронной оплатой; в результате злоумышленник путём обмана или злоупотребления доверием присваивает чужое имущество, пользуется и распоряжается им по своему усмотрению.

2. Интернет кражи – это хищения денежных средств путём взлома чужого электронного кошелька с полным предоставлением учётной записи злоумышленнику (логин и пароль). Данный взлом легко осуществляется, если на компьютере объекта преступления имеются какие-либо вредоносные программы.

3. Вымогательство – это противоправная деятельность лица, которая направлена на завладение чужим имуществом путём угрозы причинения насилия либо повреждения чужого имущества, либо распространения сведений, порочащих честь и достоинство лица или его близких. Данное преступление широко процветает в сети интернет и именуется как «DDoS атаки». Под угрозой этих атак подразумевается выдвижение злоумышленником предварительных требований к объекту посягательства (владельцу сервера) о выплате им определённых денежных средств на фальшивый счёт.

4. Легализация доходов, приобретённых незаконным путём. Данная деятельность достаточно подробно исследована Е.Л. Логиновым, он характеризует ее как процесс отмывания денег с помощью создания электронных счетов, через которые проходят денежные средства и впоследствии обналичиваются. Кредитные организации предпринимают множество действий для контроля данных процессов, но интерес преступников лишь увеличивается, и с каждым годом появляются всё новые способы отмывания денег [2].

5. Незаконная предпринимательская деятельность – это действия различных сайтов и контор (интернет-казино, лотереи, незаконные букмекерские компании и др.),

которые присваивают чужие денежные средства. Можно привести следующие примеры: с помощью интернет магазинов злоумышленники устраивают розыгрыши ценных призов между теми лицами, кто приобретает какой либо товар с их сайта, впоследствии выкладывают результаты не существующего розыгрыша между несуществующими лицами, тем самым обманывая клиентов; злоумышленники привязывают свой платный номер телефона к электронному кошельку, указывая вымышленное имя, и устраивают конкурс, по которому люди присылают на этот номер смс в надежде, что каждому 1000-ому будет предоставлена машина или путёвка для отдыха за границей. По итогу конкурса обещанные подарки не предоставляются.

Стратегия расследования вышеперечисленных преступлений во многом зависит от складывающихся типичных следственных ситуаций:

- выявлены все обстоятельства дела, зафиксированы показания потерпевшего, что за вирус использовал преступник, способ внедрения данного вируса, установлена личность преступника;
- установлен способ совершения преступления, исследован механизм преступления, известно предположительное местоположение преступника или преступник скрывается;
- следствию известен только результат преступления, способ и механизм его совершения не известен, личность преступника не установлена.

В первом случае необходимо определить общественно опасное деяние (проникновением в компьютер), общественно опасные последствия (заражение вирусом) и причинно-следственную связь между ними и определить размер причинённого ущерба. Во втором – организовать розыск и поимку преступника. В третьем – установить способ и механизм совершения преступления, установить личность преступника [3].

Необходимо отметить, что при расследовании преступлений, совершённых с использованием электронных платежных систем, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со специфической особенностью следов, связанных с такого рода преступлениями. Эти следы не могут быть восприняты без применения программно-технических средств; для придания им доказательственного значения данные электронно-цифровые следы необходимо считать с носителя в наиболее короткий срок, так как они могут быть легко уничтожены. Процессуальное закрепление и фиксация подобных следов во многом отличаются от работы с традиционными материальными следами и требуют специальной квалификации субъекта расследования.

Как правило, вещественным доказательством в рассматриваемом случае был и остается накопитель информации, обладающий свойством хранить и предоставлять для интерпретации электронно-вычислительной системе информацию в электронно-цифровой форме. Непосредственным объектом исследования становятся электронные данные, выделение которых возможно только на основании присущих свойств занимать определенное место на носителе и изменять его состояние.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершённых с использованием электронных платежных систем, следует уделять внимание поиску технических устройств, предназначенных для оперирования электронными данными, – следы-предметы. Обнаруженные устройства должны быть направлены на экспертное исследование с целью установления способа изготовления данного средства, его технических характеристик и возможного изготовителя.

В дальнейшем при производстве судебной экспертизы объектом исследования может являться не только компьютерная техника, но и задействованная в информационных процессах оргтехника и телекоммуникационное оборудование.

Зачастую раскрыть преступления подобного рода помогает анализ информации, содержащейся в электронных почтовых ящиках, это не только тексты сообщений, но и вложения, такие как документы, счета, графические изображения финансовых документов. Переписка представляет криминалистически значимый интерес как свидетельство намерений, событий, фактов, имен, документов. Электронная почта используется в

преступных целях для координации криминальной деятельности, распространения материалов преступного содержания, мошенничества, шантажа и в том числе для рассылки вредоносных программ и вирусов.

Чтобы исследовать сообщения электронной почты, необходимо получить следующую информацию:

- об устройстве, отправившем электронное сообщение;
- о сервере-отправителе и сервере-получателе электронной почты;
- об устройстве, получателе сообщения.

Почтовые программы хранят архив отправленных и полученных сообщений электронной почты в папках (файлах) на жестком диске компьютера. Письма хранятся до удаления пользователем, однако даже после этого тексты можно попытаться восстановить. Удаленные сообщения хранятся в папке удаленных писем, однако и оттуда они могут быть удалены пользователем или в результате автоматического удаления по истечении определенного времени. Пользователь может хранить корреспонденцию в других папках и файлах [4].

Чтобы исследовать электронную почту на компьютере, имеющем выход в сеть Интернет, надо изъять компьютер или жесткий диск, сделать копию диска для экспертного исследования данной информации [5].

Анализ практики раскрытия и расследования преступлений, сопряженных с использованием электронных платежей, показывает, что собирание и исследование доказательств в данном случае невозможно без использования специальных познаний в области электронно-коммуникационных систем. Специальные познания в данной области могут использоваться как в процессуальной форме (участие специалиста в проведении следственных и процессуальных действий, производство судебных экспертиз), так и в непроцессуальной форме (консультационная деятельность специалиста, предварительные исследования и т.д.). От того, насколько полно и глубоко при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий выявлены, зафиксированы и изъяты следы преступной деятельности в сфере движения платежной информации, зависит успех экспертного исследования [6].

Судебные экспертизы оказывают существенное влияние на процесс раскрытия и расследования указанных преступлений. Наиболее распространены следующие их виды:

1. Судебное исследование компьютерной системы, периферийных устройств, интегрированных систем и других комплектующих компьютера.

Задачи, решаемые при данной экспертизе:

- устанавливается состояние компьютера, его фактическое и первоначальное состояние;
- производится анализ компьютера и выявления в нём каких-либо изменений в работе;
- определяется способ и механизм взлома, производится диагностика компьютера целиком и отдельных его частей.

2. Исследование программной системы компьютера.

Задачи, решаемые при данной экспертизе:

- установление характеристик программной системы, анализ состояния программного обеспечения, изучение работы программного обеспечения с аппаратными платформами;
- установление причины изменения работы программного обеспечения, изучение начальных версий программ и их копий, соотнесение и распределение программного обеспечения по группам, выявление индивидуальных факторов, позволяющих установить владельца компьютера.

3. Судебное исследование информации компьютера в целях обнаружения необходимой информации. Основная задача здесь одна – установить состояние информации и действия, направленные на её изменение, изучение информации до её удаления.

4. Судебное исследование компьютерных средств, функционирующих в сети интернет. Задачами этой экспертизы являются все задачи перечисленных выше экспертиз, разница лишь в том, что все объекты между собой связаны и функционируют в определённой сетевой технологии.

Также могут быть назначены и другие дополнительные экспертизы: судебно-трасологические, экономические, технологические и другие [3].

В основе успешного расследования преступлений, совершённых с использованием систем электронных платежей, лежит знание следователем возможностей современных информационных технологий, их уязвимых мест для злоумышленников, особенностей работы с электронно-цифровыми данными для придания им доказательственного значения, способов получения криминалистически значимой информации путем использования специальных познаний, экспертиз и исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: с посл. изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996, № 25, ст. 2954.

2. Логинов Е.Л. Отмывание денег через интернет технологии // Методы использования электронных финансовых технологий для легализации криминальных доходов и уклонения от уплаты налогов: учебное пособие. М., Юнити-Дана, 2012.

3. Расследование преступления в компьютерной сфере [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/r-kompyuternyh-prestupleniy.html>.

4. Гаврилов М.В., Иванов А.Н. Осмотр и предварительное исследование электронной почты на компьютере // Информатика в судебной экспертизе: сборник трудов. Саратов: СЮИ МВД России, 2003.

5. Жигалова Г.Г., Рясов А.А. К вопросу об осмотре и изъятии электронных почтовых сообщений при расследовании преступлений, совершенных с использованием средств телекоммуникации // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики Ростов-на-Дону, 2019.

6. Зайцев И. Е. Инновационные технологии в выявлении следовой картины "цифровых" преступлений // Инновации: Издательство: "Трансфер-Инновации" СПб, 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сретенцев Денис Николаевич. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Sretentsev Denis Nikolaevich. Senior teacher of the chair of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Калиничев Андрей Дмитриевич. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kalinichev Andrey Dmitrievich. 3 rd year cadet of the faculty of training investigators.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: электронные счета; преступления; мошенничество, информация; тактика следственных действий; судебные экспертизы.

Keywords: electronic accounts; crimes; fraud; information; tactics of investigative actions; forensic examinations.

УДК.343.1

Амеличкин А.В.

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ**

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF THE FORMATION OF PUBLIC
RELATIONS IN THE FIELD OF ROAD SAFETY IN RUSSIA**

В статье рассматриваются проблемы, связанные формированием общественных отношений в области обеспечения безопасности дорожного движения.

The article deals with the problems associated with the formation of public relations in the field of road safety.

В развитии любой экономики государства большую роль играет автомобильный транспорт, он дает возможность решать многие проблемы современного мира, где наблюдается устойчивая тенденция по росту парка транспортных средств и как следствие роста объемов перевозки различных грузов, пассажиров автомобильным транспортом.

Обеспечение безопасности на дорогах на сегодняшний день является приоритетным направлением политики государства. Перспективные цели, предписанные Стратегией безопасности дорожного движения в Российской Федерации, предполагают непрерывную деятельность компетентных субъектов, основанную на комплексном подходе к решению задач и взаимодействию. Необходимо отметить, что в рассматриваемой сфере прослеживаются положительные тенденции, что, в первую очередь, выражается в снижении числа погибших в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП).

Вместе с тем развивается организация дорожного движения: внедряются и используются интеллектуальные системы, комплекс технических средств отличается многообразием и практичностью. Законодательство, регламентирующее общественные отношения на автомобильных дорогах, во многом адаптировано под сложившуюся обстановку, о чём свидетельствует сложная разноплановая система нормативных и правовых актов.

В 2019 году на территории Российской Федерации произошло 164358 ДТП, в которых погибло 16981 человек и 210877 человек – получили ранения. Нарушение участниками дорожного движения правовых норм, предписанных Правилами дорожного движения Российской Федерации выступают первоочередными причинами ДТП. Противоправные действия водителей транспортных средств послужили причиной 146688 ДТП, что составило 89,2 % от их общего количества; пешеходов – 18138 ДТП (11,0 %) [1].

Смертность от автомобильных аварий отнесена ООН (Организация Объединённых Наций) к главным угрозам и проблемам современного мира. Реализация и совершенствование контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения безопасно-

сти дорожного движения, является ключевой задачей органов государственного управления любой современной страны.

Механизм обеспечения безопасности дорожного движения в нашем государстве представляет собой многоуровневую систему, состоящую из множества субъектов; в деятельность, которая регулируется большим количеством нормативных правовых актов, вовлечен большой объем человеческих сил и материальных ресурсов. Повышение эффективности работы в области обеспечения безопасности дорожного движения является одной из главных задач на ближайшие десятилетия, определенной руководством нашей страны, так как высокие показатели аварийности на наших дорогах на сегодняшний день признаются одним из существенных препятствий эффективному развитию России и мира в целом.

Общественные отношения в области обеспечения безопасности дорожного движения в своем развитии прошли долгий путь в несколько этапов. Все этапы развития системы неразрывно связаны между собой. Поэтому всесторонний и комплексный анализ этих этапов, а также выявление взаимосвязей между ними, представляет определенный интерес с целью формирования системы приоритетных и реализуемых действий в целях повышения эффективности безопасности дорожного движения на современном этапе.

Развитие системы обеспечения безопасности дорожного движения берет своё начало еще с Древних времен. Предпосылкой активного развития общественных отношений в области дорожного движения явилось следствием изобретение колеса в древние времена. Так, один из китайских императоров несколько тысяч лет назад увидел на дороге цветок ветреницы. Данный цветок под силой воздействия ветра быстро передвигался по дороге. Механизм движения цветка стал прообразом первого транспортного изобретения - колеса округлой формы.

Далее, во 2-м тысячелетии до н.э., появились первые вьючные повозки - транспортные средства, которые решили многие проблемы в области транспортировки грузов и пассажиров. Стало возможным перевозить тяжелые и громоздкие грузы, быстрее и с большим комфортом стали передвигаться люди. Появление вьючного и колесного транспорта дало новый толчок для развития системы дорожной сети.

В целях осуществления завоевательных походов и организации торговли, древние государства, в этот период, активно осуществляли строительство дорог, которое имело огромное значение. Известно, что дороги с каменным покрытием уже тогда были возведены в Ассирии, Хеттском царстве и империи Ахеменидов. Так, в составе армии государства Ассирии имелись специализированные подразделения, которые занимались как строительством мостов, так и выравниванием дорог для боевых колесниц. Например, на дороге из Эфеса в Сарды и Сузы, которой часто пользовались высокопоставленные вельможи, были сделаны дорожные столбы, на которых имелась информация с указанием расстояний и названием станций с гостиницами, конюшнями в которых можно было сменить лошадей, запастись продовольственными товарами.

На Руси дороги появились еще в первом тысячелетии до нашей эры. Геродот описывает путь от Алтая через Среднюю Азию и причерноморские степи [2]. Развитое дорожное строительство в Россию пришло гораздо позже, чем в Европу. В условиях социально – экономического роста, возникшего в России в XVII веке, который выражался в развитии ремесел, увеличении торгового оборота, расширении городов, наблюдался рост объемов сухопутных перевозок. При всех этих позитивных тенденциях в развитии государства, существовали и негативные аспекты, один из которых выражался в учащающихся случаях причинения гужевым транспортом вреда людям. Эти проблемы в области сухопутного движения требовали от органов государственного управления принятия необходимых мер, направленных на сокращение последствий, вызванных увеличением интенсивности движения по улицам городов и дорогам страны.

Правовая регламентация взаимоотношений по обеспечению безопасности дорожного движения является эффективной мерой, которая направлена на уменьшение

количества погибших при ДТП, что обуславливает введение системы разрешительных и запретительных норм для движения сухопутного, вьючного транспорта.

В Соборном Уложении 1649 г. присутствует специальная глава «О мытах, и о перевозах, и о мостах», которая состояла из 20 статей. Несмотря на то, что движение гужевых повозок началось задолго до этого, наличие такой главы говорит о том, что середину XVII в определенном смысле можно считать «отправной точкой» в правовой работе государства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. В дальнейшем был принят целый букет нормативных и правовых актов. Они вводили запреты на определенные действия, устанавливали меры как нематериальной, так и имущественной ответственности. Вне городов и других населенных пунктов движение экипажей и повозок осуществлялось по дорогам и трактам, которые уже тогда начинали оснащаться элементами дорожной инфраструктуры. Однако в виду того, что наиболее оживленное дорожное движение происходило преимущественно в городах, вопросы организации дорожного движения вне населенных пунктов, в рассматриваемый исторический период не были настолько актуальными и сведения о происшествиях на них практически отсутствуют [3].

В первой половине XVIII века, Петром I проводились масштабные реформы, в том числе и в области обеспечения безопасности дорожного движения, что было обусловлено как социально-экономическим курсом, направленным на развитие как внутригосударственных, так и международных торговых связей, так и решением военно-стратегических задач. Ввиду происходящего увеличения количества несчастных случаев и иных происшествий с гужевым транспортом, Петр I в 1720 г. издал ряд указов, которые фактически признавали гужевой транспорт источником опасности. В частности, принятые указы устанавливали ограничения относительно передвижения гужевого транспорта по Санкт-Петербургу. Они устанавливали режим въезда в город, вводили запрет передвижения без фонарей. В 1722 г. был принят «Табель о рангах», который сыграл определенную роль в организации дорожного движения, так как закрепил обязанность каждого сословия иметь соответствующие размеры экипажей и количество лошадей [4].

В 18 веке посредством ведения эффективной внешней политики Российская Империя существенно расширяла свои границы, правовое регулирование осуществлялось посредством издания актов и указов локального характера, вместе с этим быстрыми темпами стала развиваться экономика и промышленность. Все это приводило к увеличению количества экипажей, что существенно осложняло дорожную обстановку. Все эти обстоятельства, безусловно, повышали актуальность строительства дорог.

Помимо этого, продолжалась нормотворческая деятельность в области обеспечения безопасности дорожного движения, так в 1752 года был принят указ Елизаветы Петровны «О нескорой езде и неимении лакеям плетей; о нескакании у дуги верховым; о давании дороги встречающимся и о наказании виновных в нарушении сего указа». Указ устанавливал принципы приоритетного движения одних экипажей перед другими, также он определял, что при возникновении происшествия на дороге, виновниками признавались все участники данного происшествия. Однако дорожная дисциплина была на низком уровне, а также отсутствовала система учета и идентификации экипажей, что не позволяла в большинстве случаев установить участников происшествия [5].

В XIX веке способы передвижения существенно не изменились. Основным видом сухопутного транспорта оставались гужевые повозки, парк которых продолжал расти. Неизменным остался перечень нарушений в сфере дорожного движения: лихачество, превышение скорости, несоблюдение правил осторожности и осмотрительности, что часто приводило к авариям. Императором Александром I издавались все новые и новые правовые акты, которые зачастую дублировали себя, при этом были малоэффективны и существенного улучшения ситуации не дали.

На вторую половину XIX века приходится развитие различных видов общественного транспорта – конно-железной дороги, омнибусов, дилижансов. В развитие

ранее принятых документов в 1876 году Санкт-Петербургская городская дума издает Постановление «О производстве извозного промысла, о городских омнибусах и других общественных каретах», тем самым вводя детальную правовую регламентацию большинства вопросов передвижения легкового транспорта в столице. Документ содержал в себе признаки преемственности — он подтверждал ранее существовавшие нормы (правостороннее движение, требования о соблюдении осторожности при движении и ряд других). В 1875 году в Санкт-Петербурге было принято Постановление «О Правилах по устройству и содержанию мостовых Санкт-Петербурге», которое закрепляло подробные предписания относительно организации проезжих частей на улицах города, их пересечения; предписания об особенностях прокладки инженерных коммуникаций в случаях, если это связано с работой на проезжих частях [4].

Ключевое событие для современной системы обеспечения безопасности дорожного движения произошло в конце 19 века. Всего 134 года назад 29 января 1886 года немецким инженером Карлом Бенцом был официально получен, после многочисленных испытаний, патент на первый автомобиль с двигателем внутреннего сгорания. В память об этом историческом событии именно 29 января отмечается как День рождения автомобиля. Данное сложное, инновационное по тем временам техническое изделие было торжественно названо Motorwagen и представило собой трехколесный двухместный экипаж весом 250 кг на высоких колесах со спицами. Первый автомобиль Карла Бенца отдалено напоминал современный автомобиль и больше был похож на повозку для лошадей, которые в то время имели всеобщее распространение, как один из основных видов транспорта. Компания одним из основателей, которой стал Карл Бенц сегодня занимает одно из лидирующих позиции в области разработки и производства автомобилей. В России первые автомобили с двигателями внутреннего сгорания появились в течении следующего десятилетия. Кроме того, в 1896 году на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде Е. А. Яковлев и П. А. Фрезе продемонстрировали первый построенный в России автомобиль с двигателем внутреннего сгорания.

В связи с активным развитием в начале прошлого века автомобильной промышленности приходит понимание того, что автомобиль, дорога, водитель являются частями единой транспортной системы страны. Обеспечение безопасности дорожного движения на автомобильном транспорте является ключевым звеном в цепи доставки грузов либо промежуточным звеном, связывающим другие виды транспорта. При росте производства и эксплуатации автомобилей стали возникать различные аварии с участием транспортных средств, поэтому возникла необходимость детальной правовой регламентации дорожного движения, в том числе на международном уровне.

В 1909 году международным сообществом был принят первый международный документ в области дорожного движения в целях повышения безопасности в обозначенной сфере. Этим документом была международная Конвенция относительно передвижения автомобилей, подписанная в 1909 году в Париже. Конвенцию подписали лишь шестнадцать государств, в том числе и Россия. Далее в сентябре 1909 года был принят международный нормативный правовой акт, в котором утверждалась форма, способы и места установки дорожных знаков, приняты их визуальные изображения. В первоначальном виде было разработано всего 4 дорожных знака, после чего их количество неуклонно росло.

В начале 20 века система правовых актов, которая составляла правовую основу обеспечения безопасности дорожного движения с учетом международных подходов к правовому регулированию дорожного движения, была сформирована. Несмотря на то, что всех проблем эта законодательная база в области обеспечения безопасности дорожного движения снять не смогла, тем не менее, ситуация в этот момент не носила глобальной общественной угрозы.

На данном этапе развития системы обеспечения безопасности дорожного движения отсутствовали специализированные подразделения государственного органа

(полиции или какого-либо иного ведомства) которым были делегированы полномочия в области безопасности дорожного движения. Однако немного позже контрольно-надзорные деятельность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения были делегированы полиции. Данные органы государственной власти в России стали играть ведущую роль в предотвращении и пресечении нарушений правил безопасности дорожного движения. На дорогах в это время появляются первые регулировщики дорожного движения из числа сотрудников полиции, которые регулировали дорожное движение в местах с повышенной аварийностью.

Масштабные перемены в политической, общественной и социально-экономической жизни государства, произошедшие в 1917 году, затронули сферу дорожного движения. 10 ноября 1917 года было издано Постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции», где одной из приоритетных целей по обеспечению правопорядка в деятельности милиции была обозначена работа по обеспечению безопасности дорожного движения [3].

В мае 1918 года В.И. Лениным был подписан декрет «О реорганизации и централизации автомобильного хозяйства Республики». В 1922 г. на одном из московских заводов был построен первый советский легковой автомобиль. В результате выполнения первого пятилетнего плана в Советском Союзе была создана автомобильная промышленность.

3 июля 1936 года СНК СССР принял Положение о Государственной автомобильной инспекции, передав ее в состав Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, поэтому именно эта дата считается днем образования Госавтоинспекции. В подчинение Госавтоинспекции передавались строевые подразделения милиционеров, которые осуществляли непосредственное регулирование дорожного движения - регулировщики. Это стало толчком появлению на дорогах страны дорожных знаков, разметки и указателей для пешеходов. Также появление специализированного подразделения способствовало централизованному учету дорожно-транспортных происшествий, выпуску агитационных материалов, кинофильмов, которые пропагандировали законопослушное поведение граждан в пределах дорог [6].

Основными задачами вновь образованной службы милиции - Госавтоинспекции стали вопросы, связанные с учетом аварии на дорогах, выявлением их причин, привлечением к ответственности виновных в ДТП, контроль за качеством подготовки водителей транспортных средств, контроль за техническим состоянием механических транспортных средств, за состоянием и развитием дорожной сети, учёт транспортных средств и выдача государственных номерных знаков.

Подводя итог сказанному, можно сказать о том, что автомобильные дороги, находящиеся в нераздельной связи с автомобильными транспортными средствами образуют важную инфраструктуру любого развитого государства. В процессе исторического генезиса система управления в области обеспечения безопасности дорожного движения эволюционировала совместно с развитием правоотношений в области обеспечения безопасности дорожного движения. Как показывает анализ различных исторических источников, дороги имеют многовековую историю, и тенденция их развития прослеживается с эволюцией общества в целом. Внедряя новые технологии в процесс проектирования новых дорог, реконструкции использующихся, человек открывал новые просторы для развития хозяйства, межгосударственных связей и ускоренного развития государства.

Таким образом, система безопасности в дорожном движении развивалась совместно с появлением первого транспорта в истории человечества и строительства для его нужд дорог, однако наиболее активно безопасность начинает развиваться только с появлением современного автомобиля, а именно в начале 20 века, причиной этому стали высокие скоростные возможности современных транспортных средств, и как следствие высокий социальный риск получения травм и даже смерти. История дорожного движения подтверждает мнение, что без организации и регулирования процесса до-

рожного движения обойтись невозможно и развитие дорожного движения требует совершенствования средств управления этим процессом. Необходимо отметить, что задачи организации дорожного движения претерпевали изменения в процессе исторического развития. Так, с 1908 по 1965 года в России основными задачами являлось определение требований к движению отдельных категорий участников дорожного движения, а так же разделение транспортных потоков в пространстве и времени.

С 1965 по 2000 годы в связи с увеличением количества погибших в ДТП задачей организации дорожного движения является минимизация конфликтных ситуаций в процессе движения, и как следствие, повышение уровня безопасности дорожного движения.

С начала XXI века речь идет уже о включении организации дорожного движения в качестве элемента транспортного планирования направленного на решение задач повышения безопасности дорожного движения при одновременном обеспечении эффективности дорожного движения.

Следовательно, деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России очень важна в процессе обеспечения безопасности дорожного движения на современном этапе развития, однако в настоящее время наблюдается перетекание отдельных полномочий к другим субъектам государственного регулирования, что может негативно отразиться на дорожной деятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика аварийности за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/news/672> (дата обращения: 12.01.2020).
2. Бондарева Э.Д. Изыскания и проектирование автомобильных дорог. Часть I [Электронный ресурс]: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2012. 128 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/19334>.
3. Войтенков Е.А. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в истории России: монография. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2014.
4. Государственная автомобильная инспекция Санкт-Петербурга и Ленинградской области 1936-1996 // Издательство «Лики России» 1996 г.
5. Туренко А.Н. Из истории развития организации дорожного движения // Журнал Автомобильный транспорт. № 19, 2006 г.
6. Афанасьев М.Б., Кочетов Л.А., Россинский Б.В. История ГАИ: к 60-летию Госавтоинспекции МВД России. М.: Гуманитарий, 1996 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Амеличкин Алексей Викторович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Amelichkin Alexey Viktorovich. Senior teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: обеспечение безопасности дорожного движения; автомобиль; дорожное движение; участники дорожного движения.

Keywords: road safety; car; road traffic; road users.

УДК: 342.9

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

ON CERTAIN FEATURES OF ROAD SAFETY AT PRESENT STAGE

В данной статье отражены некоторые особенности обеспечения безопасности дорожного движения в настоящее время, а также раскрываются причины и условия возникновения проблем в изучаемой области, рассматривается положительный опыт и роль органов внутренних дел в обеспечении безопасности дорожного движения.

This article reflects some features of road safety at present, as well as reveals the causes and conditions of problems in the studied area, examines the positive experience and role of internal affairs bodies in ensuring road safety.

Аварийность на автомобильных дорогах на протяжении многих десятилетий занимает одно из главенствующих мест в государственной политике и деятельности компетентных органов всех стран мира. Ежегодно в результате ДТП погибают люди, причиняются увечья, наносится материальный ущерб. Наряду с этим наносится урон интересам общества и государства, хотя бы потому что основная масса пострадавших и погибших в ДТП – трудоспособное население. Угроза представляется помимо прочего для экономики и демографии стран.

Как показывает статистика, абсолютное большинство ДТП происходит по причине нарушения участниками дорожного движения положений законодательства, регламентирующих взаимоотношения на дорогах. В этих целях приоритетным направлением должно быть и является предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений, совершаемых в области дорожного движения.

Особого внимания заслуживают проблемы административно-правового регулирования данных общественных отношений. Общественные отношения, складывающиеся на автомобильных дорогах Российской Федерации при передвижении по ним транспортных средств и пешеходов, обладают определённой спецификой, обусловленной, в первую очередь, обстановкой. Как уже неоднократно упоминалось ранее, дорожное движение представляет собой постоянно изменяющееся явление. С каждым годом количество автомобильного транспорта увеличивается, что требует принятия соответствующих мер по совершенствованию организации дорожного движения. Это, в свою очередь, предопределяет появление сложных дорожных развязок, установку средств организации дорожного движения. Все перечисленные факторы усложняют восприятие и понимание дорожных знаков и разметки и порождают совершение административных правонарушений.

На наш взгляд, одним из основных элементов в механизме реализации указанного направления политики является Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), на которую возложены задачи по осуществлению федерального государственного надзора и специальных разрешительных функций в области дорожной безопасности. Сотрудники подразделений, входящих в состав ГИБДД МВД России, непосредственно осуществляют исполнение предписанных мер в рамках повышения уровня безопасности на автомобильных дорогах. При этом наиболее очевидно значение деятельности строевых подразделений дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) ГИБДД, сущность которой заключается в надзоре за соблюдением участниками дорожного движения положений законодательства Российской Федерации и иных норм, регламентирующих общественные отношения, возникающие в процессе дорожного движения между

его участниками и субъектами системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Необходимо отметить часто возникающие разногласия в действующем законодательстве.

Наглядным примером являются недавно внесенные изменения в Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196 «О безопасности дорожного движения». Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 204-ФЗ в ч. 13 ст. 25 был добавлен еще один абзац. Согласно нововведениям, граждане Киргизской Республики, а также граждане государств, законодательство которых закрепляет использование русского языка в качестве официального (Белоруссия, Казахстан, Таджикистан), осуществляющие трудовую и предпринимательскую деятельность на территории России, которая связана с управлением транспортными средствами, имеют право управления ими на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений.

Для более полного изучения, с точки зрения безопасности дорожного движения, представляют интерес не только сами факторы риска ДТП, но и их сочетания: человек-автомобиль; автомобиль-дорога; дорога-человек.

Применяемые меры по повышению уровня защищённости участников дорожного движения от ДТП и их последствий можно условно разделить на три категории:

- повышение безопасного поведения всех водителей, пешеходов и пассажиров – предназначены для проведения мероприятий в сфере образовательной, воспитательной, политической, законотворческой и общественной деятельности в целях формирования законопослушного поведения;

- повышение безопасности транспортных средств – заключаются в проведении мероприятий по контролю за техническим состоянием ТС, а также совершенствовани-ем систем безопасности;

- повышение безопасности дорожной инфраструктуры – повышение качества элементов улично-дорожной сети с точки зрения активной и пассивной безопасности.

Кроме этого, важнейшей проблемой является отсутствие законодательного закрепления зимнего времени по отношению к каждому конкретному региону, ведь осень, к примеру, в Мурманской области и Ростовской области имеет свои температурные особенности. Установление административной ответственности за несвоевременную смену автомобильных шин и определение времени такой смены в определенных регионах в зависимости от климатического пояса оказало бы положительное влияние на эффективность обеспечения безопасности дорожного движения.

Отметим, что существуют и проблемы, связанные с обеспечением неотвратимости наказания за совершение административных правонарушений. «Правовой нигилизм участников дорожного движения является угрозой жизни и здоровью людей, а с учетом последствий такого поведения затрагивает в целом национальные интересы государства», совершенно справедливо отмечено в научной статье А.С. Квитчука и И.С. Лаврентьевой «Вопросы дорожной безопасности».

Специалистами признается необходимость реформировать административное законодательство. В настоящее время разрабатывается проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. 5 июня 2019 года Правительством РФ была в целом одобрена Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и опубликована на сайте Правительства РФ.

Совершенно справедливо отмечают Ряпухина И.А. и Денисов Р.В., что при отсутствии правового регулирования сферы, которая связана с повсеместным использованием транспортных средств, а также без четкой системы запретов не представляется возможным создать условия для осуществления безопасной и эффективной деятельности современной переполненной дорожно-транспортной инфраструктуры.

Однако данное законодательное определение «безопасности дорожного движения» не в полной мере отражает сущность и многоаспектность данного явления.

Аналогичной позиции придерживаются и ряд ученых. Так, например, В.И. Майоров полагает, что существующее на сегодняшний день определение термина «безопасность дорожного движения» не в полной мере отражает в себе все существующие и непосредственно входящие в его круг общественные отношения. По его мнению, помимо непосредственного передвижения по дорогам, процесс дорожного движения должен включать в себя подготовку водителей и допуск их к управлению транспортом на дорогах общего пользования.

Мы разделяем позицию автора и считаем, что безопасность дорожного движения включает в себя широкий круг общественных отношений, который зависит от взаимодействия человека с техникой, состояния правопорядка, организации дорожного движения, развития автомобилизации, а также благоустройства дорог и т.д.

Переходя к вопросу нормативно-правового регулирования безопасности дорожного движения, следует отметить первостепенное значение Основного закона РФ, который установил гарантию защиты прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с этим был принят федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», регламентирующий правовые основы обеспечения на территории Российской Федерации безопасности дорожного движения.

В круг задач, решаемых данным законом, входит охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Важное значение в рамках проведения реформирования современной правовой системы РФ в области безопасности дорожного движения является принятие Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах». По предварительным данным, разработка данной программы и ее последующая реализация позволит сократить смертность населения РФ в ДТП к 2021 г. по сравнению с 2011 г. в полтора раза.

Выполненные в рамках данной Программы мероприятия позволят повысить:

- уровень подготовки специалистов, которые непосредственно участвуют в оказании помощи пострадавшим при ДТП;
- сократить время проведения спасательных работ и эффективность работ по деблокированию пострадавших;
- повысить информированность населения о современных способах оказания помощи лицам, пострадавшим в результате ДТП.

Исходя из вышеизложенного, следует, что в целом создана и функционирует нормативно-правовая база в области безопасности дорожного движения. Однако говорить об ее эффективности в настоящее время не приходится.

Так, в научных кругах существует мнение, что нормативные правовые акты в области безопасности дорожного движения противоречивы и сложны, а в особенности те, которые регламентируют организационно-правовые основы контрольно-надзорной деятельности в сфере обеспечения БДД.

Нормативная база Российской Федерации в области БДД не отличается высоким качеством, так как имеет значительное количество отсылочных норм, которые создают большое поле для подзаконного нормотворчества.

При этом мы разделяем позицию И.М. Шавалиева в том, что особое внимание в рамках государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения должно быть посвящено именно защите наиболее уязвимых категорий участников дорожного движения – несовершеннолетним лицам.

Полагаем, решение данной проблемы возможно посредством разработки и создания целенаправленных профилактических мероприятий, а также реализации широкой пропагандистской деятельности, которая будет проводиться совместно с работниками государственных учреждений и общественных организаций.

В то же время данные меры должны быть реализованы параллельно с повышением правовой культуры и правового сознания несовершеннолетних граждан, посредством проведения классных часов в школе, тематических родительских собраний по вопросам профилактики детского дорожно-транспортного травматизма и др.

Наряду с этим видится интересной и практика возможного введения взаимодействия Госавтоинспекции с общественными формированиями в области безопасности дорожного движения, предложенная П.В. Устиновым.

В настоящее время можно констатировать, что законодательство в области безопасности дорожного движения сформировано и происходит регулярное совершенствование государственного регулирования в рассматриваемой сфере. Однако, по нашему твердому убеждению, следует продолжать ужесточать запрет на нарушения, связанные с безопасностью дорожного движения, формировать в нашем обществе как правовую культуру, так и культуру на дорогах.

Тем не менее, обозначенные проблемы в сфере обеспечения безопасности на дорогах не единственные; их перечень не является исчерпывающим. Безусловно, политика государства, а также деятельность его органов должна быть направлена на устранение существующих пробелов и недостатков в целях повышения уровня защищённости участников дорожного движения от ДТП и их последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушников В.А. К вопросу о выборе факторов безопасности дорожного движения // Транспорт: наука, техника, управление. 2019. № 1. С. 51 – 55.
2. Концепция федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Майоров В.И. Содержание понятия «безопасность дорожного движения»: теоретические основы // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 100.
4. Ряпухина И.А., Денисов Р.В. Проблемы совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 92.
5. Сычева В.А. Ряд проблем административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения // Новый юридический вестник. 2019. № 1 (8). С. 10 – 12.
6. Устинов П.В. К понятию участия граждан в обеспечении безопасности дорожного движения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 125.
7. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»: указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Форум молодых ученых // Международное научно-практическое переодическое сетевое издание, выпуск № 12 (28)-2 (декабрь 2018), И-т управления и социально-экономического развития, 2018. 1343с. С. 916 – 921.
9. Шавалиев И.М. Актуальные вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности несовершеннолетних в области дорожного движения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 130.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Afonin Vadim Vyacheslavovich. Senior teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: безопасность; дорожное движение; проблемы; дорожно-транспортное происшествие; участник дорожного движения; органы внутренних дел.

Keywords: safety; traffic; problems; traffic accident; road user; Internal Affairs Agencies.

УДК 351.81

Былинин И.А.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ БЕСПИЛОТНЫМИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF PERSONS DRIVING SELF-DRIVING VEHICLES

В настоящее время потребности общества в развитой транспортной инфраструктуре ставят перед государством задачи по обеспечению безопасности дорожного движения и внедрению высокотехнологичных транспортных средств, которые могут перевозить пассажиров и грузы без участия водителя, но вместе с тем для выполнения поставленных задач возникает необходимость в принятии комплекса нормативно – правовых актов, регулирующих отношения государства и лиц, управляющих таковыми транспортными средствами, владеющими и обеспечивающими программное обеспечение. Определение административно - правового статуса лиц, управляющих беспилотными транспортными средствами, позволит снять возникший административный барьер и допустить к управлению на автомобильных дорогах общего пользования.

At present the needs of society in a developed transport infrastructure sets the state tasks to ensure road safety and the introduction of high-tech vehicles that can transport passengers and cargo without the participation of the driver, but at the same time to fulfill these tasks, there is a need to adopt a set of legal acts regulating the relations of the state and persons managing such vehicles, who own and provide software. Determining the administrative and legal status of drivers of self-driving vehicles will remove the administrative barrier that has arisen and allow them to operate on public roads.

В современных реалиях, когда новые технологии автомобилестроения осваивают горизонты будущего, в котором водители транспортных средств физически уступают своё место высоким технологическим процессам, возникают вопросы, заключающиеся в поправках к законодательству по допуску на российские автомобильные дороги беспилотных автомобилей.

Конечно, в таковых технологиях есть положительные моменты, в случае если беспилотные автомобили вытеснят с дорог обычные транспортные средства, например, можно будет отказаться от барьерных ограждений и дорожного освещения, так как автомобилем будет управлять компьютер, что позволит перераспределить экономические

расчеты и выделить дополнительные средства на обеспечение безопасности дорожного движения.

Ранее Дмитрий Медведев, возглавляя Правительство Российской Федерации, заявлял, что российские дороги к беспилотным автомобилям еще не готовы [9]. Страховые компании вообще относились к беспилотным автомобилям скептически, так как думали, что таковые средства появятся в России только через 20 лет. Однако ситуация сложилась иначе, сегодня это не фантастика, а реальность, и беспилотные автомобили уже в тестовом режиме, под контролем операторов, двигаются по отдельным участкам дорог.

В настоящее время в России создана рабочая группа «по развитию беспилотных технологий», эксперты группы занимаются совершенствованием действующей нормативно-правовой базы в части создания условий для развития и использования беспилотных транспортных средств и связанной с ними инфраструктурой [10].

Важно отметить, что, анализируя принятые рабочей группой правовые решения, следует учесть, что в данном случае возникает необходимость «пакетного» изменения законодательства с целью обеспечить допуск беспилотных автомобилей на дороги общего пользования.

В ближайшие годы беспилотный транспорт станет одним из важнейших вопросов на повестке работы Министерства транспорта России. Серийный запуск беспилотных автомобилей позволит сократить аварийность на дорогах на 80–90%, на 30 % сократить потребление топлива, а также запустить безостановочное 24-часовое движение автомобилей. При полном переходе на использование беспилотных транспортных средств вне дорог общего пользования отпадет необходимость в обочинах, разделительных полосах движения, барьерных ограждениях, дорожном освещении.

Сегодня в России уже реализованы проекты автономных транспортных систем с целью удовлетворения потенциального будущего спроса на рынке. Речь идет, в частности, о беспилотном 12-местном автобусе-шаттле (совместный проект НАМИ и КАМА-За).

В Росавтодоре федеральные бесплатные трассы планируют подготовить к передвижению беспилотных транспортных средств на участках «Скандинавия» и «Волга» в ближайшие четыре года. Подготовку проекта по запуску движения беспилотных грузовиков начала и государственная компания «Автодор» (платные дороги). В данном случае возникает необходимость заложить возможность функционирования беспилотных автомобилей на дорогах еще на стадии проектирования. Есть понимание, что в ближайшем будущем на рынке массово появятся не беспилотные транспортные средства в классическом понимании, а подключенные автомобили, плотно взаимодействующие с интеллектуальными транспортными системами (далее – ИТС). Полагаем, что для этого нужно будет решить ряд задач, в том числе улучшить качество цифровых карт. Сами карты автомобиль должен получать постоянно и напрямую от ИТС. Карты должны динамично меняться — оперативно и своевременно поступать информация о дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП), заторах, дорожных работах, временных знаках, ограничениях скорости, метеорологических условиях, все это должно передаваться в автомобиль очень быстро. Вторая задача состоит в необходимости максимально точного понимания ИТС-места, где оно находится. Таким образом, в ближайшее время следует решить поставленные задачи, чтобы беспилотные транспортные средства могли беспрепятственно передвигаться, не создавая угроз другим участникам дорожного движения.

На стадии зарождения индустрия беспилотного транспортного средства в самом начале своего пути столкнулась с целым комплексом проблем самого разного характера – от инфраструктурных и юридических до проблем восприятия и принятия обществом самой концепции беспилотного транспорта. В то же время, каким бы высоким ни стало техническое развитие беспилотных автомобилей, каким бы положительным ни

было отношение бизнеса и общества к их использованию, они не смогут быть широко использованы без снятия юридических барьеров.

Российское законодательство, как и законодательство большинства других стран, не предусматривает понятия беспилотного автомобиля. Включение в правила дорожного движения этого термина, а также возможности не осуществлять непосредственное управление автомобилем — первые и базовые меры. Лишь в ноябре 2018 года, когда в других странах в законодательство были внесены необходимые поправки, а беспилотные автомобили повсюду проходили тестирование, в России было принято постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств», позволяющее осуществлять экспериментальное тестирование беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования Москвы и Татарстана.

Однако столь ожидаемое регулирование на выходе оказалось весьма сдержанным. Беспилотные автомобили как таковые остались за скобками данного эксперимента. На самом деле положения Постановления просто не позволяют осуществлять тестирование полностью беспилотных автомобилей. На сегодня допустимо тестировать лишь автомобили высокого уровня автоматизации, который предполагает наличие в автомобиле водителя. Такой водитель не обязан держаться за руль, но и не может сидеть на пассажирском месте. Он должен контролировать движение, чтобы взять управление в свои руки в случае экстренной ситуации.

Даже внесенный в Госдуму в мае 2019 года законопроект об опытной эксплуатации транспортных средств [7], хотя и вводит послабления по сравнению с Постановлением правительства, также все же не допускает использование полностью беспилотного автомобиля, только в этом случае движение может контролировать уже не водитель, а оператор, физически находящийся за пределами автомобиля. Такой оператор в случае экстренной ситуации должен быть способен немедленно отключить автоматическую систему вождения и принять управление на себя.

Помимо легализации самой возможности использования беспилотных автомобилей необходимо будет внести точечные изменения и в специальное законодательство, касающееся перевозок маршрутными и легковыми такси. Таким образом, для того чтобы перейти к этапу промышленной эксплуатации самих беспилотных автомобилей и реализовать идею беспилотного транспорта, законодательство еще нужно проделать большой путь. И учитывая, что законопроект еще не рассмотрен, а эксперимент продлится как минимум до 2022 года, беспилотные автомобили если и смогут появиться, то лишь через три-четыре года. Однако распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р «О Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» подкрепило проводимый эксперимент путем повышения безопасности дорожного движения и создания безопасной транспортной среды, снижая роль человеческого фактора и влияния ошибок, совершаемых водителями [8].

Одновременно с этим нужно учитывать, что такие автомобили все-таки будут с высокой долей вероятности иметь водителя, контролирующего движение изнутри. В таких условиях, к слову, не возникнут проблемы с оплатой за оказанные услуги наличными средствами — ее как раз сможет принять такой водитель беспилотного такси. С другой стороны, ничто не мешает осуществлять и безналичную оплату, которая является допустимой с точки зрения законодательства.

Анализируя сложившуюся сегодня ситуацию с развитием беспилотных транспортных средств и повсеместным его применением в будущем, особенно на рынке пассажирских и грузовых перевозках, законодательное регулирование имеет как удачные, так и неудачные примеры. В мировых тенденциях управления безопасностью дорожного движения на автомобильных дорогах (National Highway Traffic Safety Administration, NHTSA) еще в 2016 году официально компания Google уравнило водителя как физиче-

ское лицо и электронную систему, управляющую беспилотными транспортными средствами. На мировом рынке беспилотных транспортных средств это решение принято считать устранением определенного барьера, который мешает развиваться инновационным технологиям.

На сегодняшний день есть отдельные законодательные инициативы в отношении беспилотных транспортных средств (далее – БПТС), но действуют они на территории Евросоюза. Так, директива, принятая Евросоюзом 347\2012 и 351\2012 от 1 января 2016 года, устанавливает, что все грузовые автомобили должны быть оснащены специальной системой, обеспечивающей безопасность дорожного движения, которые используются в границах Союза. Однако Венская конвенция о дорожном движении [1], предъявляет требования к водителям постоянно контролировать свои транспортные средства. Таким образом, мы видим, что Конвенция тормозит проведение испытаний на дорогах общего пользования, поэтому все исследования сейчас проходят на специальных участках, хотя технологии позволяют уже переходить на дороги общего пользования, конечно, перед этим окончательно нужно «пакетно» проработать вопрос правового регулирования этого технологического процесса. Еще в 2016 году, когда Голландия председательствовала в Евросоюзе, она выступала ускорителем внесения изменений в Конвенцию, чтобы дать нормально, без препятствий, развивать технологию, но до настоящего момента существенных изменений не произошло.

Следует отметить, что Европейские программы оценки новых автомобилей EURO NCAP, Lane Keeping Assist (Система удержания автомобиля на полосе движения) и АЕВ (Система автоматического экстренного торможения), безусловно, подталкивают к развитию интеллектуальных систем и внесению изменений в Конвенцию, тем более, что директива Европейского союза № 347/2012 предписывает обязательное оснащение всех новых моделей грузовых автомобилей такими системами.

На сегодняшний день, если проводить анализ резонансных ДТП, то в первые строки попадают происшествия с грузовым и пассажирским транспортом, поэтому принятие решения оснащать новые автомобили такой категории технологиями, повышающими безопасность дорожного движения, это уже необходимость.

Рассматривая опыт внедрения БПТС в зарубежных странах, следует отметить, что в США принимаются отдельные законодательные акты в ряде штатов, которые регламентируют испытания и внедрение таких транспортных средств (например, Флорида, Невада, Мичиган). Однако внедрить использование БПТС на дорогах общего пользования не смогли, так как возникли вопросы об ответственности в случае возникновения происшествия, кто должен быть виновен – владелец автомобиля, разработавшая технологию компания или автопроизводитель, изготовивший и продавший автомобиль. В разных штатах пришли к единому мнению, что ответственность в случае нарушения Правил дорожного движения понесет водитель, независимо от того, находился он за рулем автомобиля или нет.

Сегодня Россия в своих разработках практически догоняет страны Евросоюза и США в развитии технологий по внедрению беспилотных транспортных средств на дороги, однако до настоящего времени действующая законодательная база не позволяет использовать такие средства на дорогах общего пользования. В странах Евросоюза и США на отдельных территориях и штатах уже вступили в силу акты, разрешающие в тестовом режиме использовать БПТС [11].

Поэтому сейчас для России важно инициировать реализацию дорожных карт НТИ AutoNet Агентства стратегических инициатив, а также программы создания отечественных «беспилотников» в целом.

Российские законодатели сегодня используют в тестовом режиме БПТС на дорогах общего пользования в случаях, когда в салоне автомобиля находится водитель, и если произойдет внештатная ситуация, он применяет ручное управление.

В рассмотрении тематики нашего исследования следует разобрать вопрос ответственности, в случае возникновения дорожного происшествия по причине нарушения

Правил дорожного движения БПТС, кто будет отвечать: владелец транспортного средства, разработавшая систему искусственного интеллекта компания или автопроизводитель, изготовивший и продавший автомобиль.

Полагаем, что соответствующие изменения должны быть внесены в правовом поле, в частности в ФЗ №196 «О безопасности дорожного движения» [2], ФЗ 63 УК РФ [3], ГК РФ [4], в ПДД РФ [5], КоАП РФ [6]. Так, следует законодательно закрепить:

- ответственность водителя за управление БПТС в соответствии со статьей 264 УК РФ;
- регулирование убытков в соответствии с ГК РФ;
- в статью 1079 ГК РФ ввести понятия «автомобиль» и «транспортное средство» в связующей БПТС;
- согласно изменениям в ст. 1079 ГК РФ следует внести ответственность за управление БПТС как «источника повышенной опасности».

Важно отметить, что следует соблюдать и обязательные требования законодательства при использовании БПТС, а в частности, страхование автогражданской ответственности и повышенных рисках таковых транспортных средств.

Таким образом, следует сказать, что отсутствие регламентированной нормативно – правовой базы с конкретным правовым механизмом в отношении беспилотных транспортных средств существенно тормозит процесс развития инновационных технологий будущего. Определение административно – правового статуса беспилотного транспортного средства, а равно как и пользователя позволит повысить уровень безопасности дорожного движения, поэтому ратифицирование понятия «беспилотное транспортное средство» и определение роли водителя в управлении беспилотным транспортным средством в Венской конвенции о дорожном движении 1968 года позволит убрать административный барьер для развития высокоавтоматизированного транспорта в России и повысить конкурентоспособность российских разработчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.): с изменениями и дополнениями.
2. О безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 10.12.1995 № 196-ФЗ.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 08.06.2020.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
5. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 № 1090: ред. от 26.03.2020: вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения».
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 23.06.2020: с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020.
7. Об опытной эксплуатации инновационных транспортных средств и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 710083-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.05.2019).
8. О Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 марта 2020 г. № 724-р.
9. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/36439125--dmitriy-medvedev-zayavil-cto-rossiya-ne-gotova-k-bespilotnym-avtomobilyam>.

10. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.transinfo.by/tehnologii/1611-v-rossii-sozdali-rabochuyu-gruppu-po-razvitiyu-bespilotnyh-tehnologiy-na-transporte.html>.

11. [Электронный ресурс]. URL: <https://autoreview.ru/news/v-ssha-hotyat-razreshit-vyezd-bespilotnikov-na-dorogi-obschego-pol-zovaniya>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Былинин Игорь Александрович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Bylinin Igor Aleksandrovich. Senior teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: автомобильная дорога общего пользования; беспилотное транспортное средство; дорожно-транспортное происшествие; административно-правовой статус.

Keywords: public road; driverless vehicle; traffic accident; administrative and legal status.

УДК 351.81

Жбанова С.А.

ПРОФИЛАКТИКА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА НА ДОРОГАХ

PREVENTION AS A FACTOR OF STABILITY AND LAW AND ORDER ON THE ROADS

В статье раскрываются особенности профилактической работы в области безопасности дорожного движения в трех аспектах – среди пешеходов, детей и водителей, управляющих в состоянии алкогольного опьянения.

The article reveals the features of preventive work in the field of road safety in three aspects - among pedestrians, children and drivers driving under the influence of alcohol.

Несмотря на положительные тенденции, дорожно-транспортный травматизм остается одной из острых социально-экономических и демографических проблем не только в нашем регионе, но и в России, требующих активизации усилий государства, бизнес-сообщества и граждан в воздействии на ключевые факторы аварийности, оказывающие влияние на гибель людей в дорожно-транспортных происшествиях. Недостаток внимания к этой проблеме может привести к росту основных показателей аварийности уже в ближайшие годы. Для исправления сложившейся на сегодняшний день ситуации в области дорожного движения, в целях неотвратимости административных наказаний за злостные и систематические нарушения ПДД, результатом которых является гибель людей, требуется принятие решительных, даже радикальных, законодательных мер [1].

По официальным данным Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 12 месяцев 2019 года на территории Российской Федерации произошло 164358 ДТП. Количество погибших составило 16981 человек, пострадавших - 210877 человек. Из них: 146688 ДТП произошло по причине нарушения ПДД водителями транспортных средств. В 12040 случаях водители находились в состоянии опьянения. С участием пешеходов произошло 48574 ДТП [2].

В двух третях наездов на пешеходов усматривается вина водителей. Для обеспечения безопасности пешеходов необходимо в первую очередь воздействовать на их поведение. В то же время и сам пешеход не должен выходить на дорогу, не убедившись в безопасности. В Правилах дорожного движения исчерпывающе прописаны обязанности и тех, и других. Остается только добиться осознанного их выполнения. Это задача и Госавтоинспекции, и образовательных организаций, и СМИ. Так, сейчас стартовала социальная кампания «Внимание на дорогу», в рамках которой выпущен, в том числе новый ролик. В рамках кампании будут показаны гражданам основные риски попадания в ДТП, а также опасность отвлечения от дороги.

Но самые эффективные меры все-таки инженерные: обеспечение видимости на пешеходных переходах, исключение преград, переломов в плане и профилях дороги, ограничивающих эту видимость. В ночное время играет особую роль наличие искусственного освещения. Также необходимо оптимизировать скорость на подъездах к пешеходным переходам и применять на нерегулируемых пешеходных переходах искусственные неровности. Самым положительным образом на безопасности сказывается наличие тротуаров и велопешеходных дорожек.

Конечно же, полностью исключить возможность наезда на пешеходов позволят разноуровневые пешеходные переходы. Их строительство будет осуществляться в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

Также наиболее уязвимой категорией участников дорожного движения являются дети, которые являются, в том числе и пешеходами.

В своих выступлениях Владимир Колокольцев неоднократно обращал внимание на необходимость активизации профилактической работы с участием несовершеннолетних: «Сегодня дети на дороге – это не только пешеходы и пассажиры, но и водители велосипедов, скутеров. Вопросы их безопасности встают все острее, и наши действия обязательно должны носить наступательный профилактический характер. Ведь цена опоздания - жизнь ребенка».

В России проблематике детского дорожно-транспортного травматизма придается высокое значение — задача по снижению смертности до нулевого уровня обозначена президентом. В первую очередь в рамках реализации проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» ведется системная работа по сокращению и профилактике дорожно-транспортного травматизма.

Ежегодно в России в результате ДТП погибает около 800 детей, более 20 тыс. получают ранения различной степени тяжести. Дети являются самыми незащищенными участниками дорожного движения: на сегодняшний день в большинстве несчастных случаев виноваты взрослые, которые, например, не всегда обладают полной информацией о правильной перевозке детей. Мы можем предотвратить и уменьшить количество травм детей при правильном обучении родителей и своевременной подаче информации. Необходим комплексный подход в решении проблемы: проведение исследований, межведомственное взаимодействие, обмен экспертизой, привлечение СМИ и участие социально ответственного бизнеса.

Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма – проблема всего общества. Родители зачастую считают, что пользование ремнем безопасности, детским удерживающим устройством никак не связано с ДДТТ.

Проект «Детство без опасности» реализуется ГУОБДД МВД России при поддержке Минздрава России и организации «Движение без опасности» в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

С 2019 по 2021 год тренинги для будущих мам будут проводиться на базе перинатальных центров и родильных домов. Проект подразумевает создание системы обучения молодых родителей в самый важный период их жизни, в момент ожидания малыша, правилам безопасной перевозки ребенка в автомобиле. На тренингах будущие мамы узнают, как подобрать автокресло, что такое «детский режим» для водителя и как безопасно переходить дорогу. Проект за три года охватит до 1/3 родителей страны за счет информационной поддержки в СМИ и социальных сетях, вовлечения общественности и эффекта сарафанного радио среди родителей.

В прошлом году проект был запущен в 30 городах, где состоялось 989 тренингов для почти 3 тысяч женщин. В 2020 году программа стартует в 35 субъектах РФ. Всего к концу 2021 года «Детство без опасности» охватит 100 перинатальных центров и родильных домов по всей стране.

Статистика говорит о важности проблемы. По данным ГИБДД МВД России, за январь- декабрь 2019 г. 359 детей погибли в ДТП в качестве пассажиров, 11007 детей пострадали в качестве пассажиров, произошло 47 % ДТП с участием детей- пассажиров, 12 % ДТП от общего числа произошло с детьми. При нарушении водителями правил перевозки 1024 ребенка пострадало, 64 ребенка погибло.

В регионах данный проект реализуется в 4 этапа:

1 этап «Открытие» - предусматривает проведение пресс-конференции с участием органов власти, СМИ, блогеров;

2 этап «Обучение» - сотрудники перинатального центра проходят тренинг от федерального эксперта;

3 этап «Тренинги» - проводятся регулярно на базе перинатального центра для беременных и молодых мам;

4 этап «Поддержка» - публикации в СМИ, соцсетях; тренинги проходят в других роддомах региона.

Программа тренинга включает шесть шагов к безопасной перевозке ребенка в автомобиле:

1. Изменить стиль управления автомобилем

2. Выбрать правильные средства пассивной защиты и научиться ими пользоваться

3. Учесть особенности поездки с малышом, планирование маршрута

4. Подготовить малыша к поездке

5. Проверить салон: ведь малыш в автомобиле

6. Правильно переходить дорогу с коляской

На каждом тренинге участницы проходят анонимный опрос. Данные 2019 года: 97 %- узнали много нового на тренинге; 55 %- собираются приобрести автокресло, 43 % - приобрели автокресло заранее, 91 %- повезут ребенка в автокресле или автолюльке.

Так, в Пензенской области 18 июня 2020 г. состоялась онлайн пресс-конференция, давшая старт проекту в регионе. Проект имеет высокую важность для региона, так как он работает напрямую с аудиторией, заинтересованной в детской безопасности, и его реализация непременно окажет положительное влияние на показатели детского дорожно-транспортного травматизма (ДДТТ).

В регионе за период январь – июнь 2020г уже наблюдается положительная динамика по снижению детской смертности на дорогах – произошло 53 ДТП с несовершеннолетними, где ни один ребенок не погиб, 62 пострадали, снижение составило 30 % [2].

Управлением МВД России по Пензенской области и его структурными подразделениями на постоянной основе реализуется комплекс мер для профилактики ДДТТ–

ежегодно правилам дорожного движения обучаются более 3 тыс. детей. Более того, на положительную динамику уровня безопасности дорожного движения, связанного с детьми, оказывает благоприятное влияние работа, ведущаяся через мессенджеры и социальные сети.

По-прежнему большое внимание уделяется повышению культуры поведения участников дорожного движения. Одним из инструментов воздействия на правосознание стали социальные кампании, направленные на различные социальные и возрастные группы - детей, молодежь, людей среднего и пожилого возраста.

В 2019 году в 15 российских регионах была реализована социальная кампания «Однозначно», призванная донести важность правильного выбора скоростного режима с учетом дорожной ситуации и окружающих условий, повышения внимания пешеходов при пользовании пешеходными переходами. В этом году уже объявлено о старте новой широкомасштабной социальной кампании «Внимание на дорогу», главной проблематикой которой станет отвлечение внимания в процессе участия в дорожном движении, приводящее к совершению ДТП.

В летний и осенний периоды в 15 регионах России в рамках социальной кампании пройдут различные информационные и просветительские мероприятия, в том числе в онлайн-форматах, с максимально широким охватом аудитории. Кампания «Внимание на дорогу» сконцентрируется на работе в тех регионах, где по итогам 2019 года зафиксировано наибольшее число ДТП с летальным исходом.

Еще одним важным направлением является работа непосредственно с детьми и подростками. Основным инструментом здесь стал стартовавший в 2019 году проект по привитию детям навыков безопасного участия в дорожном движении и вовлечению их в деятельность отрядов юных инспекторов движения (ЮИД).

Состоялись такие всероссийские мероприятия, как Форум ЮИД, телемост ЮИД, а также единое федеральное тестирование детей и подростков по тематике безопасности дорожного движения в режиме онлайн. В течение прошлого года разработан ряд информационно-пропагандистских и методических материалов, создан официальный портал www.юидроссии.рф, аккаунты в социальных сетях, разработан единый логотип и форма для ЮИДовцев.

В 2020 году эта работа также будет продолжена. В 10 регионах России для детей и подростков пройдут образовательно-развлекательные акции и мероприятия по основам безопасного поведения на дорогах, ориентированные на различные возрастные группы школьников. Будет оказана методическая помощь педагогам и образовательным организациям, - для них пройдут практические семинары и обучающие мероприятия в онлайн-формате. Изучение лучших практик поможет педагогам более эффективно работать с детьми по обучению их навыкам безопасного поведения на дорогах.

В ноябре этого года в Москве планируется Второй Всероссийский форум ЮИД.

Часто за случаями детского травматизма на дорогах стоит безучастность взрослых к совершаемым детьми правонарушениям. Безопасность детей на дороге начинается со своевременного обучения умению ориентироваться в дорожной ситуации, воспитания потребности быть дисциплинированным на улице, осмотрительным и осторожным.

В рамках рассматриваемой тематики хотелось также остановиться на профилактике управления транспортными средствами в состоянии опьянения. В данном направлении задействованы значительные силы ДПС. Широко практикуется такая форма работы, как массовые проверки водителей на состояние опьянения с привлечением других полицейских подразделений, медицинских работников, общественности. Наибольший эффект от таких профилактических мероприятий достигается в тех случаях, когда процесс их проведения и результаты широко освещаются средствами массовой информации [3].

Проблему нетрезвых водителей необходимо решать комплексно. Так, в регионах проводится широкая информационно-пропагандистская работа, призывающая граждан

не оставаться равнодушными к проблеме пьянства за рулем и сообщать в полицию о таких фактах. Многие общественные организации и социально активные граждане, осознавая свою гражданскую ответственность, инициативно присоединяются к этой работе [3].

Одним из ключевых условий для преодоления сложившейся ситуации является формирование в обществе атмосферы нетерпимости к нетрезвому вождению, а также поддержка широкой общественности в противодействии подобным правонарушениям.

Действительно, тяжесть последствий происшествий с участием водителей, находившихся в состоянии опьянения (17,2 погибших на 100 пострадавших), более чем в два раза превышает аналогичный показатель по другим ДТП (7,8) [2].

По данным прошлого года, сотрудниками ДПС было задержано 29,6 тысячи водителей с признаками опьянения, информация о которых поступила от населения [2].

В данный момент Госавтоинспекция работает над законодательным закреплением внедрения индикаторных средств проверки на состояние опьянения, которые позволяткратно увеличить производительность проверок и повысить их объективность.

Таким образом, профилактика правонарушений в области дорожного движения играет ведущую роль для формирования правопорядка на дорогах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жбанова С.А. Организационные и правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения // Закон и право. 2018. № 11 (1). С. 165 – 166.

2. Показатели состояния аварийности [Электронный ресурс] // ГИБДД МВД России. URL:<http://stat.gibdd.ru>.

3. Официальный сайт Госавтоинспекции [Электронный ресурс] // ГИБДД МВД России. URL: <http://stat.gibdd.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жбанова Светлана Александровна. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД. Кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Zhbanova Svetlana Aleksandrovna. Senior teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity. Candidate of economic sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: дорожное движение; дорожно-транспортный травматизм; профилактика; аварийность; безопасность; правопорядок.

Keywords: traffic; legislation; accident; safety.

УДК 351,81

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА И ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

STATE-LEGAL MEANS AND FACTORS OF ROAD SAFETY

В статье анализируются административно-правовые средства безопасности дорожного движения и основные факторы снижения количества ДТП, а также рассматривается деятельность государственных министерств и ведомств. Автор утверждает, что сформировать действенную систему обеспечения безопасности дорожного движения поможет активная деятельность общественных организаций и объединений.

The article analyzes the administrative and legal means of road safety and the main factors of reducing the number of accidents, as well as the activities of government ministries and departments. The author claims that the active activity of public organizations and associations will help to form an effective road safety system.

Безопасность дорожного движения является одной из основных составляющих безопасности личности, которую обеспечивает государство путем регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности. Сегодня государственными органами много делается для повышения эффективности мер воздействия в сфере безопасности дорожного движения, в частности, в последние годы предпринимаются значительные усилия для совершенствования законодательства, большое внимание уделяется предупредительным административно-правовым мерам, позволяющим постепенно снижать негативные показатели, характеризующие состояние общественной безопасности.

На безопасность дорожного движения оказывает влияние множество факторов объективного и субъективного характера. К объективным факторам относятся: состояние автомобильных дорог, их конструктивные параметры, интенсивность потоков движения, качество дорожного покрытия, обустройство пешеходных ограждений, световых объектов, средств регулирования движения, техническое состояние транспортного средства. К субъективным – поведение участников дорожного движения на дороге, правосознание населения, соблюдение правил дорожного движения и многое другое.

Все эти факторы безопасности дорожного движения должны обеспечивать и реализовывать государственные органы и органы исполнительной власти.

Благодаря Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения на 2006-2012 годы» показатели количества ДТП удалось снизить, а реализация Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» позволила улучшить организацию дорожного движения в субъектах Российской Федерации.

Для решения проблемы высокой аварийности в стране необходимо взаимодействие всех органов исполнительной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Государственные органы на федеральном уровне осуществляют разработку целевых программ, которые обязательны для исполнения всеми участниками, а также выделяют финансовые средства для организации и проведения профилактических мероприятий. Регионы через органы исполнительной власти реализуют общегосударственные мероприятия с учетом территориальных характеристик и особенностей своего субъекта. Основной обязанностью властей региона является исполнение на территориях муниципальных образований общегосударственных про-

грамм [1]. Поэтому целью региональных властей выступает образование и функционирование муниципальных систем обеспечения безопасного движения на дорогах.

На основании Постановления Правительства № 716 от 19 августа 2013 года [2] управление данной системой осуществляют Правительство Российской Федерации, федеральные ведомства и министерства, а также администрации субъектов Российской Федерации.

Существует три основных уровня управления системой обеспечения дорожной безопасности:

- правительственная Комиссия РФ по обеспечению безопасности дорожного движения [3];
- федеральные органы исполнительной власти;
- органы исполнительной власти субъектов РФ.

К основным задачам Правительственной комиссии относится анализ состояния аварийности, снижение тяжести их последствий и выработка основных направлений единой государственной политики, как на территории всей страны, так и на территории отдельных субъектов; оказание содействия органам исполнительной власти субъектов РФ по разработке программно-целевых программ по повышению дорожной безопасности; подготовка предложений по совершенствованию законодательства в области дорожной безопасности.

К федеральным органам исполнительной власти, которые осуществляют в пределах своей компетенции функции по государственному управлению в сфере дорожной безопасности, относятся:

- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Министерство транспорта РФ;
- Министерство образования РФ;
- Министерство здравоохранения РФ;
- Госстандарт РФ.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации полномочия по обеспечению дорожной безопасности возлагаются на Государственную инспекцию безопасности дорожного движения:

- осуществление госконтроля за соблюдением действующего законодательства в области обеспечения дорожной безопасности, нормативных актов, регулирующих безопасность движения при осуществлении работ по проектированию, реконструкции, строительству, ремонту и содержанию дорог и дорожных сооружений;
- надзор за конструкцией и техническим состоянием механических транспортных средств, при осуществлении перевозок тяжеловесных, опасных и крупногабаритных грузов;
- контроль за соблюдением нормативных актов, устанавливающих требования к подготовке и обучению кандидатов в водители;
- регулирование дорожного движения и осуществление неотложных действий на месте ДТП, связанных с охраной места происшествия, а также с охраной имущества лиц, пострадавших в результате ДТП;
- учёт дорожно-транспортных происшествий, нарушений требований ПДД и регистрация автотранспортных средств [4].

К основным задачам Министерства Транспорта РФ относятся управление, регулирование и контроль, которые направлены на обеспечение безопасного, устойчивого и эффективного функционирования всего транспортного комплекса, координация деятельности надзорных органов [5].

Министерство образования РФ осуществляет следующие функции:

- установка требований к содержанию и разработке профессиональных образовательных программ в образовательных организациях, в том числе по профессиональной подготовке и обучению кандидатов в водители;

- осуществление госконтроля за качеством профессиональной подготовки водителей, учебных планов и программ курсов [6].

В свою очередь, Министерство здравоохранения РФ осуществляет разработку и реализацию федеральных целевых и государственных научно-технических программ по развитию здравоохранения и оказанию своевременной медицинской помощи, в том числе созданию функциональной подсистемы экстренной медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях и при ДТП [7].

Госстандарт России занимается координацией и многофункциональным регулированием в сфере, связанной со стандартизацией и сертификацией. В компетенцию Госстандарта России входят функции по межотраслевой координации деятельности госорганов в области стандартизации, метрологии и сертификации, устанавливает правила проведения работ в области дорожного движения при осуществлении проектирования улично-дорожной сети, изготовления и реализации автотранспортных средств и технических средств для осуществления деятельности по организации дорожного движения, при проведении работ и услуг по автомобильным перевозкам, ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств [8].

Если говорить об органах исполнительной власти субъектов РФ в части обеспечения дорожной безопасности, следует отметить, что в пределах своей компетенции они выявляют и утверждают перечень аварийно-опасных участков дорог, разрабатывают меры, направленные на устранение причин и условий совершения ДТП на дорогах местного значения в границах населенных пунктов в целях обеспечения безопасного движения.

Также следует отметить деятельность общественных объединений и организаций, оказывающих содействие в обеспечении безопасности на дорогах. Общественные объединения оказывают неоценимую помощь в изучении и исследовании обстоятельств и причин ДТП, а также проводят профилактические мероприятия, направленные на снижение аварийности. На сегодняшний день в школах страны создаются движения юных инспекторов (ЮИД), главной задачей которых является активная пропаганда ПДД среди детей и подростков. К общественным организациям относятся Советы ветеранов, сообщество Красный Крест, ДОСААФ и многие другие. Вышеперечисленные объединения и организации вносят немалый вклад в решении проблем в сфере дорожной безопасности.

Нельзя не согласиться с мнением А.С. Квитчука [9], который существенными средствами государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения назвал следующие: это нормы права в области безопасности дорожного движения, государственный контроль и надзор, активная пропаганда через организации и общественные объединения, а также международное сотрудничество.

Государственные органы, используя методы убеждения, а при необходимости и принуждения через органы исполнительной власти обеспечивают соблюдение всеми министерствами, ведомствами, предприятиями, учреждениями, физическими, юридическими и должностными лицами требований законодательства с целью формирования состояния защищенности всех участников дорожного движения от ДТП и их последствий.

Ситуация с обеспечением безопасности дорожного движения в Российской Федерации с реализацией федеральной целевой программы БДД и разработанных на ее основе аналогичных региональных и муниципальных программ меняется в лучшую сторону. Вместе с тем, достаточно остро стоит вопрос обеспечения безопасности пешеходов, как самой массовой и уязвимой категории участников дорожного движения.

Кроме того, участие пешеходов в дорожном движении не требует постоянного подтверждения квалификации, что делает необязательным систематическое изучение ими правил дорожного движения. Как правило, обучение ПДД пешеходами происходит только в образовательных организациях. В результате часть новых требований ПДД пешеходами не исполняется.

Так, например, с 01 июля 2015 года у пешеходов появилась обязанность использования световозвращающих элементов (СВЭ) в условиях недостаточной видимости за пределами населенных пунктов. В населенных пунктах данное положение ПДД имеет рекомендательный характер. По оценке специалистов правильное применение СВЭ снижает риск наезда на пешехода в темное время суток на 85%. Несмотря на явные достоинства, СВЭ не приобрели широкого распространения в Российской Федерации.

Кроме того, последние новации в законодательстве в одностороннем порядке направлены на водителей, что создает у пешеходов иллюзию безопасности и порождает безответственность за возможные последствия неграмотных действий на проезжей части.

В результате, в настоящее время в обществе только формируется некий запрос на «право безопасности для пешехода» и необходимо принятие мер по формированию стереотипов законопослушного поведения у пешеходов, повышению у них чувства ответственности, побуждению их к соблюдению базовых правил.

Работа по предупреждению наездов на пешеходов должна проводиться государственно-правовыми средствами на постоянной основе органами внутренних дел во взаимодействии с заинтересованными ведомствами и общественными организациями. Следует систематизировать наибольшее количество мероприятий в инновационные социальные проекты.

Примером выступает проект «Живой», направленный на пешеходов, целью которого является:

- *доведение до широкого круга лиц информации о проблемных вопросах, связанных с обеспечением безопасности пешеходов, через СМИ, сеть Интернет, наружную рекламу с целью привлечения внимания общества и должностных лиц к необходимости деятельности по БДД [10];*
- *привлечение заинтересованных ведомств и организаций, институтов гражданского общества, равнодушных граждан к проведению совместных мероприятий;*
- *побуждение руководителей городских округов и муниципальных районов к использованию ресурсов муниципальных программ БДД для первоочередных решений вопросов пешеходной безопасности;*
- *популяризация СВЭ как жизненно необходимых средств безопасности пешеходов, безвозмездное оснащение СВЭ социально-незащищенных категорий населения (пенсионеров, многодетных семей, воспитанников интернатов, домов ребенка и т.д.);*
- *формирование «банка наглядных пособий» - аудио - видео - печатных материалов по тематике пешеходной безопасности для последующего использования при проведении занятий с различными категориями населения (педагогами с детьми и родителями, должностными лицами в трудовых коллективах и по месту жительства).*

Таким образом, для реализации проектов характерно использование практически всех коммуникационных каналов:

- *распространение тематической рекламы в СМИ, на носителях наружной рекламы, мониторах уличных и торговых сетей;*
- *размещение тематических материалов в СМИ и сети Интернет путем создания информационных поводов;*
- *изготовление и тиражирование тематической печатной (сувенирной) продукции;*
- *проведение разъяснительных бесед в образовательных организациях, трудовых коллективах, по месту жительства и т.д.;*
- *стимулирование интереса к тематике проекта путем проведения конкурсов среди различных категорий населения.*

Эффективность осуществления деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения возможна только при консолидации сил административного ресурса, государственных органов, общественных объединений, социально-ориентированного бизнеса и молодежных организаций.

В настоящее время такой объединяющей силой становится федеральный проект «Безопасность дорожного движения», реализуемый в России в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [11]. Федеральный проект предусматривает разнообразные государственно-правовые средства воспитания законопослушных участников дорожного движения, обустройство центров по профилактике дорожно-транспортного травматизма, приобретение технических средств обучения, учебно-методических материалов с целью сокращения смертности и травматизма на дорогах. Поэтому такие инновационные средства, как проект «Живой» становятся составной частью региональных мероприятий федерального проекта и позволяют решать серьезные задачи по сохранению жизни и здоровья граждан России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябоконе Ю.А. Государственное управление безопасностью дорожного движения: учебное пособие. Омск: СибАДИ, 2012.С. 45.
2. О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации: от 19 августа 2013 г. № 716: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации: от 25 апреля 2006 г. № 237: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России: от 23.08.2017 № 664: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации: от 30.07.2004 № 395: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Рос. Федерации: от 29.12.2012 № 273-ФЗ: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации: от 19.06.2012 № 608: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О стандартизации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Рос. Федерации: от 29.06.2015 № 162ФЗ: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: Историко-правовое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 2006. 44 с.
10. Баранчикова М.В., Кузнецова И.И. Пропаганда безопасности дорожного движения: криминологические и психолого-педагогические аспекты // Вестник Орлов-

ского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 19 – 23.

11. Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [Электронный ресурс]: паспорт нацпроекта разработан Минтрансом России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://futureussia.gov.ru/bezopasnye-i-kachestvennye-avtomobilnye-dorogi>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Капустина Елена Геннадьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kapustina Elena Gennad'evna. Assistant professor of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of the Internal Affairs Bodies. Candidate of pedagogical sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: государственно-правовые средства; факторы безопасности дорожного движения; участники дорожного движения; правила дорожного движения; министерства и ведомства; органы исполнительной власти.

Keywords: state-legal means; road safety factors; road users; traffic rules; ministries and departments; executive authorities.

УДК 342.98

Кузминова Е.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД

FEATURES OF THE USE OF PREVENTIVE MEASURES USED BY TRAFFIC POLICE OFFICERS

В статье рассматриваются особенности применения мер пресечения сотрудниками ГИБДД, а именно задержание транспортного средства, отстранение от управления транспортным средством, запрещение эксплуатации транспортного средства, досмотр транспортного средства.

The article discusses the features of the use of preventive measures by traffic police officers, namely the detention of a vehicle, suspension from driving a vehicle, prohibition of operation of the vehicle, inspection of the vehicle.

В настоящее время в нашей стране наблюдается тенденция к росту преступлений, в частности, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и порядок управления, о чем свидетельствует сложная криминогенная обстановка, сложившаяся в связи с последними событиями (нападение на приемную федеральной службы безопасности, взрыв в Петербургском метрополитене 03.04.2017 года, покуше-

ние на сотрудников полиции в Астрахани 04.04.2017 года, также стоит отметить, что в августе 2018 года по факту посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов в Москве возбуждено уголовное дело по статье 317 УК РФ и др.), по итогам 2019 года в России при исполнении обязанностей погибли 60 сотрудников полиции и более 3 тыс. пострадали. В таких экстремальных условиях, безусловно, повышается степень ответственности и личного риска сотрудников органов внутренних дел при исполнении ими своих обязанностей, следствием чего выступает возрастающая роль применения таких мер воздействия, как физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие.

Система действующего законодательства среди мер административного пресечения, применяемых полицейскими при осуществлении должностных полномочий, предусматривает целый комплекс действий, самым жестким среди которых является применение огнестрельного оружия.

Меры пресечения, применяемые сотрудниками ГИБДД, установлены в процессуальных формах. Они как разновидность мер принуждения применяются в целях обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Под фактическими основаниями применения мер государственного принуждения (в том числе и пресечения как вида принуждения) необходимо понимать юридические факты – противоправные деяния. Меры пресечения применяются в целях прекращения любого начавшегося противоправного деяния независимо от его формы.

В данной статье особое внимание уделим нормативно закрепленным мерам обеспечения, наиболее часто применяемым сотрудниками полиции в лице представителей Госавтоинспекции, определив особенности их применения.

1. Отстранение от управления транспортным средством

Согласно ст. 27.12 КоАП РФ, основанием для полного отстранения водителя от управления его транспортным средством, может стать следующее: повреждение системы тормозов, выход из строя рулевого механизма; пребывание водителя в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; требование использовать автомобиль сотрудникам полиции в особых служебных целях; отсутствие у водителя документов на транспорт, а также водительского удостоверения; лишение прав.

Самой распространенной причиной для отстранения является предполагаемое определенное количество алкоголя в составе крови человека, который находился за рулем. В самом начале обследования сотрудники ГИБДД не в состоянии максимально точно определить уровень опьянения человека, который управлял транспортным средством. Несмотря на это, они обязаны его проверить при наличии определенных признаков. Последствием подобного состояния может стать серьезная авткатастрофа, которая может повлечь за собой достаточно серьезные трагические последствия. Именно по этой причине любой, даже самый незначительный признак обязательно принимается во внимание сотрудниками ДПС. Если их подозрения относительно опьянения подтверждаются, человек автоматически отстраняется от управления автомобилем.

Полное отстранение водителя от управления транспортным средством осуществляется строго при наличии свидетелей, которые возьмут на себя ответственность относительно подтверждения законности производимых действий сотрудниками ГИБДД. Есть мнение, что человеку, которого остановили для проверки, совершенно не обязательно покидать свой автомобиль. Современное законодательство позволяет передать ключи от зажигания сотруднику ГИБДД и позволить ему проверить все, что его может не устраивать.

Сотрудники ГИБДД и сотрудники других подразделений полиции имеют полное право проводить определенные меры относительно водителя. При проведении процедуры отстранения от управления транспортом необходимо присутствие двух понятых, которые должны присутствовать при составлении протокола об отстранении от управления транспортным средством, с обязательным обозначением места, даты и времени

задержания водителя, а также личные данные самого сотрудника и причину отстранения.

По окончании составления документа протокол требуется подписать сотруднику ДПС и задержанному водителю. Стоит отметить, что водитель имеет право отказаться от подписания документа, тогда на месте подписи будет стоять специальная отметка, подтверждающая отказ. В качестве дополнительного документа, к оформленному протоколу прикрепляются результат медицинского освидетельствования.

Если возникает необходимость прохождения медицинского освидетельствования в медицинской организации, то инспектор ГИБДД изначально должен провести процедуру отстранения без освидетельствования, причем сделать это при понятых. Сначала составляется протокол, а потом разрешается покинуть место остановки.

2. Запрещение эксплуатации транспортного средства

Наряду с отстранением от управления транспортным средством еще одной мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанной с субъективным ограничением права управления транспортным средством, выступает запрещение эксплуатации транспортного средства. Однако в отличие от отстранения от управления транспортным средством такое ограничение права управления не является абсолютным.

Фактическим основанием ее применения выступает совершение ряда правонарушений, исчерпывающий перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ. К таким правонарушениям относятся: эксплуатация механических транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах либо нормативов уровня шума (ст. 8.23); нарушение правил или норм эксплуатации тракторов, самоходных, дорожно-строительных и иных машин и оборудования (ст. 9.3); управление транспортным средством, не прошедшим государственного технического осмотра (ч. 2 ст. 12.1); нарушение правил установки на транспортном средстве устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов либо незаконное нанесение специальных цветографических схем автомобилей оперативных служб (ст. 12.4); управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена (ч. ч. 2 - 7 ст. 12.5); несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ч. 2 ст. 12.37).

Порядок запрещения эксплуатации автомобиля из-за неисправности постоянно совершенствуется. С августа 2017 года действует приказ МВД № 664, утвердивший административный регламент в области государственного надзора над безопасностью дорожного движения.

Сейчас это основной документ, определяющий права и обязанности работников ГИБДД. Он четко разграничивает законные требования во благо безопасности от явного произвола. Если установлен факт серьезной технической неисправности автомобиля, представляющей угрозу для безопасности движения, его дальнейшее перемещение запрещено.

Чтобы запрет был в рамках закона, статус поломки, дефекта или другой неисправности ТС должен соответствовать «Перечню неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств».

Если работник автоинспекции обнаруживает неисправность такого рода, он вправе заявить водителю, что дальнейшее движение транспортного средства невозможно.

Кроме того, имеется перечень технических проблем, не позволяющих эксплуатировать автомобиль для безопасности движения:

- вышла из строя рабочая система тормозов;
- обнаружены отклонения со стороны рулевого управления;
- выявлена неисправность в сцепном устройстве (фаркопе) в случае, если машина двигалась в составе с прицепом;

- если световые приборы (фары) неисправны или же совсем отсутствуют;
- в случае неработающих задних габаритов – в темное время суток или в условиях плохой видимости (сильные осадки, туман);
- если не работают «дворники» со стороны водителя, а в это время идет сильный дождь или снегопад.

Предположим, водитель беспрекословно выполнил все законные в этой ситуации требования сотрудника ГИБДД. Несмотря на это, водитель привлекается к административной ответственности по статье 12.5 КоАП РФ.

При этом у инспектора ДПС есть законные основания для проверки технического состояния автомобиля, а именно наличие подозрений на наличие неисправностей по списку, препятствующих дальнейшей эксплуатации автомобиля до их устранения. Об этом говорит статья 111 вышеназванного Административного регламента.

Если будет установлено, что правила использования автомобиля нарушены, может применяться мера, предусмотренная ст. 27.13 КоАП: производится задержание транспортного средства и его перемещение на штрафстоянку.

Если техническая возможность отправки автомобиля на стоянку отсутствует (имеются существенные поломки), его движение ограничивают при помощи блокирующих устройств.

Чтобы сотрудник ГИБДД установил это ограничение, он должен признать водителя виновным в нарушении по ст. 12.15, ч. 2 КоАП: управление неисправным транспортным средством, когда его использование исключено.

Кроме того, считается, что доказательством заведомой неисправности может быть:

1. Недавний техосмотр с результатами, прямо указывающими на недопустимость эксплуатации автомобиля до проведения ремонта, замены запчастей, узлов и деталей.
2. Экспертные документы после аварийной ситуации, где зафиксированы серьезные поломки, не позволяющие использовать машину.
3. Только что случившееся ДТП с явными повреждениями автомобиля.

Согласно Административному регламенту № 664, при административном задержании транспортного средства инспектор ГИБДД обязан составить протокол.

В том случае, если водитель отказывается подписать документ, приглашаются понятые. Протокол обязательно подписывается всеми указанными в нем лицами. В противном случае, законную силу документа доказать будет сложно. Копии протокола вручаются: водителю, представителю организации, привлеченному для транспортировки транспортного средства на стоянку.

3. Досмотр транспортного средства

Проведение досмотра и осмотра автомобиля по правилам является одним из наиболее спорных моментов в законодательстве о дорожном движении. Порядок, цели и правила досмотра и осмотра регулируют такие нормативные правовые акты: Кодекс об административных правонарушениях, Административный регламент МВД № 664. В соответствии с этими нормативными актами сотрудники полиции имеют право проводить досмотр и осмотр транспортного средства, личный досмотр, досмотр пассажиров и личных вещей.

Основная цель действий сотрудников ГИБДД – обеспечение безопасности дорожного движения. Между процедурой осмотра и досмотра имеются существенные различия, которые делают эти понятия по-своему особенными. Осмотр – это визуальное обследование автомобиля и груза, который перевозится. При этом инспектор не может открывать дверь и разглядывать, что находится в салоне автомобиля. Осмотр может проводиться в таких случаях: в процессе спецоперации, для сверки номеров из ПТС и специальных маркировок, в случае обнаружения автомобильных неисправностей, когда дальнейшая эксплуатация автомобиля запрещена, при несоответствии груза,

который перевозится, сведениям о нем в сопровождающих документах. При осмотре машины, водитель даже не должен покидать салон.

Досмотр – это совершенно другое действие. Осуществляя его, инспектор проводит фактический контроль содержимого автомобиля. Данная процедура включает и досмотр груза в нем. Без серьезных оснований досмотр будет считаться незаконным.

Главное отличие осмотра от досмотра – это прикосновение к автомобилю или любым вещам внутри него. При осмотре инспектор может просто визуально осматривать машину, заглядывать в салон через окна, изучать взглядом фары, задние фонари, бампер, но не касаясь авто и его содержимого. Но когда инспектор ДПС уже открыл дверь машины, капот, прикасался к компонентам, деталям, обшивке, сел внутрь – это уже досмотр. Таким образом, досмотр автомобиля инспектором ДПС – это более серьезная процедура. Основная ее цель – глубокое исследование транспортного средства, чем осмотр.

Основания проведения досмотра являются:

1. наличие ориентировки;
2. отказ водителя или граждан, сопровождающих грузы, от проведения осмотра автомобиля и груза, который перевозится;
3. проверка обоснованного предположения о наличии в авто оружия, боеприпасов, взрывных устройств, наркотических или психотропных веществ и других вещей, на владение которыми требуется специальное разрешение;
4. обоснованная проверка наличия в транспортном средстве орудий совершения или предметов административного правонарушения.

При этом открытие багажника – это уже досмотр, на котором по закону должно присутствовать двое понятых. Важно учитывать, что сотрудник ГИБДД не может прикасаться руками к вещам, которые находятся в досматриваемом автомобиле, особенно к сумкам, пакетам, барсеткам водителя и пассажиров. Такие действия уже считаются обыском, а для него нужно соответствующее разрешение.

После завершения процедуры досмотра инспектор ДПС должен составить протокол с подписями понятых. В данном документе указываются все участники процедуры и причины ее проведения. При изъятии каких-либо вещей в процессе досмотра, об этом должно быть указано в протоколе.

Процедура проведения досмотра проводится по определенным правилам:

- досмотр автомобиля осуществляется в присутствии двух понятых. Сотрудники ГИБДД обязаны искать их прямо на месте. Это должно быть два независимых лица.
- при досмотре должен обязательно присутствовать владелец транспортного средства. Исключением являются случаи, в которых нельзя терять время.
- в случае необходимости досмотра груза, который стоит на таможенном контроле и другого опломбированного груза, сотрудник должен обязательно доложить в дежурную часть и действовать по указанию дежурного. Только в крайней необходимости для устранения угрожающей опасности, которая не может быть устранена другим способом, допускается вскрытие опломбированного груза. Это может быть проведено самостоятельно в присутствии понятых.
- При необходимости на досмотре допускается применение фото- и видеосъемки или другие способы фиксации вещественных доказательств. Процедура проводится только после того, как водитель и пассажиры покинут салон авто.
- Если останавливается транспортное средство по подозрению, что находящиеся в ней лица разыскиваются, уклоняясь от уголовного наказания, то сотрудники ГИБДД могут прибегнуть к дополнительным мерам предосторожности.
- Если в процессе досмотра обнаружатся признаки преступления, сотрудник докладывает в дежурную часть для решения вопроса о направлении следственно-оперативной группы.

- После фактического обнаружения признаков преступления сотрудник составляет рапорт и передает его старшему следственно-оперативной группы или дежурному. Его копия с отметкой о получении отдается руководителю подразделения.

- В случае обнаружения в ходе осмотра данных, которые указывают на совершение административного правонарушения, сотрудник может открыть дело об административном правонарушении.

В соответствии с законодательством, о досмотре составляется протокол или делается соответствующая запись в документе об административном задержании. В протоколе указывается дата и место его составления, должность, звание, ФИО сотрудника, который составил протокол, сведения о владельце данного автомобиля, о понятиях, с указанием ФИО, адреса, телефона, информация об идентификационных признаках транспортного средства, информации о вещах, обнаруженных в процессе досмотра. Материалы, полученные в ходе процедуры, фиксация вещественных доказательств, прилагаются к соответствующему протоколу. Протокол досмотра должен быть подписан инспектором, который его составлял. А также владельцем авто, досмотр которого проводился и лицом, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении. Если кто-то отказывается подписывать документ, об этом делается соответствующая запись. Копия протокола отдается владельцу автомобиля, который подвергнулся досмотру.

4. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения является необходимой мерой обеспечения, которая необходима для установления объективных причин и условий, способствующих совершению правонарушения, а также установления факта алкогольного опьянения и сбора доказательств по делу. Важным фактом является то, что российским законодательством предусмотрено проведение медицинского освидетельствования только в учреждениях здравоохранения, ввиду отсутствия приборов определения и фиксации наличия алкоголя в крови на месте правонарушения сотрудниками ГИБДД. Основаниями применения данной меры обеспечения является ряд фактов:

1) начало производства по делу об административном правонарушении в виде вынесения определения о возбуждении дела. При этом для фактического возбуждения дела необходима совокупность признаков, которые дают основания полагать, что водитель автотранспортного средства находится в состоянии алкогольного опьянения: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, изменение окраски кожных покровов лица. Данные признаки лишь позволяют подозревать нахождение субъекта правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, но без заключения квалифицированного специалиста в области медицины, факт не будет считаться установленным.

2) наличие определения о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном конкретными статьями КоАП РФ, а именно ст. 12.8. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения». К административной ответственности привлекаются только водители, в отношении которых факт опьянения был установлен. Кроме того, в КоАП РФ имеется ст. 12.24 «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшие причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего». В этой статье прямо не указан квалифицирующий признак – опьянение лица, совершившего правонарушение, но предполагается для объективности и всесторонности расследования такого рода правонарушений, имеется необходимость проведения медицинского освидетельствования. Порядок проведения сотрудниками Госавтоинспекции освидетельствования на месте совершения правонарушения.

Процедура проведения освидетельствования предусмотрена статьей 27.12 КоАП РФ, кроме того имеются правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения. Эти правила утверждены

Правительством Российской Федерации от 26.06.2008 № 475. В Постановлении определен порядок оформления результатов проведения освидетельствования на состояние опьянения, направления лица, отказавшегося от прохождения освидетельствования на месте ДТП и в случае подтверждения факта опьянения, на медицинское освидетельствование. Тем же документом определены правила проведения медицинского освидетельствования лица на состояние опьянения и оформления его результатов, а также правила определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения водителя транспортного средства.

В случае, когда при остановке транспортного средства для проверки документов у инспектора ГИБДД есть основания полагать, что за рулем находится водитель в состоянии опьянения. К таким признакам можно отнести:

- запах изо рта;
- неясная речь;
- покраснение кожных покровов;
- шаткая походка;
- неуверенные движения.

Если имеет место хотя бы один признак из перечисленных, то это является поводом к проведению освидетельствования.

Процедура проведения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения производится с участием двух понятых, если участие понятых невозможно, тогда всю процедуру от начала до конца необходимо фиксировать видеозаписью. Соблюдение этого правила необходимо, так как результаты освидетельствования, оформленные в соответствии с действующим законодательством, являются доказательствами по делу об административном правонарушении.

Необходимо разъяснить водителю порядок проведения процедуры освидетельствования и ознакомить его с измерительным прибором, который будет использоваться при проверке на содержание в выдыхаемом воздухе паров алкоголя.

Соответственно, процедура освидетельствования должна быть осуществлена посредством измерительных приборов, отвечающим требованиям государственных стандартов и одобрены к применению соответствующими органами государственными органами и службами, а также подвергнуты государственному учету.

После проведения освидетельствования в случае не подтверждения факта алкогольного опьянения, водитель должен быть отпущен. В случае же подтверждения факта опьянения его результаты оформляются в виде соответствующего акта, который прилагается к протоколу об административном правонарушении. Факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ определяется наличием абсолютного этилового спирта. Измерение наличия алкоголя в выдыхаемом воздухе происходит посредством непосредственно осуществления выдоха в трубку аппарата, после чего измерительный прибор распечатывает чек. Допустимым считается содержание алкоголя в крови, не превышающем 0,16 мг/л.

В случае, если проведенное освидетельствование дало положительный результат, то водитель несет ответственность по статье 12.8 КоАП РФ. При этом факт проведения освидетельствования и его положительный результат фиксируются в специальном акте, который подписывается сторонами, но водитель вправе не согласиться с полученными результатами, в таком случае, инспектор ГИБДД обязан направить его на медицинское освидетельствование в медицинское учреждение. Следует отметить, что сотрудник Госавтоинспекции должен сопровождать водителя в указанном случае.

Порядок применения медицинского освидетельствования на состояние опьянения:

1. Поводом для направления и проведения медицинского освидетельствования может служить:

- отказ водителя от прохождения освидетельствования на месте;

- измерительный прибор при проведении освидетельствования показал отсутствие алкоголя в крови, но у инспектора есть основания сомневаться насчет правильности результата;

- водитель сам высказал недоверие к прибору и несогласие с результатами освидетельствования.

2. Медицинское освидетельствование проводится только в медицинском учреждении, но не любом, а только в том, у которого есть лицензия на осуществление данной деятельности.

Подводя итог, хотелось бы обозначить следующее: реализация мер пресечения как вида мер принуждения не только в связи с фактором совершения правонарушения, но и при его угрозе, а также при наличии соответствующих аномалий характеризует соответствующую правовую действительность. Потенциал мер государственного пресечения позволяет оперативно решать широкий спектр правоохранительных задач не в ущерб другим методам принуждения. В этой связи следует последовательно проводить политику «экономии» применения мер государственного принуждения, синтезировать в ходе применения различные методы государственного управления.

Учитывая специфику полицейской деятельности, сотрудники ГИБДД при осуществлении административной деятельности используют в основном прямые методы управления, которые характеризуются односторонним непосредственным властным воздействием субъекта управления на поведение управляемых. В связи с тем, что методы находятся в диалектическом единстве с целями административной деятельности, то совершенствование данных методов означает улучшение всей деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузминова Елена Юрьевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kuzminova Elena Yur'evna. Senior of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of the Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: меры пресечения; задержание транспортного средства; отстранение от управления транспортным средством; запрещение эксплуатации транспортного средства; досмотр транспортного средства.

Keywords: preventive measures; vehicle detention; suspension from driving; prohibition of vehicle operation; vehicle inspection.

УДК 325.9

**ОБ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**ON THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN THE FIELD
OF ROAD SAFETY**

В статье рассмотрены преимущества использования портала государственных услуг, а также некоторые актуальные проблемы, возникающие у граждан при получении государственных услуг в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

The article discusses the advantages of using the portal of public services, as well as some current problems that arise for citizens when receiving public services in the field of road safety.

Совершенствование организации предоставления государственных услуг – одно из приоритетных направлений государственной политики. Современное общество требует повышения эффективности деятельности и качества предоставляемых государственных услуг населению от государственных и муниципальных учреждений. Повышение качества предоставляемых государственных услуг – это совместная работа различных ведомств, оценить которую граждане могут различными способами.

Цифровые технологии сейчас активно входят в нашу жизнь, почти каждый житель страны имеет электронный гаджет, подключенный к сети Интернет. На протяжении всей своей жизни граждане сталкиваются с необходимостью получения тех или иных государственных услуг, в связи с этим механизм предоставления государственных услуг должен быть доступным и понятным. Таким образом, государственные услуги – это первостепенная и самая массовая форма взаимодействия населения с органами власти, вследствие которого у каждого гражданина складывается субъективное мнение об эффективности деятельности всего государственного аппарата управления в целом [1].

В последние годы в России был достигнут серьезный прогресс и проведена значительная работа в сфере развития системы государственных услуг. Этому способствовало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и иных нормативных правовых актов.

Государственные услуги можно поделить на типы:

- государственные административно-правовые услуги – услуги по установлению, подтверждению, изменению или прекращению частных административно-правовых отношений;
- государственные материальные услуги – услуги, связанные с предоставлением материальных благ заявителю от государства, удовлетворением материально-бытовых и интеллектуальных потребностей заявителя, поддержке нормальной жизнедеятельности потребителя материальной услуги;
- государственные услуги по предоставлению информации по запросам заявителей;
- дополнительные (сопутствующие) услуги МФЦ.

В настоящее время в сфере обеспечения безопасности дорожного движения предоставляются государственные услуги, которые оказываются как при личном обращении в подразделения Госавтоинспекции, с помощью Единого портала государственных и муниципальных услуг, так и в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг:

- по регистрации транспортных средств (возможно получить при личном обращении, через ЕПГУ);
- по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений (возможно получить при личном обращении, через ЕПГУ, в МФЦ);
- по выдаче свидетельства о допуске транспортных средств к перевозке опасных грузов (возможно получить только при личном обращении);
- по выдаче разрешения на внесение изменений в конструкцию находящегося в эксплуатации колесного транспортного средства (возможно получить только при личном обращении);
- по выдаче свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности (возможно получить только при личном обращении);
- предоставление сведений об административных правонарушениях (возможно получить только в электронном виде).

Принятие Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ, административных регламентов и других нормативных правовых актов, регламентирующих предоставление государственных услуг, позволило создать МФЦ, развить систему межведомственного электронного взаимодействия, перевести часть государственных услуг в электронный вид, внедрить ЕПГУ, а также систему оценки качества предоставления государственных услуг.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ предоставление названных услуг осуществляется в соответствии с административными регламентами. Административный регламент содержит наименование, описание результата предоставления государственной услуги, требования к помещениям, в которых предоставляется государственная услуга, сроки и время ожидания в очереди за получением государственной услуги, исчерпывающий перечень документов, описание административных процедур, а также досудебный порядок обжалования.

Утверждение административных регламентов, содержащих в себе порядок оказания государственных услуг по линии обеспечения безопасности дорожного движения, позволило обеспечить открытость и прозрачность их получения, определить четкий круг обязанностей заявителя и должностных лиц, определить сроки и последовательность административных процедур, оптимизировать деятельность Госавтоинспекции, а также снизить коррупциогенные факторы.

При личном обращении граждан в подразделение Госавтоинспекции за получением государственной услуги, прием осуществляется с помощью системы электронной очереди, позволяющей упростить и оптимизировать управление потоком заявителей.

Для получения государственной услуги в электронной форме посредством ЕПГУ заявителю необходимо быть зарегистрированным в федеральной государственной информационной системе Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме [2]. Подтвердить учетную запись можно через интернет-банки, Почту России (запросив код подтверждения письмом), через МФЦ [3], однако на это требуется определенное время, к примеру, письмо Почтой России приходит до 10 дней, порой этого времени у граждан просто нет. Для подтверждения учетной записи через МФЦ необходимо личное обращение граждан с паспортом. Также, для многих представителей старшего поколения, не являющихся активными пользователями сети Интернет, процедура регистрации на сайте государственных услуг представляет определенные сложности. В связи с этим для удобства граждан в подразделениях Госавтоинспекции оборудованы специальные рабочие места, где всем желающим сотрудники данного подразделения помогут выполнить различные операции с учетной

записью на ЕПГУ, например, зарегистрировать новую учетную запись или подтвердить личность, если заявитель ранее самостоятельно зарегистрировался на портале.

Подать заявление на ЕПГУ возможно не выходя из дома, достаточно иметь компьютер либо телефон с выходом в Интернет и выбрать ближайшее подразделение Госавтоинспекции, в котором оказываются государственные услуги, а также удобную дату и время его посещения. При оформлении заявления в электронном виде можно приобщить к нему копии документов, которые гражданин будет предоставлять инспектору при получении государственной услуги. Как следствие, при рассмотрении заявления, документов и подтверждения заявки инспектор укажет на недостатки при их оформлении (договора купли-продажи, медицинского заключения и т.д.), также проверит транспортное средство на запреты и ограничения на совершение регистрационных действий, таким образом, гражданам не придется повторно посещать регистрационно-экзаменационное подразделение Госавтоинспекции. Однако в реальности граждане не используют эту возможность, а обращаются к ЕПГУ исключительно для записи. Однако в настоящее время, в связи с эпидемиологической обстановкой по «COVID-19», записаться на ближайшие свободные даты в некоторых подразделениях Госавтоинспекции для получения государственных услуг с помощью ЕПГУ возможно только на месяц вперед.

1 января 2017 года вступил в законную силу Федеральный закон от 30.11.2016 № 402-ФЗ «О внесении изменения в статью 333.35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым пользователи ЕПГУ имеют преимущества перед гражданами, которые получают государственные услуги при личном обращении, и могут уплачивать государственную пошлину с 30 % скидкой, при условии подачи заявления и уплате пошлины с использованием портала независимо от формы получения результата услуги.

Так, например, при личном обращении и подаче заявления на регистрацию автомобиля с выдачей государственных регистрационных знаков заявитель оплачивает 2850 рублей, а при подаче заявления и оплате госпошлины через ЕПГУ размер госпошлины составит 1995 рублей. Госпошлина за выдачу национального водительского удостоверения вместо 2000 рублей составит 1400 рублей.

С апреля 2019 года с помощью ЕПГУ возможно получить подуслугу «Прекращение регистрации транспортного средства прежним собственником по истечении 10 суток со дня заключения сделки купли-продажи, при отсутствии регистрации транспортного средства за новым собственником» без очного посещения заявителем подразделения Госавтоинспекции. Так, при получении заявления, поданного через ЕПГУ, инспектор прекращает регистрацию без присутствия заявителя, тем самым значительно сократив сроки предоставления услуги.

Бесспорно, граждане, получающие государственные услуги с помощью ЕПГУ, имеют ряд преимуществ, таких как: круглосуточная доступность портала, упрощение получения услуг и информации, встроенная система оплаты, сокращение время от подачи заявления до выдачи необходимых документов. Стоит отметить, что несущие в себе инновации не лишены недостатков. Основываясь на личном опыте работы в регистрационно-экзаменационном подразделении Госавтоинспекции, мы можем утверждать, что работа ЕПГУ не всегда корректна, записаться на получение государственных услуг возможно лишь в ночное время из-за перегруженности сайта, часто возникают сбои в электронном сервисе для «оплаты государственной пошлины», сервис межведомственного электронного взаимодействия – обработка запросов занимает до 3 суток. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на неработающий в течение длительного времени сайт госуслуг и заявил, что Портал госуслуг не справился с потоком посетителей [4].

Стоит также отметить, что в настоящее время невозможно подать заявление с помощью ЕПГУ и воспользоваться скидкой в 30 % на уплату государственной пошлины на три государственные услуги, оказываемые в сфере обеспечения безопасности до-

рожного движения, такие как: выдача свидетельства о допуске транспортных средств к перевозке опасных грузов, выдача разрешения на внесение изменений в конструкцию находящегося в эксплуатации колесного транспортного средства, выдача свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности. В то же время вся справочная информация для физических и юридических лиц о порядке оказания вышеназванных услуг, сроках и порядке их получения размещена на официальном сайте портала.

В настоящее время предоставление государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений в части выдачи российских национальных водительских удостоверений при замене, утрате (хищении) и международных водительских удостоверений помимо личного посещения подразделения Госавтоинспекции, подачи заявки через ЕПГУ организовано в МФЦ.

МФЦ реализует принцип «одного окна», который включает в себя единое место приёма заявления и документов, их рассмотрение и выдачу, но подразделения Госавтоинспекции работают по этому же принципу. МФЦ на сегодняшний день предоставляет лишь более комфортные условия по сравнению с помещениями, где оказываются данные услуги подразделениями Госавтоинспекции.

В соответствии с пунктом 57 приказа МВД России от 20.10.2015 № 995 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» [5], прием документов о выдаче, а также выдача поступивших из подразделений Госавтоинспекции российских национальных водительских удостоверений взамен ранее выданных российских национальных водительских удостоверений и выдача международных водительских удостоверений осуществляется в многофункциональных центрах на основании соглашений между уполномоченными многофункциональными центрами и территориальными органами МВД России на региональном уровне, разработанных и заключенных в соответствии с Положением о требованиях к заключению соглашений о взаимодействии между многофункциональными центрами и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

При этом работником многофункционального центра осуществляются только прием документов, фотографирование заявителя и выдача водительского удостоверения, оформленного подразделением Госавтоинспекции.

В подразделение Госавтоинспекции из МФЦ для изготовления документов направляются копии с помощью курьерской службы, фото и сканированная подпись заявителя направляются в электронном виде. Однако копии направленных документов не всегда бывают хорошего качества, что затрудняет изготовление водительского удостоверения. На практике бывают случаи, что сотрудники МФЦ невнимательно принимают документы, например может отсутствовать дата выдачи медицинского заключения, такие документы возвращаются в МФЦ, а далее гражданину, что также увеличивает сроки получения данной государственной услуги.

С учетом времени, затрачиваемого на пересылку документов между МФЦ и подразделением Госавтоинспекции, сроки предоставления государственной услуги могут достигать 15 рабочих дней, когда при личном обращении гражданина в подразделение Госавтоинспекции либо с помощью ЕПГУ данное время составляет максимум 1 час.

Полагаем, что в целях повышения качества предоставления государственных услуг и их доступности на базе МФЦ необходимо организовать рабочее место сотрудника Госавтоинспекции, что позволит гражданам получать государственную услугу в день обращения, сроком до 1 часа. Также следует расширить перечень оказываемых на

базе МФЦ государственных услуг в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, таких как регистрация транспортного средства без проведения осмотра. Считаем, необходимо активировать возможность применения механизма подачи заявления с помощью ЕПГУ государственных услуг: по выдаче свидетельства о допуске транспортных средств к перевозке опасных грузов, по выдаче разрешения на внесение изменений в конструкцию находящегося в эксплуатации колесного транспортного средства, предоставление государственной услуги по выдаче свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности.

Полагаем, следует перевести в электронный вид без очного посещения заявителем подразделения Госавтоинспекции процедуру по выдаче разрешения на внесение изменений в конструкцию находящегося в эксплуатации колесного транспортного средства.

Данные нововведения позволят повысить качество предоставляемых государственных услуг по линии обеспечения безопасности дорожного движения, расширить территориальную доступность их пользователям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткаченко А.Н. Предоставление государственных услуг [Электронный ресурс] / А.Н. Ткаченко, Н.А. Назаревская // Молодой ученый. 2017. № 36 (170). С. 72 – 76. URL: <https://moluch.ru/archive/170/45561/> (дата обращения: 07.07.2020).

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. [Электронный ресурс] Официальный сайт Государственных услуг. URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/c-20>.

4. [Электронный ресурс] Официальный сайт газеты Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4343087>.

5. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 21.12.2019 № 950.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Михалева Ирина Сергеевна. Преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Mikhaleva Irina Sergeevna. Teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: государственные услуги; единый портал; безопасность дорожного движения; Госавтоинспекция.

Keywords: state services; single portal; road safety; state traffic inspectorate.

УДК 351.81

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE ROAD SAFETY IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

В статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, особенности системы профилактики в области дорожного движения, определены отдельные проблемные аспекты в рассматриваемой сфере, а также предложены возможные варианты разрешения указанных проблем.

The article considers certain aspects related to road safety, features of the system of prevention of traffic accidents, identifies certain problematic aspects in this area and offers possible solutions to these problems.

Обеспечение безопасности дорожного движения – комплексная проблема, находящаяся во взаимосвязи со многими правовыми институтами, а также зависящая от значительного количества факторов. По мнению ряда ученых правоведов, безопасность дорожного движения является одним из составляющих элементов общественного порядка и безопасности [1].

Следует отметить, что в современной действительности принимается целый комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения, но вместе с этим требуются и новые подходы, которые будут соответствовать возникающим угрозам [2].

Безопасность дорожного движения – это составляющая внутренней безопасности государства, которая формирует у граждан уверенность в незыблемости их прав и законных интересов, а также состояние защищенности на территории своего государства.

К сожалению, чаще всего жертвами дорожно-транспортных происшествий становятся трудоспособные граждане, которые являются основой экономической стабильности страны.

Процесс разработки нормативной базы в сфере безопасности дорожного движения затянулся в России на довольно длительный период.

Совершенствование законодательства в этой сфере продолжается до сих пор, в последние годы практически непрерывно: только в 2016 году Федеральным Собранием РФ было принято четыре законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения». Данный факт свидетельствует как о твердом намерении законодателей совершенствовать регулирование этой сферы, так и об отсутствии системности в их подходе к разработке нормативных актов.

Вышеупомянутый Закон, который является ключевым для сферы безопасности дорожного движения, по мнению многих исследователей, носит скорее рамочный характер по причине большого количества отсылочных норм и, как следствие, наблюдается низкая эффективность механизма их реализации. Также вызывает нарекания и нормативная база системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, особенно в части целесообразности наделяния Банка России правом регулирования страховых взносов и утверждения Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Одной из значимых проблем в рассматриваемой сфере остается недостаточность нормативного регулирования и отсутствие систематизации и координации в этой сфере российского законодательства (хотя и достигнуты определенные положительные ас-

пекты, о которых мы поговорим далее). Эти проблемы обусловлены межотраслевым характером регулируемых правоотношений и отсутствием предметного разграничения полномочий между РФ и ее субъектами. Соответственно нормативные правовые акты, относящиеся к различным отраслям законодательства, зачастую «опаздывают» - не согласуются во времени, а также содержат огромное количество сложных юридических конструкций и терминов. Отсюда вытекают также и другие имеющиеся противоречия, и пробелы в существующем законодательстве [3].

Также оправданную критику большого числа участников дорожного движения, а также исследователей вызывают «Правила дорожного движения» (ПДД), в связи с отсутствием четкости в формулировке ключевых терминов и норм КоАП РФ, связанных с административной ответственностью за их нарушения. Многие исследователи указывают на скорее фискальный характер принятых норм, направленных на усиление административной ответственности, в ущерб ее превентивной составляющей. С данным обстоятельством связана негативная реакция общества на новации российского законодательства в сфере дорожного движения. При этом по целому ряду причин ужесточение санкций за нарушение ПДД не повлияло на количество дорожно-транспортных происшествий. На этом основании некоторыми исследователями выдвигается безосновательный тезис об отсутствии влияния ужесточения наказаний на уровень безопасности дорожного движения и правопорядка.

Исследуя проблемы и пути совершенствования обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации, необходимо согласиться с И.А. Ряпухиным и Р.В. Денисовым, которые подмечают, что без детального правового регулирования данной сферы, связанной с массовой эксплуатацией источников повышенной опасности, без четкой системы разрешений и запретов невозможно создать условия для осуществления эффективного и безопасного функционирования дорожно-транспортной инфраструктуры [4].

К эффективным мерам в рассматриваемой сфере правового регулирования следует отнести Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], который начал свою реализацию в 2019 году, по содержанию он фактически является дополнением и расширением приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги», который осуществлялся в 2017-2018 годах. Национальный проект получил широкое применение, потому что это масштабное дело, в нем задействованы все силы страны. Масштабность обусловлена реализацией задач по развитию городских агломераций, ликвидации мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), минимизации аварийности и смертности на дорогах, а также работой на региональных и межмуниципальных дорогах, высоким уровнем межведомственного взаимодействия.

В современных условиях реализация национальных проектов по развитию дорожно-уличной сети, в рамках которого выделено 11 трлн. рублей, позволяет постепенно приводить в нормативное состояние региональные и муниципальные дороги.

Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018- 2024 годы» [6], которое в первую очередь, направлено на достижение амбициозной цели – стремлению к нулевой смертности на дорогах. При этом на реализацию указанных нормативных правовых актов государством выделяется значительное количество денежных средств, привлекаются инвестиционные вложения, а также задействованы общественные формирования.

Это дает свои положительные результаты, которые подтверждаются статистическими данными. За 2019 год произошло 164 358 ДТП, что на 2,2 % ниже аналогичного периода (в 2018 году было совершено 168 099 ДТП), за год погибло почти 17 тыс. человек (в 2018 году было зафиксировано 18 тыс. погибших). Показатель смертности по сравнению с 2018 годом снизился на 6,8 % [7]. Результаты, бесспорно, имеют место,

однако самоуспокаиваться, конечно, же рано, следует продолжать планомерную, целенаправленную политику, в том числе направленную на снижение аварийности в целом и смертности на дорогах в частности.

Следует отметить, что решение большинства проблем возможно посредством разработки и создания целенаправленных профилактических мероприятий, а также реализации широкой пропагандистской деятельности, которая будет проводиться совместно с работниками государственных учреждений и общественных организаций [8].

В то же время данные меры должны быть реализованы параллельно с повышением правовой культуры и правового сознания несовершеннолетних граждан, посредством проведения классных часов в школе, тематических родительских собраний по вопросам профилактики детского дорожно-транспортного травматизма и др.

Представляется вполне обоснованным, что одной из главных причин продолжающегося роста совершения отдельных нарушений правил дорожного движения, является некоторое разобщение элементов системы профилактики дорожно-транспортных происшествий. Экономически обосновано, что гораздо выгоднее предупредить либо предотвратить противоправные проявления в сфере дорожного движения, чем претерпевать значительные убытки от уже совершенных действий.

Мировая практика показывает, что воспитание граждан в духе неукоснительного соблюдения правил дорожного движения должно начинаться с самого раннего возраста, именно поэтому проведению пропагандистских мероприятий в школьных и дошкольных образовательных организациях должно уделяться внимание на государственном уровне. Требуется единообразный, системный подход, учитывающий возрастные особенности групп детей и подростков, с которыми проводятся занятия.

Однако выполнение такой задачи возможно только при условии, что родители собственным примером показывают детям, что соблюдают запреты и ограничения на дорогах, выступают противниками подобных нарушений со стороны иных участников дорожного движения.

На развитие данного направления, несомненно, положительно влияет внедрение мобильного приложения «Народный инспектор», которое позволяет участникам дорожного движения фиксировать отдельные нарушения правил дорожного движения на свои смартфоны и направлять фото и видео в компетентные государственные органы для принятия соответствующего решения. Данное приложение особенно хорошо себя зарекомендовало в крупных городах-мегаполисах, где культура поведения на дорогах уже несколько иная. Однако проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на сегодняшний день, к сожалению, не содержит норму, позволяющую привлекать нарушителей при подобном выявлении противоправного поведения.

Таким образом, фактически граждане с активной жизненной позицией будут принимать участие в обеспечении безопасности дорожного движения. Однако основной проблемой реализации данной идеи выступает то, что формы и методы подобного участия, а также административно-правовое регулирование указанных законодательных предписаний на сегодняшний день практически не определены, а соответственно, возникают трудности в осуществлении данного участия.

Все должностные лица органов безопасности, в подчинении которых имеются сотрудники, обязаны проводить комплекс мероприятий по профилактике дорожно-транспортных происшествий, недопущению нарушений Правил дорожного движения со всеми сотрудниками вне зависимости от того, являются они водителями или владельцами личного транспорта или нет. Данный комплекс мероприятий определен государственными правовыми актами, ведомственными приказами и позволяет в значительной мере снизить показатели аварийности и нарушений Правил дорожного движения среди сотрудников. Для более эффективной работы по профилактике дорожно-транспортных происшествий должностные лица обязаны, в первую очередь, быть лично дисциплинированными в данном направлении и не допускать нарушения Правил

дорожного движения и дорожно-транспортные происшествия, а также проводить и контролировать данные мероприятия, а именно [9]:

1. Вести учет водительского состава и владельцев личного транспорта, особое внимание обращать на водителей, не имеющих транспортных средств в собственности, а управляющих транспортными средствами по доверенности. Постоянно проводить уточнение данного учета и иметь актуальные данные.

2. Брать на особый контроль сотрудников, допустивших нарушения Правил дорожного движения и дорожно-транспортных происшествия по своей вине, рассматривать данных сотрудников на общих собраниях, выявлять причины. Сотрудников, допустивших управления транспортными средствами в состоянии опьянения, в обязательном порядке рассматривать на комиссии по безопасности дорожного движения и принимать решение о целесообразности дальнейшего прохождения службы.

3. Постоянно вести мониторинг российского законодательства в сфере безопасности дорожного движения, своевременно доводить актуальную информацию до всех сотрудников об изменениях в Правилах дорожного движения, кодексе об административных правонарушениях в части дорожного движения.

4. Проводить анализ аварийности и нарушений Правил дорожного движения в подразделениях органа безопасности за период. Доводить до всех сотрудников подразделений факты дорожно-транспортных происшествий, нарушений Правил дорожного движения и действенные меры, принятые к нарушителям. Особое внимание обращать на сотрудников, находящихся в отпуске или командировке на момент доведения информации, следить за тем, чтобы актуальная информация доводилась до всех сотрудников.

5. Проводить сверки с базой ГИБДД по сотрудникам, допустившим дорожно-транспортные происшествия и нарушения Правил дорожного движения, для этого необходимо организовать взаимодействие с подразделениями ГИБДД и иметь актуальные данные по водительскому составу и сотрудникам – владельцам личного транспорта. Данную работу необходимо проводить качественно, чтобы исключить попытки сотрудников скрыть допустившие ими нарушения Правил дорожного движения.

6. Периодически проводить встречи и общие собрания сотрудников органа безопасности с привлечением сотрудников ГИБДД по доведению отдельных вопросов безопасности дорожного движения. Сотрудники ГИБДД в полной мере и доходчиво способны ответить на возникающие вопросы и довести особенности дорожной обстановки касаясь своего участка ответственности где расположено место дислокации подразделений органа безопасности.

7. В зависимости от сложившихся погодных условий и дорожной обстановки необходимо ограничивать движение служебного автотранспорта, запретить выезд без острой необходимости служебного транспорта в неблагоприятных погодных и дорожных условиях (снег, туман, гололед и т.д.).

Одно из самых действенных и эффективных мероприятий по недопущению нарушений Правил дорожного движения и профилактике дорожно-транспортных происшествий – это демонстрация тематических видеоматериалов и шокирующих фотографий с мест дорожно-транспортных происшествий. Особенно действующим будет, если эти материалы с мест дорожно-транспортных происшествий того региона, города или села, где дислоцируется подразделение органа безопасности [10].

В свою очередь, ключевыми направлениями государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения в России в условиях современных реалий должны быть:

- снижение рисков в дорожном движении;
- создание более безопасной дорожной среды;
- переход к более совершенным и безопасным транспортным средствам;
- обеспечение соблюдения правил дорожного движения;

– совершенствование системы оказания медицинской помощи пострадавшим в результате ДТП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: в 2 ч.: учебник / С. В. Байгажаков и др. М.: Академия управления МВД России, 2017. Ч. 1. С. 84.
2. Трофимов Д. А. К вопросу о цели и задачах управления на транспорте МВД России по федеральным округам как субъектов управления органами внутренних дел на транспорте // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 53.
3. Курчин В.О., Карев В.Ф. Безопасность транспортных средств, ее роль в решении проблем обеспечения безопасности дорожного движения // Автомобильный транспорт Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 187.
4. Ряпухина, И.А., Денисов Р.В. Проблемы совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 92.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 — 2024 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 08.01.2018 № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2019, 18с.
8. Дандарова Т.К. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в РФ // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: сборник материалов XI Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Шаралдаевой. 2017. С. 8.
9. Громова О. Н., Корабельникова Ю. Л., Хозикова Е. С. Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел на транспорте. М.: Издательский центр Onebook.ru, 2017. С. 101.
10. Поваляев А.А. Основные аспекты работы должностных лиц органа безопасности РФ по обеспечению безопасности дорожного движения // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России межвузовский сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2017. С. 142.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Евгения Васильевна. Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Pavlova Evgeniya Vasil'evna. The deputy head of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of the Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; государственная политика; проблемные вопросы; государственные органы.

Keywords: road safety; state policy; problematic issues; state bodies.

УДК 351.81+37.01

Сабинин А.А.

**УСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗАПРЕТОВ В МЕХАНИЗМЕ
РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ СЛУЖЕБНОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД**

**ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE PROHIBITIONS IN THE MECHANISM
FOR IMPLEMENTING ANTI-CORRUPTION STANDARDS
OF OFFICIAL BEHAVIOR OF POLICE OFFICERS**

В данной статье рассматриваются административно-правовые запреты антикоррупционного характера как один из элементов механизма реализации антикоррупционного стандарта служебного поведения сотрудника органов внутренних дел.

This article discusses administrative and legal prohibitions of an anti-corruption nature as one of the elements of the mechanism for implementing the anti-corruption standard of official behavior of an employee of Internal Affairs Bodies.

Коррупционные проявления сопровождают любое государство на всем протяжении его развития, охватывая практически все области общественных отношений, оказывая крайне негативное влияние и препятствуя нормальной работе государственно-властных институтов. Затрагивая межличностные, психологические, социально-культурные взаимоотношения, проистекая из извечных человеческих качеств, таких как жажда наживы и стремление использовать свое положение для того, чтобы извлечь из него выгоду, коррупция не может быть полностью искоренена коррупция не будет никогда ни в одной стране мира. Однако необходимо стремиться к уменьшению уровня коррупции, а в перспективе максимально снизить коррупционно-опасные проявления. Такая задача стоит перед каждым государством, в том числе перед Российской Федерацией.

Несмотря на целенаправленную политику государства по борьбе с коррупцией, значительного прогресса в данной области достичь пока не удается.

По данным статистики МВД России за 2019 год выявлено 23234 преступлений коррупционной направленности, что на 5,9 % больше, чем на 2018 год. 6810 из них совершены в крупном и особо крупном размерах.

Статистика Следственного комитета РФ показывает, что в 2019 году направлено в суд для рассмотрения по существу 6468 уголовных дел о 11664 преступлениях коррупционной направленности. При этом основными видами таких преступлений были «присвоение или растрата», «мошенничество», «получение либо дача взятки» [8]. Нельзя не отметить тот факт, что среди обвиняемых по данной категории дел абсолютное большинство (752 человека) занимают сотрудники МВД России. Это не может не вызывать серьезные опасения, так как именно сотрудники ОВД, в первую очередь, призванные бороться с коррупционно-опасными проявлениями, оказываются им подвержены. В этой связи особое значение должно отводиться вопросам соблюдения антикоррупционных стандартов служебного поведения сотрудников ОВД.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12. 2008 № 273-ФЗ определяет антикоррупционные стандарты как установление для соответствующей области социальной деятельности единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции [2].

Представляется возможным рассмотреть некоторые административно-правовые запреты антикоррупционного характера как один из элементов механизма реализации антикоррупционного стандарта служебного поведения сотрудника полиции.

В основном законе Российской Федерации закрепляются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, соблюдение которых является одним из основных признаков демократического и правового государства. Однако, в статьях Конституции РФ (ст. 22–25, 29, 32–37, определяются и возможности их ограничений на основании принятия федерального закона [1]. Одним из таких ограничений является установление административно-правовых запретов служебного поведения для сотрудников органов внутренних дел.

Установление административно-правового запрета — это нормативное закрепление его признаков и последствий нарушения. Административно-правовая форма рассматриваемого правового запрета представляет собой применение методов государственного принуждения, целью которого является обеспечение соблюдения установленных требований к служебному поведению для сотрудников ОВД.

Служба в органах внутренних дел связана со специфическим порядком ее прохождения, что в свою очередь предусматривает закрепление особого правового статуса для сотрудников ОВД. Регламентируя деятельность органов внутренних дел, государство устанавливает в данной ряд запретов и ограничений, которые являются составной частью правового статуса сотрудников органов внутренних дел, и рассматриваются как важнейший инструмент предупреждения и пресечения коррупционно-опасных проявлений.

Установление административно-правового запрета — это нормативное закрепление его признаков и последствий нарушения.

Необходимо отметить, что установление ряда административных запретов для сотрудников ОВД связано с недопущением возникновения или урегулированием уже возникшего в процессе осуществления государственно-властных полномочий конфликта интересов. Определение конфликта интересов дается в статье 10 закона «О противодействии коррупции». Согласно ей, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). При рассмотрении административных запретов антикоррупционной направленности нельзя не согласиться с мнением ученых-административистов, утверждающих, что для антикоррупционных запретов и ограничений очень важно обеспечить единообразное понимание запрещенных (неправомерных) действий, особенно в тех случаях, когда запрет или ограничение сформулированы с помощью недостаточно определенных правовых понятий, например «обращение с целью склонения», «непосредственная подчиненность или подконтрольность», либо посредством таких правовых понятий, которые имеют различное толкование в разных отраслях законодательства, например «предпринимательская деятельность», «конфликт интересов» [7].

Перечни административных запретов для сотрудников ОВД содержатся в различных законодательных актах. Представляется необходимым проанализировать некоторые административно-правовые запреты антикоррупционных стандартов служебного поведения сотрудников ОВД.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Закона о службе в ОВД на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, обязанности и запреты, связан-

ные со службой в органах внутренних дел, установленные статьей 29 Закона о полиции [4].

Согласно части 1 статьи 29 Закона о полиции сотрудник полиции не может находиться на службе в случае, если будет установлено близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому [5].

Законодатель в данном случае приводит исчерпывающий перечень степени родства, в случае установления которого сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе. Однако, если лица, проходящие службу в ОВД состоят в иных близких отношениях, между ними так же возможно возникновение конфликта интересов, даже если запрет, связанный с непосредственной подчинённостью и подконтрольностью, не нарушается.

Частью 2 статьи 29 Закона о полиции определено, что на сотрудника полиции распространяются ограничения и запреты, установленные Законом о противодействии коррупции и статьями 17, 18 и 20 Закона о государственной гражданской службе [5].

В пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляется запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а так же участвовать в управлении коммерческой организацией [3]. Данный запрет устанавливается государством в целях минимизации возможностей сотрудникам органов внутренних дел использовать властные полномочия в личных, зачастую корыстных целях. Еще одной функцией данного запрета является устранение возможности отвлечения сотрудника органов внутренних дел от непосредственного исполнения своих должностных обязанностей, ухудшая тем самым эффективность оперативно-служебной деятельности.

Сотруднику Органов внутренних дел запрещено получать в связи с исполнением служебных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)

Приобретение любого рода вознаграждений либо иных благ сотрудниками ОВД от заинтересованных в их деятельности физических либо юридических лиц приводит либо может привести к возникновению у сотрудника конфликта интересов. Даже если приобретаемые таким образом блага не связаны с реализацией таким сотрудником государственно-властных полномочий, они могут быть расценены как коррупционно-опасные проявления и привести к урону репутации ОВД. Поэтому со стороны сотрудника полиции требуется с особым вниманием относиться к получению любого рода подарков независимо от повода их дарения.

Согласно п.8 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» сотруднику ОВД запрещается в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам [2]. Данный запрет непосредственно связан с реализацией антикоррупционного стандарта сотрудников ОВД. Использование в личных целях служебного имущества приводит к возникновению конфликта интересов и нарушению требований антикоррупционного поведения.

Сотруднику ОВД запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором он замещает должность, если это не входит в его должностные обязанности.

Общий и открытый доступ к информационно-телекоммуникационным ресурсам в современном обществе создает возможности для формирования определенных мнений и суждений. События последних лет показывают, что манипуляции общественным

сознанием при помощи средств массовой информации зачастую используются для достижения корыстных целей. Широкое распространение находят заказные и оплачиваемые материалы негативного характера, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, дискредитирующие государственную власть. Данные обстоятельства возлагают на носителей государственно-властных полномочий, в том числе на сотрудников ОВД определенные обязанности в части публичных выступлений.

Вместе с тем, согласно решению Конституционного суда РФ, при рассмотрении нарушения данного административного запрета необходимо учитывать содержание допущенных сотрудниками ОВД публичных высказываний, суждений или оценок, их общественную значимость и мотивы, соотношение причиненного (могущего быть причиненным) ими ущерба для государственных или общественных интересов с ущербом, предотвращенным в результате соответствующих действий государственного служащего, наличие либо отсутствие возможности у государственного служащего защитить свои права или государственные либо общественные интересы, нарушение которых послужило поводом для его публичного выступления, иными предусмотренными законом способами и другие значимые обстоятельства [6].

Необходимо отметить, что для уменьшения уровня распространения и снижения рисков коррупционных проявлений необходимо организовать взаимодействие всех органов государственной власти, иных государственных и негосударственных организаций, общественных объединений и отдельных граждан.

Административно-правовые антикоррупционные запреты, возлагаемые на сотрудников ОВД являются ключевым элементом в механизме реализации антикоррупционного стандарта служебного поведения сотрудника ОВД. Вместе с тем они предполагают создание специализированных организационно-правовых механизмов их реализации, обеспечивающих, с одной стороны, формирование процедуры исполнения, а с другой – эффективный контроль за их исполнением. При этом их эффективность зависит от множества факторов. Следует учитывать особенность конкретных коррупционных проявлений, которые должны быть нейтрализованы посредством установления тех или иных административных запретов. При реализации механизма антикоррупционных стандартов служебного поведения сотрудников ОВД в виде установления определенных запретов, необходимо находить оптимальный баланс между запрещающими мерами воздействия и возможностью обеспечить надлежащее антикоррупционное поведение сотрудников полиции.

В заключении необходимо отметить, что допуская нарушения административно-правовых запретов антикоррупционного характера, невозможна оптимизация и нормальное функционирование системы органов внутренних дел. В настоящее время необходимо продолжить работу по оптимизации законодательства в сфере государственной гражданской, муниципальной и иной службы, усиление контроля в области реализации антикоррупционных стандартов сотрудников ОВД,

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 16.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ: ред. от 16.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ: ред. от 03.04.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 06.02.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 14-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20¹ Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/07/13/proverka-sud-dok.html> (дата обращения: 14.07.20).

7. Хазанов С.Д. Антикоррупционные запреты и ограничения в системе публичной службы как инструмент антикоррупционной политики: поиск оптимальной модели правового регулирования [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37626226>.

8. В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1417917> (дата обращения: 14.07.20).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сабинин Андрей Андреевич. Преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Sabinin Andrey Andreevich. Teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционная политика; антикоррупционные запреты; административно-правовой запрет; антикоррупционный стандарт; сотрудник полиции.

Keywords: corruption; anti-corruption policy; anti-corruption prohibitions; administrative and legal prohibition; anti-corruption standard; police officer.

УДК: 342.9

**КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА СИМВОЛИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
КОММЕНТАРИЙ**

**THE COMPREHENSIVE EXAMINATION OF THE SYMBOLS
OF THE DESTRUCTIVE RELIGIOUS ORGANIZATIONS:
LEGAL AND PROCEDURAL REVIEW**

Статья посвящена актуальным проблемным вопросам, возникающим при производстве по делам об административных правонарушениях, запрещающих пропаганду и публичное демонстрирование символики экстремистских организаций, правового и процессуального комментария проведения комплексной экспертизы символики, отраженной в документах деструктивных религиозных организаций. В статье собраны наглядные примеры того, по каким критериям производятся экспертизы в этом направлении. Авторы, опираясь на опыт проведения экспертиз, также выявляют ряд проблем, препятствующих созданию единого федерального списка символов и эмблематики религиозных организаций, запрещенных судами РФ.

The article is devoted to topical issues that arise in the proceedings on administrative offenses that prohibit the promotion and public display of symbols of extremist organizations, legal and procedural commentary on the comprehensive examination of symbols reflected in the documents of destructive religious organizations. The article contains illustrative examples of what criteria are used for expert examinations in this direction. The authors also identify a number of problems that prevent the creation of a unified Federal list of symbols and emblems of religious organizations that are prohibited by the courts of the Russian Federation.

Возникновение экстремизма в России исследователи связывают со сменой политического и экономического строя, спровоцировавшей рост социального расслоения в обществе. В этот период в употребление и публичное демонстрирование вошло огромное количество знаков, часть из которых имеют древнее религиозное происхождение, но наделяются в наши дни новым содержанием. Ряд символов стали употребляться в новейший период и имеют непосредственное отношение к идеологии, которая запрещает пропаганду, агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную, религиозную или языковую ненависть.

Экстремизм, являясь прямой угрозой основам конституционного строя РФ, в наше время превратился в одну из острых проблем. Визуально экстремизм проявляется в разных плоскостях: от пропаганды публичного демонстрирования экстремистской атрибутики и символики, распространения экстремистских материалов до публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. С 2002 г. правовое положение религиозных организаций регулируется законом № 125-ФЗ от 25.07.2002 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2]. Согласно статье 14, религиозная организация может быть ликвидирована и её деятельность запрещена в судебном порядке. Основанием для этого является, в частности, определение статьи 1 закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4]. За грубое нарушение норм Конституции РФ и федерального законодательства регулярно выносятся судебные решения о ликвидации различных религиозных организаций.

Юридическое понятие символики и атрибутики экстремистских организаций – это символика, которая описана в учредительных документах этих организаций и используется при пропаганде и публичной демонстрации и имеет частое использование в татуировках, флагах, литературе, признанной экстремистской [9]. Это часто широкий

круг изобразительных источников. Отметим, что определение термина «эмблема» трактуется как символ, аллегорическое изображение; представительство, иносказание, т.е. условное изображение идеи в рисунке и пластике, которому присвоен тот или иной смысл. В религиозном символе или религиозной эмблеме часто передается главная идея, соответствующая идеологии организации.

Публичное демонстрирование и пропаганда символики, похожей до степени смешения на нацистские символы, либо атрибуты или символики экстремистских организаций, запрещена федеральным законодательством под угрозой административного наказания, а в случае организации экстремистского сообщества, может наступить уголовная ответственность [7]. Таким образом, экспертная оценка символики и эмблематики деструктивных культов необходима в рамках производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.3 КоАП РФ «Пропаганда, либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики и символики, пропаганда и публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» [6]. Если с понятиями нацистской атрибутики и символики все достаточно ясно, и многие имеют представление, как они выглядят, то вызывает вопросы, как выглядит атрибутика и символика иных экстремистских организаций, запрещенных федеральными законами и которые могут быть не похожи на нацистские символы. При этом такие символы становятся запрещенными тогда, когда в отношении общественных и религиозных объединений и иных некоммерческих организаций, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [10].

Министерством юстиции в свободном доступе в интернете опубликован Федеральный список экстремистских материалов, который содержит в себе перечень общественных религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, книги, журналы, аудиозаписи, документальные видеозаписи и фильмы, и другие материалы, запрещенные судами РФ. Список экстремистских материалов содержит 5041 наименование по состоянию на июнь 2020 г. [5]. Символы могут быть самыми разнообразными, исходя из разнообразия конфессий и новых религиозных движений. Причем используемые религиозными организациями на официальных бланках и интернет-сайте эмблемы, не зарегистрированные в установленном порядке, то есть не упоминавшиеся в учредительных документах, запрещаются в судебном порядке. Отметим, что в первую очередь, под запрещение попадают знаки и эмблематика, отраженные в учредительных документах организаций. Соответственно, при этом отдельного федерального списка экстремистской символики нет. И для того, чтобы узнать, какую символику используют запрещенные религиозные организации, необходимо ознакомиться с печатной продукцией данных организаций, которая запрещена к публикации.

В современном российском законодательстве нет законодательного запрета на употребление символики религиозных организаций. Главным критерием законодательного запрета отмечают связь с запрещенной нацистской символикой и символикой организаций, признанных экстремистскими по иному принципу, исходя, собственно, не из символики, а из противоправных деяний, запрещенным российским законодательством.

Символика, запрещенная в России, это, в первую очередь, нацистская символика и атрибутика, а также символика и атрибутика экстремистских организаций, в т.ч. религиозных, которые используют знаки, похожие на нацистские «до степени смешения». Наиболее известный знак, связанный с нацистской идеологией, это четырехлучевая свастика. Это древнейший солярный знак, связанный с почитанием главного светила. К разновидностям свастики часто относят формы с 2, 3, 5, 6, 7, 8 и более лучами. Каждый вид свастики имеет свое специфическое религиозное значение в разных культурах. Термин «свастика» происходит из санскритского слова и распространен был повсеместно. Ранее он применялся для декорирования древнегреческих, керамических, ритуальных сосудов, в украшениях одежд священнослужителей византийского образца,

пришедший из древнегреческой культуры, в славянских оберегах, перстнях, привесках средневекового периода, вышивках на народной одежде. Причем только в XX в. стал применяться особый термин славянской многолучевой свастики – «коловрат», введенный в обиход польским исследователем в 1920-х гг. Немецкая свастика не называлась собственно «свастикой» [16]. Предводитель нацистов Германии на рубеже 1930-40-х гг. применял термин «Hakenkreuz», что переводится как «мотыгообразный или крючковый крест», причем в этом знаке нацисты не видели уже солярной символики, а именно «борьбу за торжество арийской расы». В таком выборе соединилось и мистическое оккультное значение свастики, и представление о свастике как об «арийском» символе (ввиду её распространённости в Индии), и утвердившееся уже использование свастики в немецкой крайне правой традиции, так как её правосторонний вариант использовали некоторые австрийские антисемитские партии. Отсюда много путаницы с экспертной трактовкой направления вращения лучей у свастик [12].

Разберем некоторые другие виды свастик, которые признаны как символика экстремистских организаций. В частности, в современном движении неоязычников, в запрещенных организациях, таких как Русская Инглийская Церковь, экстремистская организация «Век Ра» и их местные объединения в разных субъектах РФ употреблялись знаки и символы, похожие на свастику, которая использовалась и используется фашистами и неонацистами», также символ «коловрат», который стал употребляться в религиозной практике с 1920-х гг. [11, с. 71 – 89]. Судебным решением в 2006 г. этот знак был признан запрещенным в соответствии с Федеральным законом «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в РФ [1]. Но общины современных неоязычников в РФ активно употребляют свастики в виде «коловрата, который содержит 6 лучей». Они связывают этот новый знак с символикой солнцеворота. Это знак напоминает славянское «коло» – это солнечный круг, кольцо, колесо, колодец, колобок, так как корень слова «кола» достаточно древний, а Солнце в древности называлось именно «Коло» [15]. Другие виды свастик, таких как «Цветок папоротника» — символ «Купальской ночи», «Одолень-трава», «Символ рода», «Огневица» и «Небесный крест» — все эти древнеславянские символы имеют в своей основе свастику и смысловой контекст, связанный с дневным светилом, хотя имеет и правосторонний и левосторонний вариант вращения [16].

В экспертной практике существовала путаница, которую долгое время списывали на судебные прецеденты. Суды РФ долгое время не вдавались в подробности мотивации использования неоязычниками красной свастики в вышивках, медальонах и иной пластики. Но 19 декабря 2019 г. Государственной Думой РФ внесены изменения в ст. 6 ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [1] и ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4]. Согласно поправкам, нацистская символика может присутствовать в произведениях искусства, литературы и науки, а также сообщениях СМИ при условии отсутствия признаков пропаганды или оправдания нацистской идеологии, и формировании негативно к ней отношения. То есть теперь экспертам нужно будет указывать в своем заключении мотивацию в деянии лица, использовавшего и демонстрировавшего нацистскую символику, или символику похожую на нацистскую до степени смешения. Соответственно, если неославянская организация или ее единичный представитель демонстрирует знак свастики, который похож на нацистскую символику «до степени смешения», но организация не запрещена судебным решением, и в деятельности лица отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма, то такая демонстрация знака свастики не может быть признана противоправной. В новом Федеральном законе говорится, что «такая демонстрация возможна только при условии, что она не является ее пропагандой или не содержит оправдания преступлений фашистской Германии» [12].

Законодатели обратили внимание на расхождения в законах «О противодействии экстремистской деятельности» и «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», что формулировки выглядят по-

разному [12]. В первом обозначен запрет на демонстрацию нацистской атрибутики или символики, а во втором — нацистской символики в любой форме. В таком случае, все солярные знаки, книги по религиозной символике, включая публикации археологических находок по истории древних славян, должны быть запрещены. Абсурдность ситуации была в том, что полный запрет на демонстрацию символики привел бы к невозможности к обучению в разных сферах гуманитарных наук и религиоведению, в частности.

Эксперты рекомендуют в качестве варианта реформирования законодательства сделать комментарий о внесении целей пропаганды как условий запрета и юридического наказания за публичную демонстрацию религиозной символики [13, с. 180 – 184]. Если демонстрирование запрещенной символики делается в целях пропаганды идеологии запрещенной экстремистской организации, то за это должна наступать юридическая ответственность. Тогда неоязыческие славянские организации подпадали бы под этот закон. Закон бы явственно разделил религиозные организации на те, которые не нарушают российское законодательство, используя определенные знаки и символы, и те, чья деятельность запрещена судом, соответственно используемые такими организациями знаки и символы автоматически становятся запрещенными.

Экспертиза символики религиозной организации выполняется в двух направлениях, которые отличаются в части того, какое ведомство назначает, какие источники анализируются. Экспертизы символики религиозной организации, которые проводятся по определению Министерства юстиции, направлены на подготовку разрешительных документов перед регистрацией устава и символики новой религиозной организации [8]. При такой экспертизе символики и эмблематики, эксперт может вынести как разрешительное определение, так и запретительные определения в выводах на употребление религиозной символики. При запретительных выводах эксперт ссылается на федеральные законы и статью административного кодекса, о которых ранее говорилось. В данной экспертизе исследуются материалы еще не зарегистрированной организации.

В административном и уголовном производстве экспертизы проводятся в рамках исследования запрещенной символики деструктивной религиозной организации [3]. Для того, чтобы определить является ли символика экстремистской, пропаганда либо публичное демонстрирование которой запрещены федеральными законами, необходимо назначить комплексную экспертизу знаков, символов и эмблематики по делу административного правонарушения в соответствии со ст. 26.4, о чем выносится определение о назначении экспертизы. Такие экспертизы чаще всего бывают частью комплексной религиоведческой экспертизы, в которой участвуют специалисты по профилю искусствоведение, история, религиоведение и лингвистика. Такая экспертиза символов деструктивных религиозных культов может быть и однородной, и единоличной, и комиссионной. Главное, что должно отличать религиоведческую экспертизу религиозной символики и эмблематики, – это ее строго научный и независимый характер, что становится возможным при следовании определенным методическим стандартам, согласно изложенным в Приказе о религиоведческой экспертизе [8]. К сожалению, в системе МВД России до настоящего времени не предусмотрены должности экспертов, компетентных в вопросах религиозной символики, так как это достаточно специфичная отрасль гуманитарной науки, которая требует познания в истории, религиоведении, в искусствоведении, а также лингвистике. Так компетенции экспертов могут быть различными по гуманитарному профилю. Но уровень экспертных исследований не всегда высок, так как привлекаются неподготовленные к экспертной работе специалисты из ВУЗов и музеев, которые не всегда могут четко сформулировать ответ на поставленные перед экспертом вопросы [14, с. 324 – 330].

Эксперту или группе экспертов в определении о назначении комплексной религиоведческой экспертизы символики могут быть поставлены вопросы, касающиеся того, является ли символика, изображенная на представленных информационных материалах, нацистской или фашистской символикой, содержатся ли в ней признаки схожести

с нацистской или фашистской символикой, или атрибутикой до степени смешения. Ответ на вопрос может быть положительным или отрицательным в зависимости от материала: да/нет, символика, изображённая на представленных информационных материалах, не является нацистской или фашистской символикой, в материалах не содержатся признаки схожести с нацистской символикой или атрибутикой до степени смешения. Эксперт в выводах заключения судебной экспертизы дает ответы на поставленные ему вопросы сотрудниками правоохранительных органов, назначивших экспертизу, не всегда анализируя исключительно только форму символа, чаще обращаясь к смысловым значениям, которые могут различаться у представителей разных религиозных структур и не быть связанными с экстремистским содержанием. Кроме того, может быть использована и внесудебная экспертиза с вызовом эксперта в суд для допроса по ходатайству сторон защиты или обвинения.

По готовому заключению экспертов могут вызвать в суд для допроса по данному им заключению. Если автор экспертизы один эксперт, то здесь все понятно. По комплексной могут вызвать всех, и они должны показать, на каком основании они сделали общий вывод в том случае, если их выводы недостаточно обоснованы, т.е. нет достаточных ссылок на нормативно-правовые акты, судебную практику, но есть сомнения в компетентности состава экспертной комиссии.

Помимо статуса, экспертизы могут быть разделены на первичные, (проводимые впервые) и вторичные (повторные), которые проводятся в случае возникновения сомнения в обоснованности выводов первичной экспертизы [14]. Помимо этого, впервые проводимая экспертиза является основной, но при ее недостаточности или возникновении новых обстоятельств, не рассмотренных в основной экспертизе, может назначаться дополнительная экспертиза.

Согласно ФЗ №-73 от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [3], судебная экспертиза представляет собой «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу». Экспертиза символики религиозных организаций чаще всего бывает частью государственной религиоведческой экспертизы. Главное, что должно отличать экспертизу символики и эмблематики, это ее строго научный и независимый характер, что становится возможным при следовании определенным методическим стандартам, о которых говорится в Приложении 1 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18.02.2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе». В одном из пунктов данного документа указывается, что «объектами экспертизы являются «учредительные документы религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов, религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые и (или) распространяемые религиозной организацией» [3].

В первом пункте Приложения к Приказу Минюста указаны «учредительные документы религиозной организации». Именно в этих документах религиозные организации размещают свою эмблематику и символы, которые проходят разрешительную процедуру в Министерстве юстиции [8]. Именно эти документы анализирует эксперты по визуальному контенту (искусствоведы, культурологи) и эксперты по смыслам и содержанию текстов (лингвисты, филологи).

Экспертиза символики деструктивных религиозных культов может быть и однородной, и единоличной, и комплексной (комиссионной). Раздел государственной религиоведческой экспертизы, где исследуются знаки и символы, носит комплексный или коллегиальный характер. Комплексная экспертиза проводится тремя и более специалистами, признанными экспертами, которые имеют познания в области гуманитарных наук. К подобным экспертизам знаков, символов и эмблематики религиозных ор-

ганизаций могут привлечь религиоведов, историков, культурологов, лингвистов и искусствоведов, которые могут войти в состав экспертной комиссии. Только на стыке наук можно получить полную информацию по соотношению визуального объекта и его современного содержания.

Основные методы экспертизы символов, знаков и эмблематики исходят из тех наук, представители которых привлекаются к государственной религиоведческой экспертизе. Так, лингвисты и психологи выполняют психолого-лингвистический семантический и семиотический анализ символов, знаков и эмблематики. Только тогда можно более точно судить о противоправности употребления символов отдельными лицами, религиозными группами и представителями деструктивных религиозных культов. Именно тогда мы сможем понять, содержит ли представленное изображение религиозные символы, религиозные атрибуты либо символы и атрибуты, сходные с религиозными до степени смешения и каково значение символики, используемой в представленном изображении, символика какой организации используется, похож ли данный символ на символ, употребляемый экстремистской организацией, не употребляется ли данный символ другими незапрещенными организациями, можно ли утверждать, что данный символ похож до степени смешения на свастику или есть визуальные отличия, из-за которых мы не можем дать подобное заключение.

В процессе производства по делу об административном правонарушении может возникнуть необходимость в использовании специальных познаний для определения содержания и мотивов демонстрируемой символики и назначении экспертизы в соответствии со ст. 26. 4. «Экспертиза» КоАП РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», указал, что определение о назначении экспертизы может быть вынесено как по инициативе судьи, так и на основании ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшего, прокурора, защитника. При этом до направления определения о назначении экспертизы, эксперту для исполнения судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, обязаны ознакомить с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего, разъяснить им права, в том числе заявлять отвод эксперту, право запрашивать о привлечении в качестве эксперта указанных ими лиц, право ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта.

Определение о назначении экспертизы должно быть мотивированным: в нем указываются основания для назначения экспертизы, фамилия, имя, отчество эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; перечень материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта. Так же эксперту должны быть разъяснены его права и обязанности, и он предупреждается об административной ответственности за дачу ложного заключения по ст. 17.9. «Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод» КоАП РФ.

Правовое положение эксперта как участника административного производства определено в ст. 25.9 КоАП РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также указал, что поскольку статьей 25.9 КоАП РФ эксперту не предоставлено право исследовать доказательства для производства экспертизы и выяснять у участников производства какие-либо обстоятельства, все необходимые для производства экспертизы данные должны быть установлены и собраны судьей, назначившим экспертизу, и предоставлены эксперту.

Таким образом, знаки, символы и эмблематика деструктивных религиозных культов запрещаются законодательством в первую очередь в пункте соотношения с запрещенными знаками и символикой нацизма. Вопрос о запрещении знаков любого деструктивного культа как таковых остается открытым, так как любой культ в первую

очередь полагается на уже существующие знаки, с глубокой древности распространенные в иных культурах и поднятых из небытия желанием доказать древность и состоятельность своей новой религиозной системы. Поэтому религиозно-экспертная экспертиза должна определить мотивацию использования знака и его содержание, которое часто у представителей новых религиозных движений бывает отличным от древних примеров.

Правовая оценка соответствия заявленных в уставных и иных документах религиозного объединения задач и целей реальным действиям по их достижению не входит в компетенцию экспертов. Определение квалификации находится в исключительном ведении правоохранительных органов и суда.

Изучение знаковых систем и смысловой составляющей знаков требуется для систематизации и определения. Важно давать экспертную оценку атрибутике и символике организаций на этапе регистрации в Министерстве юстиции, заносимую в общую базу данных. Рекомендация: создать единую базу данных о знаковых системах и наиболее употребляемых символах, используемых религиозными общинами, по которым можно было бы определить причастность общины к определенному религиозному направлению.

Как показывает общероссийский опыт, ряд символов не являются демонстрацией, а лишь обращают к культурной традиции и культурному прошлому, как в случае с употреблением ряда знаков на фестивалях славянской культуры. Религиозно-экспертная экспертиза здесь должна решать семиотические проблемы: соотносится ли изображение и смысл, вкладываемый адептами в символ, диспозиции закона о запрещенных символах; имеется ли связь между употребляемой символикой и запрещенными действиями деструктивных культов, чья деятельность запрещена на территории РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.: Федер. закон Рос. Федерации от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ.
2. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон Рос. Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ.
5. Федеральный список экстремистских материалов по состоянию на 23.06.2020.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
8. Приложении 1 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18.02.2009 г. № 53 «О государственной религиозно-экспертной экспертизе».
9. Запрещенные на территории Российской Федерации экстремистские организации и их символика [Электронный ресурс]. URL: <https://krkam.edusite.ru/p327aa1.html>. (дата обращения: 01.06.2020).
10. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.gov.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 01.06.2020).
11. Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: справочник / Составитель А.Л. Кузьминых / под ред. А.А. Желтова. Вологда, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2017. 119 с.

12. Российская газета: Госдума разрешила свастику в кино [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2019/11/19/a_12820838.shtml (дата обращения: 01.06.2020).
13. Сатанисты шесть лет зомбировали людей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.penza.kp.ru/daily/24524.5/671949/> (дата обращения: 01.06.2020).
14. Семионкина Н.Г., Комова М.А. Актуальные проблемы производства экспертиз культурных ценностей религиозных конфессий в рамках современного российского законодательства // Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 180 – 184.
15. Семионкина Н.Г., Комова М.А. Особенности назначения экспертиз культурных ценностей в уголовном судопроизводстве России // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Орел, 2018. С. 324 – 330.
16. Славянские обереги – символы и значения: [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/59a83be4fd96b1ac60d70c07/slavijskie-oberegi--simvolji-i-znachenija-5a5615b5ad0f2218e3f274ea> (дата обращения: 01.06.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Семионкина Наталья Георгиевна. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Semionkina Natal'ya Georgievna. Teacher of the chair of Special Training. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Комова Марианна Александровна. Доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности. Кандидат искусствоведения.

Юридический институт Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

Komova Marianna Aleksandrovna. Associate professor of theology, religious studies and cultural aspect of national security. Candidate of art criticism.

Law Institute of Orel State University named after I.S. Turgenev.

Ключевые слова: производство по делу об административном правонарушении; пропаганда и публичная демонстрация символов экстремистских организаций; религиозные символы; знаки; эмблематика; деструктивные религиозные культы; комплексная религиоведческая экспертиза.

Keywords: proceedings on administrative offences; propaganda and public display of symbols of extremist organizations; religious symbols; signs; emblems; destructive religious cults; complex religious expertise.

УДК 34.096

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

SOME PROBLEMS OF PREVENTION OF TRAFFIC VIOLATIONS

В статье рассматриваются вопросы применения государством мер, направленных на профилактику нарушений правил дорожного движения. Делается вывод о том, что простое ужесточение ответственности за указанные нарушения имеет в большинстве случаев кратковременный эффект, а иногда даже приводит к обратному результату. Предлагается выработать меры по обеспечению реализации принципа неотвратимости наказания.

The article deals with the issues of state application of measures aimed at preventing traffic violations. It is concluded that a simple tightening of responsibility for these violations in most cases has a short-term effect, and sometimes even leads to the opposite result. It is proposed to develop measures to ensure the implementation of the principle of inevitability of punishment.

В естественных науках существует такой термин, как «эффект бабочки». Он выражается в том, что незначительное на первый взгляд событие может иметь серьезные и далеко идущие последствия в будущем. К нашему большому сожалению, происходящее уже длительное время в сфере законодательства в области безопасности дорожного движения напоминает про «эффект бабочки». Ведь проблема обеспечения безопасности дорожного движения – это давно существующая и наболевшая проблема, часто обсуждаемая на различных уровнях как у нас в стране, так и во всем мире. И повод для этого более чем существенный. Это связано с тем, что количество погибших и раненых на дорогах, а также ущерб, наносимый экономике страны в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), вполне сопоставимы с ущербом от активных боевых действий. Для сравнения можно привести следующие цифры: за 10 лет пребывания советских войск в Афганистане погибло 14453 и ранено 53753 наших военнослужащих, а в результате ДТП только в истекшем 2019 году в нашей стране погибло 16981 и ранено 210877 человек. И это при учете того, что истекший год по показателям аварийности на дорогах является самым благополучным, если в данной ситуации можно употребить данное слово, за прошедшие двадцать лет.

Решение проблемы по уменьшению количества ДТП и снижению тяжести их последствий, хотя и должно быть комплексным, но, в первую очередь, подразумевает активное использование различных мер принуждения. Однако их использование должно быть осмысленным, тщательно продуманным и очень осторожным. Мы не случайно в начале статьи вспомнили про «эффект бабочки». ДТП, произошедшее почти восемь лет назад (22 сентября 2012 года) в Москве на Минской улице, где погибли сразу семь человек, пять из которых являлись одаренными воспитанниками детского дома-интерната, повлекло за собой огромный вал законодательных инициатив, зачастую ничем не мотивированных. Основную их массу можно свести к одному: существующие санкции за нарушения ПДД надо значительно ужесточать. Кроме того, можно еще ввести для нарушителей новые, иногда весьма экзотические, меры принуждения. Не случайно, даже Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 25 сентября 2012 года на заседании совета по культуре и искусству, произнес «... за некоторые вещи нужно просто карать. К сожалению, по-другому не получается» [5].

Однако прежде чем принимать подобные решения нам необходимо задуматься, в какой степени административно-правовые меры принуждения влияют на состояние безопасности дорожного движения, а также чем определяется эффективность данного

влияния. Начать данный анализ можно с определения степени влияния на количественный показатель правонарушений размера санкции за то или иное правонарушение, так как именно предложения по их ужесточению являются наиболее распространенными. При этом, наверное, логичным будет являться вывод о том, что чем больше размер санкции, тем эффективнее её влияние на профилактику правонарушения. Это, конечно верно, но только до определенной степени. Для примера можно привести статистику по количеству некоторых видов преступлений, совершенных за истекший 2019 год. Так, в истекшем году было совершено 7948 убийств и 21465 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [4]. Хотя санкции за данные преступления максимально жесткие: первое предусматривает минимум шесть лет лишения свободы, а максимум - пожизненное лишение и даже смертную казнь, а за второе – максимальное наказание составляет 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до двух лет. При этом общее количество преступлений связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, зарегистрированных в 2019 году, составило 19618 фактов [4]. То есть мы видим, что, несмотря на то, что санкции за совершение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на порядок выше, чем за совершение уголовно наказуемого ДТП, общее количество последних примерно в полтора раза меньше, чем первых. На основании этого можно сделать вывод, что увеличение для статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации максимальной санкции с существующих ныне пятнадцати лет до, скажем, пожизненного лишения свободы, вряд ли существенно скажется на количественном показателе уголовно наказуемых ДТП. Ведь если водитель, находящийся в состоянии опьянения, допускает возможность совершения им ДТП и понимает, что ему за это может грозить до пятнадцати лет лишения свободы, но все равно сознательно идет на нарушения правил дорожного движения, то, скорее всего, его не остановит, и перспектива «сесть» на больший срок. Ярчайший пример – произошедшее 8 июня 2020 года дорожно-транспортное происшествие с участием Михаила Ефремова. Ведь получение максимального срока, предусмотренного санкцией, как показывает судебная практика, перспектива очень и очень маловероятная. Другое дело введение или повышение нижнего порога в санкции и запрет на возможность применения условной меры наказания при совершении ДТП с особо тяжкими последствиями. В этом случае у человека появится осознание того, что избежать наказания, скорее всего, не получится, а соответственно и мысль о том, что рисковать жизнью других и своей свободой не стоит.

Более того, из практики можно привести примеры, когда ужесточение наказания за совершение правонарушения никак не повлияло на аварийность или привело к обратной реакции, то есть ухудшению ситуации на дорогах. Так, после принятия Федерального закона от 24.07.2007 года № 210-ФЗ и внесения соответствующих изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях санкция за управление транспортным средством для лица, лишённого права управления, была изменена: вместо штрафа появился административный арест на срок до пятнадцати суток. Одновременно с этим была введена ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения для лиц, не имеющих права управления или лишённых данного права, которая также предусматривала ответственность в виде административного ареста на срок до 15 суток. В результате при существенном и стабильном снижении на протяжении последующих пяти лет зарегистрированных на территории России правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) «Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством и Управление транспортным средством водителем, лишённым права управления транспортным средством», мы наблюдали столь же существенный рост правонарушений, предусмотренных частью 3 статьи 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишённым права управления транспортными

средствами». То есть ужесточение ответственности за управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления или лишенным этого права, привело к снижению более чем в три раза количества данного вида правонарушений. Но одновременное уравнивание указанных выше правонарушителей с лицами, которые садятся за руль в состоянии опьянения, привело к росту последних почти в 1,5 раза.

Еще одним примером может являться Федеральный закон от 28.07.2004 года № 93-ФЗ. Данным законом в КоАП РФ были внесены изменения, предусматривавшие ужесточение санкции за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, путем отмены альтернативы между штрафом и лишением права управления транспортным средством и одновременно увеличив срок лишения указанного права с 1 года до 2 лет. Ужесточение санкции части 1 статьи 12.8 КоАП РФ привело к ожидаемому результату – снижению количества водителей, управляющих в состоянии опьянения. Но ... за счет увеличения лиц, чьи действия попадали под санкции части 1 статьи 12.26 КоАП РФ, которая по-прежнему предусматривала альтернативу между штрафом и лишением права управления. То есть реальное количество лиц, управляющих транспортом в состоянии опьянения, осталось неизменным, просто изменилась квалификация и, соответственно, статистика. К счастью данный недостаток был быстро осознан и уже в марте следующего года устранен Федеральным законом № 19-ФЗ от 21.03.2005 года путем уравнивания санкций рассматриваемых статей.

Исходя из вышесказанного, мы сочли необходимым обратиться к законотворческим инициативам, предложенным в различное время Правительством Российской Федерации и рядом депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и направленным на изменение действующих мер принуждения и улучшение ситуации в сфере безопасности дорожного движения, и провести их краткий анализ. При этом мы заранее оговоримся, что не претендуем на абсолютность своих выводов и не считаем их неоспоримыми.

Итак, Правительство России, среди прочего, предлагало увеличение срока лишения права управления транспортным средством за управление транспортным средством в состоянии опьянения и введение дифференцированной ответственности за совершение наиболее опасных правонарушений в области дорожного движения с учётом региональных особенностей.

Данные предложения, на первый взгляд, вполне обоснованны и достаточно детально проработаны. Но только на первый взгляд. При их более детальном рассмотрении возникает ряд вопросов. В частности, насколько необходимо увеличение срока лишения права управления транспортным средством, ведь существующая на сегодняшний день санкция и так предполагает достаточно длительный срок в два года. На наш взгляд, тот, кто рискнул потерять права на два года, сев за руль в состоянии опьянения, сделает это и при возможности лишится права управления на три и даже пять лет.

Второе – это предложение по введению ответственности за совершение наиболее опасных правонарушений с региональным компонентом. Различие санкций за правонарушения подразумевают различную степень общественной опасности. Но в данном случае речь идет не о неправильной парковке, повлекшей сбой в работе общественного транспорта, а о «наиболее опасных правонарушениях в области дорожного движения». То есть, по мнению инициатора данного предложения, получается, что проезд на запрещающий сигнал светофора или езда в состоянии опьянения в, скажем, Москве, представляет большую общественную опасность, чем аналогичное деяние в Орле или Белгороде.

Таким образом, мы видим, что кажущиеся на первый взгляд логичные и обоснованные предложения по ужесточению ответственности за нарушения Правил дорожного движения, вызывают достаточно большое количество вполне обоснованных вопросов. Тем более множество вопросов вызывают отдельные законодательные инициативы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

При анализе данных предложений, к сожалению, создается впечатление, что отдельные депутаты гораздо больше увлечены возможностью прозвучать в различных изданиях на всю страну, чем реальной заботой о безопасности дорожного движения.

Вот ряд особо выдающихся предложений на данном направлении [3]:

- нанесение клейма «П» на руку водителя;
- установка спецметки на номер автомобиля;
- прокол водительского удостоверения;
- конфискация автомобиля, как орудия совершения правонарушения;
- повышение ставки социального налога;
- введение ответственности за агрессивное вождение.

Начать можно с того, что ни одного из вышеперечисленных средств воздействия нет ни в одном из ныне действующих законодательных актов. Как их расценивать? Как административное наказание или просто как знак особого внимания? Кто будет принимать решение об их применении? Кто будет реализовывать принятое решение? И самое главное, что данные меры дадут? Например, нанесение клейма на руку. Чем наносить, на какой срок, как проверять исправность «ношения данной метки», чем повлияет на человека? Огромное количество вопросов и ни одного адекватного ответа.

Установка спецметки на номер. А если пьяный водитель не имеет собственного автомобиля, а ехал на служебной машине, или одолжил транспортное средство на время у друга или родственника, а может вообще взял его напрокат. Куда тогда устанавливать метку? Аналогичные вопросы возникают при рассмотрении предложения о конфискации автомобиля, как орудия совершения правонарушения. Как, например, конфисковать служебный автомобиль. Не проще ли тогда ввести санкцию в виде крупного штрафа, равного стоимости среднего автомобиля?

Прокол водительского удостоверения. За что? За управление автомобилем в состоянии опьянения? Но при выявлении данного правонарушения права изымаются минимум на два года, а сейчас предлагают даже увеличить данный срок. Что тогда прокалывать? Возвращенное три года спустя удостоверение? И самое главное - для чего? По словам депутата Ярослава Нилова «четырёхмиллиметровое отверстие в удостоверении водителя обеспечит ему повышенное внимание со стороны госавтоинспекторов в течение 10 лет» [3]. Но если сотрудник ГИБДД остановил водителя и попросил предъявить водительское удостоверение, это уже значит, что он проявил к нему необходимое внимание, что он уже общается с ним и может выявить факт нахождения в состоянии опьянения. Что изменится от того, что при проверке документов сотрудник полиции увидит отверстие в удостоверении? Он поймет, что водителя привлекали к ответственности за вождение в состоянии опьянения? Но ведь если водитель совершил правонарушение, его все равно будут проверять по базам данных, и факт привлечения к административной ответственности обязательно будет выявлен.

Введение ответственности за агрессивное вождение, на наш взгляд, вполне целесообразно, но, к сожалению, невозможно. Сразу же возникает вопрос, что понимать под агрессивным вождением. Второе - как и кто будет фиксировать данное нарушение, ведь оно обязательно должно быть длящимся. Так стоит ли принимать законы, которые породят массу проблем, почти не дав при этом положительных результатов.

Проведя небольшой анализ предложений по ужесточению мер принуждения, мы пришли к выводу, что простое увеличение санкции будет очень слабо влиять на безопасность дорожного движения. Кроме того, сейчас санкции за многие административные правонарушения в области дорожного движения уже практически невозможно ужесточить, разве только путем перевода их в разряд уголовных преступлений. Несмотря на это только сотрудниками ГИБДД за 2019 год было вынесено 142,1 миллиона постановлений о привлечении к административной ответственности в виде административного штрафа на общую сумму более 106,5 миллиардов рублей, что больше на 8,6% чем в 2018 году [2]. А учитывая высокую латентность данных нарушений для официальной статистики и доводы экспертов о том, что для получения реальной карти-

ны необходимо количество официально выявленных нарушений увеличить в 10-15 раз, становится понятно, что санкции за нарушение ПДД, по крайней мере, существующие на сегодняшний день, большинство водителей не сильно останавливают.

В чем же причина столь слабого влияния действующих на сегодняшний день мер принуждения? И что может повысить эффективность этого влияния? Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что с 2000 по 2007 годы отмечен заметный рост числа ДТП. За семь лет их количество стабильно росло, увеличившись с 157495 до 233809. При этом за все семь лет ни разу не было отмечено снижение числа ДТП, или хотя бы замедления роста их количества. С 2007 по 2010 год началось их стабильное снижение практически до уровня 2002 года, которое вновь сменилось ростом в 2011 году. С 2011 по 2013 год мы вновь наблюдали пусть незначительный, но стабильный рост зарегистрированных фактов ДТП, который с 2014 года сменился плавным, но столь же стабильным снижением. Соответственно нам необходимо понять, что произошло в 2007 году и почему после более 10 лет непрерывного роста пошло стабильное снижение количества дорожно-транспортных происшествий, а также попытаться объяснить изменение картины в 2011 и 2014 годах.

Проведя достаточно глубокий анализ, мы пришли к выводу, что причиной коренного перелома ситуации с ростом ДТП стало принятие Федерального закона № 210-ФЗ от 24.07.2007 года. Данный закон не только значительно ужесточил санкции за грубые нарушения ПДД, что, в принципе, несколько раз происходило и до 2007 года, но и узаконил применение средств видеофиксации, а также отменил принцип презумпции невиновности для владельцев транспортных средств, совершение правонарушений которыми зафиксированы данными средствами. Данный закон не просто ужесточил наказание за ряд правонарушений, но значительно повысил степень реализации на практике принципа неотвратимости наказания. Постепенное наращивание количества средств видеофиксации и, соответственно, количества, выявленных с их помощью правонарушений, вело к плавному, но систематическому снижению количества ДТП.

Однако в 2011 году количество ДТП не снизилось, а наоборот, пусть совсем незначительно (на 0,2 %), но выросло. То же самое произошло в 2012 и 2013 году. Аналогичная ситуация наблюдалась не только с общим количеством произошедших ДТП, но и с количеством лиц, погибших в результате данных происшествий. Причиной роста ДТП, на наш взгляд, явилась ... реформа МВД. Точнее та её часть, которая привела к значительному сокращению числа инспекторов ДПС ГИБДД. В результате степень реализации принципа неотвратимости наказания пошла вниз, а вслед за ней пошел рост правонарушений. И как следствие рост ДТП, в том числе со смертельным исходом. Ведь, несмотря на большое количество положительных моментов в применении системы видеофиксации, существует ряд правонарушений, в том числе и достаточно грубых, которые невозможно выявить без участия инспектора.

Возвращению в 2014 году к стабильному тренду на снижение количества ДТП, на наш взгляд, способствовало принятие Федеральных законов № 196-ФЗ от 23 июля 2013 года и № 528-ФЗ от 31 декабря 2014 года. Данными федеральными законами были существенно ужесточены санкции практически за все правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрено главой 12 КоАП РФ, а также установлена уголовная ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. Дополнительным стимулом к соблюдению ПДД стал стремительный рост на дорогах количества камер фото-видеофиксации правонарушений.

Таким образом, исходя из выше изложенного, напрашивается очевидный до банальности вывод. При применении мер принуждения как фактора обеспечения безопасности дорожного движения, более важную роль играет не размер санкции, а степень реализации принципа неотвратимости наказания за нарушение. И если в начале статьи мы вспомнили достаточно эмоциональное высказывание нашего Президента В.В. Путина о необходимости за некоторые правонарушения карать, то сейчас вполне можно вспомнить другое его высказывание, произнесенное им в своем выступлении

почти двадцать лет назад: «Что толку ужесточать наказание, если мы не можем обеспечить главного фактора – неотвратимости наказания» [1]. Данные слова вполне можно отнести и к сегодняшним попыткам исправить сложившуюся ситуацию на дорогах. И вместо того, чтобы слепо увеличивать санкции за различного вида правонарушения, задуматься о том, каким способом можно обеспечить неотвратимость наказания за правонарушения в рамках санкций, предусмотренных законами, действующими на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на коллегии Генеральной прокуратуры РФ 11 февраля 2002 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/455.html>.
2. Буранов И. Сто миллиардов с дороги свалились. За что и как штрафовали водителей в 2019 году // Газета «Коммерсантъ» № 36 от 28.02.2020.
3. Депутаты предлагают клеймить пьяных водителей [Электронный ресурс] // Известия от 22.10.2012 года. URL: <http://izvestia.ru/news/538110>.
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf
5. Стенограмма заседания совета по культуре и искусству от 25.09.2012 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16530>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смоляков Андрей Иванович. Заместитель начальника кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Smolyakov Andrey Ivanovich. The deputy head of the chair of the Special Training.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: обеспечение безопасности дорожного движения; профилактика нарушений Правил дорожного движения; неотвратимость наказания.

Keywords: ensuring road safety; prevention of traffic violations; and the inevitability of punishment.

УДК 351.761

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ADMINISTRATIVE SUPERVISION AS A MEANS OF PREVENTING
OFFENSES AND CRIMES**

В статье раскрывается сущность административного надзора как одной форм профилактического воздействия. Раскрыто понятие административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как средства профилактики правонарушений и преступлений. Выявлены проблемы законодательного регулирования института административного надзора и предложены пути их решения.

The article reveals the essence of administrative supervision as a form of preventive influence. The concept of administrative supervision of persons released from prison as a means of preventing offenses and crimes is revealed. The problems of legislative regulation of the Institute of administrative supervision are identified and ways to solve them are proposed.

Соблюдение правовых норм, охраняемых уголовным и административным законодательством, является неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, что приобретает особую актуальность в свете появления новых видов преступлений, негативных тенденций роста организованной преступности и профессиональной рецидивной преступности. В целях профилактики правонарушений, включая повторные, а также при возникновении социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению правонарушений, в настоящее время субъектами профилактики применяются различные формы профилактического воздействия, в том числе, согласно пункту 6 части 1 статьи 17 Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», - профилактический надзор [1]. Под профилактическим надзором в соответствии со статьей 23 указанного федерального закона понимают осуществляемое уполномоченными органами наблюдение за поведением лица, состоящим на профилактическом учете, и соблюдением им ограничений и запретов, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Одним из видов профилактического надзора, осуществляемого субъектами профилактики, является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – административный надзор). Данный вид профилактического надзора является эффективным средством профилактического воздействия и закономерным следствием тенденции роста преступности в современной России. При этом важно подчеркнуть, что административный надзор – это не только «железные» меры сплошного ограничения прав и свобод лиц, освободившихся из мест лишения свободы, это, прежде всего, профилактика преступности.

Судимость, а именно она предшествует административному надзору, сама по себе свидетельствует об официальном предупреждении указанного лица о недопустимости совершения новых преступлений [2, с. 74]. Указанное положение декларативно отражено в качестве приоритетной цели назначения наказаний, согласно части 2 статьи 43 Уголовного Кодекса Российской Федерации [3]. Неслучайно основной задачей административного надзора, согласно статье 2 Федерального закона № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», является недопущение совершения поднадзорными лицами или лицами, формально подпадающими под административный надзор, новых преступлений и правонарушений, а также оказание на них индивидуального профилактического воздействия [4].

В современном понимании административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы – это осуществляемое органами внутренних дел персонализированное наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением указанным лицом возложенных на него обязанностей [4]. Как таковой административный надзор представляет собой принудительную форму профилактического воздействия на поведение отдельных категорий граждан, освободившихся из мест лишения свободы, которые, с одной стороны находятся в изоляции от общества, с другой стороны, нуждаются в адаптации.

Административный надзор, с одной стороны, как средство воспитания и ориентирования поднадзорных на деятельность в рамках принятых правил, норм и ценностей, выражающих общественные интересы, с другой стороны, как средство социализации и адаптации после освобождения из мест лишения свободы, является прямой необходимостью, средством устранения причин и условий, способствующих будущим правонарушениям, а также способом непрерывного воспитательного воздействия на поднадзорных в целях формирования правомерного посткриминального поведения [2, с. 75].

Сущность административного надзора выражается в ограничении права свободного передвижения поднадзорного; в возложении на него ряда обязанностей; в ограничении прав поднадзорного вследствие избрания ему определенных запретов. Так, согласно части 1 статьи 4 Федерального закона № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в отношении поднадзорного лица судом могут устанавливаться следующие административные ограничения:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации.

Правоприменительная практика ряда зарубежных стран, в том числе стран СНГ, показывает эффективность и иных ограничений, и запретов, устанавливаемых в отношении поднадзорного лица. Так, статья 7 Закона Республики Казахстан от 15 июля 1996 года № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусматривает, что в отношении лиц, за которыми устанавливается административный надзор, могут быть применены, помимо аналогичных с российским законодательством, такие ограничения в виде запрета, как: разыскивать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иным способом с несовершеннолетними без согласия их родителей либо законных представителей; употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества [5]. Статья 7 Закона Республики Узбекистан «Об административном надзоре за отдельной категорией лиц, освобожденных из учреждений по исполнению наказания» также содержит запрет на употребление алкогольных напитков поднадзорными [6].

Само понятие «административный надзор» в зарубежных странах зачастую заменяется понятием «пробация», которая схожа с административным надзором по своему правовому режиму, и используется в качестве альтернативы лишению свободы в западноевропейских странах и США. Как правило, пробация предполагает соблюдение поднадзорным таких обязанностей, как: прохождение определенного курса лечения, в том числе в случаях, когда поднадзорный страдает психическим заболеванием, алкогольной либо наркотической зависимостью; продолжение профессионального обучения; воздержание от посещения запрещенных судом мест (увеселительных заведений, казино и прочего); прохождение тестирования на наличие наркотиков в организме; за-

прет владения огнестрельным и (или) другим оружием; возмещение причиненного ущерба; информирование суда о любом изменении места жительства и (или) работы [7]. Таким образом, опыт применения административного надзора и института probation в зарубежных странах свидетельствует о целесообразности имплементации отдельных ограничений и запретов в действующее российское законодательство.

В этой связи, предлагаем дополнить статью 4 Федерального закона № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» следующими административными ограничениями. Так, в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие ограничения:

1. запрещение на приобретение огнестрельного и иного оружия;
2. запрещение потреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.

Если еще в середине девятнадцатого века административный надзор устанавливался в качестве дополнительного вида наказания, дополнительной к уголовному наказанию превентивной мерой, то сегодня это самостоятельная форма профилактического воздействия на лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Например, во Франции по закону 1874 г. допускалось установление такого надзора уголовным судом в качестве дополнительной меры уголовного наказания. Лицо, отбывшее наказание и подлежащее полицейскому надзору, в течение двух недель после своего освобождения обязано было избрать и указать полиции место своего постоянного жительства, иначе оно определялось полицией. Продолжительность надзора составляла двадцать лет для лиц, отбывших наказание на каторге или в тюрьме. В Англии по закону 1869 г. надзор устанавливался судом за лицами, отбывшими уголовное наказание. Его продолжительность не превышала семи лет. Установление надзора было сопряжено с существенным ограничением свободы передвижения поднадзорного, а также права личной неприкосновенности [8]. Такого рода надзор выступал как необходимая мера борьбы с преступностью и охраны государственного порядка, что конструктивно отражает и цели административного надзора, который устанавливается сегодня в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

В конце девятых начале двухтысячных годов исключение ряда положений об административном надзоре, например, из уголовного законодательства, поставило вопрос о необходимости в целом административного надзора как меры предупреждения совершения повторных преступлений. Фактически система, выработанная столетиями и доказавшая свою действенность, перестала использоваться. Сегодня практика применения административного надзора в Российской Федерации доказывает свою эффективность. Стоит отдельно подчеркнуть, что поднадзорное лицо должно неукоснительно соблюдать установленные в отношении него запреты и ограничения, а также выполнять возложенные на него обязанности. Именно в этом выражается сущность административного надзора как средства профилактики. В случае несоблюдения установленных судом административных ограничений или невыполнения обязанностей, поднадзорное лицо несет как административную, так и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Так, административная ответственность за несоблюдение установленных запретов и ограничений предусмотрена статьей 19.24 КоАП РФ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре», уголовная ответственность предусмотрена статьей 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений».

Подробнее остановимся на правонарушениях, предусмотренных статьей 19.24 КоАП РФ. Несмотря на снижение общего числа правонарушений против порядка управления, предусмотренных главой 19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в 2019 году по сравнению с 2016 годом, тем не менее, продолжается неуклонный рост лиц, подвергнутых наказанию за несоблюдение адми-

нистративных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре в соответствии со статьей 19.24 КоАП РФ (см. рис. 1). Прирост в 2019 году по сравнению с 2016 годом составляет 13 % (см. таблицу 1) [9]. Данная негативная тенденция свидетельствует о низком уровне правового воспитания лиц, состоящих под административным надзором. В этой связи считаем необходимым увеличить санкции за нарушение лицами, подвергнутыми административному надзору установленных для них запретов и ограничений.

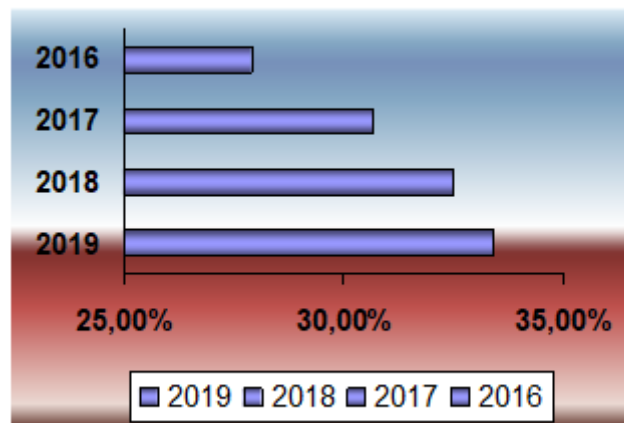

Рис.1.

Сведения о количестве лиц, подвергнутых наказанию за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (ст. 19.24 КоАП РФ) за период 2016-2019 годов

Таблица 1

Год	Подвергнуто наказанию за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (ст.19.24 КоАП)	Всего правонарушений против порядка управления	Доля правонарушений, предусмотренных ст.19.24 КоАП РФ в числе правонарушений против порядка управления
2019	176 468 человек	533 475	33,1 %
2018	170 554 человек	524 726	32,5 %
2017	162 060 человек	527 013	30,7 %
2016	152 833 человек	546 011	27,9 %

Полагаем, сущность административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, заключается в установлении со стороны субъектов профилактики наблюдения за поведением установленных законом категорий ранее судимых лиц; в создании (путем применения установленных законом правил, состоящих как из ограничений, так и дополнительных обязанностей) условий, препятствующих или исключаяющих возможность совершения этими лицами новых общественно опасных деяний. В соответствии с этим главной целью административного надзора является предупреждение рецидива преступлений со стороны ранее судимых, отбывших наказание в местах лишения свободы и, как правило, продолжающих вести антисоциальный образ жизни. Эта задача решается, прежде всего, с помощью установления ряда администра-

тивных ограничений, создающих для поднадзорного обстановку, существенно затрудняющую возможность реализации его преступных намерений.

Таким образом, административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел, играет важную роль в деле профилактики административных правонарушений и преступлений, которые могут совершить лица, освобожденные из мест лишения свободы. Особое значение в содержании административного надзора отводится профилактике рецидивной преступности. Достижение целей института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проведения эффективной постпенитенциарной профилактики возможно только при высоком уровне организации такой работы и реализации всего потенциала профилактических мероприятий. На основании изложенного предлагаем дополнить статью 4 Федерального закона № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» следующими административными ограничениями:

1. запрещение на приобретение огнестрельного и иного оружия;
2. запрещение потреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Зинин Г.Ю. Административный надзор как средство профилактики преступлений и правонарушений // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: ред. от 08.06.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 06.04.2011 № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 года № 28-І. URL: <https://online.zakon.kz>.
6. Об административном надзоре за отдельной категорией лиц, освобожденных из учреждений по исполнению наказания: Закон Республики Узбекистан от 2 апреля 2019 года № ЗРУ-532. URL: <https://lex.uz/docs/4266604>.
7. Гришин Д.А. Правовое регулирование административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в зарубежном законодательстве [Электронный ресурс]: сравнительно-правовой анализ // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article>.
8. Бекетов О.И. Полицейский надзор. Теоретико-правовое исследование: монография. Омск, Омская Академия МВД России. 2009.
9. Административные правонарушения. Показатели по отдельным категориям за 2016-2019 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.апи-пресс.рф>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Строева Оксана Александровна. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Stroeva Oхana Alexandrovna. Teacher of the chair of Special Training. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: административный надзор; ограничения; запреты; правонарушение; лицо, освобожденное из мест лишения свободы; субъекты профилактики; рецидивная преступность; профилактика; профилактический надзор.

Keywords: administrative supervision; restrictions; prohibitions; offense; person released from prison; subjects of prevention; recidivism; prevention; preventive supervision.

УДК 351.74

CONTENTS

12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal teachings

Belyaeva O.V. ABSENTEEISM IN RUSSIA AND WAYS
TO OVERCOME IT 9

Vykhodov A.A. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS
OF ATTACHING THE IDEA OF THE MULTINATIONALITY
IN THE CONSTITUTION OF RUSSIA, AFGHANISTAN
AND MONGOLIA 13

Garina O.V. WAYS TO SOLVE PROBLEMS
IN THE FIELD OF TAXOMOTOR ACTIVITY 18

Klevtsov S.V. FEATURES OF LEGALIZATION OF LEGAL
PRACTICE ON THE EXAMPLE OF LEGISLATION
OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA 24

12.00.08 - Criminal law and criminology; penal enforcement law

Kuznetsov D.Yu. ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION
OF THEFT WITH AGGRAVATING CIRCUMSTANCES 30

Kuznetsova I.I. PERSONAL CHARACTERISTICS
OF DRIVERS WHO DEMONSTRATE A DANGEROUS
DRIVING STYLE THAT LEADS TO ROAD ACCIDENTS 34

Pimakova O.G. ON THE PROBLEMS OF THE CRIMINAL
REGULATION OF OFFENCES RELATED
TO THE SELF-DECLARATION OF MINORS 39

Trofimov V.E. THE ROLE OF SPACE AS A SIGN
OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED
ST. 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA 43

12.00.09 - Criminal proceedings

Vetrova O.A. ACTUAL PROBLEMS OF THE PRESENT
DAY IN THE FIELD OF APPLICATION
OF A COURT FINE 48

Grishin A.V., Volkova V.R. THE RIGHT OF A REHABILITATED
PERSON ON REMEDIES: SOME ASPECTS
OF MODERN CRIMINAL PROCEDURE POLICY 53

Grishina E.B. PROBLEMS OF IMPLEMENTATION
OF JUSTICE BY THE JURY AND TRENDS
IN THE DEVELOPMENT OF THE JURY IN RUSSIA 59

Nechushkina K.A. FEATURES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATION WHEN CHECKING THE REPORT OF A CRIME	64
Semenov E.A. ACTUAL AND CRIMINAL-ROCEDURAL DETENTION: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION AND INACCURACIES OF LEGISLATIVE TECHNIQUES	69
Yakubina Yu.P. PRELIMINARY EFFECT OF RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY	74
 <i>12.00.12 - Forensics; forensic activity; investigative activities</i>	
Belevskiy R.A. OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING	81
Ekimtsev S.V. INTERACTION OF OPERATIONAL EMPLOYEES AND FOLLOWERS IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL RESEARCH INFORMATION	84
Lisitsyn A.G. RESTRICTION OF THE HUMAN RIGHT TO THE INVIOLABILITY OF THE HOME IN THE CONTEXT OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND INTELLIGENCE	91
Sesonova A.V, Dronova A.V. APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN CRIMINALISTICS	95
Smirnov I.M. DOMESTIC OPERATIONAL SEARCH FORMATION AND DEVELOPMENT	100
Sretentsev A.N., Aristarkhova A.N. SOME PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE AREA OF NARCOTICS TRAFFICKING IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK	107
Sretentsev D.N., Kalinichev A.D. FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING ELECTRONIC PAYMENTS	112
 <i>12.00.14 - Administrative law; administrative process</i>	
Amelichkin A.V. HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF THE FORMATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE FIELD OF ROAD SAFETY IN RUSSIA	117
Afonin V.V. ON CERTAIN FEATURES OF ROAD SAFETY AT PRESENT STAGE	123

Bylinin I.A. ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF PERSONS DRIVING SELF-DRIVING VEHICLES	127
Zhbanova S.A. PREVENTION AS A FACTOR OF STABILITY AND LAW AND ORDER ON THE ROADS	132
Kapustina E.G. STATE-LEGAL MEANS AND FACTORS OF ROAD SAFETY	137
Kuzminova E.Yu. FEATURES OF THE USE OF PREVENTIVE MEASURES USED BY TRAFFIC POLICE OFFICERS	142
Mikhaleva I.S. ON THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN THE FIELD OF ROAD SAFETY	150
Pavlova E.V. PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE ROAD SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION	155
Sabinin A.A. ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE PROHIBITIONS IN THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING ANTI-CORRUPTION STANDARDS OF OFFICIAL BEHAVIOR OF POLICE OFFICERS	160
Semionkina N.G., Komova M.A. THE COMPREHENSIVE EXAMINATION OF THE SYMBOLS OF THE DESTRUCTIVE RELIGIOUS ORGANIZATIONS: LEGAL AND PROCEDURAL REVIEW	165
Smolyakov A.I. SOME PROBLEMS OF PREVENTION OF TRAFFIC VIOLATIONS	173
Stroeva O.A. ADMINISTRATIVE SUPERVISION AS A MEANS OF PREVENTING OFFENSES AND CRIMES	179
Information for authors	188

ТРЕБОВАНИЯ

предъявляемые к статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Научный вестник Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова»

ОБРАЗЕЦ

Иванов И.И.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ARTICLE TITLE IN ENGLISH

*Аннотация на русском языке не более 500 знаков, включая пробелы.
The abstract in English is not more than 500 characters, including spaces.*

1. Тематика научных статей, принимаемых к опубликованию в журнале должна соответствовать следующим научным специальностям:

12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

12.00.09 - Уголовный процесс;

12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность;

12.00.14 - Административное право; административный процесс.

2. Статья представляется в бумажном варианте, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210x297 мм), заверенном подписью автора. Электронная версия статьи в виде файла MS Word должна соответствовать распечатке и иметь в названии файла фамилию автора, например: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 2,5 см.

Статья должна быть набрана шрифтом Times New Roman (размер основного шрифта – 14 пунктов), межстрочный интервал – 1,5 строки. Абзацный отступ – 1,25 см.

Объем статьи вместе со сведениями об авторах, списком используемой литературы и ключевыми словами должен быть не менее 10 стр. и не более 18 стр.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

Статья должна быть снабжена аннотацией на русском и английском языках.

В статье не должно быть сведений ограниченного распространения, ответственность за соблюдение режима секретности возлагается на автора и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением режима секретности, в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и МВД России.

Рисунки и таблицы (размер используемого шрифта – 12 пунктов) должны быть в черно-белом или полутоновом исполнении размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них (см. таблицу 1).

Заголовок таблицы

Текст	Текст	Текст	Текст	Текст
-------	-------	-------	-------	-------

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Схемы должны иметь общую группировку всех объектов, входящих в них, быть центрированы относительно полосы набора.

Размеры и разрешение рисунков должны обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

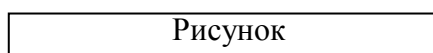

Рис. 1. Название рисунка.

Сведения об авторе на русском и английском языках включают: Ф.И.О., учёную степень, учёное звание, занимаемую должность, место работы (в именительном падеже) и полный почтовый адрес, e-mail (**пример см. ниже**). Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени дополнительно указываются аналогичные сведения о научном руководителе.

Статья также должна содержать список ключевых слов на русском и английском языках (пять-семь основных слов статьи, характеризующих проблематику статьи, через запятую).

В статье должен быть указан код УДК и шифр научной специальности, соответствующий тематике статьи.

Ссылки на литературу оформляются арабскими цифрами в квадратных скобках с указанием через запятую страницы, на которой размещается цитируемый текст, **например:** «По мнению П.А. Лупинской, ...» [1, с. 100].

Затекстовая библиографическая ссылка должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Каждый используемый источник указывается в списке литературы один раз в порядке упоминания в тексте. При повторном использовании в тексте этого источника в квадратных скобках указывается один и тот же порядковый номер из списка литературы. Указание в списке литературы источников, на которые нет ссылок в тексте, не допускается. Не допускается в одной ссылке приводить несколько источников или использовать словосочетание «Там же, с. __» и т.п.

Статья должна быть подписана автором, а также научным руководителем при его наличии.

3. К статье прилагаются:

- рецензия специалиста по соответствующей отрасли научного знания;
- выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- краткий отчет о проверке статьи на оригинальность с использованием с использованием специализированного программного обеспечения, сформированный программой;
- экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М.: Юридическая литература, 1976. 166 с.
2. О противодействии терроризму: Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 6 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (АХ)

Иванов Иван Иванович. Профессор кафедры уголовного процесса. Доктор юридических наук, профессор.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

E-mail: ivanovii@yandex.ru.

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Criminal Proceedings. Doctor of Law, professor.

Lukyaynov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, st. Ignatova 2.

E-mail: ivanovii@yandex.ru.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; ювенальный суд; ювенальная юстиция; обвиняемый; защитник.

Keywords: criminal proceedings; juvenile court; juvenile justice; accused; defender.

УДК 343.1

Научная специальность, по которой подготовлена статья: 12.00.08.

Своей подписью подтверждаю, что материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я безвозмездно предоставляю редакции журнала права на опубликование моей статьи, в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта, с целью доведения статьи до всеобщего сведения.

_____

подпись

« ____ » _____ 2020 г.
дата

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в журнал. Отклонённые материалы не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.